ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Алматы
2015

УДК 323/324(574)(03Б.3)
ББК 66.3(5Каз)
Ц 37

Рекомендовано к печати Ученым советом
Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Под общей редакцией
члена-корреспондента НАН РК, доктора социологических наук,
профессора **З.К. Шаукеновой**

Рецензенты:
К.Н. Бурханов, доктор политических наук, профессор
А.Т. Забирова, доктор социологических наук, профессор
А.Н. Нысанбаев, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор
Н.Л. Сейтахметова, член-корреспондент НАН РК,
доктор философских наук, профессор

Редакционная коллегия:
А.К. Назарбетова (отв. редактор), главный ученый секретарь
Г.С. Абдирайымова, доктор социологических наук, профессор
Х.М. Абжанов, член-корреспондент НАН РК,
доктор исторических наук, профессор
Г.Т. Илеуова, кандидат социологических наук
М.М. Малбақов, доктор филологических наук, профессор
А. Сагикызы, доктор философских наук, доцент
А.К. Садвокасова, доктор социологических наук
Б.М. Сатершинов, доктор философских наук, доцент
М.С. Шайкемелев, доктор философских наук

Ц 37 Ценности и идеалы независимого Казахстана. Коллективная монография / Под общ. ред. Шаукеновой З.К. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.

ISBN – 978-601-304-051-6

В коллективной монографии рассматривается комплекс духовно-нравственных, мировоззренческих, социальных, политико-идеологических, религиозных, этнокультурных ценностей и идеалов, присущих массовому сознанию граждан Казахстана. Прослеживаются тенденции изменения ценностно-ориентированного сознания основных социальных страт под воздействием внешних и внутренних факторов социально-экономического развития страны. Выявляются пути и механизмы реализации поставленной Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым стратегической задачи формирования нашей страны как общества прогрессивных идеалов.

Многогранная проблема трансформации ценностного сознания казахстанского социума раскрывается авторами в контексте научного рассмотрения особенностей и форм ее проявления в экономической, политической, культурной областях жизни общественного целого. Особое внимание уделяется качественному и количественному анализу результатов полевых конкретно-социологических исследований нормативно-ценностной сферы современного казахстанского общества.

Книга адресуется широкому кругу читателей, интересующихся проблемами социального, политического и культурного развития независимого Казахстана.

УДК 323/324(574)(03Б.3)
ББК 66.3(5Каз)

ISBN – 978-601-304-051-6

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 5

1 НОВЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ:
СУТЬ, ПРИОРИТЕТЫ, ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ..... 14
1.1 Концепция нового казахстанского патриотизма как комплекса
исторических, социально-культурных и духовных ценностей..... 15
1.2 Актуальные проблемы патриотической социализации
граждан Казахстана..... 27
1.3 Патриотизм и идентификационные процессы..... 30
1.4 Социологический анализ нового казахстанского патриотизма..... 33

2 ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ
ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД КАЗАХСКОГО НАРОДА..... 46
2.1 Корни и сущностные черты традиционного исторического
сознания казахского народа..... 46
2.2 Историческое сознание и формирование этнокультурной
идентичности казахстанцев..... 55

3 ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОЦИАЛЬНОЙ
СТРАТИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА..... 68
3.1 Проблема выбора модели стратификации современного
казахстанского общества..... 68
3.2 Особенности социальной политики в условиях
модернизирующегося социума..... 73
3.3 Социологический анализ системно-обусловленных причин
воспроизводства социального патернализма
и иждивенческих настроений..... 78

4 МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ
КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ..... 99
4.1 Приоритетные направления анализа мировоззренческих
и ценностных ориентаций молодежи..... 99
4.2 Социологическая интерпретация ценностных суждений
казахстанской молодежи..... 102

5 КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРИЧИНЫ, ВЛИЯНИЕ
НА КАЗАХСТАН, ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ..... 119
5.1 Сущность, причины и масштабы цивилизационного
кризиса ценностей..... 119
5.2 Социологический анализ ценностной картины казахстанского
общества..... 126
5.3 Пути преодоления цивилизационного кризиса ценностей..... 140

6 СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО
СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ.....147
6.1 Генезис религиозности: факторы влияния..... 147
6.2 Роль религии как мировоззрения и социокультурного института..... 162
6.3 Отношение к религиозному экстремизму и средствам
его профилактики.....169

7 СУТЬ СУННИЗМА ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА КАК ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ КАЗАХСТАНА..... 175
7.1 Ханафитский мазхаб в исторических и политических контекстах..... 175
7.2 Интерпретация ханафитского мазхаба экспертами и массовым сознанием населения Казахстана..... 182

8 ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» К БЕСПОРЯДКУ..... 193
8.1 Условия формирования культуры нетерпимости к мелким правонарушениям..... 193
8.2 Уровень социально-правовой активности в обществе..... 203
8.3 Оценка политики по формированию «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям в Казахстане..... 216

9 СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА..... 223
9.1 Основные факторы формирования национального корпуса казахского языка..... 223
9.2 Модель развития языковой ситуации в современном Казахстане..... 238

10 ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО КАК ЦЕЛЬ ЭТНОПОЛИТИКИ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА..... 252
10.1 Общественное согласие и национальное единство – базис национально-государственного строительства независимого Казахстана..... 252
10.2 Теоретико-методологические аспекты исследования проблем общественной консолидации..... 254
10.3 Представления массового сознания об основных факторах национального согласия..... 262
10.4 Оценка казахстанцами направленности и эффективности государственной этнополитики..... 270

11 ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ..... 278
11.1 Теоретические основы исследования социальной напряженности и протестной активности..... 278
11.2 Методика замеров уровня социальной напряженности в казахстанских регионах..... 283
11.3 Мониторинг протестной активности и социальной напряженности... 288
11.4 Сравнительная характеристика региональных факторов социальной напряженности в Республике Казахстан.....304

ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 315

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті Философия, саясаттану және дінтану институты туралы мәлімет..... 316

Информация об Институте философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан..... 318

Information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Committee Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan..... 320

ВВЕДЕНИЕ

Коллективная монография «Ценности и идеалы независимого Казахстана» является результатом анализа и обобщения большого исследовательского материала, полученного в ходе реализации 3-летнего Тематического плана Администрации Президента Республики Казахстан. Тематический план начал реализовываться в середине 2013 года и к середине 2015 года накоплен основательный материал, позволяющий сформировать общественно-гуманитарную платформу реализации Стратегии «Казахстан-2050».

Настоящая монография охватывает 11 тематик программы «Ценности и идеалы независимого Казахстана». По каждой из тематик проведены не только теоретико-методологические изыскания, как это обычно делается в программах общественно-гуманитарных институтов, но и полевые социологические исследования. Это делает результаты исследований особенно ценными, с учетом реальных настроений казахстанцев.

Проводимая работа вносит вклад в научно-аналитическое и идеологическое сопровождение Стратегии «Казахстан-2050», раскрывая мировоззренческие установки, социокультурные приоритеты и духовно-нравственные основания нового политического курса, провозглашенного Главой государства. Реализация поставленных Лидером нации стратегических целей в области экономического, технологического, социального, культурного развития требует соответствующей ценностной ориентации массового сознания как важнейшего условия готовности нации к достижению новых высот. Задача вхождения страны в 30-ку наиболее конкурентоспособных экономик мира требует полной отдачи и консолидации всего общества. Простыми общепринятыми рыночными мотивациями такой цели не достигнешь. Казахстану предстоит сделать рывок еще более основательный, чем тот, что он сделал, поднявшись в число 50-ти развитых экономик мира.

Этот впечатляющий результат был достигнут во многом благодаря тому, что процессы социально-экономических преобразований в Казахстане развивались с опережением. Казахстан первым на постсоветском пространстве – еще в 2001 г. – был признан страной с рыночной экономикой. Поставленные в Стратегии «Казахстан-2030» 7 приоритетных задач по строительству новой государственности были полностью выполнены. При этом задача вхождения в 50 развитых стран мира была выполнена уже в 2012 году.

Время ускорилось. За неполных 24 года независимости Казахстан прошел целую историческую эпоху. В период с 1991 по 1994 гг. Казахстан получил гарантии безопасности от ведущих держав мира за добровольный отказ от ядерного оружия, ввел национальную валюту – тенге, провел демонтаж старой плановой экономики и внедрил рыночные методы.

В 1995–2000 гг. страна преодолела кризис становления, была сформирована новая правовая система, базирующаяся на Конституции 1995 года, принятой на всенародном референдуме. Началось формирование новой политической системы, основанной на балансе ветвей власти и укреплении института президентства. Состоялся уникальный институт Ассамблеи народа Казахстана – как реализация модели общественного согласия в Казахстане.

В 2000–2010 гг. наступил расцвет экономики, страна приступила к стратегическому планированию своего будущего, к реализации задач по диверсификации экономики, индустриализации и социальной модернизации. В Астане создан университет мирового уровня – Назарбаев Университет. Казахстан председательствовал в 2010 году одновременно в ОБСЕ и в Совете МИД Организации Исламская конференция. Казахстан в этот период выполнял крупные международные миссии, нацеленные на гармонизацию отношений Азии и Европы, Запада и Востока. В стране проводились съезды лидеров мировых и традиционных религий.

Вступив во второе десятилетие XXI века, Казахстан поставил перед собой задачи качественно нового уровня, которые су-

щественно отличаются от того, что приходилось делать раньше. Это проведение Международной выставки ЭКСПО-2017, заявка на проведение зимней Олимпиады 2022 году в Алматы, принятие страновой программы ОЭСР, создание Евразийского экономического союза, программа «Нурлы жол» и проект «Новый Шелковый путь».

На протяжении всего периода после обретения государственной независимости Казахстан много внимания и сил уделял внешнему контуру своего развития. Этого требовали глобализирующийся мир, задачи продвижения нашей республики в число стран, играющих заметную роль в глобальных и региональных системах международных взаимодействий. Теперь все более настоятельно встают задачи внутреннего плана, важнейшей из которых является формирование единой нации на основе единой идеологической, исторической, культурной, территориальной, наконец, политической платформ.

В этом плане 2015 год является знаменательным. На протяжении 2012–2014 гг. прошла череда воодушевляющих событий, повлиявших на трансформацию природного социального оптимизма казахстанцев в новое культурно-политическое состояние национального менталитета. В 2012 г. казахстанские спортсмены добились феноменальных результатов на Лондонской олимпиаде, которая показала, что казахстанцам по плечу любые самые сложные задачи.

Преимущество Казахстана – в том, что страна очень бережно относится к своим историческим достижениям и вехам, не пересматривая историю в угоду политической конъюнктуре. Например, это касается важности празднования Дня Победы. Казахстан чтит ветеранов, широко и торжественно празднует 9 мая – День Победы. В этом году, как известно, казахстанские военнослужащие приняли участие в Московском параде победы. Этот символический жест еще раз подтвердил верность Казахстана исторической памяти, ее непреходящим ценностям и высоким нравственным смыслам. Главный принцип здесь – это уважение к подвигу своих предков. 70-летие Великой Победы, 550-летие Казахского ханства и другие памятные исторические

даты – важные символические ресурсы, которые на определенном этапе общественного развития могут играть более существенную роль, чем материальный капитал.

Патриотический дух нации ярко проявился на президентских выборах 26 апреля 2015 года. 97,75% из 95,22% явившихся на избирательные участки отдали свои голоса действующему президенту, подтвердив тем самым свою приверженность проводимому политическому курсу.

Президентские выборы стали зримым проявлением позитивной, созидательной энергии нации. С опорой на этот энергетический ресурс нации Президент ставит новые, еще более сложные и ответственные задачи – перед Правительством, Парламентом, Администрацией Президента, всеми госорганами. Создана Национальная комиссия по модернизации, 5 рабочих групп по 5-ти институциональным реформам. Социальное время ускоряется еще сильнее.

Смысл Стратегии «Казахстан-2050» в том, что она основывается на принципе инклюзивного экономического роста. Это предполагает включение в программы развития всех сегментов общества, слоев, групп. Никто не должен оставаться в стороне. В Казахстане создается План нации, включающий 100 шагов, который будет играть роль дорожной карты продвижения страны в 30-ку развитых государств мира. На эту цель мы должны ориентировать все наши исторические, этнические, профессиональные преимущества.

В условиях очень быстрых изменений всегда есть дефицит осмысления. Поэтому эксперты, аналитики, представители отечественной общественно-гуманитарной науки – философы, социологи, политологи – должны оперативно реагировать на происходящее, осуществлять его анализ и давать свои предложения по оптимизации процессов социально-политического развития страны. Успешное, динамично развивающееся общество может сложиться только на основе утверждения в массовом сознании нормативно-ценностной системы, отвечающей как гуманистическим идеалам, так и задачам стабильного инновационного развития состоявшегося государства.

Республика Казахстан создала и во многом реализовала на практике собственную модель независимой национальной государственности. Базовыми ее составляющими являются ценности патриотизма, самобытных этнокультурных традиций, общественное (в том числе межнациональное и межконфессиональное) согласие и национальное единство как главные компоненты национальной идеи «Мәңгілік Ел», которые, по словам Президента, объединяют всех казахстанцев и составляют фундамент будущего нашей страны. Основной идеей настоящей монографии является положение о том, что именно утверждение в казахстанском обществе высоких духовно-нравственных ценностей, новых прогрессивных общественных идеалов и гуманистических принципов социальных взаимодействий должно стать императивом государственной политики в сфере идеологии.

* * *

Основанием разработки целевой программы является поручение Президента Республики Казахстан № 03-10.41 от 29 апреля 2013 г., а также Протокол первого заседания Межведомственной рабочей группы по организации тематических исследований в рамках реализации Послания Президента Республики Казахстан от 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства» (от 19 апреля 2013 г. № 03-5.15).

Целью выполнения научной программы является обеспечение активной адаптации и принятия обновленной идеологии развития страны на основе положений Стратегии «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в общественном сознании казахстанцев.

Разработчиком программы и головной организацией по выполнению научно-исследовательских проектов, вошедших в Тематический план исследовательских работ на 2013–2015 гг. по целевой программе «Ценности и идеалы независимого Казахстана», является Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

В рамках указанной целевой программы разрабатываются 11 научно-исследовательских проектов. Из них 6 проектов выполняются Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК:

• «Фундаментальные причины и проявления кризиса ценностей цивилизации: риски, влияние на Казахстан, возможности преодоления»;

• «Новый казахстанский патриотизм: суть и новизна, новые подходы и приоритеты к формированию, барьеры, практические рекомендации»;

• «Оценка религиозного сознания: основные проблемы и рекомендации по совершенствованию религиозной политики»;

• «Традиционная религия для Казахстана: суть и отличие суннизма ханафитского мазхаба»;

• «Анализ социально-политической стратификации казахстанского общества (социальный патернализм и иждивенческие настроения)»;

• «Основные факторы социальной напряженности и протестности на региональном уровне (мониторинг протестной активности и социальной напряженности в регионах)».

Остальные научно-исследовательские проекты разрабатывают следующие учреждения:

• «Историческое сознание и этнокультурный генетический код казахского народа как фактор национальной мощи» – Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова КН МОН РК.

• «Мировоззренческие и духовные ценности молодежи на современном этапе: оценка состояния, проблемы, пути решения» – Центр социологических исследований и социального инжиниринга КазНУ им. аль-Фараби.

• «Формирование новой общественной культуры, основанной на принципе «нулевой терпимости» к беспорядку» – Общественный фонд «Центр социальных и политических исследований «Стратегия».

• «Основные факторы формирования национального корпуса казахского языка, усиление его коммуникативных и интегрирующих свойств с учетом идеологии триединства язы-

ков в Республике Казахстан». – Институт языкознания им. А. Байтурсынова КН МОН РК.

• «Общественное согласие и национальное единство народа Казахстана: концептуальные основы, институты и механизм обеспечения (вопросы модернизации этнополитического менеджмента)» – Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центральноазиатском регионе Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Одной из отличительных особенностей монографии является то, что научные разработки по каждому из проектов (соответственно, по каждому из разделов монографии) опирались на солидную эмпирическую базу в виде массовой социальной информации, полученной в результате специально проведенных в 2013 и 2014 годах социологических исследований. Исполнителями заданий по сбору, компьютерной обработке и первичному анализу данных социологических опросов являлись: ТОО «Ksilon CG», Ассоциация социологов Казахстана, НИА «Институт демократии». Опросы населения проводились во всех регионах Казахстана, массив выборки составлял не менее 1000 респондентов, строго соблюдались все требования к полевым конкретно-социологическим исследованиям, обеспечивающие объективность и валидность их результатов. Изложению и анализу основных результатов социологических исследований авторами монографии уделено особое внимание.

* * *

В написании коллективной монографии принимали участие следующие авторы:

Раздел 1 – доктор философских наук, доцент А. Сагикызы, доктор философских наук, профессор М.З. Изотов, кандидат философских наук, доцент А.А. Швыдко, кандидат философских наук Ж.Б. Ошакбаева, А.А. Кокушева.

Раздел 2 – доктор исторических наук, профессор Х.М. Абжанов, кандидат философских наук, доцент С.А. Асанова, кандидат исторических наук Г.У. Орынбаева.

Раздел 3 – доктор философских наук М.С. Шайкемелев, доктор философских наук, профессор Р.К. Кадыржанов, доктор философских наук, профессор В.Д. Курганская, доктор философских наук, профессор В.Ю. Дунаев, кандидат философских наук, доцент Д.Д. Ешпанова, Н.И. Айтимбетов, Е.Б. Токтаров.

Раздел 4 – доктор социологических наук, профессор Г.С. Абдирайымова, кандидат социологических наук, доцент А.В. Веревкин, кандидат философских наук, доцент Т.Ю. Лифанова, кандидат социологических наук, доцент Г.А. Кенжакимова, кандидат социологических наук Г.Г. Алимбекова, доктор PhD Д.К. Бурханова, доктор PhD С.С. Серикжанова.

Раздел 5 – доктор философских наук, доцент А. Сагикызы, доктор философских наук, профессор А.А. Хамидов, доктор философских наук, профессор С.Ю. Колчигин, кандидат философских наук Р.С. Сартаева, кандидат философских наук К.М. Конырбаева.

Раздел 6 – доктор философских наук, доцент Б.М. Сатершинов, доктор философских наук, профессор Е.Е. Бурова, доктор философских наук, профессор А.Г. Косиченко, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор Н.Л. Сейтахметова, доктор философских наук, профессор Г.Г. Соловьева, доктор PhD Д.М. Жанабаева, доктор PhD Ш.М. Жандосова, доктор PhD Д.А. Сихимбаева.

Раздел 7 – доктор философских наук, доцент Б.М. Сатершинов, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор Н.Л. Сейтахметова, доктор философских наук, профессор Е.Е. Бурова, доктор PhD Ш.М. Жандосова, доктор PhD Б. Молдахмет, А. Шагирбаев.

Раздел 8 – кандидат социологических наук Г.Т. Илеуова, О.А. Симакова, С.Н. Бейсембаев, А.Т. Жармухамбетов, С.Ж. Нурахметова.

Раздел 9 – доктор филологических наук, профессор М.М. Малбақов, доктор филологических наук, профессор Н. Уали, доктор филологических наук, доцент К.К. Рысберген, доктор филологических наук, профессор А.К. Жубанов, кандидат филологических наук А.М. Фазылжанова.

Раздел 10 – доктор социологических наук А.К. Садвокасова, доктор философских наук А.П. Абуов, М.А. Бурибаева, магистр экономики Н.Б. Досмаганбетова, магистр социологии Д.Б. Ахатова, магистр социологии Е.А. Руднева, магистр социологии А.Б. Мажитова, магистр социологии Г.Д. Шалова.

Раздел 11 – доктор философских наук М.С. Шайкемелев, кандидат философских наук, доцент Д.Д. Ешпанова, кандидат философских наук Г.А. Нарбекова, А.К. Назарбетова, Н.Ж. Биекенова, А.М. Хайрулдаева.

1 НОВЫЙ КАЗАХСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ: СУТЬ, ПРИОРИТЕТЫ, ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Сегодня Казахстан вступил в новый этап своего развития, цели и задачи которого определил Президент РК Н.А. Назарбаев в Послании народу Казахстана 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [1]. В данной стратегии Лидер нации представил согражданам и мировому сообществу масштабное видение развития Казахстана на долговременную перспективу.

Стратегия «Казахстан-2050» представляет собой комплексную программу широкомасштабных реформ в экономической, политической, социальной, культурной и духовной сферах. Реализация этих реформ должна основываться на новом казахстанском патриотизме как идеологии мировоззренческой, культурной и духовной консолидации многонационального и многоконфессионального общества. Успешное, динамично развивающееся общество может сложиться только на основе утверждения в массовом сознании патриотических ценностей. Новый казахстанский патриотизм является, таким образом, краеугольным камнем идеологии президентской Стратегии «Казахстан-2050».

Особую роль в разработке нового казахстанского патриотизма Нурсултан Назарбаев отводит национальной интеллигенции, призванной стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей на этапе социально-экономической модернизации состоявшегося государства. Важное место здесь принадлежит специалистам в сфере социально-гуманитарного познания – философам, политологам, социологам, религиоведам, культурологам. Во многом именно их усилиями должна быть решена задача, которую глава государства определил как проектирование ментальной, мировоззренческой модели будущего страны.

Историческая память составляет одну из основ осознания человеком своего «я» в семейной родословной и в истории своего народа, понимания нашего «мы» в национальной и культурной

общности страны. Ее роль особенно важна в формировании ценностного отношения граждан страны к своему Отечеству в настоящее время, когда в казахстанском обществе происходит трансформация духовных ценностей, социальных институтов и нравственных регуляторов поведения, когда преобразуются отношения между гражданами и государством.

1.1 Концепция нового казахстанского патриотизма как комплекса исторических, социально-культурных и духовных ценностей

В социальной философии выделяются шесть основных трактовок патриотизма, которые вбирают всё многообразие его определений [2, с. 10–21], [3, с. 63–70], [4, с. 35–45], [5, 244 с.], [6, с. 325–331]. Имеет смысл рассмотреть их, так как новый казахстанский патриотизм несет в себе, наряду со специфическими особенностями, также и общие свойства, присущие феномену патриотизма как социокультурного феномена.

К первому из этих определений относится возвышенно-эмоциональное чувство любви к Родине, Отечеству, определенное, безусловное, позитивное, нередко – ярко выражаемое отношение к Отечеству, ограничивающееся, главным образом, уровнем эмоционального отражения, проявления в абстрактной форме любви к природе, родному краю, отчему дому, к картинам детства и т. д. Именно так понимается патриотизм многими людьми. Суть его заключается в многообразном проявлении возвышенного чувства любви к Родине, особенно в духовном и нравственном смысле.

Второе определение наряду с эмоциональной стороной включает и деятельностный момент. Сила патриотического чувства не ограничивается выражением глубокой и возвышенной любви к Отечеству, она побуждает к активным действиям, поступкам на благо своей Родины.

В третьей дефиниции патриотизм рассматривается как общественное явление, содержание и характер которого в значительной степени обусловливались особенностями исторического развития общества, государства, политикой его правящей элиты.

Четвёртое определение можно назвать государственным. Возникновение такой разновидности патриотизма было вызвано определёнными историческими условиями, а именно – необхо-

димостью консолидации усилий для создания, укрепления государства, различных форм государственной власти. Главная идея этого направления заключается в том, что патриотизм, как проявление его субъектами чувства национальной гордости за свою державу, предполагает их активное участие в укреплении государства и государственности в качестве первоочередного условия эффективного функционирования социальных институтов, развития общества и личности.

Пятое определение в какой-то мере является альтернативным по отношению к предыдущему. Патриотизм определяется как духовно-творческий акт возвышения личности, обладающей важнейшими нравственными качествами, до осознания её нераздельности, единства с Отечеством как высшей ценности, необходимости служения Родине, своему народу. Его приверженцы, раскрывая сущность патриотизма, делают это в неразрывной связи именно с личностью, которая является для них высшей ценностью (в том числе и по отношению к обществу, не говоря уже о государстве). Поэтому данное направление может называться личностным патриотизмом.

Шестое определение во многом связано с предыдущим. Эта связь выражается в том, что очень часто (хотя и не всегда) субъектом патриотизма выступает личность. Сам же патриотизм рассматривается как важнейший момент, этап развития личности, а именно – её духовного самовыражения.

Обобщением всех приведённых подходов может служить следующая дефиниция: *патриотизм – одна из определяющих непреходящих духовных ценностей, свойственная человеку, присущая всем сферам жизни общества и государства, положительно характеризующая высший уровень развития личности, степень сплочённости общества и проявляющаяся в активной самореализации на благо общества.*

Отмечая активность содержания патриотизма, следует указать не только на олицетворение им любви к родному Отечеству, слитность с его историей, религией, культурой, достижениями и трудностями, важными в силу привязанности и неразделённости своей судьбы и истории Родины. Патриотизм составляет духовный стержень, морально-нравственную основу личности, определяющую её активно-гражданскую позицию и искреннее желание, потребность в достойном социально значимом самовыражении,

самоотверженном, вплоть до самопожертвования, служении своему народу, Родине.

В современной отечественной культуре возникает потребность обращения к истокам и предпосылкам, обеспечивающим процессы преемственности в духовном развитии общества, несмотря на динамизм и инновационность происходящих в нем преобразований. Любая эпоха стремится идентифицировать и понять себя посредством соотнесения с предшествующей традицией, которая способствует сохранению неповторимого облика культуры, обеспечивает трансляцию жизненных принципов и, прежде всего, моральных ценностей из поколения в поколение. Вот почему развитие культуры невозможно без осмысления сущности и социокультурной значимости патриотизма – одной из ключевых национальных ценностей.

Необходимость философского, теоретико-концептуального осмысления и обоснования перспектив социального и духовного развития казахстанского общества приобретает на данном этапе особенно высокую значимость. История учит, что любые нововведения, реформы без мобилизации энергии народного духа не приводят к ожидаемым результатам. С обретением Казахстаном суверенитета проблемы патриотического воспитания наполнились качественно новым содержанием. По существу, можно говорить о вызове новой реальности, которая требует переосмысления ценностных ориентаций личности.

В социально-философском плане представляется важным исследование патриотизма как культурной ценности в контексте осмысления стратегии развития казахстанского общества. Ценности духовной культуры, нравственные основы общества составляют фундамент его единства, внутренней целостности; являются выражением коренных интересов общества и состоявшегося казахстанского государства, а также содержат перспективную, созидательную, направленную в будущее программу социальной жизнедеятельности.

Исследование патриотизма как ценности духовной культуры приобретает особое звучание в философско-культурологическом аспекте, в контексте процессов содержательной дифференциации и фрагментации современной культуры, характеризующейся конфликтностью и смысловой насыщенностью, провозглашающей радикальный плюрализм мировоззренческих моделей и языков

культуры и отказывающейся от идей иерархичности культурного пространства. В связи с этим весьма актуальной представляется задача определения социокультурных детерминант, способствующих формированию патриотического сознания личности.

Тема патриотизма обусловлена также потребностями практической деятельности по поиску методов и способов идеологического обоснования воспитательного процесса в системе образования; пониманием того, что в ключевой категории «патриотизм» сосредоточен не только декларативно-идеологический смысл, но и глубинные интересы общества и личности; влиянием процесса глобализации на все сферы духовной жизни, в результате которого происходит цивилизационная трансформация общества, требующая ценностей, способствующих сохранению и облагораживанию естественных условий жизни людей, достижению социального согласия и созданию предпосылок для развития личности. Патриотизм в данном процессе призван сыграть активную созидательную роль, соблюдая при этом интересы различных субъектов международных отношений.

Патриотизм сегодня понимается как одна из наиболее значимых духовных ценностей, которая выражает духовное отношение человека к Родине и связывается с созидательной деятельностью и социальным благополучием, с гуманизмом, с активной гражданской позицией индивидов в политической, экономической, социальной и духовной сферах. Такой патриотизм включает в себя мировоззрение, гуманистическим идеалом которого является духовное развитие личности в процессе деятельности в интересах Родины. При этом высшим благом и самоценностью выступает сам человек.

Патриотизм реализуется в различных видах и формах, обусловленных конкретно-историческими условиями. К основным видам патриотизма относятся: общегражданский, государственный, этнический, духовно-религиозный, классовый и др. Формы проявления патриотизма могут быть различными и рассматриваться в нескольких аспектах.

Наиболее значимыми являются две формы проявления патриотизма: 1) возвышенно-эмоциональная, характеризующаяся фиксацией позитивного, нередко – ярко выражаемого отношения к Отечеству, проявлением любви к природе, родному краю, отчему дому и т. д.; 2) деятельная, тесно связанная с первой и также

основанная на понимании патриотизма как одного из высших, наиболее значимых чувств.

Патриотизм, как глубоко социальное по своей природе явление, представляет собой не только грань жизни общества, но и источник его существования и развития, выступает как атрибут жизнеспособности, а иногда – и выживаемости социума.

Качественные изменения политической, культурной и социальной среды закономерно вызывают соответствующие изменения в понимании патриотизма и в формировании патриотического сознания. Постепенно преодолевая инстинктивное начало, патриотизм становится осознанной силой, способной регулировать поведение, сознание, чувства человека во всех сферах жизнедеятельности.

Важное место в системе ценностных ориентаций принадлежит патриотическим ценностям. Они лежат в основе всех составляющих ее элементов: политических, правовых, нравственно-эстетических, религиозных и других. Игнорирование и недооценка патриотических ценностей приводят, в конечном счете, к духовной одномерности индивида, подавляют его творческое начало.

Патриотические ценности являются весьма устойчивым образованием и не могут изменяться сиюминутно и произвольно. Процесс включения субъекта в систему общественных отношений происходит в течение всей его жизни. Стержнем духовности личности гражданина-патриота являются его базовые убеждения и принципы: любовь к месту, где родился и вырос, любовь к Отечеству, служение ему, сохранение традиций и обычаев своих предков, знание истории своей страны.

Значение идеала для формирования патриотического сознания заключается в том, что те высокие цели, которые ставит перед собой личность, стремление к идеалам, осознание того, что их наличие придает смысл жизни, является условием ее духовности и нравственной устойчивости. Если в глубинах души человека и зарождается чувство привязанности к своей земле, то для того, чтобы эта привязанность переросла в осознанную, осмысленную и действенную любовь к Родине, необходимо создавать соответствующие условия, способствующие формированию и укреплению подобного чувства. Выдвигая новый социальный идеал, соответствующий современным запросам, необходимо учитывать взаи-

мосвязь и взаимную ответственность общества и личности. Важно так отрегулировать механизмы взаимосвязи науки, образования, воспитания, органов власти и социальных институтов, чтобы основные задачи, имеющие гражданское значение, находили адекватную оценку в общественном сознании и получали своевременное решение.

Ценности духовной культуры, нравственные основы общества составляют фундамент его единства, внутренней целостности, являются выражением коренных интересов общества и государства, а также содержат перспективную, созидательную, направленную в будущее программу социальной жизнедеятельности. Они позволяют ощущать себя социально и духовно свободной личностью, имеющей право и возможность выбора своих идеалов и убеждений, чувствовать себя полноправным гражданином Республики Казахстан.

Патриотизм характеризует высокий уровень развития личности и проявляется в ее активно-деятельностной самореализации на благо Отечества, так как чувство любви к Родине приобретает ценность только тогда, когда находит свое практическое воплощение в виде конкретных действий и поступков. Глубинные истоки патриотизма коренятся в самой сущности человека и общества, выступая основанием удовлетворения потребности в обеспечении безопасности как на личностном, так и на социальном уровне. Преодолевая инстинктивное начало, патриотизм становится осознанной силой, способной регулировать поведение, сознание, чувства человека во всех сферах жизнедеятельности.

Формирование патриотического сознания и потребности в патриотической деятельности требует систематических и эффективных усилий и определенных ценностных, социокультурных оснований (детерминант). Результаты исследований и новейшие теоретические разработки дали возможность выделить важнейшие социокультурные детерминанты формирования патриотических убеждений:

Культурно-исторические детерминанты заключаются в том, что становление и развитие культуры обусловлено различными факторами. Основными из них являются: геополитические, в силу которых для Казахстана всегда был характерен интенсивный процесс культурного взаимодействия, оказывающий как положительное, так и отрицательное влияние на казахстанскую культу-

ру; интерференция различных культурных потоков, приводящая культуру в состояние диффузии (к факторам культурной интерференции относятся билингвизм и полилингвизм, соединение язычества с исламом, толерантность в менталитете и др.).

Духовно-нравственные детерминанты реализуются через систему духовных ценностей и связаны с определенными особенностями менталитета казахов, наиболее значимыми из которых являются миролюбие, уравновешенность, осторожность, основательность, веротерпимость, консерватизм мировоззрения, уважение к природному началу жизни, семейно-бытовая культура.

Политико-идеологические детерминанты, в отличие от духовно-нравственных, являются вторичными ценностными образованиями, более узкими и доступными для воздействия со стороны соответствующих структур, следовательно, и более управляемыми. Ядром идеологии казахстанского государства может стать идея Отечества. Именно понятия «Родина» и «Отечество» являются политическим средством консолидации власти и народа.

Социально-экономические детерминанты выражаются в следующем. Экономическая структура составляет основу социально-политических, общественных и юридических отношений. Следовательно, в случае изменения экономического общественного строя закономерно трансформируются социальные отношения, политика, мораль, право, патриотическое сознание. Культура меняется медленно, но в итоге она все-таки отвечает на вызов меняющейся среды. Перемены в социально-экономической среде, воздействуя на жизненный опыт индивидов, тем самым – способствуют переформированию убеждений, позиций и ценностей на индивидуальном уровне.

Каждая из детерминант воздействует на ту или иную сторону духовного мира субъекта, обогащает его знаниями об истории своей страны, национальной культуре, тех или иных исторических событиях, способствуя их осмыслению и тем самым выработке собственной патриотической деятельностной позиции.

Взаимодействие культурных традиций и социальных новаций способствует возвышению ценности патриотизма – благодаря фундирующей роли традиции и динамичной (прогрессирующей) роли новации. Культурные традиции выражают доминирующий тип общественных отношений, детерминированный целями, ценностными ориентациями и установками, господству-

ющими в социуме. Социальные новации обеспечивают адаптацию важнейших сфер общества – экономической, политической, социальной и духовной деятельности – к тем переменам, которые вызваны деятельностью людей и проявляются во внутрисоциальных отношениях – как в границах отдельного государства, так и на международном уровне. Социальные новации обладают способностью поднимать престиж страны в глазах ее граждан и являются показателем эффективности действий государства по обеспечению успешного функционирования общества. В результате у человека формируется стремление ценить и приумножать получаемые блага, достижения своего народа, проявляя свои патриотические чувства и выражая отношение к патриотизму как к безусловной ценности.

За годы независимости произошла модернизация не только экономики и политики Казахстана, но и сознания человека, изменение мышления в решении социальных проблем, направленность на гармонизацию личных интересов с интересами страны. Постепенно в прошлом остаются патерналистские настроения, прагматичный эгоистичный настрой, технократизм экономических и социальных программ развития. На повестке дня – возвращение к высшим нравственным основам, духовным ценностям, в том числе патриотическим, усиление воспитательного компонента в процессе обучения наряду с образовательным.

Сегодня необходимо как никогда ранее уделить особое внимание воспитанию личности. Главным фактором дальнейшего качественного развития нашей страны, ее конкурентоспособности является человеческий капитал, выступающий как основа инновационного развития независимого Казахстана. Поэтому задача развития человеческого капитала должна формулироваться как ключевая государственная задача модернизации целого ряда современных секторов – образования, культуры, здравоохранения, науки, которые необходимо рассматривать, в первую очередь, как секторы капитализации человеческого потенциала независимого Казахстана.

Новая парадигма образования как ключевого звена формирования и наращивания человеческого капитала должна привести к становлению нравственной, активной, предприимчивой личности, патриотически нацеленной, обладающей собственным достоинством, прочными убеждениями, знанием своих прав и умением

защитить их, уважением к законам и стремящейся их соблюдать, осознанием своих способностей и основанных на них возможностей, умеющей самостоятельно, убедительно и доказательно обосновывать свои решения и активно, настойчиво их реализовывать, используя все законные возможности правового демократического общества. Именно такая личность, творческая, созидательная, открытая, многогранная, цельная, гармоничная, с богатым внутренним духовным миром, востребована и всегда будет востребована постиндустриальным, информационным обществом. Вот почему современное образование должно быть ориентировано на человекосозидание, на человека, обладающего креативно-творческим, позитивно-критическим мышлением и патриотическим сознанием.

Безусловно, духовный капитал, заложенный в системе идеалов и ценностей, не наследуется автоматически, он требует постоянного воспроизводства в ходе воспитания и обучения новых поколений. В условиях независимого Казахстана эта система ценностей должна формироваться на новой основе. Эту базу создают положения Основного закона нашей страны.

В первой статье Конституции высшими ценностями демократического, светского, правового и социального государства провозглашены человек, его жизнь, права и свободы. Основные права и свободы человека, права и обязанности гражданина определены в 30-ти статьях Основного закона. Базовые ценности являются предпосылками и опорными конструкциями Общества Всеобщего Труда, курс на построение которого изложен Президентом РК в Стратегии «Казахстан-2050».

Еще одной опорой являются традиционные ценности казахского и других народов нашей страны. Эти ценности, находящие свое выражение в национальных обычаях, обрядах, прошли испытание временем, помогая народу сохранить свою культуру, национальную самобытность и религиозную идентичность. При всем различии форм своего выражения, в содержательном отношении эти ценности совпадают. Действительно, уважение к старшим, почитание предков, любовь к детям, целомудренное отношение к женщине, забота о престарелых родителях, ценности семейного очага, трудолюбие, неприятие праздного образа жизни, воздержание от пороков – пьянства, курения, наркомании – все это входит в состав традиционных ценностей любого народа. Именно эти и другие ценности дают народу возможность уберечь

себя в потоке времени, сохранить свое физическое и нравственное здоровье. Разумеется, некоторые обычаи и обряды могут оказаться не соответствующими духу времени и новым обстоятельствам жизни. Они могут быть модернизированы, либо на их место придут новые обычаи. Важно при этом, чтобы лежащие в их основе ценности остались неизменными.

Разумеется, любая система ценностей остается простым перечнем декларативных положений, пока она не подкреплена конкретными ее воплощениями. Одним из главных, магистральных путей такого воплощения является «очеловечивание» ценностей – создание героев. Эти герои могут быть реальными людьми и художественными образами, нашими современниками и историческими личностями. Именно в героях персонифицируются личностные качества, которые востребованы временем и которые необходимо воспитывать у подрастающего поколения. В Стратегии «Казахстан-2050» Президент РК, говоря о роли национальной интеллигенции в формировании нового казахстанского патриотизма, подчеркнул, что она «должна стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей на этапе состоявшегося государства. Нужно показывать и создавать новых героев нашего времени – тех, на кого должна ориентироваться наша молодежь» [1]. И здесь большое поле деятельности для писателей, публицистов, журналистов, кинематографистов и других представителей творческой интеллигенции. У историков в этом деле – свои задачи и своя сфера ответственности. Эти задачи сопряжены с продолжением работы по формированию исторического сознания нации, как указывается в Стратегии «Казахстан-2050».

Духовными, нравственными ориентирами для молодежи могут и должны служить исторические личности – государственные деятели, полководцы, ученые, поэты, музыканты. Деяния ханов, султанов, биев, батыров, творчество акынов, жырау, кюйши должны быть описаны как фрагменты, эпизоды, вехи одного непрерывного Великого кочевья во времени – многотрудного пути Народа в потоке истории. И наши предки – далекие и близкие, и мы с вами, и грядущие поколения – все в этом едином потоке. И тогда личные качества давно ушедших предков – любовь к родной земле, любовь к родному народу, справедливость, честность, гордость, усердие, трудолюбие, целеустремленность, – эти вечные качества станут близки и понятны современной молодежи. Поэтому одной

из актуальных задач отечественных историков является создание галереи повествовательных полотен – жизнеописаний исторических личностей на основе документальных источников, добытых и собранных исследователями в архивах различных стран в последние годы, в рамках реализации проектов «Культурное наследие» и «Народ в потоке истории».

Естественно, такие чувства, как патриотизм, любовь к Родине, гордость за свою страну особенно ярко проявляются людьми в случаях, когда их соотечественники добиваются выдающихся успехов, всемирного признания в той или иной сфере деятельности – науке, искусстве, спорте. Блистательное выступление наших спортсменов на Лондонской олимпиаде объединило всех казахстанцев – даже тех, кто обычно не интересуется спортом. Как отметил Президент РК: «Наша команда выступила единой дружиной всего многонационального Казахстана, крепкой и сплоченной семьей множества этносов. Олимпийский триумф еще более сплотил наш народ, показал великую силу патриотизма».

«Истинный патриотизм живет не в громких словах, а в реальных делах, в ответственных поступках. Я убежден, – отметил в одном из своих выступлений глава государства Нурсултан Назарбаев, – что критерием казахстанского патриотизма должен стать производительный и творческий труд на благо страны и на благо каждого». И это абсолютно верно, так как подлинный патриотизм действительно появляется только там, где человек осознает приоритет общего дела над частным, где благо страны стоит на первом месте. Особое звучание причастности и глубокого смысла наполняют слова Лидера нации: «Быть патриотом своей Родины – это носить Казахстан в своем сердце».

Тема патриотизма является приоритетной в развитии общества с первых дней обретения Казахстаном независимости. В Конституции РК казахстанский патриотизм зафиксирован в форме ключевого принципа: «Основополагающими принципами деятельности республики являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте».

В контексте реализации новой парадигмы поставленных в Стратегии задач ключевая роль, в том числе и в формировании

казахстанского патриотизма, утверждении принципов казахстанской демократии отводится национальной интеллигенции. «Интеллигенция должна стать ведущей силой в укреплении общенациональных ценностей на этапе состоявшегося государства, – отметил Елбасы, – может и должна играть ключевую роль в проектировании ментальной, мировоззренческой модели будущего страны на основе моего видения нового политического курса «Казахстан-2050» [1]. Это – мощный посыл доверия всему интеллектуальному сообществу республики.

Казахстанский патриотизм становится прочной основой межэтнического диалога и межконфессионального взаимодействия. Являясь наследником вековых духовных и культурных традиций, сегодня Казахстан представляет собою пример взаимоотношений, которые характеризуются взаимопониманием различных общественных и этнических групп, представляя собой единый народ Казахстана. Принципиальной отечественной особенностью является тот состоявшийся факт, что именно народ Казахстана под руководством Лидера нации выстраивает собственную модель общественного развития, модель межэтнической толерантности и общественного согласия, признанную в мировой политике как модель Нурсултана Назарбаева.

«Стратегия-2050» ориентирует на ответственный подход в укреплении национального единства. Если, к примеру, в Доктрине национального единства в качестве одного из общенациональных принципов выступает концепт «Одна страна – одна судьба», то в новом Послании Президент предлагает ценностную формулу, наполненную глубоким патриотическим содержанием – «Одна Страна, один Народ».

Практика показала, что казахстанский патриотизм является одной из составляющих профессиональных компетенций государственных служащих. Выступая с Посланием, Президент акцентировал внимание на необходимости дальнейшего укрепления патриотизма. «Быть полезным своей стране, быть ответственным за судьбу своей Родины – это долг и честь для каждого ответственного политика, для каждого казахстанца» [1], – провозглашается в Стратегии «Казахстан-2050».

Основополагающий контекст предстоящего периода – политическая и социальная модернизация, в этом же ряду – продвижение казахстанского патриотизма. К примеру, в Послании

Президента «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» тема патриотизма развивается через усиление воспитательного компонента. Утвержденный постановлением Правительства РК Комплексный план по усилению воспитательного компонента во всех организациях образования независимо от форм собственности принят в целях развития патриотизма, норм морали и нравственности, межнационального согласия и толерантности, физического и духовного развития. Главное – вовлечение в данный процесс широких слоев населения при активном использовании традиций народной педагогики.

Программная статья главы государства «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда» стала не только основой государственной политики, но и, по сути, новой философией социального развития казахстанского общества. Крепкое объединенное общество возможно только среди людей, представителей всех этносов, стоящих на нравственной платформе честного труда при минимальном влиянии на созидательный дух такого объединения каждого, кто добывает себе доходы нечестным путем. «…Такой альтернативой является Общество Всеобщего Труда. …Сегодня труд как решающий национальный фактор в условиях XXI века, в условиях глобальной конкуренции должен быть выдвинут на первый план» [7]. Именно в этом ключе сформулированы двадцать приоритетов государственной социальной политики. Разработка казахстанского стандарта качества жизни, эффективное использование плодов стабильности и благополучия – это задачи, наполняющие особым смыслом процесс формирования казахстанского патриотизма в условиях долгосрочного развития страны.

1.2 Актуальные проблемы патриотической социализации граждан Казахстана

В современных условиях глобализирующегося мира и радикальной, на демократической основе, модернизации Казахстана утверждение патриотических ценностей в жизнедеятельности человека требует постоянного поиска новых концептуальных подходов и решений, адекватных ответов на особенности, характерные для казахстанского общества и связанные с этим возникающие проблемы. В этой связи для более адекватного, категориально по-

нятийного оформления и отражения всей совокупности связей, взаимодействий и отношений, форм общения и деятельности, имеющих непосредственное отношение к формированию гражданина-патриота, мы вводим понятие «патриотическая социализация человеческой личности».

Патриотическую социализацию можно определить как процесс становления, развития и функционирования гражданина-патриота, вхождение его в общественную жизнь, усвоение им историко-культурных знаний и ценностей своей страны и мировой культуры, социальных норм, патриотически значимых характеристик сознания и образцов поведения, активного участия в патриотических акциях, передачи своего опыта другим людям, умножения своим трудом богатства страны и благополучия её народа, честного и достойного отстаивания авторитета и интересов своей Родины.

Патриотическая социализация – это структурно сложный процесс. Он представляет собой единство интериоризации и экстериоризации. Интериоризация – это переход внешних по своей форме процессов во внутренние процессы сознания, при котором они претерпевают соответствующую трансформацию в направлении обобщения вербализации и т. д., т. е. становятся способными к дальнейшему развитию. Экстериоризация выражается в объективации внутреннего мира человека в его практической деятельности. Составной частью патриотической социализации является и процесс патриотической индивидуализации, т. е. развертывание индивидуальных способностей гражданина-патриота, его стремления выражать свои патриотические чувства, идеи, эмоции, совершать патриотические поступки. Все эти процессы обеспечивают персонификацию человека, определяют его статус и те параметры, которые определяют направленность и содержание его деятельности и поведения – потребности, интересы, убеждения, ценности, ориентации, но, главное, – формируют его патриотическую культуру.

Объективным основанием патриотической социализации является социально-природно-культурная среда с её многочисленными сферами, т. е. то жизненное пространство, в котором он должен раскрыть для себя свою онтологическую Родину, т. е. духовно-нравственный смысл своего бытия.

Эффективность воздействия факторов, составляющих (в широком смысле) инфраструктуру человеческой жизнедеятельно-

сти, на процесс патриотической социализации, состоит в том, чтобы каждый гражданин становился полноправным субъектом собственной жизнедеятельности, осознавал свою духовно-нравственную связь со своей Родиной, своим народом, считал своим долгом заботу об их благополучии, брал ответственность и за себя, и за то, что происходит в стране.

На наш взгляд, можно выделить следующие факторы, обусловливающие патриотическую социализацию, систему патриотических отношений, деятельности и сознания:

- факторы системно-структурного институционального характера, определяющие мотивационную и поведенческую среду в современных условиях (типы, способы и характер функционирования экономических, политических институтов, взаимодействие социальных, этнических групп, геополитические, религиозные и местные параметры);

- факторы историко-культурного наследия (историческая память, взаимодействие культур, культурные образцы, стереотипы и т. д.);

- факторы, определяющие духовно-идеологический, нравственно-психологический климат в обществе и государстве (наличие национальной идеи, типы культурно-духовных систем, место и роль религии и т. д.);

- факторы коммуникативно-информативного характера (степень свободы получения информации, свобода выбора, общения и т. д.);

- факторы субъективного воздействия на формирование патриотического облика каждого гражданина страны (политико-идеологическая деятельность государства, партий, общественных организаций, воспитательные технологии, характер образовательных процессов и т. д.).

Важнейшим элементом системы патриотической социализации является патриотическое воспитание. В собственном смысле под воспитанием понимают процесс сознательного, целенаправленного и систематического формирования гражданина-патриота в рамках и под воздействием социальных институтов. Патриотическое воспитание предполагает включение человека в социально-культурное пространство, усвоение им исторических и культурных ценностных ориентиров, традиций, обычаев, обретение чувства Родины, долга, ответственности перед своим

народом и Отечеством. Основная социальная функция патриотического воспитания состоит в том, чтобы создать систему и механизмы преемственности, передачи из поколения в поколение знания мировоззренческих ориентаций и идей, отражающих самобытную форму народного мироощущения и мировосприятия, социального опыта, норм и способов поведения, примеры бескорыстного служения Отечеству. Оно должно способствовать также практическому овладению каждым человеком тех патриотически-гражданских отношений, которые существуют во всех сферах общества и на этой основе – выработке активной патриотической позиции, превращению знаний в убеждение. Патриотическое воспитание, наряду с деятельностью социальных институтов, требует самостоятельных усилий, активности самих воспитуемых, т. е. самовоспитания. В этом случае наиболее эффективно процесс патриотического воспитания осуществляется в условиях, когда происходит совпадение инициатив личности и социальных институтов. То есть система формирования гражданина-патриота должна восприниматься на основе субъект-субъектных взаимодействий участников воспитательного процесса.

Таким образом, патриотическое воспитание призвано отражать как специфику и содержание общественной практики, так и характер самосовершенствования человеческой личности.

1.3 Патриотизм и идентификационные процессы

Познание и узнавание человеком самого себя, поиск им собственного «я» непосредственно связаны с соотнесением себя с другими людьми, с социальными группами и общностями, которые воспринимаются как «свои», и общение с которыми дает возможность ощутить внутреннюю связь с ними, общность интересов и ценностей. Методологическая роль процесса идентификации (самоидентификации) заключается в формировании самосознания индивида, его самоопределении в социальной сфере – обретении своего общественного статуса, социальных ролей, социального положения и т. д. Социальное пространство можно обозначить в виде множества идентификационных матриц (политической, этнической, гражданской, патриотической, профессиональной, культурной и т. д). Каждая из них представляет собой определенный набор специфических маркеров, индикаторов, признаков,

правил, конвенций, обслуживающих ценностно-ориентационные, поведенческие, статусно-ролевые и другие функции субъекта. Согласно этим матрицам и «отливается» соответствующая идентичность, т. е. осознание принадлежности к той или иной социальной группе или общности, усвоение определенных представлений о характерных чертах, системе ценностей и жизненных смыслах, регулятивных и поведенческих нормах общности или группы, с которыми он себя идентифицирует.

Любая идентификационная практика имеет свои основания, свой ресурс. К ним относятся, прежде всего, так называемые идеологемы идентичности. Они могут быть разными – как по своему генезису, так и по той роли, которую они играют в процессе идентификации. Одни из них возникают в сфере обыденного сознания, другие вырабатываются мудрецами, философами, учеными, писателями, художниками. В них выражается, как правило, главная идея, ценность, которая должна быть реализована в определенных исторических условиях. Особое место среди них занимает идеологема патриотизма. Это вызвано тем, что патриотическая идентификация заключается в соотнесении себя не с конкретными видами профессиональной деятельности, а с судьбой и благом Родины, Отечества. И здесь решение идентификационных задач заключается в том, чтобы ответить на вопросы: «Кем мы были?», «Кто мы есть?» и «Кем нам быть?» и на этой основе – осуществить выбор геополитической и стратегической перспективы.

В этой связи можно выделить три уровня, на которых формируются идентификационные ресурсы, непосредственно и органично связанные с процессом патриотической социализации.

Первый – макроуровень, где Казахстан самоопределяется в геополитическом и региональном плане, утверждает свою историческую и культурную самобытность. Здесь существует несколько вариантов выбора идентичности: или тюрко-исламский мир, или евразийское пространство, или западные ценности. Можно назвать и другие варианты. Но, в любом случае, выбор будет связан с осознанием себя как полиэтнического государства, переосмыслением прошлого и настоящего, сохранением преемственности в развитии, с соблюдением принципа органического единства традиций и новаторства, обеспечением условий для обогащения национально-этнических культур достижениями мировой цивилизации, т. е. всего того, что непосредственно входит в структуру

когнитивно-мотивационного комплекса, обусловливающего патриотическую социализацию индивида.

Второй – средний уровень. На нем решаются проблемы, связанные с самоопределением страны как государственной самоорганизованной общности, обретением национального единства и адекватной идентичности. Что значит быть казахстанцем? В чем состоит казахстанский патриотизм? На каких основаниях он должен формироваться: общечеловеческих, этнических, религиозных? Что должно быть или является доминантой общественного сознания: государственная идеология, корпоративные ценности, ислам, христианство? Ответы на эти и другие вопросы, связанные, в частности, с характером и формой государственного устройства, политического режима и т. д., должны составлять ресурсную базу патриотической идентификации. К сожалению, здесь имеется еще достаточно много не решенных проблем.

В Казахстане население страны обладает достаточно высокой степенью единства в смысле исторически сложившихся общих ценностей. Главным ресурсным потенциалом для патриотической идентификации должна стать выработка общеразделяемого образа своей страны, его единого народа и общего духовно-нравственного чувства принадлежности к ним. Необходимо постоянно работать над тем, чтобы донести до каждого гражданина, что понятие «казахстанский народ» выражает не стремление «подстричь» всех под единую казахскую «гребенку», а единство при обязательном сохранении внутренних этнокультурных различий. Только на этой основе можно обеспечить патриотическую солидарность.

Третий – микроуровень, где формируется ресурсный потенциал самоопределения индивидов в отношении локальных идентичностей, т. е. общностей, основанных на моногенизме (конфессиональном, этническом и др.) и характеризующихся солидарным общением их членов. На этом уровне в наиболее полной степени представлена система субэтнических, родственных, жузовых, клановых, патрон-клиентских и т. д. отношений, оказывающих существенное влияние на характер идентификационных технологий.

В этой связи возникает, пожалуй, главный вопрос: можно ли в современных условиях Казахстана выделить базовую общность (ячейку) с такими параметрами, т. е. признаками моногенизма и солидарного общения? К сожалению, следует констатировать, что подобного образования (устойчивого и жизнеспособного)

в казахстанском обществе нет. Трудовые коллективы, которые в условиях советского режима выступали основными, опорными общностями жизни людей, сегодня потеряли свой прежний экономический, политический, социальный и гуманитарный статус. Попытка возродить в такой роли аул, род, жуз, а иногда и клан, носит стихийный и во многом не убедительный характер.

В условиях современного развития казахстанского общества трудно переоценить необходимость и важность различного рода форм локальных идентичностей, т. е. тех опорных ячеек общества, которые обеспечивали бы формирование: базового уровня патриотического самосознания; системы ценностно-ориентационных, морально-поведенческих регуляторов в межчеловеческом общении; реализацию самоуправленческих начал в организации жизни людей; систему самоконтроля и принятия решений и т. д. Основной ресурсный потенциал патриотической идентификации на этом уровне связан с осуществлением эффективной системы местного самоуправления, когда каждый гражданин становится субъектом своей повседневной жизнедеятельности.

1.4 Социологический анализ нового казахстанского патриотизма

Оценка уровня патриотизма казахстанцев. Исследование выявило, что в качестве наиболее оптимального пути дальнейшего следования Казахстана выступает собственная модель развития, основывающаяся на учете опыта успешных стран, но по нашим законам – юридическим и историческим.

В среднем 30,8% респондентов высказываются за следование национальным путем. Причем среди казахов это значение достигает 32,7%, у русских – 27%, других национальностей – 30,5% (табл. 1).

На втором месте по географическим ориентирам идет регион РФ и СНГ, за что выступают в среднем 30,4% респондентов. Однако здесь показатель во многом обеспечивается существенным перевесом группы русской национальности, в которой поддержка пророссийского вектора достигает 41,4%, или почти вдвое больше показателя казахов и на треть – представителей другой национальности.

В этой связи характерно, что среди казахов поддержка азиатско-мусульманского вектора развития превосходит пророссийский – 27,4% против 22,3%.

Служение Отечеству большинство опрошенных воспринимает, в первую очередь, как выполнение конституционных обязанностей (47%). Еще 49,1% опрошенных понимают служение как осознание ответственности перед государством, что является еще более глубоким пониманием. 37,9% опрошенных связывают со служением Отечеству ответственность перед народом, его историй, памятью предков. В пятерку вошли также ответственность перед традициями семьи – 32,9%, высокая честь – 26,2% (табл. 1.)

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, что означает служение Отечеству и исполнение гражданского долга?»

Варианты ответов	**%**
Выполнение конституционной обязанности	47,0
Просто отслужить в армии	18,6
Обязанность на всю жизнь	25,9
Ответственность перед традициями семьи	32,9
Ответственность перед государством	49,1
Обычная конституционная норма всех демократических государств	14,9
Как лозунг, но его выполняют не все	10,7
Как лозунг, патриотический призыв, который трудно реализовать	8,4
Высокая честь, о чем много говорят, но недостаточно исполняют	26,2
Ответственность перед народом, его историей, памятью предков	37,9
Другое	0,8
Затрудняюсь ответить	1,4

Большинство респондентов рассматривают истинный патриотизм через семью. Поэтому 56,1% опрошенных видят истинный патриотизм в укреплении семьи и воспитании детей.

Остальные мотивации истинного патриотизма существенно отстают. Так, 34,8% опрошенных отметили, что патриотизм проявляется через полную отдачу на работе и 32,4% опрошенных называют патриотами тех, кто голосует на выборах.

Около 27% называют проявлением патриотизма празднование исторических событий и юбилеев. 23,5% опрошенных полагают, что для патриота важно участвовать в соответствующих мероприятиях.

Наконец, пятая часть респондентов считает, что достаточно говорить на патриотические темы (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, в чем проявляется истинный патриотизм?» (%)

Возрастная группа от 18 до 29 лет больше относительно других групп ценит общение и коммуникацию. То есть воспитание патриотизма среди них – это, в первую очередь, общение и работа в социальных сетях.

Группа среднего возраста, от 30 до 45 лет, чаще других отмечала трудовую деятельность с полной отдачей, что само по себе логично, так как эта группа составляет основу экономически занятого, активного трудового населения.

Старшая возрастная группа (от 46 до 60 лет) чаще выделяет политическое участие, голосование на выборах, участие в патриотических организациях.

Наконец, респонденты пенсионного возраста больше обращают внимание на семейные ценности в патриотизме, а также на празднование исторических событий.

Порядка 55% респондентов отмечают, что им приходилось ощущать наполнявшее их чувство гордости за свою страну, прилив энергии и, возможно, даже и слез. Среди казахов доля тех, кому знакомо чувство гордости, достигла почти 60% (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Приходилось ли Вам испытывать чувство гордости?» (%)

Варианты ответов	Всего	Казахи	Русские	Другие
Да, приходилось	54,8	59,2	50,4	47,6
Нет, не приходилось	24,4	20,7	27,9	31,1
Затрудняюсь ответить	20,8	20,1	21,8	21,3

В открытой версии вопроса выявилось, что наиболее интенсивный приход того самого чувства гордости происходит в моменты, когда побеждают наши спортсмены. Волнение и радость победителей передаются на расстоянии через визуальные возможности телевидения.

Гордость приходит при лицезрении государственных символов, на церемониях поднятия флага, в момент, когда играет государственный гимн, когда Президент посещает зарубежные страны или принимает глав государств, послов у себя в стране (табл. 3).

Третьим элементом гордости является межэтническое и межконфессиональное согласие.

В пятерку вошли: международное признание страны, ОБСЕ, ЭКСПО-2017, Азиада-2011 и Универсиада-2017.

Отдельно выделяют респонденты экономические улучшения, а также строительство Астаны, ее рост, расцвет и подъем.

Особо подчеркивают респонденты ценности независимости, истории страны, возвращение оралманов и даже события 1986 г., которые также наполняют гордостью, что с Казахстана в свое время начался процесс роста национальных настроений в советских республиках, остановить который было уже невозможно.

Таблица 3

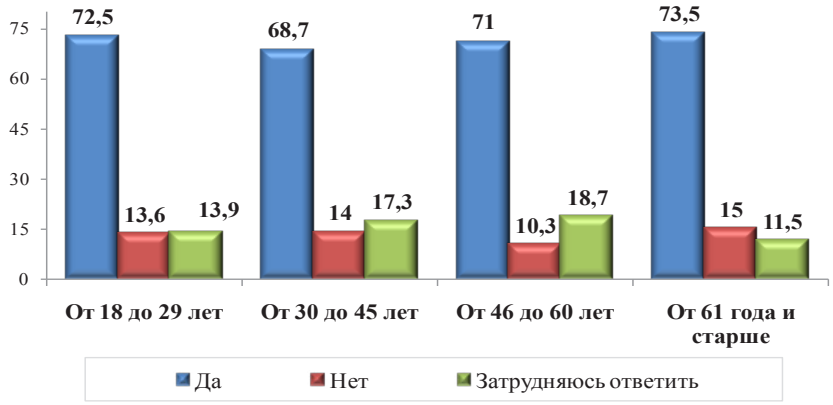
Распределение ответов респондентов на вопрос: «Причины чувства гордости?» (%)

Варианты ответов	%
Успехи спортсменов в международных соревнованиях	37,4
За Президента Нурсултана Назарбаева, когда звучит гимн РК или поднимается флаг, принятие Конституции	9,4
Мир и стабильность, толерантность казахского народа	9,3
Международное признание, интеграция в международные союзы, председательство Казахстана в ОБСЕ, проведение международных саммитов	9,1
ЭКСПО-2017, проведение Азиады- 2011, Универсиада-2017	7,6
Строительство Астаны	6,0
Независимость Казахстана, есть свой язык, за традиции и культуру, гордость за свою нацию, пригласили оралманов на Родину, события 1986 года, история и победы страны, полет в космос	6,0
Экономическое положение улучшилось, стабильно дают пенсию, за достижения в медицине, горжусь своими внуками	5,5
Болашак, получение высшего образования детей, за Назарбаев Университет, во время зарубежных поездок	1,6
Развитие автопрома, качество дорог улучшилось, развитие производства, развитие туризма	1,5
Просто горжусь, это моя Родина	1,3
Казахстан богат ресурсами	1,1
Ветераны, участие в ВОВ, за боевую технику, за людей, готовых отдать жизнь за других	1,0
За деятелей искусства и культуры, Азия Дауысы	0,9

Среди элементов гордости казахстанцев есть Болашак и Назарбаев Университет, развитие инфраструктуры, ресурсы, наши вооруженные силы, культура. Есть и те, кто просто гордится своей Родиной без условий и причин.

Большинство опрошенных считают себя патриотами своей страны – 70,9%. Отрицательно ответили на вопрос 13,2% опрошенных. Еще 15,9% затруднились с ответом (диаграмма 2).

Диаграмма 2



Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы себя патриотом?» (%)

Чаще о своих патриотических настроениях высказывались пенсионеры (88,2 %) и работающие студенты (78,9%).

Казахи более тверды в своих патриотических чувствах (74%). Однако и среди русских и представителей других национальностей доля признающих себя патриотами достигает 63–67%.

Восприятие патриотизма также имеет определенные различия в понимании социальных групп. Есть три ступени восприятия патриотизма. Первая – это безусловное принятие своей Родины без каких-либо условий, которое доминирует среди казахстанцев. 70,7% опрошенных видят патриотизм таким образом. При этом, среди казахов такое восприятие термина достигает 76,6%. Это – группа чистого патриотизма по причине того, что отсутствует другая историческая родина или страна, которая привлекает того или иного гражданина.

Вторая ступень – детерминированный патриотизм, т. е. связанный с тем, что Родиной называют государство, с которым связывают определенные ценности и которое наиболее отвечает ожиданиям. Здесь более комфортно жить психологически или материально. На данной ступени стоят порядка 24% опрошенных и больше всего это группы другой национальности – 31%, а также русские – 28,6%.

Наконец, третья ступень – это отрицание патриотизма как такового в условиях рыночных отношений. Это такой прагматический взгляд. Его поддерживают порядка 3% опрошенных и больше этот показатель среди представителей некоренной национальности (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос: «С каким из высказываний относительно проявления «патриотизма» Вы согласны в большей мере?» (%)

Варианты ответов	Всего	Казахи	Русские	Другие
Патриотизм – это любовь к своей Родине без всяких от нее ожиданий	70,7	76,6	63,6	62,8
Патриотизм может быть только тогда, когда государство отвечает запросам и интересам людей	24,0	19,6	28,6	31,1
Патриотизма в рыночных условиях быть не может	3,0	2,2	3,9	4,3
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	2,3	1,6	3,9	1,8

Важно, что опрошенные вкладывают в понятие патриота своей страны. Большинство, а это порядка 49%, смотрят на это сквозь призму поддержки Президента, а также соблюдения законности – 43%. Более выраженной здесь является позиция некоренных национальностей. Президент и его политика являются главными факторами консолидации общества (табл. 5).

Собственно, казахи видят патриотизм в том, чтобы знать государственный язык – 45,3% и этот признак следует сразу после критерия поддержки политики Президента – 49,6%. Далее казахи выделяют остроту восприятия бережливости ресурсов, изучения и поддержания традиций, стремление поддерживать отечественного производителя и чтить ислам. То есть, у казахов есть особые этнокультурные акценты, при всем том, что они в принципе поддерживают и общие, скажем так, космополитические ценности.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что для Вас значит быть патриотом страны?» (%)

Варианты ответов	Всего	Казахи	Русские	Другие
Поддерживать политику, которую проводит Президент Республики Казахстан	49,0	49,6	51,4	42,7
Соблюдать законы и Конституцию Казахстана	43,5	38,5	52,5	45,1
Участвовать в выборах, высказывать свое мнение	38,0	36,3	36,8	45,7
Знать казахский язык	35,8	45,3	22,1	26,8
Беречь ресурсы, энергию, тепло, воду	29,2	31,1	27,9	25,0
Защищать свою страну	27,7	25,5	31,8	28,0
Не быть равнодушным, бороться с правонарушениями	25,9	23,2	30,7	26,8
Изучать и поддерживать традиции казахского народа	21,3	24,1	17,1	18,9
Болеть за казахстанских спортсменов	19,9	18,7	22,1	20,1
Знать Государственный гимн Казахстана	19,1	17,4	17,9	26,8
Поддерживать благоприятные отношения с представителями других национальностей	18,0	11,3	28,2	23,2
Платить налоги	17,4	15,1	18,2	23,8
Стремиться покупать отечественные товары	15,0	18,3	9,6	12,8
Стремиться работать более качественно	14,8	13,5	16,4	16,5
Чтить ислам	7,0	9,7	0,7	8,5
Участвовать в деятельности партий	4,0	2,9	6,1	4,3

Большая часть респондентов считает, что текущая социальная, экономическая, политическая ситуация в целом благоприятна для того, чтобы развивать в людях чувство патриотизма. Лишь 3% опрошенных сказали, что в нашей жизни нет места патриотизму.

Формы и механизмы патриотического воспитания. Среди наиболее эффективных механизмов патриотического воспитания респонденты чаще рассматривают личные встречи с ветеранами – 45,8%. На втором месте – личный пример патриотизма (41,5%). На третьем месте стоят патриотические клубы – 38,5%. Четвертую позицию занимают военно-спортивные игры, пятую – фестивали, конкурсы патриотической направленности.

Следовательно, лучшим способом патриотического воспитания сегодня является непосредственная работа и взаимодействие с ветеранами, решение их вопросов.

Важный аспект любви к Родине – экологический. Здесь наиболее требовательны представители титульной национальности, среди которых более 60% отказываются называть патриотами тех, кто равнодушен к родной природе.

Важным элементом патриотического воспитания являются новые национальные герои. Это не обязательно исторические деятели. Они могут быть простыми людьми, спортсменами, но, главное, теми, кто отличился, кто поразил нацию своими успехами и воодушевил всех на совершение личных подвигов.

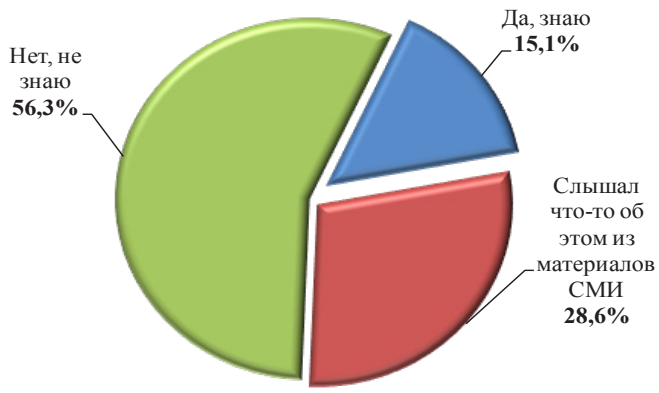
Мы попытались измерить этот фактор и в качестве первого национального героя был отмечен Президент РК. 68% респондентов сказали, что гордятся главой государства. Сложность миссии Первого Президента – в том, что он запускает такие механизмы, которые позволяют выявлять героев и мотивировать их. При этом, к самому Президенту всегда будет такое отношение, что он может сам себя наградить. Ведь никому не видно, как принимаются решения и какие свои личные силы и энергию нужно подключать Президенту.

На втором месте оказался известный велосипедист – Александр Винокуров, чемпион Лондонской олимпиады, преодолевший немало проблем, включая допинговый скандал, травмы, от которых он не отошел и в саму ту историческую олимпиаду в Лондоне в 2012 г. Третье место – у казахского соловья – Бибигуль Тулегеновой. В пятерке идут Илья Ильин – герой тяжелой атлети-

ки, Газиз Байтасов – капитан полиции, закрывший собой людей от террориста-смертника в Таразе в 2011 г. Героем, которым гордятся, признают Геннадия Головкина, вошедшего, как и Илья Ильин, Александр Винокуров, в президентский спортивный клуб. В числе героев идут первый и второй космонавты Тохтар Аубакиров и Талгат Мусабаев.

Оценка государственной политики в формировании казахстанского патриотизма. Пока о новом казахстанском патриотизме знает меньшинство – только 15,1% респондентов. 28,6% опрошенных что-то слышали об этом и соответственно сильно не вникали. Большинство опрошенных (56,3%) вообще об этом ничего не слышали (диаграмма 3). Это означает, что процесс строительства новой платформы казахстанского патриотизма только начался.

Диаграмма 3



Распределение ответов на вопрос: «Знаете ли Вы о том, что существует идея формирования, утверждения в обществе нового казахстанского патриотизма?»

Чаще о новом патриотизме слышали работающие группы молодежи и пенсионеры.

Между тем, новый казахстанский патриотизм – понятие весьма сложное и требующее углубленного понимания. 30,1% респондентов сказали, что это есть единство всего многонационального народа. 29,1% связывают новый патриотизм с более глубоким пониманием любви к Родине, 24,9% – со стремлением понять суть современной исторической, культурной и духовной ситуации в

Казахстане. 11–12% отдельно акцентируют значимость осознания объединяющей роли казахского народа как государствообразующего этноса.

Почти для 40% патриотизм – это радость за достижения страны. 41% – радость за стабильность и мир. Отмечаются также факторы гармонии, душевного покоя от осознания, что живешь у себя на Родине. Немного отодвинут фактор сопричастности к истории страны и к той истории, которая вершится сейчас (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, что даёт людям чувство патриотизма, помимо любви к Родине, к своему народу, его языку и культуре?»

Варианты ответов	**%**
Ощущение радости за достигнутые страной свершения	39,4
Ощущение сопричастности к истории страны	17,6
Ощущение величия деяний предков	11,3
Ощущение особого духовного подъема, когда возвращаешься на родную землю издалека	11,9
Ощущение гордости, когда, будучи за рубежом, слышишь позитив	17,0
Ощущение особого душевного покоя, когда видишь родные края, места, где родился и вырос	20,0
Ощущение радости за то, что мы живем в условиях мира, согласия и взаимопонимания народов, религий и культур	41,3
Затрудняюсь ответить	3,8

По итогам социологического исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Исследование показало, что дальнейшим оптимальным движением Казахстана должен стать национальный путь. Основа для этого есть – успешная Стратегия-2030 и новая более долгосрочная стратегия «Казахстан-2050».

При этом Казахстану важно определиться с общественным консенсусом – в силу различий в восприятии приемлемых страновых направлений, выражающих разное восприятие дальней-

шего движения страны. Среди казахов азиатско-мусульманский путь выделяется больше, чем пророссийский и даже западный. Европейский путь поддерживают этнические меньшинства, преимущественно немцы, украинцы, поляки.

2. Понятие Родина имеет единое значение для большинства казахстанцев. 64% респондентов называют Родиной страну, где родились. Есть различия в этнических представлениях. Для казахов это, возможно, не столько Родина по рождению, а Родина в сердце, там, где твои исторические корни. В этом есть проявление исторического опыта казахов, поскольку нация была разделена в свое время и лишь половина казахов живет в своей стране. Для этнических меньшинств это, возможно, та страна, где востребован, где тебя уважают.

3. Абсолютное большинство респондентов считают себя патриотами. Мало, кто желает оказаться за пределами патриотической идеи. Однако есть разница в понимании и восприятии патриотической идеи. В основном все сходятся в том, что патриотизм – это быть сторонником Первого Президента, его политики, соблюдать законы, участвовать в общественной жизни. С этими маркерами патриотизма солидарно большинство респондентов. Однако среди казахов есть больше ожиданий социально-культурного направления – это требование к знанию государственного языка, поддержка национальной культуры, поддержка отечественного товаропроизводителя или гражданский национализм, как это было, например, в Турции при Мустафе Кемале. Наконец, должно быть место исламу.

Таким образом, нахождение национального консенсуса еще имеет резервы и продолжение с учетом того, что основная часть населения, включая казахов, не рассматривает обеспечение национального единства только как дело коренной нации. Нужны усилия всех граждан. В этом направлении развития патриотического сознания заключается один из главных факторов формирования гражданской нации, единения народа.

4. Патриотизм – это не только предмет идеологии, это – вопрос социальной адаптации. Чем лучше ты адаптируешься в обществе, тем лучше ты понимаешь это общество, людей, культуру, язык. То есть, модель этнических анклавов, обособленности для Казахстана не приемлема. Стратегия «Казахстан-2050» стоит на том, что должно быть единство при консолидирующей роли

казахов. Казахстан – это не просто территория, это – государство, система ценностей, в которую должны входить все, кто стремится жить в стране.

5. Залогом успеха Казахстана в дальнейшем станет бережное отношение к пантеону своих национальных героев, человеческое развитие, расширение корпуса граждан, основывающихся на идее патриотизма как идеологического проявления социальной адаптации в Казахстане, как проявления национального единства на платформе единой консолидирующей казахской идеи.

Литература

1. Послание Президента РК Н. А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012, 15 декабря.

2. *Быков А.К.* Формирование патриотического сознания молодежи // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 10–21.

3. *Лужовинов В.И.* Патриотизм и его формирование в обществе и вооруженных силах // Военная мысль. 1999. № 4. – С. 63–70.

4. *Медушевская Н.Ф.* Роль патриотического воспитания в преодолении правового нигилизма // Право и образование. – 2009. – № 3. – С. 35–45.

5. Современный патриотизм: борьба идей и проблемы формирования. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб: ВАТТ, 2002.

6. *Хаустов В.М.* Патриотизм и воспитание // Социально-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 325–331.

7. *Назарбаев Н.А.* Социальная модернизация Казахстана: Двадцать шагов к Обществу Всеобщего Труда // Казахстанская правда. – 2012, 10 июля.

2 ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ГЕНЕТИЧЕСКИЙ КОД КАЗАХСКОГО НАРОДА

2.1 Корни и сущностные черты традиционного исторического сознания казахского народа

Восстановление исторической преемственности, культурной идентичности казахстанского народа, возрождение духовных и культурных ценностей приобретает на сегодняшний день особую актуальность. Как отмечает глава нашего государства, перед нами стоит задача формирования такой социокультурной общности, которая опиралась бы на богатейший пласт языковой, духовной и материальной культуры казахского народа, а также всех этносов, проживающих в нашей стране. На повестке дня стоит вопрос определения путей и способов национальной консолидации, последующей трансформации полиэтнического и поликонфессионального казахстанского общества в современную нацию, объединенную общими ценностями и символами.

24 апреля 2013 г., выступая на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана, Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев говорил о необходимости общенационального исторического сознания: «Наше восприятие истории должно быть цельным, позитивным и объединять общество, а не разделять. Чтобы поднять на должную высоту национальный дух, надо четко осознать, какова наша реальная история, культура, религия. Национальная история казахов, их этногенез должны рассматриваться как единый неразрывный процесс на протяжении тысячелетий. В этом контексте современный Казахстан закономерно предстает одним из ключевых исконных наследников великих степных цивилизаций. Как уже отмечалось, Казахстан никогда не был в изоляции. Поэтому в истории, как учебной дисциплине, должны быть достойно отражены процессы культурного и экономического взаимодействия казахов и других народов, вклад различных этносов в историю страны. В результате, историческое сознание казахстан-

цев должно работать на сплочение, на формирование патриотического отношения к своему прошлому, настоящему и будущему» [1].

Интенсивные процессы социальной и экономической интеграции, происходящие в современном мире, приводят к существенному изменению этнокультурного пространства. Актуализируются процессы формирования и развития этнического самосознания и этнической идентичности. В Казахстане эти процессы приобретают особую остроту, так как сопряжены с явлением национально-культурного возрождения. Каждый этнос в целях самоидентификации должен обладать собственной картиной мира, которая составляет основу национального самосознания. Одним из важных источников формирования этнической картины мира является историческое прошлое этноса. Отношение к национальной истории – один из важных маркеров этнической тождественности. Национальное самосознание, опирающееся на знание о своем народе, его исторических заслугах и вкладе в сокровищницу мировой цивилизации, позволит реально оценить собственные силы и возможности.

Этнополитические и этнокультурные процессы в современном мире отличаются крайней динамичностью. В последние десятилетия мировое сообщество переживает бум этнического возрождения. Подобные тенденции являются своеобразной реакцией этносов на процессы глобального унифицирования культуры, насаждения ценностей западной цивилизации, зачастую исключающих возможности для адаптации их в условиях других культур. У большинства современных участников мирового сообщества более зримо просматривается стремление ориентироваться на традиционные этнокультурные институты и механизмы при оценке социальной действительности. Отсюда – необходимость исторического изучения традиционной культуры, ее развития и сохранения в полиэтничном государстве. Для молодых этносов и национальных государств, только недавно вошедших в состав мирового сообщества, жизненно важной становится проблема соотношения между необходимостью восприятия и использования достижений современной цивилизации и сохранением своего собственного этнического лица. Проблема осложняется тем, что распространение унифицированного образа жизни, моделей поведения, культурных стереотипов осуществляется глобальными средствами коммуникации и, в

конечном счете, грозит потерей этнической идентичности. Нельзя не учитывать, что трансформация специфичного, как правило, национального мышления происходит под унифицирующим влиянием английского языка и других составляющих интернациональной модели современного образа жизни. Односторонний характер культурного взаимодействия ведет к подавлению этнического начала, и, в конечном счете, может привести к потере национально-культурной самобытности. В этой связи важным остается вопрос о судьбе национальных культур в условиях бурного и агрессивного влияния общемировой массовой культуры. Эффективная адаптация к инновациям при сохранении исторически сложившихся культурных традиций является залогом успешного развития любого этноса. В этой связи изучение основных составляющих этнокультурного кода нации имеет определяющее значение для консолидации народа в единое национальное сообщество и сохранения государственного суверенитета.

Роль и значение исторического сознания многократно повышаются в кризисные и переломные моменты истории. Возросшая потребность в актуализации исторического сознания в современном Казахстане обусловлена тем, что переход от одной модели общества к другой сопровождался бурными процессами в духовной жизни общества, привел к фундаментальным изменениям в общественном сознании, в том числе и в историческом, в морально-ценностных и поведенческих ориентациях. Причем в этих условиях история превратилась в своего рода поле политической борьбы. Пока академическая наука скрупулезно искала новые подходы к изучению истории, политическая публицистика преуспела во всякого рода переоценках исторических явлений, событий и фактов, исторических деятелей, дискредитируя одни события и личности, незаслуженно приподнимая другие, борясь с одними мифами, создавая другие. Все эти «переписывания» и переоценки истории имели небезобидные последствия. Поэтому в настоящий – исторически сложный и критический период необходимо выделить приоритетные направления в формировании исторического самосознания, которое должно стать основой формирования современного казахстанского патриотизма.

Сегодня в казахстанском обществе происходит рост интереса к своей национальной истории. Многие исторические события переосмысливаются с высоты современного развития, а также до-

стижений науки. В целом, история сегодня рассматривается не просто как наука или образовательная дисциплина. Она переросла в ресурс состоявшегося государства. Общество, которое лишено истории, не имеет будущего. Поэтому так важно общее понимание своей истории.

Историческое сознание формируется в ходе изучения истории. Каждая национальная и социальная общность обладает определенным кругом исторических представлений о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории, деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других народов и всего человеческого общества.

Такие представления получают выражение, прежде всего, во всякого рода исторических преданиях, сказаниях, легендах, сказках, составляющих неотъемлемую часть духовной жизни каждого народа как один из способов его самовыражения и самоутверждения. Благодаря этому данная общность людей осознает себя как народ на основе знаний своего прошлого, своего места в мировом историческом процессе. Тем самым история органически вплетается в общественное сознание. Все его элементы, составляющие в совокупности сознание общества (взгляды, идеи, политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, наука), имеют свою историю. Именно поэтому обращение к прошлому постоянно содержится в дискуссиях по кардинальным проблемам современности, на основе оценок прошлого разрабатываются современные социальные теории и идеологические системы. Таким образом, возникают неразрывная связь и преемственность прошлого и настоящего. Усваивая опыт своих предков в области трудовой деятельности, политических, социальных отношений, последующие поколения учатся анализировать прошлое и оценивать современность. Через осмысление исторического опыта обретается понимание настоящего.

Под историческим сознанием в науке понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности, о своем прошлом и прошлом всего человечества. Историческое сознание – это форма общественного сознания, представляющая собой сложную совокупность взаимосвязанных элементов: знание истории, осмысление исторического опыта и вытекающих из него уроков, социальное прогнозирование (исходя из понимания сущности настоящего, инвариантности прошло-

го и альтернативности будущего), осознание исторической ответственности за свою деятельность. Историческое сознание имеет индивидуальную, социально-групповую и общественную формы или уровни. Как и всякие другие формы общественного сознания, историческое сознание имеет сложную структуру. В современном обществознании выделяются четыре основных уровня.

Первый (низший) уровень исторического сознания формируется такими же способами, как и обыденное, на основе накопления непосредственного жизненного опыта, когда человек на протяжении своей жизни наблюдает какие-то события, или даже является их участником. Широкие массы населения как носители обыденного сознания не способны привести историческое сознание в систему, оценить с точки зрения всего хода исторического процесса. Чаще всего оно выступает в расплывчатых, эмоционально окрашенных воспоминаниях, зачастую неполных, неточных, субъективных.

Следующая ступень исторического сознания формируется под влиянием художественной литературы; кино, радио, телевидения, театра, живописи, под влиянием знакомства с историческими памятниками. На этом уровне историческое сознание также еще не превращается в систематическое знание. Образующие его представления еще отрывочны, хаотичны, не упорядочены в хронологическом отношении. Они, как правило, отличаются яркостью, большой эмоциональностью, впечатления от увиденного или услышанного сохраняются порой на всю жизнь. Такие впечатления объясняются силой таланта большого художника, который, владея словом, кистью, оказывает на человека огромное эмоциональное воздействие. Это накладывает на писателя, драматурга, режиссера, художника большую ответственность за историческую достоверность и правдивость его творений. Один из самых популярных сюжетов казахской истории – эпоха саков – у широких масс населения чаще складывается не по академическим исследованиям и монографиям, а по впечатляющему роману Б. Джандарбекова «Саки».

Третья ступень исторического сознания формируется на основе собственно исторических знаний, приобретаемых на уроках истории в школе, где учащиеся впервые получают представления о прошлом в систематизированном виде. В связи с этим серьезное внимание должно быть уделено как подготовке высококвалифи-

цированного учителя истории, так и качеству школьных учебников. К сожалению, для большинства людей изучение истории на школьном уровне и завершается. В вузах изучает историю очень малая, относительно ко всему населению страны, группа граждан, и то, как правило, в небольших объемах. Возможно пополнение знаний по истории на любительском уровне, однако такого рода личный интерес проявляется не так часто, да и подходящих популярных книг по отечественной истории немного.

На четвертой (высшей) ступени формирование исторического сознания происходит на базе всестороннего теоретического осмысления прошлого, на уровне выявления тенденций исторического развития. На основе накопленных историей знаний о прошлом, обобщенного исторического опыта формируется научное мировоззрение, предпринимаются попытки получить более-менее четкое представление о природе и движущих силах развития человеческого общества, его периодизации, смысле истории, типологии, моделях общественного развития. Формирование исторического сознания на теоретическом уровне помогает мыслить историческими категориями, видеть общество в диалектическом развитии, в изменении, осмысливать исторический процесс в динамике, в хронологической взаимосвязи времен. Носителем этого уровня исторического сознания является историческая наука. Обладая систематизированными научными знаниями истории общества, историческая наука может определить ведущие тенденции общественного развития.

В первые годы независимости в историческом сознании доминировало критическое отношение к исторической науке. Общественное сознание оценивало сконструированную ранее картину исторического прошлого как недостоверную, сфальсифицированную. Казахстанское общество осознавало необходимость ее тотальной ревизии и коррекции. Для массового исторического сознания в этот период характерны политизированность, редукционизм, незначительная глубина исторической памяти, персонификация исторических событий и явлений, высокая степень эмоциональности, инверсионность. В этих условиях с большой остротой встает вопрос о формировании исторического сознания на научной основе.

Как свидетельствуют данные социологического опроса, большинство респондентов – 62,2% изучало историю только в пределах

школьной или университетской программы. 29,4% респондентов проявляют дополнительный интерес к истории, читая специальную литературу, и этот уровень превышает долю населения, активного интересующегося политикой. Порядка 6% опрошенных занимаются углубленным изучением истории, включая изучение шежире или генеалогии своего рода (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересуетесь ли Вы историей Казахстана?» (%)

Варианты ответов	По всему массиву	Казахи	Респонденты с ученой степенью
Только изучал в школе или институте	62,2	60,1	34,6
Читал дополнительную литературу, включая художественную	29,4	30,2	42,3
Углубленно интересовался историей своего рода, генеалогией	4,6	6,3	15,4
Занимаюсь изучением на постоянной основе	1,4	2,3	–
Другое	0,9	0,9	–
Затрудняюсь ответить	4,1	3,6	7,7

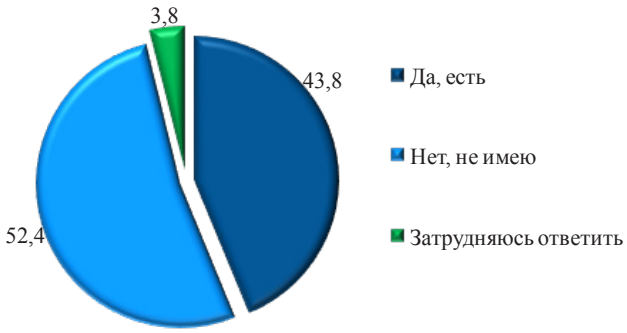
Среди казахов чаще выделяются те, кто проявляет дополнительный, включая художественный, либо углубленный интерес к истории страны. Так, дополнительную литературу читают 30,2% респондентов. Углубленным изучением занимаются 8,6% опрошенных.

Чаще историей интересуются респонденты, обладающие ученой степенью: 42% читают дополнительную литературу, 15% – изучают углубленно.

Следует отметить, что историческая литература достаточно распространена среди населения. Историческими книгами, материалами обладают порядка 43,8% опрошенных (диаграмма 1). Этот показатель значительно выше, чем, например, в части на-

личия у населения религиозных книг. В этом тоже есть наследие прошлого времени, когда поощрялось иметь домашнюю библиотеку, был культ книги. Надо сказать, что и сегодня книги нельзя снимать со счетов. Они сохраняют весомый потенциал влияния на формирование общественного сознания.

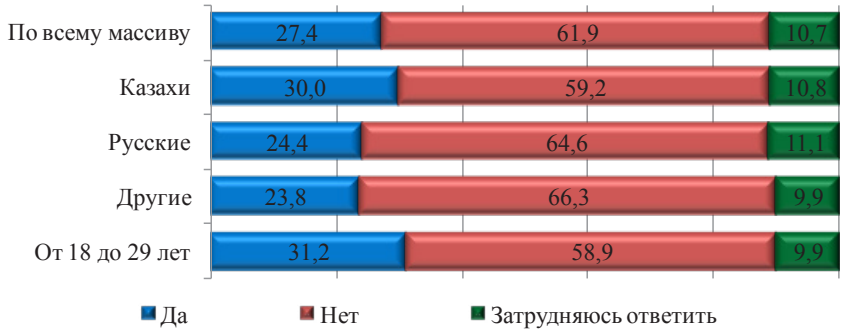
Диаграмма 1



Распределение ответов респондентов на вопрос: «Есть ли у Вас исторические книги, материалы, диски?» (%)

Характерно, что более четверти респондентов проявляют потребность в дополнительных материалах, книгах по национальной истории (диаграмма 2). При этом среди казахов и молодежи этот показатель выше среднереспубликанского и достигает почти трети респондентов.

Диаграмма 2



Распределение ответов респондентов на вопрос: «Нуждаетесь ли Вы в дополнительных материалах по истории Казахстана?» (%)

На самых различных ступенях своего развития племена, народы, нации стремились сохранить память о своем прошлом в самых различных формах: от устных преданий и героического эпоса, когда еще не было письменности, до всякого рода письменных повествований, художественных произведений, научных трудов, памятников изобразительного искусства. Это способствовало самоутверждению данной общности людей как народа. Социальная значимость исторического сознания многократно повышается в сложные переломные моменты истории, когда необходимо переосмыслить пройденный исторический путь, найти в нем объяснение и понимание настоящего, извлечь уроки для будущего. Сегодня Казахстан находится перед мощным, пользуясь терминологией А. Тойнби, вызовом, обусловленным вовлечением в глобальную экономическую и культурную систему. Эта ситуация актуализирует проблему сохранения исторической и культурной идентичности казахстанского народа.

Обращение к историческим событиям тех или иных периодов, историческим персонажам обусловливается степенью их созвучности тем проблемам, с которыми сталкивается общество. Возможность извлечь из прошлого определенные уроки, найти вероятные варианты решения социально-экономических, политических, нравственных проблем предопределяют внимание к тем или иным историческим событиям и сюжетам. Кризис идентичности в условиях глобализации актуализирует проблему сохранения культурного наследия. При этом необходимо адаптировать ценности патриархально-аграрного общества к условиям городского проживания, провести ревизию ценностей и модифицировать нефункциональное и неприемлемое для общества в соответствии с потребностями новой среды. Поэтому социально-философский анализ исторического компонента общественного сознания, его динамики, механизмов формирования, влияния на социальное поведение современного казахского народа является актуальной научной проблемой, имеющей большое теоретическое и практическое значение.

2.2 Историческое сознание и формирование этнокультурной идентичности казахстанцев

Глобализация приводит к внедрению единой системы ценностей, которая нивелирует особенности национальных культур, что неизбежно проявляется как кризис суверенитета и идентичности. В качестве ответной реакции в так называемом «периферийном мире» возрастают роль и значение государства в реализации программ развития и защиты культурной самобытности. Это положение особенно важно для Казахстана – как государства, в котором народ стоит перед задачей сохранения своего этнокультурного кода перед лицом агрессивной глобализации.

Хотя ведущей тенденцией в современном мире признается наличие цивилизационных напряжений практически во всех точках их соприкосновения, этнокультурные противоречия в Казахстане не носят острого антагонистического характера. В нашей истории имеются периоды длительного и мирного соприкосновения разных культур. В силу наличия фактора многоконфессиональности и многонациональности в Казахстане сохраняет важность идея «гражданской» нации, в соответствии с которой возникает возможность проведения в Казахстане политики мягкой аккультурации.

Взаимопонимание и межнациональное согласие признаются своеобразным «брендом» современного Казахстана и результаты социологического опроса подтверждают этот факт современной казахстанской общественно-политической жизни.

Половина опрошенных (55,2%) считают, что взаимопонимание и согласие возможны, если диалог осуществляется на базе духовно-нравственных ценностей каждого народа, и еще более трети опрошенных (33,2%) отметили, что в такой постановке вопроса даже нет необходимости.

Не видят возможным нахождение взаимопонимания между разными народами Казахстана лишь 6,9% опрошенных (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы считаете, можно ли найти взаимопонимание между разными народами, проживающими в нашей стране?» (%)

Ответы респондентов	По всему массиву	Казахи	Русские	Другие
Нет, невозможно	6, 9	9, 5	2, 4	5, 9
Взаимопонимание и согласие возможны, если диалог осуществляется на базе духовно-нравственных ценностей каждого народа	55, 2	50, 9	62, 7	56, 9
В такой постановке вопроса нет необходимости	32, 0	33, 0	30, 3	31, 4
Другое	0, 2	0, 4	-	-
Затрудняюсь ответить	5, 7	6, 3	4, 5	5, 9

Как показывают результаты опроса, чаще согласны с тем, что взаимопонимание и согласие возможны, если диалог осуществляется на базе духовно-нравственных ценностей, опрошенные русские (62,7%) и представители других национальностей (56,9%). Опрошенные казахи чаще отмечают, что взаимопонимание между разными народами, проживающими в стране, невозможно (9,5%).

Наибольшую уверенность в возможности сохранения межнационального согласия отмечает опрошенная молодежь (от 18 до 29 лет – 60,9%). Старшее поколение, в большинстве своем, чаще считает, что в такой постановке вопроса даже нет необходимости (42,4%), среди опрошенных в возрасте от 18 до 29 лет таковых только 24,8%.

Вопрос укрепления единства нации как политической общности представляется важным и в теоретическом, и в практическом плане. В любом многонациональном государстве существует проблема нахождения баланса интересов отдельных национальностей и наднациональной (метаэтнической) общности. Не впервые проблема такого рода возникает и в нашей стране. Каждое поколение

казахстанцев, а в прошлом – советских граждан проходило свою школу укрепления единства нации и формирования гражданских ценностей.

Как известно, первый этап формирования наций – это формирование образа единого гражданского «Мы» в масштабе страны. Однако любое воображение должно опираться на какую-то реальность, иначе оно либо быстро тает, либо сталкивается с противоположными представлениями. Нации, по крылатому определению Э. Ренана – это ежедневный плебисцит. Нации не конструируются по воле правителей, не задаются раз и навсегда формальным правовым статусом гражданина, они самоопределяются в ходе социальной практики, и процесс этот непрерывный.

Необходимо определить основные символические ресурсы в процессе формирования гражданской идентичности и укрепления единой казахстанской гражданственности. В структуре идентичностей (этническая, региональная, гражданская) казахстанского социума преобладает гражданская идентичность, что подтверждается результатами социологического опроса и имеет важное значение в процессе укрепления казахстанского единства нации. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что казахстанцы идентифицируют себя, прежде всего, с политическим сообществом («гражданином Казахстана»).

Можно констатировать, что в Казахстане возможна трансформация этнокультурного многообразия в общенациональное единство, под которым подразумевается не этническая, а гражданская нация, объединение на основе гражданственности. Национальное объединение представляет собой процесс формирования единой казахстанской нации, консолидации казахстанского общества вокруг казахского народа, при условии, что казахи берут на себя всю полноту ответственности за осуществление и реализацию потребностей и интересов всех этнических групп Казахстана. В этой связи возникает и ряд новых идеологических установок для самого казахского народа. Бремя государствообразующей нации требует изменения менталитета. Казахский народ должен окончательно и бесповоротно уйти от комплекса неполноценности и второсортности. Казахи должны иметь четкое самосознание, основанное на гордости и самоуважении. Никто не признает казахов государствообразующей нацией, если сами казахи не проникнутся важностью и исторической значимостью этой миссии. Однако само-

уважение не означает высокомерия и презрительного отношения к другим. Терпимость, и даже снисходительность, в сочетании с самодостаточностью и национальной гордостью. Казахскому народу необходимо стать привлекательным для всех остальных народов страны. Порождать не страх, а симпатию и уважение.

Относительно вопроса о влиянии родового деления на единство казахского народа, вырисовывается следующая картина. Чуть более половины опрошенных (54,8%) считают, что, несмотря на деление по родам, казахи представляют единый народ. Треть опрошенных (33,2%), напротив, считают, что деление по родам и жузам вызывает противоречия в народе.

Более сплоченными себя считают сами представители казахской национальности – 62,1%, тогда как представители русской и другой национальности чаще склонны думать, что деление по родам и жузам способствует появлению разногласий среди казахского народа – 39,7 и 43,8%, соответственно (среди казахов доля таковых – только 27%) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие суждения по поводу ментальности казахов Вам кажутся наиболее верными?» (%)

Ответы респондентов	По всему массиву	Казахи	Русские	Другие
Несмотря на деление по родам, казахи представляют собой единый народ	54,8	62,1	48,1	45,5
Казахи разделены по жузам и родам и между ними есть противоречия	33,2	27	39,7	43,8
Другое	0,4	0,4	0,3	0,7
Затрудняюсь ответить	11,6	10,5	11,8	15

Таким образом, вопрос о единстве казахов и влиянии родового сознания имеет противоречивую оценку. Сами казахи считают

себя сплоченным единым народом, тогда как соседи имеют диаметрально противоположную точку зрения. Вообще результаты опроса создают картину достаточной изолированности этносов по таким показателям, как мировоззренческие установки и культурные запросы и интересы.

Анализ функционирования «больших» исторических нарративов, которые сегодня выступают основой идентичности в национальных государствах, до сих пор является важным направлением исследований современных обществ. Эта тема приобрела особую актуальность в перспективе распада колониальной системы во 2-й половине XX в., процессов национально-государственного строительства в Восточной Европе после 1991 г.

Как известно, для XX в. было характерно возникновение и широкое распространение крайне правых, националистических идеологий. Однако после Второй мировой войны идеи изоляционизма и ксенофобии были вытеснены на окраину политического дискурса. Зеленый свет получили принципы толерантности, политкорректности, учета интересов меньшинств. В этих условиях обострился интерес к проблемам идентичности и идентификации – как в научных исследованиях, так и в политической практике. При этом, если термин «идентичность» используется как относительно устойчивая категория самосознания, то понятие «идентификация» обозначает непрерывный процесс формирования, выстраивания той или иной идентичности [2, с. 187].

Изначально концепт «идентичность» возник и развивался в контексте психологических исследований (Э. Эриксон), обозначая целостность личности, тождественность и непрерывность человеческого «Я». Однако затем термин перекочевал в социальные науки, поскольку оказался чрезвычайно удобным для новой постмодернистской парадигмы, в рамках которой внимание исследователей переключилось с реальных феноменов на их репрезентации и отражение в индивидуальном и коллективном сознании. В результате взгляд на идентичность как на отличительное свойство личности, приобретаемое в ходе развития и социализации, сменился представлением об идентичности как ключевом признаке социальных групп. Контекст употребления понятия сместился от эго-идентичности к различным формам этнической, гражданской, региональной идентичности, которые объединяют людей, осознающих свою принадлежность к той или иной группе.

При этом в качестве ключевой формы идентичности в современном мире, как правило, рассматривается этническая идентичность – как важнейшая разновидность социальной. Значительный интерес и теоретическую значимость представляют также попытки «вертикального» деления идентичности, в зависимости от уровня общности, с которой в первую очередь ассоциирует себя человек. Так, в европейском контексте используется ранжирование национальной, региональной и европейской идентичности [3, с. 5].

Как же формируется этническая идентичность в социальном пространстве? Среди существующих подходов к этой проблеме можно выделить несколько базовых. Первый исходит из установки присутствия некоторых констант, базовых ценностей и черт национального характера, которые существенно не меняются на протяжении исторического развития. Вторая точка зрения опирается на идею возможности обретения принципиально новой идентичности взамен национальной, которая в условиях глобализации испытывает кризис. Речь идет о «цивилизационной» или региональной (паневропейской, паназиатской) идентичностях. Третья точка зрения основана на постмодернистском подходе, который вводит понятие множественной идентичности. Рассматривая человека как постоянно трансформирующееся существо, отрицая наличие в его менталитете устойчивых опорных основ, постмодернистский подход отрицает возможность наличия единой идентичности [4, с. 13]. Концепция идентичности некоторыми учеными рассматривается в одной связке с другими новаторскими идеями, составляющими, в частности, идеологию глобализма, в которой заложен конфликт с присущим сегодня государствам и народам стремлением сохранить национально-культурную самобытность.

Как правило, четко выраженная идентичность присутствует в стабильных обществах, в условиях упорядоченной социально-политической реальности. В тех условиях, где рушатся устойчивые социальные связи, возникает кризис идентичности, активирующий поиски новой тождественности. Опыт показывает, что значительное влияние на этот процесс оказывает государство.

Современное состояние идентификационных процессов в мире, географическое распределение основных моделей этнической идентификации напрямую связаны с историческими особен-

ностями возникновения современных государств. Применительно к государствам Запада принято выделять несколько базовых путей их формирования. Первый путь – конструирование национального государства по принципу «один народ, один язык, одно государство» (Франция, Германия, Италия и т. д.). В этих странах в Новое время произошла унификация идентичности силами государства через распространение книгопечатания, создание единого литературного языка, введение всеобщего образования на этом языке. Различные вариации национальной культуры были успешно ассимилированы более сильными, доминантными культурами. В дальнейшем данные государства развивались по пути формирования морских империй, сохраняя более-менее изолированное монокультурное ядро – метрополию.

Второй путь – «нации иммиграции»: США, Канада, Австралия. Эти государства изначально формировались по принципу «плавильного котла» из иммигрантов-европейцев. Здесь шел постоянный процесс конструирования общей идентичности через ассимиляцию вновь прибывших мигрантов. Оба пути предполагали существование монокультурных обществ. Однако был также третий вариант – континентальные империи (Российская, Османская, Австро-Венгерская), в которых шло непрерывное сложное взаимодействие между доминирующими народами и входившими в подчинение окраинами. Этот вариант, чаще всего, приводил к тому, что стратегия межнационального взаимодействия имела вид аккультурации – усвоения культурных моделей, языка, правил и норм сосуществования без потери собственной идентичности [5, с. 125].

Начиная с 1970-х гг. в государствах с монокультурными моделями начали проявляться кризисные явления. Распад колониальной системы, демографический взрыв в странах третьего мира, демографический переход в развитых странах и связанная с ним деформация рынка труда вызвали масштабную трудовую иммиграцию. Европа была заинтересована в дешевой рабочей силе, но оказалась неспособна ассимилировать большое количество мигрантов.

В ответ на массовую иммиграцию возникло несколько стратегий, помогающих сохранить общественную стабильность в новых условиях. Так, во Франции была предпринята попытка реализовать модель гражданской нации, в которой этнокультурные раз-

личия не должны иметь определяющего значения. В Германии же проявилась тенденция воспринимать трудовых мигрантов как временное явление, не затрагивающее основ социального миропорядка. Невозможность и обоюдное нежелание справиться с возрастающими культурными различиями привели к появлению и распространению идеологии мультикультурализма, в которой постулируется принцип сосуществования разных языков, культур, традиций, развития и сохранения культурных различий в рамках отдельных стран и мира в целом. Мультикультурализм противоположен концепции «плавильного котла», нацеленной на тотальную ассимиляцию, слияние всех культур в одну. В современной Европе главным практическим аспектом мультикультурализма стала ориентация на равноправное включение в её культурное поле элементов культур иммигрантов.

Государства иммиграционного типа в этот период также испытали сложности с формированием общей идентичности. Если изначальное ядро нации в США, Австралии, Канаде составляли люди европейского происхождения, чьи культурные модели были достаточно близки, то увеличение числа переселенцев из Азии, Африки, арабского мира поставило под вопрос ассимиляционные возможности «плавильного котла». Набиравшая силу борьба за права меньшинств также стимулировала создание внутренних культурных барьеров. Более того, стали развиваться процессы диссимиляции внутри групп собственно европейского происхождения. Не случайно доктрина мультикультурализма впервые была сформулирована в Канаде, где франкофонное и англофонное население так и осталось разделено [6, с. 33]. В 1970–1990-х гг. доктрина мультикультурализма приобрела статус официальной идеологии в таких странах, как Швеция, Австралия, Канада.

Однако уже в 2000-х гг. стали проявляться негативные последствия воплощения в жизнь доктрины мультикультурализма. Среди них:

- Распространение экстремистских настроений в среде мигрантов;
- Формирование социально-, культурно- и экономически замкнутых диаспоральных анклавов;
- Отсутствие у мигрантов желания, возможностей и необходимости усваивать принципы сосуществования, нормы правовой культуры, язык страны проживания;

- Превращение мигрантов в самостоятельную политическую силу;
- Рост влияния среди коренного населения крайне правых политических сил, использующих антиэмигрантские лозунги.

В 2008–2011 гг. европейские политические элиты поставили под сомнение эффективность практики мультикультурализма. Председатель Бундесбанка Тило Сарацин выпустил книгу «Германия самоликвидируется», где предрек скорую гибель государства в результате неконтролируемой иммиграции [7, с. 48]. Совет Европы попытался предложить новую интеграционную доктрину – «межкультурный диалог». Эта доктрина была сформулирована в «Белой книге по межкультурному диалогу», представленной СЕ в 2008 г. Европейские чиновники предложили видоизменить мультикультурализм, не отказываясь от его гуманистической основы, но добавив к этой концепции необходимость интеграции не просто групп, а каждого конкретного иммигранта в принимающее сообщество [8]. Наконец, в конце 2010 – начале 2011 гг. серия заявлений с критикой мультикультурализма прозвучала из уст европейских лидеров: федерального канцлера Германии Ангелы Меркель, премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона, президента Франции Николя Саркози и других. «Следуя доктрине государственного мультикультурализма, мы способствовали тому, что различные культуры жили самостоятельной жизнью, отдельно друг от друга и вне магистрального направления культуры. Мы не предложили им видение общества, к которому они хотели бы принадлежать. Мы относились толерантно к этим изолированным сообществам, поведение которых полностью противоречило нашим ценностям», – заявил Дэвид Кэмерон [9]. Критическое переосмысление устоявшейся модели восприятия этнических меньшинств в Европе стало пунктом широкой общественной дискуссии, как на внутринациональном, так и на международном уровне. Идеологические сдвиги в Европе вызвали реакцию и со стороны руководства России. Президент Дмитрий Медведев на заседании президиума Государственного совета в Уфе 11 февраля 2011 г. поставил под сомнение инициативы европейских лидеров: «В Европе стало модно говорить о крахе политики мультикультурализма... Я считаю, что для нашей страны это было бы весьма существенным упрощением, несмотря на колоссальную роль, которую имеет русская культура…» [10].

Не все согласны на отказ от мультикультурализма и в самой Европе. Так, нидерландский исследователь Марха Валента отмечает, что «в континентальной Европе не было серьезных попыток по реализации всеобъемлющей политики вмещения нового культурного и религиозного плюрализма» и сам мультикультурализм ещё только предстоит создать. Она критикует миф о старой, монокультурной Европе, называя такие представления «плохой памятью» [11]. Действительно, современные тенденции исторического знания не оставляют места для замкнутых национальных историй.

Проблема сохранения своей идентичности как важного условия дальнейшего развития остро стоит и перед нашей страной. Для эффективности сохранения стабильности современного казахстанского общества необходимо учитывать главный дискурс современного мира: «идентичность – глобализация». Данная антитеза особенно актуальна для современного Казахстана, поскольку руководство страны предпринимает серьезные усилия для вхождения в глобализирующееся мировое сообщество в качестве полноправного участника. Вместе с тем, четко осознается необходимость сохранения своей социокультурной идентичности на этапе национального возрождения казахской культуры. Актуализация вопросов сохранения культурной идентичности казахского народа, без учета интересов всех граждан многонационального государства, может привести к появлению так называемого этнического национализма, который, в отличие от государственного и культурного национализма, претендует на особый статус той или иной национальности, проповедует идеи превосходства одной этнической общности над другой. Следствием формирования этнического национализма могут стать дискриминация и даже физическое устранение людей других национальностей, живущих в той же стране. В свою очередь, сохранение и дальнейшая успешная эволюция идентичности как синонима понятия этнокультурного кода предполагает следующее:

- Формирование комплексного представления о национальной истории, свободной от устаревших методологических и теоретических стереотипов;
- Формирование толерантного отношения к другим культурам и их представителям через осмысление проблемных точек общего прошлого и настоящего, а не их игнорирование и замалчивание;

- Формирование уважительного отношения к казахской истории через сохранение цивилизационных особенностей кочевой культуры, как духовной основы казахского этноса;
- В рамках изучения национальной истории – использование новых методологических парадигмх, как «новая глобальная история», «entanledhistory», «мир – системный анализ». Эти модели могут весьма эффективно заменить все еще сохраняющиеся в отечественном гуманитарном образовании следы формационных схем марксизма;
- Эффективным инструментом создания новой тождественности в Казахстане остается моделирование исторического сознания через трансляцию преставлений об общем прошлом, выстраивание символического ряда наиболее значимых исторических событий, создание «пантеона» героев и историографического канона.
- Способы и механизмы такого конструирования – это монументальная пропаганда, создание и поддержание «мест памяти» «больших» исторических нарративов, использование СМИ и массовой культуры, наконец, педагогические практики.

Таким образом, мы можем констатировать, что традиционный этнокультурный код, характерный для кочевого образа жизни, изменился, и сегодня идет процесс формирования новых составляющих этнокультурного кода казахского народа как самообновляющейся нации. В этой ситуации государство должно влиять на формирование новой модели идентичности через реализацию различных механизмов – как в области социальной политики, так и в области культуры.

Активный рост этнического самосознания актуализирует проблему определения в современных категориях содержания понятия этнической культуры. Сегодня этническая культура как сложная, и, в то же время, гармоничная система, совокупность символов и смыслов понимается как основа этнокультурного кода конкретного народа. Этнокультурный код – это семантическая система, в которой зашифрованы основные маркеры этнического тождества. Он представляет собой саморазвивающийся механизм, манифестирующийся как на социальном, так и на личностном уровне и имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона – это общие ценностные ориентиры, независящие от отдельных личностей, но опосредствующие и контро-

лирующие их содержание. Субъективная сторона – это осознание на уровне индивида основных символов, понятий и категорий, составляющих содержание этнокультурного кода. Механизм формирования этнокультурного кода подразумевает действия индивидов, изменения во внешнем мире, вызываемые этими действиями; и, обратное влияние этих изменений на носителей данной этнической культуры. Формирование этнокультурного кода включает следующие этапы: сохранение определенной информации этнокультурного содержания, ее передачу, реакцию на нее, передачу переработанной информации, и формирование на ее основе нового содержания этнической тождественности. Категории этнокультурного кода формируются на протяжении всей истории этноса и обусловлены спецификой конкретных условий места и времени. Т. е. фактически процесс формирования этнокультурного кода, этноса – это перманентный, непрерывный процесс, который прекратится только с прекращением жизнедеятельности народа, носителя. Этническое самосознание не есть постоянная величина во времени и пространстве.

В современном Казахстане идет процесс формирования новых составляющих этнокультурного кода казахского народа в изменившихся исторических условиях, поскольку прежние индикаторы этнокультурного кода были фактически утрачены в силу изменения материальной основы жизнедеятельности этноса. Картина мира казахского этноса утратила целостность, стабильность и общую значимость для разных слоев населения, ибо, если изменились онтологические основания картины мира, то меняются и тип сознания, его структура. Отсюда – утрата многих ценностей традиционной культуры. Одна из главных характеристик казахского менталитета – способность к адаптации и легкость восприятия любых новаций – чревата утратой этнокультурной идентичности. Мы фактически потеряли прежний набор этнических маркеров, поскольку традиционная картина мира казахов окончательно и бесповоротно изменилась. Канули в вечность прежний образ жизни и его материальная основа – кочевое скотоводство. Сегодня идет процесс интенсивной трансформации казахского этноса, а, значит, и составляющих его этногенетического кода.

Литература

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: один народ – одна страна – одна судьба» // http://www.akorda.kz/ru/page/page_213672.

2. *Лурье С.В.* Историческая этнология. – М., 1997.

3. *Шаншиева Л.Н.* Введение // Страны Восточной Европы в поисках новой идентичности: сб. науч. тр. – М.: ИНИОН РАН, 2006.

4. *Скородумова О.Б.* Национально-культурная идентичность в России в условиях становления информационного общества // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». – 2010. – № 4.

5. *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.

6. *Wayland S.V.* Immigration, Multiculturalism and National Identity in Canada // International Journal on Group Rights. – 1997. – №. 5.

7. *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen. Müchen: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.

8. Информационный центр Совета Европы. Белая книга по межкультурному диалогу: Жить вместе в равном достоинстве // http://www.coe.ru/publication/epublication/ebook/whitepaper_russian.pdf.

9. The official site of the Prime Minister's Office. PM's speech at Munich Security Conference.s/speeches-andtranscripts/2011/02/pms-speech-at-munich-security-conference-60293.

10. Президент России: сайт. Заседание президиума Госсовета о мерах по укреплению межнационального согласия // http://state.kremlin.ru/state_council/10312.

11. Thinking for the World // http://www.opendemocracy.net/markhavalenta/multiculturalism-and-politics-of-bad-memories.

3 ЦЕННОСТНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

3.1 Проблема выбора модели стратификации современного казахстанского общества

Уровень и качество жизни людей, социальная защищенность граждан, их социально-психологическое самочувствие, личностное интеллектуальное и духовно-нравственное развитие становятся главным и высшим критерием состоятельности внутренней политики независимого государства. Это ставит вопрос о необходимости перестройки функционального назначения государства в отношении политики и экономики, переосмысления его роли как политического субъекта, формирования нового качества самой социальной политики.

Рыночные реформы повлекли за собой не только изменения экономического поведения, но и резкую смену идейно-ценностных ориентаций массового сознания. Далеко не всем удалось успешно справиться с этой задачей и найти для себя достойное место в прагматически-циничной системе рыночных отношений. Как подчеркивает Президент РК Н.А. Назарбаев в своей Стратегии «Казахстан-2050», *государство должно нести полную ответственность за адресную поддержку социально уязвимых слоев общества* [1]. В том числе, и за те риски и негативные последствия, которые являются структурно неизбежными спутниками реализации любых социальных программ:

Во-первых, мощные и дорогостоящие социальные программы поддержки малоимущих, безработных, других социально ущемленных групп плодят настроения иждивенчества, нежелания включаться в систему общественно полезной деятельности.

Во-вторых, поскольку бюджетное финансирование социальных программ производится за счет налогоплательщиков, то высокие социальные налоги, требующиеся этими программами, не могут не вызывать недовольства экономически активной части на-

селения, на содержании которой находятся адресаты социальной помощи.

В-третьих, в основе системы помощи малообеспеченным гражданам лежит принцип попечительства, согласно которому, социальная помощь не обусловливается отношениями страхования, а основывается на одностороннем праве получения помощи для обеспечения средств к жизни и при определенных жизненных обстоятельствах. Поскольку такая помощь предоставляется преимущественно за счет средств государственного бюджета, возникает «порочный круг беспрестанно порождающих друг друга причин и следствий» (А. де Токвиль) социального патернализма.

В стратегиях или моделях экономического поведения отдельных индивидов и социальных групп населения Казахстана можно выделить три основных типа ответа на экономические и организационные изменения в ходе рыночных преобразований: *стратегии выживания, адаптации, преуспевания*. Очевидно, что наиболее многочисленная часть населения балансирует между двумя первыми моделями экономического поведения, и лишь незначительный слой имеет возможность основывать свои жизненные планы на экономических стратегиях преуспевания.

Современная социальная стратификация является результатом модернизации общества, зародившейся в Западной Европе в XVII–XVIII вв. и продолжающейся по сей день, охватив практически все регионы современного мира. В экономической сфере модернизация основывалась на укреплении и расширении институтов частной собственности и рыночной экономики, что привело к отходу от экономики традиционного общества и развитию общества современного индустриального типа. Рыночная экономика вовлекает в процессы производства и обмена вещественные, природные, финансовые, социальные и иные ресурсы в невиданном прежде масштабе, способствуя огромному росту социально-экономической специализации, техническому, научному и иным видам прогресса. Это ведет к появлению в обществе многочисленных социальных групп, классов и страт, которых не знало традиционное общество. Возникающая на этой основе социальная трансформация проявляется в количественно и качественно новой и сложной форме стратификации общества.

С обретением независимости Казахстан вступил на путь комплексной модернизации своей политической, экономиче-

ской, административной и иных систем общества. В Стратегии «Казахстан-2050», принятой в декабре 2012 г., Президент страны Нурсултан Назарбаев указывает, что в 1990-е и последующие годы в рамках построения нового общества и государства была проведена тройная модернизация: «Перед нами стояла гигантская задача – переломить ход событий. Построить новую страну. Чтобы ее решить, мы должны были провести тройную модернизацию: построить государство и совершить прорыв в рыночную экономику, заложить основы социального государства, перестроить общественное сознание» [1].

Развитие сложных и противоречивых процессов модернизации всех сторон казахстанского общества все глубже затрагивает коренные интересы составляющих его классов, социальных групп и слоев. За годы независимости в Казахстане произошли радикальные изменения в отношениях собственности, общественной организации труда, в формировании новых элементов и субэлементов социальной структуры, в тенденциях и направлениях социальной мобильности. Сегодня в казахстанском обществе складываются новые формы социальной дифференциации, возникают связанные с ними новые очаги социально-экономической напряженности, умножаются проявления корпоративного интереса, меняются ценностные и идейные ориентации социальных субъектов.

Для успешного продолжения политики модернизации важно понять, как структурируется современное казахстанское общество. В частности, речь идет о том, будет ли в нашем обществе доминировать социально-классовая вертикальная иерархичность, основанная на социоэкономических критериях дифференциации, или же социальная структура казахстанского общества станет многомерной, плюральной, как это имеет место в целом ряде индустриальных стран. Иерархичность социальной стратификации связана с высоким уровнем социального неравенства, что несет в себе семена межгрупповых конфликтов и нестабильности. Плюрализм социальной структуры связан со значительно меньшей степенью неравенства групп и слоев общества, следовательно, вероятность социальных конфликтов в нем значительно ниже, а уровень его стабильности – выше.

Одним из главных направлений развития человеческой цивилизации было преодоление или, по крайней мере, сглаживание

социального неравенства и расширение сферы социального равенства. Различные виды социального равенства были достигнуты в рамках борьбы за права человека и утверждение либеральной демократии. Идеалы справедливости и равенства пытались воплотить в жизнь в социалистических странах во главе с СССР, но этот социальный эксперимент на нынешнем этапе развития человеческой цивилизации себя не оправдал. Сегодня социальное неравенство признается как неизбежная и неустранимая форма жизни человеческого общества. Вопрос состоит только в том, чтобы смягчить последствия этого неизбежного зла человеческой жизни [2].

Социальная стратификация современного общества представляет собой выражение социального неравенства как неустранимой формы жизни человеческого общества. В современном обществе социальная стратификация является выражением и разрешением противоречия между системой ценностей, группирующихся вокруг категории свободы, и системой ценностей, группирующихся вокруг категории равенства. Как отмечает американский социолог Андреас Хесс, после окончания «холодной войны» на Западе и в других частях света наблюдается переосмысление сложного отношения, в котором неравенство сегодня сосуществует со свободой и социальным порядком [3].

Казахстан, как и другие современные государства, сталкивается с проблемой разрешения противоречия свободы и порядка. В этой связи представляет интерес анализ социальной стратификации как разрешения противоречия свободы и порядка в различных регионах и странах современного мира. Такой анализ необходим для исследования способов разрешения противоречий социальной стратификации в Казахстане с точки зрения международного опыта стратификации. К осмыслению этого опыта необходимо подойти, прежде всего, с позиций типологического анализа, выделив основные типы стратификации.

К первому типу социальной стратификации относятся США и в определенной мере, Великобритания. Хотя США являются на сегодняшний день несомненным мировым экономическим лидером, однако, социальная структура страны отличается высоким уровнем неравенства. Можно даже утверждать о возрастающем экономическом и финансовом неравенстве между высшим классом, с одной стороны, и средним и рабочим классом американского общества – с другой. Специалисты определяют амери-

канскую (и следующую за ней по ряду важнейших показателей британскую) систему капитализма и соответствующую ей стратификацию как неолиберальную. Для этой модели капитализма характерен достаточно низкий уровень вмешательства государства в экономику с минимальным экономическим планированием и практически полным отсутствием государственной собственности в индустриальном секторе. Крупным собственникам и менеджерам корпораций это дает широкие возможности управлять экономикой так, как они считают нужным.

Соглашаясь с определением этой модели капитализма как неолиберальной, американский социолог Гарольд Кербо уточняет ее с точки зрения стратификации, предпочитая называть ее корпоративно-доминирующим капитализмом (corporate dominated capitalism) [4]. Такой капитализм характеризуется относительно слабым рабочим классом, лишенным значительного влияния на государство. Вследствие этого рабочий класс не получает от власти необходимой поддержки в защищающих рабочих законах, в их требованиях по повышению зарплаты, предоставлению социальных льгот и выплат.

От американской модели существенно отличается континентальная европейская (особенно Германии и Франции) система капитализма и социальной стратификации, которая в литературе получила название корпоратистской системы (corporatist system). Г. Кербо предлагает свое определение этой модели капитализма и стратификации как «кооперативный капитализм» [4]. В корпоратистской системе корпоративный класс и рабочий класс в союзе с государством приходят к своего рода разделению власти между собой. Благодаря этому государство помогает организовать экономику и защищать интересы всех сторон.

Центральным компонентом корпоратистской системы континентальной Европы, в противоположность неолиберализму США, являются сильные профсоюзы и защищающие рабочих законы. Это позволяет ограничивать власть корпораций в экономической и политической системах и принуждает их работать в конкурентном альянсе с государством и трудящимися массами. Политико-идеологическим основанием стратификационной модели континентальной Европы является социал-демократия. В большинстве стран западной Европы большим влиянием обладают социал-демократические режимы, доминирующие в их по-

литической системе. Не случайно, поэтому, социально-экономическую и стратификационную систему континентальной Европы определяют как рыночный социализм, который следует отличать от государственного социализма стран бывшего коммунистического блока. Социальная структура стран рыночного социализма (или корпоратистского капитализма) отличается значительно более высоким уровнем равенства в сравнении со структурой неолиберальной системы США.

Менее известной и разработанной в литературе является азиатская модель развития (Asian development model) [5], [6]. Регион Восточной и Юго-Восточной Азии является в современном мире наиболее динамично развивающимся в экономическом плане. В этой модели капитализма (наилучшим воплощением которой является Япония) государство обладает большим, в сравнении с двумя другими моделями капитализма, контролем над экономикой. Государство в Японии не имеет большой собственности в индустриальном секторе, тем не менее, частный сектор достаточно жестко управляется и ограничивается бюрократическими властными элитами. С точки зрения социального неравенства, азиатская модель стратификации расположена посередине между европейской и американской моделями социальной стратификации.

3.2 Особенности социальной политики в условиях модернизирующегося социума

В результате социально-политической модернизации за годы независимости в Казахстане произошла трансформация социальной структуры советского типа с доминированием социально-политических статусов в социальную структуру современного типа, в которой решающую роль играют механизмы собственности, власти, престижа и социальной мобильности. Социально-экономическая трансформация Казахстана, как и других посткоммунистических обществ, привела к появлению новых социальных классов и групп, которых не было при социализме.

Казахстан начинал социально-экономическую трансформацию как достаточно эгалитарное общество, однако быстро преобразился в высокополяризованное и стратифицированное общество с весьма ограниченным пространством для социальной

мобильности. По уровню социального неравенства Казахстан превосходит развитые страны Запада, а также бывшие коммунистические страны Центральной и Восточной Европы. В этом отношении Казахстан стоит ближе к развивающимся странам третьего мира, чем к бывшим социалистическим странам.

Бедность является одной из главных причин высокой социальной поляризации казахстанского общества и большой численности его базового и нижнего слоев. Увеличение бедности в 1990-е гг. способствовало расширению нижнего слоя социальной структуры Казахстана. В 2000-е гг. сокращение бедности привело к сужению нижнего слоя и расширению базового слоя общества. В социальной структуре современного казахстанского общества большое место занимает социальная группа самозанятых. В общей численности экономически активного населения в 8,7 млн. человек самозанятые составляют 2,7 млн. чел., что говорит о высоком уровне скрытой безработицы в Казахстане.

В условиях бедности и социальной поляризации в обществе возникает потребность в проведении государством социальной политики по поддержке бедных слоев населения и преодолению разрыва между богатыми и бедными. В то же время, само государство проявляет заинтересованность в разрешении проблемы бедности и снижении уровня социальной поляризации до минимально опасных для стабильности общества размеров. Способность государства решить эти проблемы зависит от ресурсной базы общества и типа социально-экономической системы.

Осуществляемая государством социальная модернизация одним из своих главных направлений имеет разрешение противоречий социальной стратификации казахстанского общества. В последние годы наблюдается рост социальной направленности социально-экономических реформ, имеющих своей целью выход на новый уровень экономического развития Казахстана, переход его в число индустриально развитых государств современного мира. Именно на это направлена президентская Стратегия «Казахстан-2050».

Стратегия утверждает новые принципы социальной политики – социальные гарантии и личная ответственность. Главная цель социальной политики в новых условиях – социальная безопасность и благополучие наших граждан, что станет фундаментом и лучшей гарантией стабильности казахстанского общества.

Стратегия «Казахстан-2050» является ответом на растущий запрос общества на обновленную и более эффективную социальную политику, способную справиться с вызовами времени. Мировой опыт свидетельствует о том, что универсальной модели социальной политики не существует. В Конституции РК среди многих определений Республики Казахстан одним из важных является характеристика «социальное государство», что предъявляет высокие требования к социальной политике по обеспечению социальных гарантий граждан и их социальной безопасности.

Среди новых принципов социальной политики, утвержденных Стратегией «Казахстан-2050», следует указать обязательство гарантии государством, особенно в условиях глобального кризиса, минимального социального стандарта. Главная задача этой меры состоит в недопущении роста бедности в Казахстане. Важнейшим условием при установлении минимальных социальных стандартов и гарантий является их зависимость от роста экономики и бюджета.

Другим принципом социальной политики государства является оказание социальной поддержки только тем группам, которые в этом реально нуждаются. Это означает, что оно будет нести полную ответственность за адресную поддержку социально уязвимых слоев общества – пенсионеров, инвалидов, нетрудоспособных, больных детей и других. Необходимо постоянно совершенствовать систему социального и пенсионного обеспечения, всемерно защищать материнство и детство.

В то же время, очень важно отделять социальную политику государства от социального патернализма. Как показывает мировой опыт, в реальной практике социального обеспечения очень трудно отделить эти два вида деятельности государства, т. е. определить грань, за которой социальная политика переходит в социальный патернализм. Важнейшим условием для отделения социальной политики от социального патернализма является принцип личной ответственности гражданина за обеспечение своего благополучия и благополучия своей семьи.

В социальной практике Казахстана и в практике других стран это положение наглядно проявляется в отношении к безработным. Государство оказывает этой группе поддержку в виде пособия и других гарантий при условии освоения новой профессии и переквалификации. Между тем, как свидетельствует казахстанская практика, самозанятые предпочитают выполнять низкоква-

лифицированные виды труда, но только не проходить обучение и осваивать новую квалификацию. В рамках программы форсированного инновационного развития государство создает новые производства и рабочие места, но эти социальные группы предпочитают оставаться на местах и выполнять привычные виды труда вместо переезда на новые места и выполнения высококвалифицированных видов деятельности.

Самозанятые составляют, как было сказано выше, большую социальную группу казахстанского общества. Многие среди них не зарегистрированы ни в государственном, ни в частном секторе, поэтому числятся как безработные. Как правило, однако, они имеют достаточно стабильные заработки, которые не фиксируются ни в каких ведомостях и поэтому относятся к черному рынку. Поэтому они представляют опасность – как для экономической, так и для социальной сферы казахстанского общества, поскольку не демонстрируют социальную мобильность и предпочитают быть объектом социального патернализма.

В наши дни социальная политика казахстанского государства проводится все более активно и эффективно, взвешенно и ответственно. Систематически происходит повышение размеров пенсий и других социальных выплат, индексируется заработная плата сотрудников бюджетных организаций и т. д. Согласно официальной оценке руководства МТСЗН РК, в целом система социального обслуживания развивается динамично, но существующая сеть социальных учреждений пока не гарантирует в полном объеме оказание помощи всем нуждающимся. Социальная политика не сложилась еще как важнейший социальный институт казахстанского общества, организующий и обеспечивающий целостность, устойчивое функционирование и развитие общественного организма. Социальная политика государства по-прежнему руководствуется субсидиарным подходом к социальной сфере, она по существу не интегрирована в экономическую, политико-идеологическую и ценностные структуры нашего общества, что, в свою очередь, детерминирует отсутствие эффективных механизмов принятия и исполнения управленческих решений.

В социальной сфере Республики Казахстан накопился ряд серьезных и требующих безотлагательного решения проблем:

- Во-первых, узким местом социальной политики в области предоставления социальных услуг уязвимым категориям населе-

ния остается ее разрозненность и отсутствие единой стратегии. Фактически, имеют место отдельные социальные меры, а не комплексная системная концепция. При этом утрачивается реальное представление об эффективности предпринимаемых мер, об их ориентированности на конкретные социальные задачи.

- Во-вторых, финансовое обеспечение социальной политики в отношении социально уязвимых слоев населения отражает несоответствие поставленных задач и реальных потребностей представителей уязвимых категорий населения. Основная часть финансовых ресурсов направляется на выплату социальных пособий.
- В-третьих, нормативно-правовая база социальной политики лишена системности и во многом не отвечает изменившимся социально-экономическим реалиям и требованиям сегодняшнего дня.
- В-четвертых, в Казахстане отсутствуют единые государственные стандарты социального обслуживания социально уязвимых слоев населения, а функционирование учреждений социального обслуживания осуществляется на основе отдельных положений, утверждаемых решениями местных органов власти. Отсутствие единых нормативов социального обслуживания приводит к значительной межрегиональной и функциональной дифференциации в размерах и качестве предоставляемых государственных услуг.
- В-пятых, отсутствует база данных и не осуществляется мониторинг потребностей граждан в социальных услугах.

В сфере оказания социальных услуг сохраняется государственная монополия. Неправительственный и частный сектор в оказании социальных услуг представлены незначительно, и поэтому на рынке услуг отсутствует конкурентная среда, что приводит к ограниченному выбору и доступности, низкому качеству социальных услуг. До сих пор не разработаны основные государственные стандарты оказания социальных услуг. Также серьезным препятствием на пути реализации конституционных прав граждан Республики Казахстан на социальное обслуживание является отсутствие законодательно закрепленного перечня обязательных и дополнительных социальных услуг, предоставляемых определенным категориям граждан на безвозмездной и/ или возмездной основе.

В настоящее время в Республике Казахстан осуществляется процесс разработки и утверждения новых государственных стандартов социального обслуживания социально уязвимых категорий граждан на основе реального прожиточного минимума и реальных потребностей обслуживаемого населения. На их основе с учетом перехода к социальному страхованию разрабатывается механизм финансирования сферы предоставления социальных услуг. Главная цель в данном законотворческом направлении заключается в обеспечении регулярного пересмотра социальногарантированных минимальных норм в зависимости от меняющихся социально-экономических условий.

3.3 Социологический анализ системно-обусловленных причин воспроизводства социального патернализма и иждивенческих настроений

Социально-экономический фактор. То, как люди оценивают различные обстоятельства своей жизнедеятельности, влияет в итоге на то, какие тенденции и стратегии реализуются в их социально-политическом поведении.

Для выявления наиболее острых социальных проблем был предложен перечень из 19 пунктов, которые надо было оценить по степени важности. Была применена следующая шкала оценки: «очень важна», «проблема есть, но она не очень острая», «такой проблемы нет», а также «затрудняюсь ответить».

В соответствии с полученными данными, предложенные проблемы по степени важности можно разделить на следующие условные группы:

1. *Высокая степень остроты проблем:* высокие цены на продукты питания, низкая зарплата, высокие цены на коммунальные услуги, слабая социальная защищённость (пенсии, стипендии, социальные пособия), высокие цены на образовательные услуги, низкий уровень медицинского обслуживания, коррумпированность чиновников.

2. *Средняя степень остроты проблем:* растущий протекционизм, ухудшение состояния окружающей среды, рост уголовной преступности, нарушения социальной справедливости, резкое расслоение общества на богатых и бедных.

3. *Низкая степень остроты проблем:* падение нравственности, незащищённость прав и свобод граждан, недостаточная степень демократизации общества, отчуждение власти от народа, обострение языковой проблемы, обострение отношений между людьми разной религиозной веры, обострение межэтнических отношений.

Обращает на себя внимание ответ «такой проблемы нет». В нашем опросе 41,1% респондентов считают, что нет такой проблемы, как обострение межэтнических отношений, а 37,9% и 28,1% – как обострение отношений между людьми разной религиозной веры и обострение языковой проблемы.

В этническом срезе различия в «наборе» проблем с высокой степенью остроты незначительны, но опрос выявил, что среди других этносов показатели проблем группы с высокой степенью остроты выше, чем в группе казахов и русских – это говорит о том, что социальные проблемы другими этносами ощущаются острее.

Срез по возрасту показал, во-первых, что, чем старше возрастная группа, тем острее восприятие социальных проблем. Так, наиболее высокую обеспокоенность следующими проблемами: высокие цены на продукты питания (80%), высокие цены на коммунальные услуги (68,7%) и низкие заработные платы (65,2%) – высказали респонденты от 61 года и старше. Во-вторых, в зависимости от возраста меняется первостепенность социальных проблем. Так, в молодежной группе от 18 до 29 лет наиболее остро стоят проблемы высоких цен на образование – 56,7% и низкой заработной платы – 58,3%, тогда как в других группах первыми стоят другие социальные проблемы.

По региональному срезу выявлено, что различия в показателях остроты социальных проблем незначительны. Тем не менее, можно выделить Мангистаускую область, среди респондентов которой самой важной, в отличие от других регионов, считается проблема безработицы – 83,3%, а также Жамбылскую область, где первой назвали проблему коррумпированности чиновников – 84,2%.

Оценка материального положения. Результаты исследования позволили сделать вывод, что значительная часть наших граждан, по их собственной оценке, живут бедно (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы определите состояние Вашего семейного бюджета в среднем в течение года?» (%)

Денег до зарплаты не хватает	9,6
Живу от зарплаты до зарплаты	22,5
На повседневные расходы денег достаточно, но покупка одежды вызывает затруднения	23,7
Денег в основном хватает, но для покупки дорогих товаров пользуюсь кредитом или беру в долг	28,8
Покупка дорогих товаров не вызывает больших затруднений. Недоступно пока приобретение автомобиля, дачи и т. п.	5,5
В настоящее время могу почти ни в чем себе не отказывать	1,5
Затрудняюсь ответить	8,5

За последние 5 лет у половины опрошенных (51%) материальное положение не изменилось, но и тех, кто отметил улучшение своего благосостояния, немало – 26,7%. Ухудшилось материальное положение у 18,3%.

Можно было бы ожидать, что значительная часть населения выскажет недовольство материальными условиями жизни, но оказалось, что полное неудовлетворение высказали 7%, скорее, не удовлетворены 24,3%. Большая часть опрошенных скорее, удовлетворена и 4,7% выразили полное удовлетворение (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своим материальным положением?» (%)

Полностью удовлетворен	4,7
Скорее, удовлетворен	55,4
Скорее, не удовлетворен	24,3
Полностью не удовлетворен	7,0
Затрудняюсь ответить	8,5

В этническом срезе неудовлетворённых материальными условиями жизни больше всего среди других этносов. Так, в этой группе показатель «скорее, неудовлетворен» – 30,4% и «полностью неудовлетворён» – 9,8%. Среди казахов эти показатели, соответственно, 24% и 5,7%, среди русских – 23% и 8,1%.

В региональном срезе выявлено, что процент в той или иной степени удовлетворенных своим материальным положением наиболее высок в Кызылординской (87,2%), Восточно-Казахстанской (80%) и Костанайской (75,4%) областях.

Более половины респондентов Павлодарской (58,4%), ЗКО (52,7%), Актюбинской (51,6%) областей страны в той или иной степени не удовлетворены своим материальным положением.

Полученные результаты по возрастному срезу свидетельствуют о том, что, чем старше респонденты, тем больше они недовольны своим материальным положением. Так, в группе от 18 до 29 лет полностью не удовлетворены 5,5%, от 30 до 45 лет – 7,5%, от 46 до 60 лет таковых 7,8%.

В образовательном срезе выделяются респонденты с общим средним образованием, среди которых наибольшее количество (14,2%) полностью неудовлетворенных своим материальным положением.

Известный польский социолог Петр Штомпка, описывая парадоксы постсоциалистического сознания, отмечает, что, если люди даже крайне нищи, но воспринимают это как должное или как соответствие предопределенному социальному статусу, то революционного брожения не возникает. Лишь когда они начинают задаваться вопросом о том, что они должны иметь по справедливости и ощущать разницу между тем, что есть и что могло бы быть, тогда и появляется чувство относительной депривации. Это чувство тесно связано с чувством несправедливости, возникающим из сравнения того, что люди имеют в действительности и что уже достигнуто другими, похожими на них.

Опрос показывает непритязательность казахстанцев, для большинства желаемый доход занижен, лишь немногие выбрали высокие доходы. Желаемый уровень дохода на одного члена семьи выглядит следующим образом:

- До 30 тысяч тенге 6,3%
- От 30 тысяч тенге до 50 тысяч тенге 14,8%

- От 50 тысяч тенге до 100 тысяч тенге 26,9%
- От 100 тысяч тенге до 150 тысяч тенге 20,2%
- От 150 тысяч тенге до 170 тысяч тенге 11,1%
- От 170 тысяч тенге и выше 11,4%

Установленный правительством норматив прожиточного минимума (с 1 января 2014 г. – 19 952 тенге), занижен и в принципе не обеспечивает даже физическое выживание. Более того, он не отражает действительного положения дел, поскольку такой норматив «приукрашивает» реальность. По данным Комитета по статистике, в 2014 г. лишь 8,2% казахстанцев имели доход ниже прожиточного минимума. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо пересмотреть стандарты определения прожиточного минимума.

В статистике считается, что величина прожиточного минимума определяет черту бедности. К бедному населению относят тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума. Роль такого расчетного показателя, как величина прожиточного минимума, состоит в том, что с ним соотносятся многие другие – уровень доходов, заработной платы, пенсий, социальных пособий и т. д. Этот показатель представляет собой некий критерий для измерения уровня жизни и дифференциации населения. Следует признать, что и та часть населения, которая располагается несколько выше этого уровня, не может быть признана небедной, но не в статистическом, а в социологическом смысле. Эта часть населения не может вести образ жизни, соответствующий принятым в обществе образцам.

Низкие доходы, на уровне или ниже величины прожиточного минимума, не дают возможности получать приемлемый набор услуг социального и культурного назначения, поскольку сфера услуг быстрыми темпами коммерциализируется и доля платных услуг в бюджете населения постоянно растет. Невозможность следовать типичным для общества образцам потребительского и культурного поведения вызывает ослабление контактов с обществом, своего рода социальную изоляцию. Для этих групп населения наиболее приемлемой стратегией выживания является использование традиционных связей и отношений, подкрепляемое надеждой на патернализм государства. Рыночные стратегии адаптации им недоступны.

Стратегии социально-экономического поведения. Большинство (63,4%) респондентов осознают важность собственных усилий в том, чтобы улучшить своё материальное благосостояние. На помощь республиканских органов управления рассчитывают около десятой части граждан – 9,7%. Показатель «рассчитываю на помощь друзей и близких» невысок – 14%, но он выше, чем по всем остальным позициям, кроме расчета на самого себя. На поддержку этнической группы рассчитывают 4% респондентов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «С кем или чем Вы связываете надежды на повышение своего материального благосостояния?» (%)

Рассчитываю только на самого себя	63,4
Рассчитываю на помощь друзей и близких	14,0
С республиканскими органами управления	9,7
Рассчитываю на поддержку лиц своей национальности	4,0
С местными властями	2,7
С политическими партиями	0,7
С профсоюзами	0,2
Рассчитываю на поддержку своей религиозной общины	0,0
Другое	0,0
Не вижу возможности разрешения проблем	2,2
Финансовых проблем у меня нет	0,7
Затрудняюсь ответить	2,3

Из возможных мер поддержки населения для улучшения условий благосостояния треть респондентов (33,6%) выбирают возможность получения бесплатного образования, почти столько же отметили необходимость открытия сети бесплатных курсов по получению востребованной профессии. Затем идет создание условий для открытия своего бизнеса – 21,6%. Важно отметить, что предоставление мер поддержки казахстанцами понимается как создание условий для самореализации.

Основная часть респондентов предпринимает определенные меры для улучшения своего материального положения. 30,5% опрошенных занимаются поиском дополнительной работы. Действия 16,1% респондентов более радикальны, они ищут новую работу. И, наконец, ничего не предпринимает треть респонден-

тов – 33,2%. Причины такого поведения разные, но основные две: состояние здоровья (на это указали 25%) и недостаточная квалификация и образованность (35,5%). Четверть тех, кто причислил себя к этой группе, вообще затруднились назвать причину своего бездействия.

В целом по стране, пытаются найти работу в другом городе, селе Казахстана 7,4%, наибольший показатель таковых отмечен в Астане – 28,6%. Если в целом во всех регионах пытаются найти работу за рубежом 3,7%, то среди респондентов Алматы, желающих работать в другой стране, 20%, что может служить свидетельством высокой мобильности жителей мегаполиса.

Ничего не предпринимают, чтобы улучшить свое благосостояние, 32,7% казахов, 30,8% русских, 41,5% представителей других этносов. Ищут дополнительную работу 30% казахов, 29,9% русских, 34,1% других. На внутреннюю трудовую миграцию ориентированы 8,4% русских, 8% казахов, 2,4% представителей других этносов. Установки на внешнюю трудовую миграцию высказали около 2% русских и по 5% казахов и представителей других этносов.

Достаточно высокий процент ответов «ничего не предпринимаю» в СКО (60%), Астане (57,1%), Жамбылской области (53,6%). По результатам опроса по возрастному срезу отмечается следующая тенденция: чем старше возраст, тем меньше у респондентов усилий, желаний и попыток найти другую, дополнительную работу. К примеру, среди респондентов от 46 до 60 лет, ответивших «ничего не предпринимаю» – 35,4%, среди группы от 61 и старше таковых оказалось 59,1%. Ничего не предпринимают в большинстве респонденты с неполным средним образованием – 71,4% и с общим средним – 43,7%, которым еще предстоит получить высшее или среднеспециальное, профессиональное образование, а затем думать об основной и дополнительной работе.

Молодые люди в возрасте от 18 до 29 лет в большей степени, чем другие возрастные группы, отметили, что ничего не предпринимают, чтобы изменить свое материальное положение, в силу своей собственной лени – 9,1%.

Опрос показал, что молодым не хватает квалификации и образования для работы и её поисков. В старших возрастных группах респонденты отметили, что причиной является состояние здоровья: от 46 до 60 лет – 27,8%, от 61 и старше – 61,3%. В образовательном срезе прослеживается, что «не хватает квалификации и образования» бо-

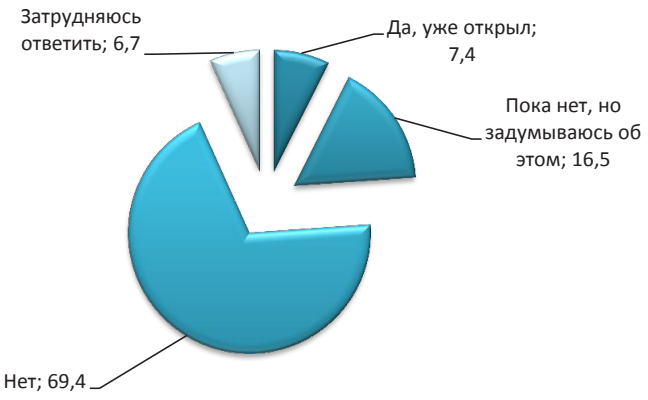
лее чем у половины респондентов с незаконченным высшим образованием (55,6%) и с общим средним образованием (55,3%).

Респондентам был задан вопрос о возможности переезда в другой регион, если там предоставят работу и жилье. В скрытой форме этот вопрос содержит выявление установок на трудовую миграцию. Опрос выявил, что почти четверть опрошенных (23,9%) готовы переехать в случае предоставления работы и жилья в других регионах республики, 38,5% будут думать, не готовы – 26,5%.

Установка на предпринимательскую деятельность. Развитие предпринимательства – один из ключевых моментов в модернизации социальной структуры общества. Но при всей важности и необходимости структурных изменений внешней среды главным является изменение самого человека. Переход от «государственного» человека к новому состоянию частного собственника как свободной личности, как основной силы своего благополучия и развития – это сложный и длительный процесс. Частная собственность формирует новые мотивы к труду (самостоятельность, самодеятельность, ответственность), новый образ жизни затрагивает все сферы жизнедеятельности общества.

Предпринимательство в РК находится на стадии становления, но оно всё же есть, и об этом говорят результаты исследования. В нашем опросе 7,4% респондентов заявили об открытии своего дела, а 16,5% об этом задумываются (диаграмма 1).

Диаграмма 1



Распределение ответов на вопрос: «Пытались ли Вы, за последние 15 лет, открыть собственное дело?» (%)

Задумываются об открытии своего дела в большей степени молодые респонденты в возрасте 18 – 29 лет – 19,3% и от 30 до 45 лет – 20,4%, в то время как люди в возрасте от 61 года в своей массе не пытались его открывать – 84,4%.

В образовательном срезе примечательной является тенденция: чем выше уровень образования, тем больше респондентов, ответивших, что за 15 лет они уже открыли своё дело. Например, среди респондентов с незаконченным высшим образованием свое дело открыли 9,5%, а среди респондентов с высшим и со степенью – более половины (55,6%).

Не пытались открыть собственного дела среди русских – 75,9%, среди казахов – 64,6% и других – 71,6%. Задумываются об открытии собственного бизнеса 20,6% казахов, 9,8% представителей других этносов и 12,5% русских. Уже ведут свой бизнес 10,8% других, 7,1% казахов и 6,7% русских.

Среди тех, кто открыл своё дело, у 24,3% дела идут успешно, но большинство, по их собственной оценке, держатся на плаву (47,1%). Думают закрыть свой бизнес 14,3%, уже закрыли – 4,3% .

По данному вопросу в возрастном срезе выделяется возрастная группа от 30 до 45 лет, среди которых наиболее высок процент считающих себя успешными в своей деятельности – 32% и больше половины (56)% надеются на улучшение. Плохо идут дела у молодых респондентов в возрасте от 18 до 29 лет, в силу чего многие закрыли своё дело.

По образовательному срезу: у респондентов с высшим образованием в основном дела либо идут хорошо и они успешны (40%), либо держатся на плаву, надеются на улучшения в бизнесе (36%). Среди них маленький процент тех, кто закрыл своё дело – 4%. Ответивших что «дела идут плохо и они думают закрыть дело» преимущественно среди респондентов с высшим образованием со степенью – 60%.

Опрос показал, что на сегодняшний день нерешенным остаётся целый ряд специфических проблем, влияющих на готовность людей создавать самостоятельный бизнес. К ним относятся: проблема формирования стартового капитала – так, половина опрошенных (49,7%) указали на нехватку средств; на недостаток личных контактов в сфере бизнеса и во властно-управленческих структурах (на отсутствие нужных связей) указали 19,1%. На то, что не хватает знаний, опыта, указали 16,6%.

При оценке причин, мешающих открытию собственного дела, респонденты всех возрастов отмечают, в первую очередь, нехватку средств. В большей мере это присуще респондентам от 61 года и старше – 66,7%. Таким образом, чем старше поколение, тем труднее для них открыть свой бизнес.

В образовательном срезе все респонденты с высшим образованием со степенью и с неполным средним образованием отметили, что у них не хватает средств. Кроме этого, выделяются респонденты с высшим образованием, среди которых 34% отметили отсутствие нужных связей для открытия собственного дела. У молодых в возрасте от 18 до 29 лет, кроме средств, не хватает знаний и опыта – 24,5%. В связи с этим, хотелось бы отметить, что в традиционных учебных заведениях даются необходимые экономические знания, но не формируются стимулы и поведенческие компетенции, необходимые для успешной предпринимательской деятельности.

Опрос также показал, что предпринимательский дух (готовность идти на риск, создавать новое) выражен слабо. Казахстанцы в большей степени отдают предпочтение перспективам самореализации в других сферах деятельности. Предпринимательская деятельность воспринимается в контексте, скорее, преодоления трудностей, чем достижения успеха. Главные причины нежелания открывать собственное дело следующие:

- Не хочу рисковать.....19,8%;
- Не уверен, что получится.....18,8%;
- Предпочитаю быть наёмным работником.....13,3%

Оценка социально-экономического неравенства, перспективы социальной мобильности. Проблема социально-экономического неравенства в современном казахстанском обществе – одна из самых актуальных. Социально-экономическое неравенство отражает структуру доминирующих экономических интересов общества, являясь важнейшим фактором и одновременно результатом общественного развития. Наш опрос показал, что абсолютное большинство опрошенных (78,5%) считают несправедливой неравномерность распределения доходов в настоящее время. При этом, если треть респондентов (31,8%) придерживается мнения, что сегодня трудовой вклад и его вознаграждение не совпадают, то 46,7% высказываются более осторожно, отмечая, что

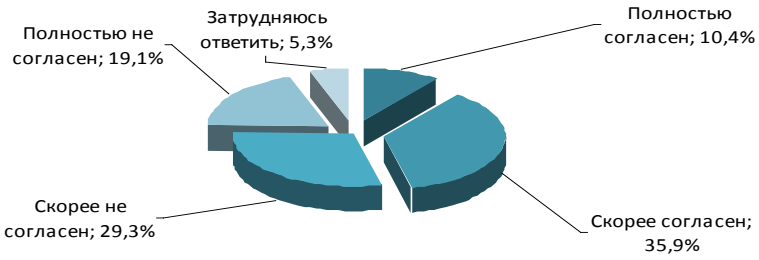
не всегда вознаграждения и трудовой вклад соответствуют друг другу. Лишь для 10,2% распределительные отношения сегодня являются справедливыми (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы с тем, что неравномерность распределения доходов в настоящее время является справедливой?» (в %)

Перспективы достижения материального благополучия и социального успеха оцениваются неоднозначно. Почти половина опрошенных отрицают наличие в настоящее время равных стартовых условий в достижении богатства и успеха (48,4%, при этом отрицающих – 19,1% и скорее, отрицающих – 29,3%), но и «оптимистов» достаточно много: совокупный показатель – 46,3%, полностью согласных – 10,4%, скорее, согласных – 35,9% (диаграмма 3).

Диаграмма 3

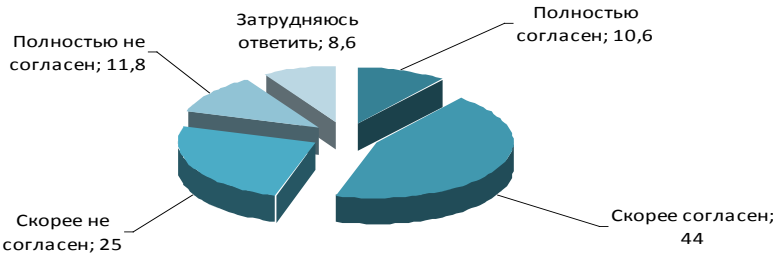


Распределение ответов на вопрос:
«Согласны ли Вы с тем, что в настоящее время все имеют равные начальные условия для достижения богатства и социального успеха?»

Ответы на данный вопрос можно интерпретировать как степень свободы человека и меру либерализации общества.

Опрос показал (диаграмма 4), что значительна доля тех, кто считает, что люди из малообеспеченных слоев общества могут достигнуть успеха – 10,6% полностью согласились с таким утверждением, и скорее, согласных – 44,0%. Но и тех, кто так не считает достаточно много (полностью не согласных – 11,8%, и 25% – скорее, не согласных).

Диаграмма 4



Распределение ответов на вопрос:
«Может ли человек из малообеспеченных слоев нашего общества достигнуть успеха за счет своих личных заслуг и качеств?» (%)

Таким образом, в массовом сознании казахстанского общества присутствует, примерно в равных долях, мнение как об отсутствии равных стартовых условий в достижении социального успеха (48,4%), так и о наличии равных возможностей (46,3%). При этом сторонников утверждения о том, что люди из малообеспеченных слоев общества могут достигнуть успеха, больше, чем сторонников противоположного мнения: 54,6 и 36,8%.

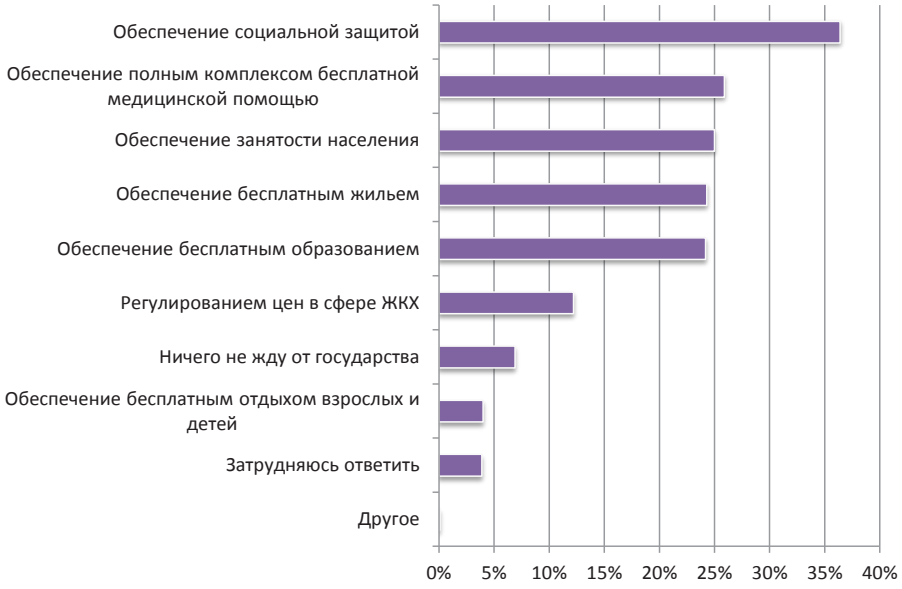
Опрос показал, что в казахстанском обществе существуют следующие установки:

1. Считая предопределенность стартовых условий определяющим фактором в достижении успеха, все же не отрицается роль индивидуальных усилий человека, а, значит, и индивидуального начала вообще.

2. Жизненный успех современного казахстанца в равной мере определяется как его личными качествами и усилиями, так и внешними условиями и обстоятельствами.

Ожидания от государства. Опрос показал, что казахстанцы ждут от государства, прежде всего, решения социальных проблем: социальной защиты ждут 36,4% опрошенных, полного комплекса бесплатной медицинской помощи – 25,9%, занятости населения – 25%, бесплатного образования – 24,3%, регулирования цен в сфере ЖКХ – 14% (диаграмма 5).

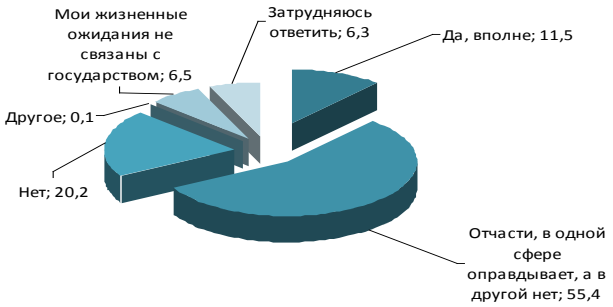
Диаграмма 5



Распределение ответов на вопрос:
«Что Вы ждете от государства?»

Государство не оправдывает жизненных ожиданий у пятой части респондентов – 20,2%, в одних случаях оправдывает, а в других нет – у 55,4%, и лишь 11,5% высказались положительно. Таким образом, большинство опрошенных высказали разочарование государством (диаграмма 6).

Диаграмма 6



Распределение ответов на вопрос:
«Оправдывает ли государство Ваши жизненные ожидания? (%)

Традиция патернализма по-прежнему доминирует в сознании казахстанцев. Однако, при очень высокой значимости и роли в их представлении государства вообще, наши граждане не идеализируют нынешнее казахстанское государство, а, напротив, относятся к нему весьма критично. Государство пока в полной мере не выполняет тех своих функций, которые обязано было бы выполнять – ни с точки зрения заботы о стратегических интересах общества, ни с позиции заботы о текущих интересах граждан, ни даже с точки зрения соблюдения законных прав.

Отношение к собственности и экономической дифференциации казахстанского общества. В массовом сознании на вопрос о том, какой собственник лучше – государственный или частный, однозначного и простого ответа нет. Как следует из ответов респондентов, работа в государственном секторе представляется казахстанцам предпочтительнее (40,3%), по сравнению с частным (22,7%) и смешанным (10,4%) секторами. За годы реформ вместе с потерей иллюзии о том, что «невидимая рука» рыночной экономики сможет регулировать существующее в обществе неравенство, заметно усилились и без того достаточно распространенные «прогосударственные» настроения казахстанцев.

Государственный сектор привлекает, прежде всего, стабильным положением (39,0%), фиксированным заработком (29,2%), соблюдением трудовых прав работника (27,2%) (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы предпочитаете государственный сектор, то чем он Вас привлекает?» (в %)

Фиксированным заработком	29,2
Соблюдением трудовых прав работника	27,2
Стабильным положением	39,0
Режимом работы	12,6
Другое	0,1
Не предпочитаю работать в государственном секторе	19,2
Затрудняюсь ответить	9,9
Больше некуда идти	0,1

Многолетняя практика показала, что экономика, базирующаяся на государственной собственности, не эффективна ни экономически, ни социально – это обусловило необходимость проведения широкомасштабной приватизации, являющейся центральным звеном экономической реформы.

В то же время, отношение населения к итогам приватизации неоднозначно и формируется через призму оценок происходящих изменений. Негативное отношение означает не столько принципиальное неприятие частной собственности, сколько недовольство тем, как она была введена в начале экономических реформ. Возникшие в постприватизационный период крупные состояния казахстанцами рассматриваются как нелегитимные, а сам процесс приватизации оценивается как несправедливый. Отсюда и довольно высокий уровень продолжающейся поддержки призывов к пересмотру итогов приватизации.

Для иллюстрации этого отношения можно привести распределение ответов респондентов на вопрос: «Правильны ли призывы отдельных политиков делить нефтяные доходы между всеми гражданами страны?». С таким мнением согласились более половины участников опроса – 52,2%, не согласились, потому, что доходы надо вкладывать в развитие страны – 28,6%, затруднились с ответом – 18,1%. Такой выбор по сути означает, что, во-первых, в глазах общества приватизация оценивается как несправедливая, во-вторых, в сознании казахстанцев отчетливо выражены уравнительные ориентации, понимание справедливости как равенства, а равенство зачастую понимается как равенство доходов.

В условиях модернизации общества для успешной адаптации людей к рыночным условиям традиционные ценности могут сыграть как положительную, так и отрицательную роль. Некоторые традиции поддерживаются, скорее, на уровне «социального подсознания», в силу привычки и инерции. Нельзя сказать, чтобы их специально культивировали, просто они воспринимаются как неотъемлемая составляющая обычного образа жизни. Сюда входят такие черты, как стремление к сиюминутной выгоде, адаптивная пассивность, ожидание защиты и заботы со стороны государства, иждивенческая изобретательность. К этому перечню мы еще добавили бы непритязательность, ориентированность людей на достигнутый уровень жизни, а не стремление к лучшему. С переходом к рыночным отношениям такие явления не исчезли.

Сохраняющийся принцип государственного распределения способствует воспроизводству настроения социального иждивенчества и патернализма, формированию социально-пассивного населения.

Наши исследования показали, что в условиях трансформации общества феномен патернализма пронизывает всю систему социальных отношений. Проведенный анализ установок и ценностных ориентаций выявил, что трудовые ценности, например, интересная и творческая работа, оказались отодвинутыми на периферию ценностного сознания. Так, на вопрос о мотивах выбора работы большинство (61,3%) респондентов ответили: «За которую больше платят», «наиболее самостоятельную, независимую работу» выбрали 29,7% и «наиболее интересную, творческую» – 18,2% (табл. 5).

Таблица 5

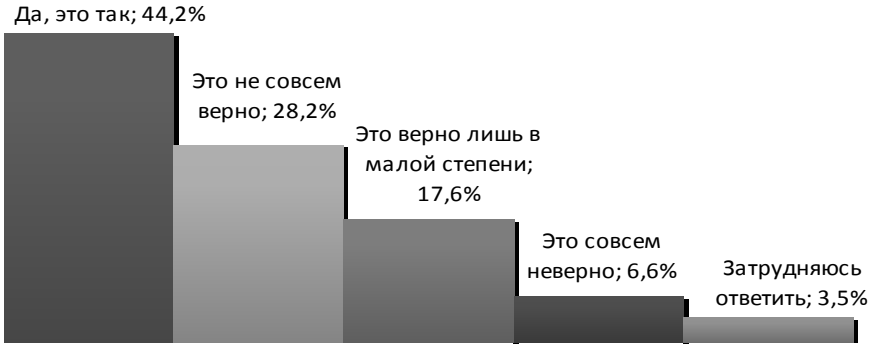
Распределение ответов на вопрос: «Представьте, что Вы сейчас ищете работу, Вам предлагают несколько работ. Какую из них Вы выберете?» (%)

Наиболее интересную, творческую	18,2
Наиболее самостоятельную, независимую	29,7
За которую больше платят	61,3
Чтобы за не слишком большие деньги не требовалось особенно «надрываться»	6,3

Та, что финансируется из государственного бюджета, несмотря на размер зарплаты	6,2
Другое	0,0
Затрудняюсь ответить	7,8

Хотя 44,2% опрошенных считают, что работа всегда найдется для того, кто хочет работать, все же бо́льшая часть респондентов (совокупный показатель – 52,4%) придерживается противоположного мнения (диаграмма 7).

Диаграмма 7



Распределение ответов на вопрос:
«Говорят, что работа всегда найдется для того, кто хочет работать. Вы согласны с этим утверждением?» (%)

Социокультурных ценностей, ценностей самоутверждения и, особенно, самореализации, придерживаются около 50%, что говорит о меньшей готовности к активно-деятельностной реализации собственного потенциала у остальной части респондентов. В самом отношении к работе преобладает инструментальный, а не содержательный подход.

Значительная часть опрошенных на вопрос об отношении к социальной дифференциации, выраженной в значительной величине разрыва доходов, демонстрирует эгалитаристские настроения. В настоящее время большинство опрошенных (совокупный показатель – 78,5%) считают несправедливой неравномерность распределения доходов.

По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие основные выводы:

1. Для населения республики, в первую очередь, важны следующие проблемы: высокие цены на продукты питания, низкая зарплата, высокие цены на коммунальные услуги, слабая социальная защищённость (пенсии, стипендии, социальные пособия), высокие цены на образовательные услуги, низкий уровень медицинского обслуживания. В рейтинге превалируют проблемы социально-экономического характера.

Проблемы языка, обострения межэтнических и межрелигиозных отношений стоят на последнем месте.

2. Значительная часть наших граждан, по их собственной самооценке, живет бедно. Вместе с тем, опрос показал достаточно высокий уровень оптимизма: большая часть опрошенных в той или иной степени удовлетворена материальными условиями жизни, также среди респондентов немало и тех, кто отметил улучшение своего благосостояния за последние пять лет.

3. Большинство респондентов осознают важность собственных усилий в улучшении своего благосостояния. На это указали почти две трети опрошенных. Около половины опрошенных находятся в активном поиске дополнительной или новой работы.

4. Опрос показал, что предпринимательский дух (готовность идти на риск, создавать новое) выражен слабо. В большей степени казахстанцы готовы к самореализации в других сферах деятельности. Предпринимательская деятельность воспринимается, скорее, как способ преодоления трудностей, чем путь к успеху. Сегодня есть целый ряд трудностей, влияющих на готовность людей создавать собственный бизнес: проблемы стартового капитала, контактов в сфере бизнеса, недостаточность знаний и опыта.

5. Социальные изменения оцениваются казахстанцами во многом как несправедливые, но, в то же время, мало крайних пессимистических оценок. Несмотря на то, что в массовом сознании отчетливо выражены уравнительные ориентации, понимание справедливости как равенства, все же казахстанцы отдают предпочтение не «равенству доходов», а «равенству возможностей».

6. В существующей структуре экономики роль государства в распределительных отношениях доминирует. Сохраняющийся принцип государственного распределения способствует воспроизводству иждивенческой социальной структуры со всеми выте-

кающими последствиями формирования социально пассивного населения.

7. Массовое сознание казахстанцев в отношении государства проявляет противоречивость. Значимость государства для наших граждан велика, но при этом отношение к нему весьма критично, оно не оправдывает ожиданий большинства. От государства в первую очередь ждут решения социальных проблем, как бесплатных услуг. Но в целом оценка уровня социальной защищенности довольно высокая. В значительной степени это связано не с реальным положением дел, а с распространением патерналистских настроений.

8. Иждивенческие настроения определенных слоев населения в современном Казахстане уходят своими корнями в советское прошлое, с характерным для этого периода упованием людей на поддержку государства в решении важнейших социальных проблем. Преодоление элементов тоталитарного сознания как одна из главных идеологических задач нашего общества связано во многом с преодолением иждивенческих настроений и пропагандой системы взглядов и ценностей, ориентирующих людей на трудовую деятельность и повышение своей квалификации. Тем самым будет усовершенствовано идеологическое обеспечение политики государства по преодолению бедности и социального неравенства в Казахстане.

9. На начальном этапе социально-экономической трансформации Казахстан заимствовал и внедрял неолиберальные институты, что определялось необходимостью ускоренного проведения рыночных реформ. При этом необходимо иметь в виду, что неолиберальный капитализм основан на идеологии индивидуализма, в то время как исторически в Казахстане получило развитие коллективистское сознание. Казахстану для формирования эффективной модели социальной стратификации необходимо, в первую очередь, учитывать стратификационный опыт стран с коллективистским сознанием и культурой.

10. Социальная политика Казахстана должна уходить от советского социального патернализма, когда государство и огосударствленные профсоюзы брали на себя решение всех социальных вопросов. Сегодня необходима государственная поддержка гражданского сектора казахстанского общества: профсоюзов, благотворительных организаций, НПО. Это будет способствовать от-

ходу от социального патернализма и формированию эффективной социальной политики.

11. Социальная поддержка бедных и других социально уязвимых слоев населения не должна отождествляться с социальным патернализмом, Республике Казахстан необходимо перенимать опыт социальной поддержки населения стран континентальной Европы с социал-демократической моделью социальной стратификации.

12. Магистральный путь решения системно обусловленных проблем и противоречий политической стратификации современного казахстанского общества заключается в формировании развитой, многообразно дифференцированной и сбалансированной системы партийного представительства экономических и социально-политических интересов различных социальных слоев и страт казахстанского общества.

13. Обеспечить приемлемый для общества рост материального благосостояния и его распределение, позволяющее избежать чрезмерной социальной дифференциации и гарантирующее доступность основных социальных благ, в современном Казахстане возможно при выполнении ряда условий. Главное из них состоит в том, что распределение должно осуществляться, исходя из интересов наименее преуспевающих членов общества, людей с наихудшей исходной позицией (самый эффективный путь – прогрессивное налогообложение, как в развитых странах).

14. На методологическом уровне необходимо всестороннее изучение феноменов социального иждивенчества и патерналистских установок в современном казахстанском обществе и создание научно обоснованных методик их фиксации и измерения. Разработка комплексной методики мониторинга социального иждивенчества и патернализма позволит не только определить уровень распространенности этих феноменов по стране, но и выявить особенности их проявления в различных социальных группах (профессиональных, этнических и т. д.), а также разрабатывать и эффективно применять социальные технологии преодоления патерналистских установок и иждивенческих настроений.

Литература

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан

– Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанская правда. – 2012, 15 декабря.

2. *Bottomore T.B.* Elites and Society. Baltimore, 1964.

3. Hess A. Concepts of Social Stratification. European and American Models. – New York, 2001.

4. *Kerbo H.R.* Social Stratification and Inequality. Class Conflict in Historical, Comparative, and Global Perspective. Seventh Edition. – New York, 2009.

5. *Kerbo H. and Slagter R.* Thailand, Japan and the «East Asian Development Model»: The Asian Economic Crisis in World Perspective // Richter F.J. (ed.) The East Asian Development Model: Economic Growth, Institutional Failure and the Aftermath of the Crisis. London, 2000.

6 *Kristof N.D. and WuDunn S.* Thunder from the East: Portrait of a Rising Asia. New York, 2000.

4 МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАХСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

4.1 Приоритетные направления анализа мировоззренческих и ценностных ориентаций молодежи

Институциональные изменения в сферах экономики, политики, образования и культуры оказались решающими предпосылками изменений жизненного пространства современной молодежи. В сложившихся социальных и культурных условиях свойства молодежи и ментальности видоизменяются в ценностно-нормативном отношении.

К основным причинам, вызвавшим коренные изменения в системе ценностей современного поколения, по нашему мнению, в обобщенном виде можно отнести следующее:

1. Разрушение социалистической системы, обесценение экономического, политического, социального, духовного ориентиров развития советской эпохи.

2. Утверждение свободы, плюрализма, возможности неограниченного самовыражения и саморазвития без давления внешних факторов.

3. Нестабильность рыночной системы, жесткая конкуренция, прагматизм, «естественный отбор» и монополизация, необходимость рассчитывать на собственную активность и способности.

4. Информатизация всех сфер жизни общества, «информационный шок», технократизация мировоззрения, возрастание роли информационно-коммуникативных технологий, знания, науки в жизни человечества.

5. Глобальные вызовы цивилизации, хронический многомерный кризис, охватывающий все ключевые сферы жизнедеятельности общества.

6. Культурная, политическая, этническая глобализация, смешение народов и традиций, цивилизационные конфликты и взаимодействие.

7. Повышение уровня жизни; возможность разнообразных вариантов получения удовольствия; развитие индустрии развлечений.

8. Реализация равноправия мужчин и женщин, феминизация, разрушение четких гендерных границ, видоизменение института семьи.

9. Духовный и культурный анархизм, обращение к разнообразным религиозным учениям, появление новых культов; иррационализм, интуитивизм, постмодернистский субъективизм в познании, оценивании реальности.

10. Высокая динамика развития общества, ускорение жизни, умножение возможностей, рост научного знания, постоянные перемены в социальной, политической, экономической сферах.

Перечисленные факторы, конечно, не исчерпывают всю суть проблемы, но позволяют определить широту масштабов, изменений, происходящих в жизни современного человека. Социокультурная ситуация в современном Казахстане отличается своей специфичностью, что обусловлено ее изменениями под воздействием общественных перемен, а также преобразованиями сложившихся в советский период традиций, мировоззренческих и духовных ценностей.

В силу возникновения новых ценностных систем и девальвации прежних, особой восприимчивости и высокой социальной мобильности, социальность молодежи подвергается серьезным испытаниям.

Особую значимость здесь приобретают процессы, захватывающие ядро ценностного сознания молодых людей, и смещающие на периферию моральные нормы. Именно духовные ценности выступают в качестве своеобразного кода, определяющего успешность/неуспешность процессов, расширяющих границы культурной идентификации народа, нации, укрепление или разрушение национального самосознания.

Рис. 1. **Структурные компоненты изучения ценностного сознания казахстанской молодежи**

В данном исследовании за основу анализа ценностного сознания молодежи взята система индикаторов, сопряженных со следующими элементами социальной структуры (рис. 1):

1. Политическая сфера жизни общества и политическая культура.
2. Сфера труда и занятости.
3. Культура, информационный обмен и коммуникация.
4. Гражданское общество.
5. Сфера образования.

6. Структуры идентичности.
7. Религиозное сознание.

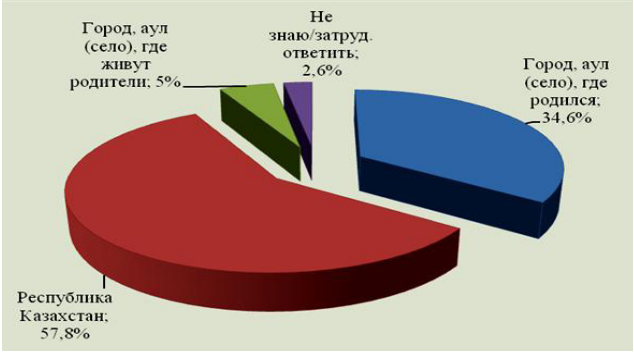
Соответственно, в исследовании выделяются следующие основные тематические блоки анализа ценностно-мировоззренческих ориентаций казахстанской молодежи: 1) ценности патриотизма и гражданственности; 2) жизненные ценности; 3) отношение к религии; 4) межпоколенные связи; 5) культурные и политические ценности; 6) ценности образования; 7) удовлетворенность жизнью, в том числе материальным положением; планы на будущее.

4.2 Социологическая интерпретация ценностных суждений казахстанской молодежи

Ценности гражданственности и патриотизма. Проблема гражданской идентичности приобрела в Казахстане особое значение начиная с периода независимости. Принято считать, что ценности гражданственности и патриотизма не могут быть полноценно сформированы в процессе социализации, без усилий со стороны государства и гражданского общества.

Что есть Родина в понимании молодежи? С целью получения ответа на данный вопрос он задавался всем респондентам, по результатам ответов для большинства молодых казахстанцев Родина – это Республика Казахстан (диаграмма 1).

Диаграмма 1

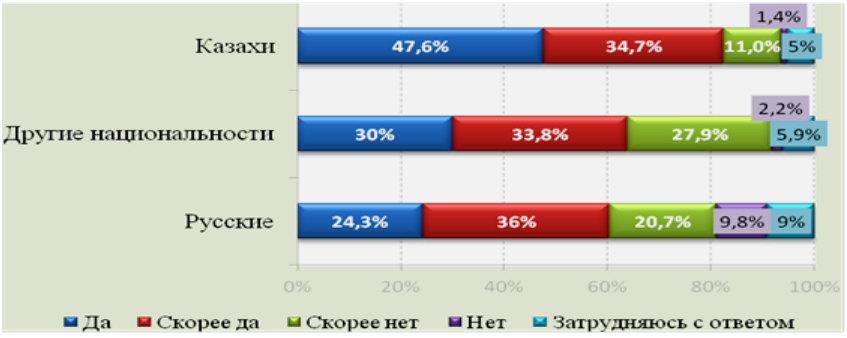


Распределение ответов респондентов на вопрос: «Что для Вас является Родиной?»

В целом большинство респондентов (58%) считают, что всем молодым людям необходимо стремиться стать патриотами своей страны.

На диаграмме 2 представлены данные ответов на вопрос: «*Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?*», – данные представлены в разрезе национальностей. Анализ данного вопроса в разрезе других социально-демографических признаков показал, что значимые различия также наблюдаются в разрезе занятости: ответы «Да» чаще распространены среди молодых людей, работающих в государственных организациях. Среди сельской молодежи чаще распространены ответы «Скорее, нет».

Диаграмма 2



Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом своей страны?»

Что означает быть патриотом своей страны? Этот вопрос задавался всем участникам опроса, ответы распределились следующим образом:

- *Любовь к Родине, преданность своей стране – 52,6%;*
- Уважение к истории страны и памяти прошлых поколений – 27,6%;
- Бережное отношение к культуре своего народа – 13,1%;
- Готовность к самопожертвованию ради своей страны – 6,5%;
- Очень ассоциируется со словом нацизм – 0,1%;
- Реальные действия, процветание народа – 0,1%.

Интересуются ли молодые люди историческим прошлым своей страны? В целях получения ответа на этот вопрос он был задан всем участникам исследования, результаты ответов приведены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Интересует ли Вас историческое прошлое Казахстана?»

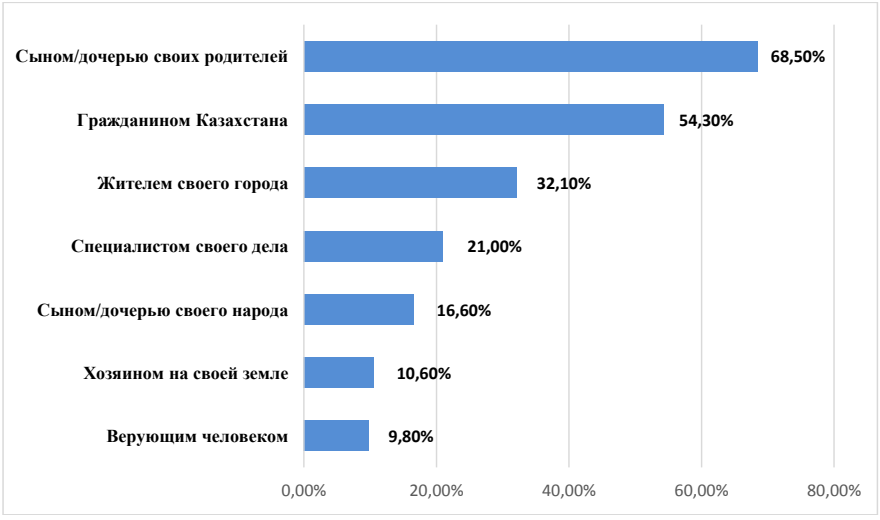
Варианты ответов		Казахи	Русские	Другие национальности	Все респонденты
Очень интересует	Кол-во	212	66	28	306
	%	42,6	18,0	20,6	30,6
Скорее интересует, чем нет	Кол-во	240	224	84	548
	%	48,2	61,2	61,8	54,8
Совсем не интересует	Кол-во	33	39	12	84
	%	6,6	10,7	8,8	8,4
Затрудняюсь ответить	Кол-во	13	37	12	62
	%	2,6	10,1	8,8	6,2
Всего	Кол-во	498	366	136	1000
	%	100	100	100	100

В процессе проведения анкетирования для оценки *гражданской идентичности* молодых людей было сформулировано два взаимосвязанных вопроса: 1) Кем Вы осознаете себя с гордостью, и это прибавляет Вам уважения к себе? 2) В какой степени Вы испытываете гордость от того, что являетесь казахстанцем?

Главными общностями, к которым молодежь причисляет себя, прежде всего, выступает семейная – 68,5% (сын/дочь своих родителей); гражданская – 54,3% (гражданин Казахстана); региональная, городская – 32,1% (житель своего города); профессиональная – 21% (специалист своего дела); этно-национальная – 16,6% (сын/дочь своего народа), в последнюю очередь религиозная – 9,8% (верующий человек).

В целом же среди опрошенной молодежи не идентифицируют свою принадлежность к казахстанской государственности, через ту или иную степень общности, не ощущают себя гражданами Казахстана 32,1% респондентов, в анкетах которых не встречаются соответствующие позиции: гражданин Казахстана, хозяин на своей земле, сын/дочь своего народа, житель своего города (диаграмма 3).

Диаграмма 3



Важнейшие направления формирования идентичности казахстанской молодежи

Из данных на диаграмме 4 видно, что более половины молодых граждан Казахстана (54,6%) испытывают большую гордость от осознания своей гражданской причастности.

Суммарный процент положительных ответов – 84,7%.

Диаграмма 4

Распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы испытываете гордость от того, что являетесь казахстанцем?»

Социальная идентичность есть одна из форм отражения социальной реальности, являющаяся одновременно производной процесса создания образа социального мира или конструирования социальной реальности. Исследование выявило, что для абсолютного большинства молодежи очень важно их образование и профессия – 53,7%, а затем – национальная принадлежность и гражданство, занявшие равнозначные позиции – 49% (диаграмма 5).

Далее в порядке убывания можно перечислить следующие факторы формирования социальной идентичности:

- Ваша принадлежность к семье, роду, жузу, клану – 43,8%;
- Религиозная принадлежность – 37,8%;
- Региональная принадлежность – 29,1%.

Гражданство и национальная идентичность очень важны для 61% казахов, для 38,7% и 46,2% респондентов других этносов, и лишь около $^1/_3$ русских (32,2% и 29,1%, соответственно) выбрали данный вариант ответа.

Наибольшие различия зафиксированы относительно позиции о важности религиозной принадлежности: она важна для 45,8% казахов и лишь для 23,1% русских респондентов.

В целом, можно отметить, что все ценности гражданственности, исследованные в ходе опроса, в разной степени важны для молодежи Казахстана. В сознании доминирующей части молодежи нашей страны быть гражданином Республики Казахстан – это в первую очередь соблюдать законы страны, т. е. быть законопослушным, любить, уважать и гордиться страной, и иметь гражданство этой страны.

Жизненные ценности казахстанской молодежи. Состояние постмодерна называют новой эпохой «переоценки ценностей» и периодом их динамичной смены. Неизбежная в условиях трансформации сложившихся устоев переоценка ценностей, их кризис более всего проявляются в сознании современной молодежи.

Как показали итоги социологического исследования ценностных ориентаций казахстанской молодежи, для большинства молодых людей и подростков очень важны ценности индивидуальной ориентации: здоровье свое и близких людей, семейное счастье, стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, спокойная жизнь и стремление к лучшей материальной

обеспеченности. Также большинство респондентов согласны, что у современной молодежи отсутствуют способность к состраданию, душевная теплота и милосердие, и что молодежь руководствуется сомнительными принципами, стремясь достичь материального успеха любой ценой.

В целях изучения важных для молодежи жизненных ценностей, всем респондентам предлагалось оценить степень значимости общепринятых, деонтологических ценностных представлений, результаты данной оценки представлены на диаграмме 5.

Диаграмма 5

Распределение ответов респондентов на вопрос о важных мировоззренческих ценностях

Используя данные, приведенные в таблице 2, можно охарактеризовать еще одну группу мировоззренческих ценностей, значимых для ¼ опрошенных: мир и счастье всех людей (25,6%), достижение личной свободы и независимости (24,5%), благополучие и процветание страны (23,5%), социальная справедливость (20,9%). Относительно высокий процент принятия казахстанской молодежью нравственных ценностей свидетельствует о положительной динамике в воспроизводстве базовых социальных идеалов и принципов.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Что является для Вас самым важным в жизни?»

Варианты ответов	%
Достижение личного материального благополучия (богатства, процветания)	58,5
Здоровье свое и близких	49,9
Обретение счастья в любви	43,6
Мир и счастье всех людей	25,6
Достижение личной свободы и независимости	24,5
Благополучие и процветание страны	23,5
Социальная справедливость	20,9
Затрудняюсь ответить	0,2
Искреннее уважение к окружающим людям	0,1
Исполнение моей мечты	0,1
Моя семья	0,1
Жить	0,1
Гармония и душевное равновесие, любовь	0,1

В ходе опроса респондентам также было предложено оценить значимость различных ценностных представлений по 4- бальной шкале от «очень важно» до «совсем не важно» (табл. 3).

Исследование выявило, что для большинства молодежи очень важны ценности индивидуального, личного характера, так, в пятерку очень важных ценностей для молодежи вошли: здоровье свое и близких, семейное счастье, качественное образование, стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу, спокойная жизнь и обретение лучшей материальной обеспеченности. В то же время, тот факт, что абсолютное большинство молодых людей отметили маркером «очень важно» такие ценности, как здоровье свое и близких и семейное счастье, говорит о сохранении семейной центрированности молодежи Казахстана. Для большинства молодых людей нашей страны благополучие в семье, а именно здоровье и семейное счастье, является важнейшей жизненной ценностью и сохраняет этот статус в исследуемом временном интервале.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Каковы Ваши важные жизненные ценности?» %

Ценностные представления	Степень важности				
	Очень важно	Важно	Не очень важно	Совсем не важно	Не знаю
Стремление иметь интересную и высокооплачиваемую работу	60,5	34,1	4,5	0,3	0,6
Стать хорошим специалистом	54,7	38,7	4,8	1,0	0,8
Занять соответствующее положение в обществе	42,8	44,4	10,6	0,7	1,5
Приобретение желаемой профессии, специальности	52,5	40,0	5,6	0,6	1,3
Жить и работать среди образованных и культурных людей	39,9	44,5	13,6	1,1	0,9
Добиться лучшей материальной обеспеченности	57,0	37,5	4,4	0,6	0,5
Стать полезным обществу и своей стране	42,3	41,8	12,9	1,2	1,8
Получить «легкую» и прибыльную работу	34,6	38,1	18,9	5,3	3,1
Семейное счастье	78,2	17,4	3,1	0,1	1,2
Здоровье свое и близких	81,3	16,3	1,3	0,4	0,7
Получить качественное образование	60,7	31,8	5,3	1,1	1,1
Сделать успешную карьеру	55,2	38,6	5,0	0,6	0,6
Спокойная жизнь	58,1	34,8	5,5	0,3	1,3
Удовлетворенность достигнутым	52,2	39,8	6,3	0,3	1,4
Развлечения	28,5	41,5	22,3	6,3	1,4
Свобода и независимость	54,1	34,9	8,2	1,7	1,1
Добиться всего честным трудом	50,2	35,2	9,8	2,4	2,4
Общественное признание, уважение и почет	45,7	38,7	11,7	2,0	1,9

Ценности религиозного сознания. В ходе исследования обобщены данные о степени религиозности молодежи, т. е. считают ли они себя верующими, насколько молодые люди активны в своей религиозной деятельности и какие основные факторы влияют на формирование религиозного сознания молодежи.

Результаты опроса свидетельствуют, что абсолютное большинство участников исследования считают себя верующими (77,1%), не считают себя верующими – 15,5%, затруднились ответить – 7,4% респондентов.

Ответы на вопрос: «К какой религии Вы себя относите?» распределились следующим образом:

– мусульманской религии – 62,9%:

– христианской религии – 35,2%;

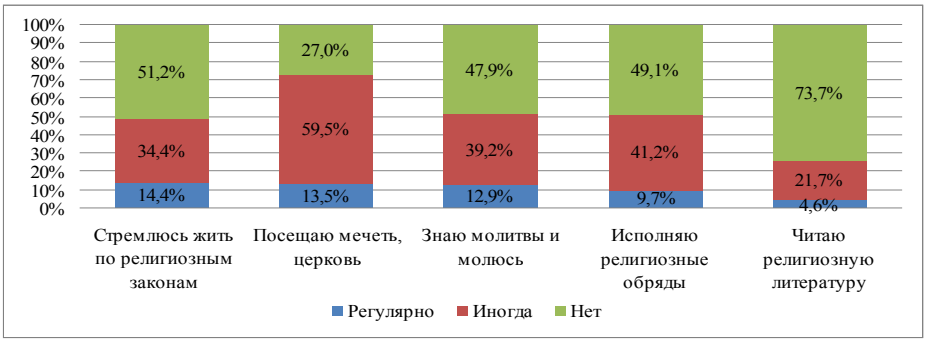
– атеист – 1,5%.

Очевидно, что и большинство тех, кто считают себя неверующими, так или иначе отождествляют себя с той или иной конфессиональной общностью. Данное противоречие носит внешний характер, так как идентификация может происходить под влиянием традиций, семейных ценностей либо через отождествление с этносом, что не имеет прямой зависимости от феномена «веры».

Религиозность немного шире распространена среди молодежи, относящей себя к мусульманской религии.

В целях определения степени религиозности молодежи респондентам задавались вопросы о том, насколько молодые люди активны в своей религиозной деятельности. Результаты ответов представлены на диаграмме 6.

Диаграмма 6



Уровень религиозной активности молодежи

В целом исследование выявило, что $^{1}/_{5}$ респондентов регулярно придерживаются хотя бы одного из видов деятельности, предписываемых той или иной религией. Таким образом, глубоко религиозными можно считать чуть более 20% молодежи Казахстана, т. е. это – молодые люди, которые регулярно выполняют хотя бы одно или несколько из религиозных предписаний.

Какие факторы повлияли и влияют на формирование религиозного сознания молодых людей? Об этом спросили в ходе опроса всех респондентов, результаты ответов представлены на диаграмме 7.

Диаграмма 7

Ранжирование основных факторов, влияющих на формирование религиозного сознания молодежи

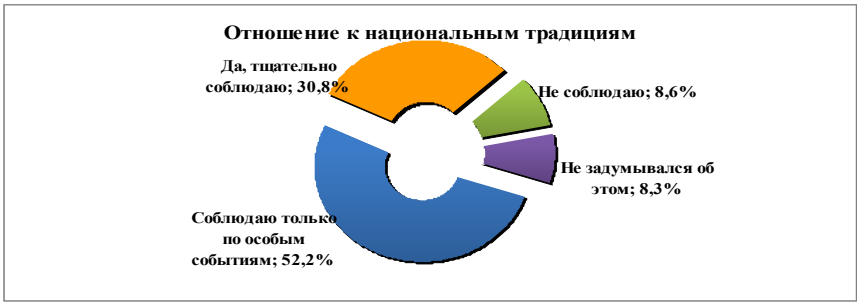
По результатам частотного анализа ответов, основными факторами, влияющими на формирование религиозного сознания, для большинства молодежи Казахстана являются родители, родственники – 58,8%, и старшее поколение родственников – 49,8%. Процентное соотношение по итогам исследования прошлого года незначительно уменьшилось, но ранги сохранились.

В то же время, обращает на себя внимание тот факт, что на формирование религиозного сознания почти каждого десятого молодого человека в нашей стране влияет «неудовлетворенность окружающей действительностью» – 12,8% и «поиск опоры в трудных жизненных ситуациях» – 11%.

Культурные и политические ценности. В любом выборе ценностные ориентации ориентируют личность на нормы, руководящие ею в этом выборе. Индивидуальные ценностные ориентации есть обязательства перед этими нормативными стандартами. Важнейшими из них выступают этнокультурные нормативы и ценности.

В ходе опроса респондентам был задан вопрос, соблюдают ли они свои национальные традиции и обычаи (диаграмма 8).

Диаграмма 8



Отношение молодежи к национальным традициям

В разрезе социально-демографических характеристик наблюдаются значимые различия. Например, в разрезе национальностей: стремление тщательно соблюдать традиции чаще наблюдается среди казахов (38,3%), меньше – среди русских (18,1%), а также представителей других этносов (26,9%).

Исследование выявило, что показатели свободного времени, которое молодежь готова посвящать культурной жизни, достаточно низкие. В их числе – низкий уровень читательской активности молодежи: доля совсем не читающих книги 27,6%, в среднем 36,0% респондентов не читают газеты и журналы.

Хотя бы изредка (включая вариант ответа «реже, чем один раз в месяц») кафе и рестораны посещают 94% молодежи. 40,9% опрошенных посещают рестораны, кафе несколько раз в месяц, а музеи и выставки – лишь 5,0%. Вообще не посещают музеи и выставки почти половина (48,5%) опрошенных.

В ходе опроса респондентам предлагалось ознакомиться с рядом утверждений в отношении современной молодежи, далее ре-

спонденты должны были выразить свою степень согласия с каждым из этих утверждений, результаты представлены в таблице 4.

Таблица 4

Степень согласия респондентов с утверждениями о молодежи

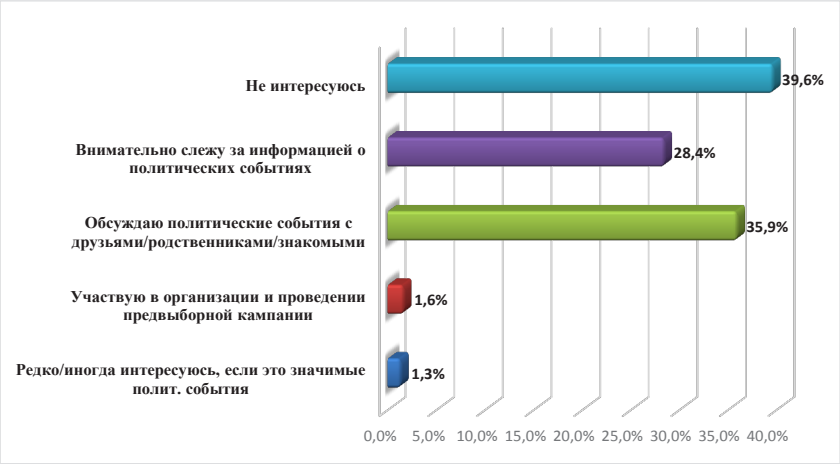
Варианты ответов	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Совсем не согласен	Затрудн. ответить
Современная молодежь Казахстана ориентируется на зарубежные образцы жизни, игнорируя опыт предыдущих поколений в своей стране	34	39	16,5	9	1,3
У современной молодежи отсутствуют способность к состраданию, душевная теплота и милосердие	23,4	36,7	25,2	12,8	1,6
Молодежь руководствуется сомнительными принципами, стремясь достичь материального успеха любой ценой	30,6	37,4	18,5	11,2	2,3

Результаты исследования свидетельствуют, что большинство молодежи в разной степени согласно с тем, что современная молодежь Казахстана ориентируется на зарубежные образцы жизни, игнорируя опыт предыдущих поколений в своей стране. Так же большинство респондентов согласно, что у современной молодежи отсутствует способность к состраданию, душевная теплота и милосердие, и что молодежь руководствуется сомнительными принципами, стремясь достичь материального успеха любой ценой.

Исследование выявило определенную заинтересованность молодежи в политике (диаграмма 9). Казахстанскую молодежь нельзя назвать аполитичной. Политикой интересуются 65,9% молодежи, не интересующихся или редко интересующихся меньше

– 39,6%. Данные социологического исследования свидетельствуют, что большинство молодых людей предпочитают получать общественно-политическую информацию посредством телевидения (ежедневно 49,3%) и материалов Интернета (ежедневно 38,3%). Печатные СМИ и радио оказались не так востребованы молодыми участниками исследования – ежедневно к ним обращаются 8,1% и 12,1% соответственно.

Диаграмма 9



Степень интереса казахстанской молодежи к политике

Удовлетворенность жизнью, в том числе материальным положением; планы на будущее. В процессе проведения анкетирования респондентам был задан вопрос о том, насколько они удовлетворены своей жизнью в целом по шкале от 1 до 10 (где 10 означает, что Вы полностью удовлетворены, а 1 – совершенно не удовлетворены). Полученные данные показывают довольно высокий средний уровень удовлетворенности, выраженный в оценках респондентов от 6 до 8 баллов. Суммарный результат – 57,4%.

Полностью удовлетворены условиями собственной жизни 11,2% опрошенных и еще столько же (11,7%) оценили их на 9 баллов. Пессимистичные оценки наблюдаются лишь у 7,4% респондентов (1–4 балла).

27,6% казахстанской молодежи и свое материальное положение, и свой социальный статус по 10-балльной шкале оценивают

не выше 5-ти баллов. Достаточно высокая средняя оценка (6–8 баллов) дана в 64,9% анкет.

Как возможна реализация важных жизненных ценностей? Значительная часть молодежи (51,1%) рассчитывает только на себя. Более чем четвертая часть молодых людей (27,2%) полагается как на себя, так и на близких друзей. Незначительная доля (7,7%) считают, что реализация важных жизненных ценностей возможна при сотрудничестве с окружающими (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как для Вас возможна реализация важных для Вас жизненных ценностей?»

Варианты ответов	%
Рассчитываю только на себя	51,1
Рассчитываю на себя и близких друзей	27,2
Рассчитываю на родных	13,8
Сотрудничая с окружающими	7,7
На все воля Божья	0,1
Затрудняюсь ответить	0,1
Итого	100

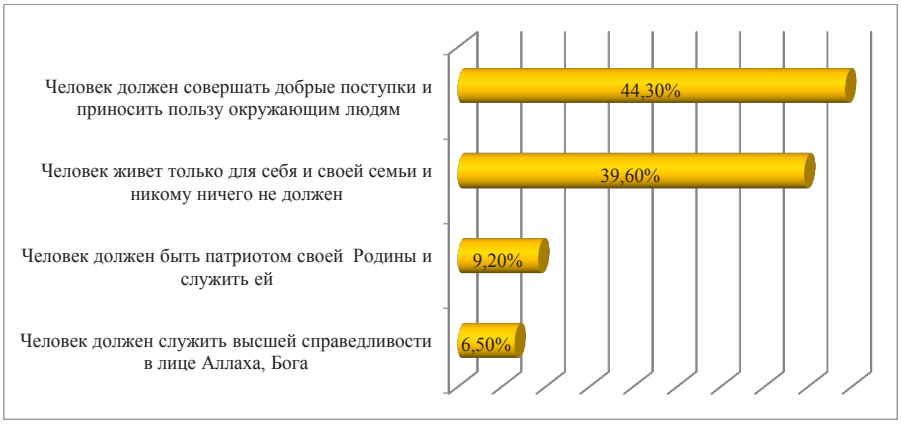
Социологические данные также свидетельствуют, что чем старше становится индивид, тем больше он рассчитывает только на себя. Ответы «рассчитываю только на себя» значительно чаще распространены среди молодежи русской национальности, чем среди молодежи казахской и других национальностей. В разрезе других социально-демографических признаков статистически значимых различий не наблюдается.

В целях выявления определяющих мотивов поведения молодых людей в жизни, респондентам был задан соответствующий вопрос (диаграмма 10).

Позиция, выбранная относительным большинством респондентов (44,3%), ориентирует их поведение на выраженную социально-центрированную установку – «Человек должен совершать добрые поступки и приносить пользу окружающим людям». При этом противоположная позиция: «Человек живет только для себя и своей семьи и никому ничего не должен», – выбрана практически такой же в количественном отношении группой опрошенных (39,6%).

Патриотизм является ярко выраженным мотивом поведения для 9,2%, т. е. в среднем для одного из десяти молодых казахстанцев. Религиозно окрашенные мотивы характеризуют поведенческие ориентации 6,5% респондентов.

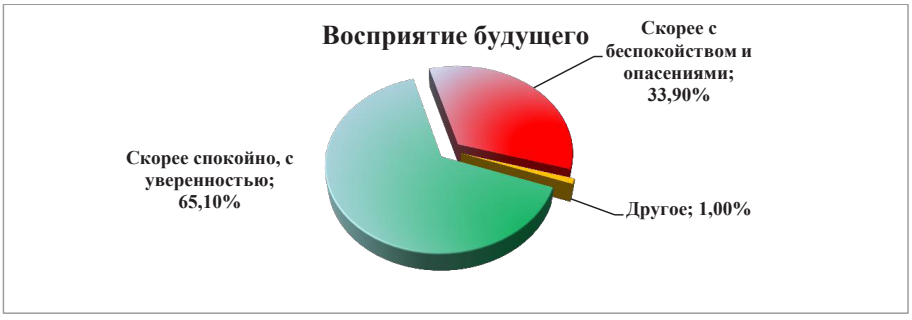
Диаграмма 10



Базовые поведенческие паттерны казахстанской молодежи

Какой настрой на восприятие своего будущего у нынешнего молодого поколения Казахстана? $^{2}/_{3}$ опрошенных (65,1%) смотрят в будущее спокойно и с уверенностью, в то же время, $^{1}/_{3}$ опрошенных (33,9%) выражают беспокойство и опасения относительно будущей жизни (диаграмма 11).

Диаграмма 11



Казахстанская молодежь о восприятии будущего

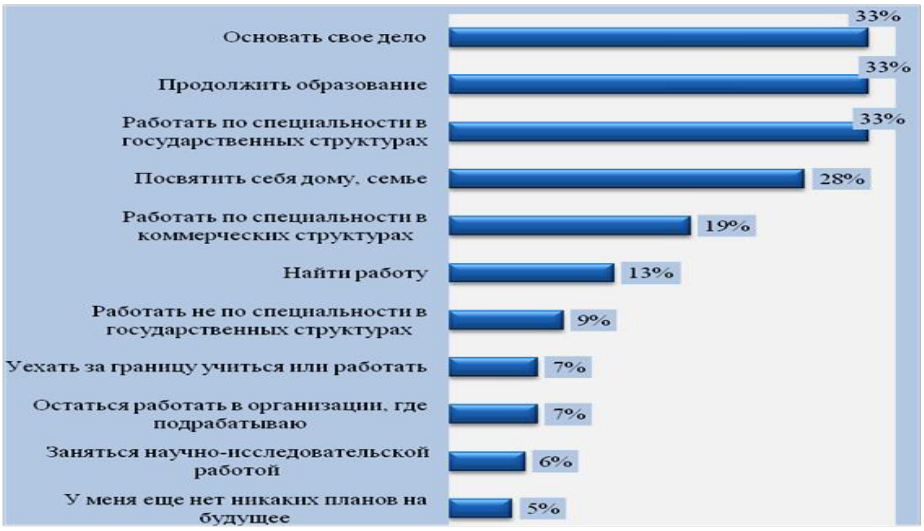
Ответы на вопрос: «На Ваш взгляд, что характерно для современного молодого человека?» – позволяет определить ряд параметров самооценки молодого поколения казахстанцев.

В распределении ответов на данный вопрос на первом месте желание быстро разбогатеть (62,9%), на втором месте – стремление к учебе и знаниям, в дальнейшем – к работе, чтобы обеспечить себе и своей семье материальное благополучие (54,3%). Далее с небольшой разницей в процентных показателях следует вариант ответа «стремление получить от жизни как можно больше удовольствий» – 52,3%.

Стремление иметь крепкую семью, по мнению 44,9% респондентов, отчетливо характеризует современного молодого человека, в то время как стремление к духовному развитию и самосовершенствованию свойственно молодым казахстанцам по мнению лишь 15,5% респондентов. Самыми непопулярными характеристиками современного молодого человека являются: желание мало работать и много зарабатывать; потеря идеологической ориентации, и, как следствие, обращение к религиозным экстремистским течениям, а также стремление самореализоваться – 0,1%.

Планы молодежи на ближайшее будущее представлены на диаграмме 12. Ответы «продолжить образование» чаще распространены среди учащихся и студентов. Ответы «работать по специальности в государственных структурах» чаще распространены среди студентов и служащих на государственных предприятиях. Ответы «основать свое дело» чаще распространены среди рабочих, самозанятых и руководителей в частных структурах (не владельцев фирмы). Ответы «посвятить себя дому, семье» чаще встречаются в ответах респондентов женского пола.

Диаграмма 12



Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каковы Ваши главные планы (цели) на ближайшее будущее?»

Проведенное исследование позволяет выстроить идеально-нормативную модель иерархии уровней ценностного сознания, способную стать достаточным основанием анализа систем мировоззренческих и ценностных ориентаций молодежи.

Исследование позволило выявить, что ценностное пространство казахстанской молодежи характеризуют следующие критерии: открытость, сложность, многоуровневость, интегрированность и внутренняя дифференцированность. Ценностные ориентации молодежи выполняют конструктивную роль в изменчивости казахстанского общества как социальной системы. Молодежь как ценностно-ориентированная группа с присущей ей культурой выступает в известной мере носителем инновационного потенциала, способствующего образованию новой системы идеалов и ценностей казахстанской культуры, отличающейся от уже сформированной.

5 КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ПРИЧИНЫ, ВЛИЯНИЕ НА КАЗАХСТАН, ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

5.1 Сущность, причины и масштабы цивилизационного кризиса ценностей

Со второй половины XX века и вплоть до настоящего времени человечество находится в режиме постоянных и многообразных перемен, некоторые из которых затрагивают его глубинные цивилизационные основания. Возникла целая серия глобальных кризисов, каждый из которых грозит в ближайшем будущем разразиться необратимой глобальной катастрофой. Можно указать лишь на следующие. Практиковавшееся на протяжении столетий корыстно-потребительское отношение к природе привело к глобальному экологическому кризису. Назревает столь же необратимый демографический кризис: численность населения планеты перевалила за 7 миллиардов. Неуклонно истощающиеся природные ресурсы и всё усиливающееся техногенное давление на природу приводят к невозможности полноценно содержать такое количество людей. Отсюда – как следствие – продовольственный кризис. В XX в. возникли экономические кризисы, вспыхивающие то в одних, то в других странах, но их последствия неизбежно оказываются глобальными. Пути их предотвращения всё ещё не найдены.

Планетарные масштабы принял терроризм, часто рядящийся в религиозные (преимущественно исламские) одежды. Борьба с ним, к сожалению, к успеху не приводит. Продолжает наращиваться гонка вооружений. Разрабатываются всё новые и новые виды оружия массового поражения, в том числе такие, как сейсмическое, климатическое, космическое, психотронное, лазерное и т. д. Ряд государств, ранее не обладавших ядерным оружием, стремятся его иметь. После Второй мировой войны блоком НАТО был развязан целый ряд локальных войн, которые, однако, имеют глобальные последствия: в Корее, Вьетнаме, Афганистане, Ираке,

Ливии… Сейчас идёт гражданская война в Сирии и на Украине, а на слуху – подготовка вторжения в Иран.

Кризис охватывает также и духовную сферу человечества. Он проникает в область нравственности, религии, гуманистических идеалов. Этика дружбы, любви, взаимопомощи, коллективизма разъедается крайним индивидуализмом, эгоизмом и гипертрофированным потребительским отношением ко всему на свете.

На всё это накладывается борьба двух мировых тенденций: 1) тенденции глобализации (то, что в XIX в. называлось превращением локальных историй во всемирную историю), рассчитанной на всё человечество и никем специально не направляемой и не регулируемой, и 2) тенденции глобализма, т. е. регулирования исторического процесса с позиций интересов группы государств и транснациональных корпораций.

В основе всех этих глобальных кризисов и их последствий лежит основополагающий кризис, а именно *кризис ценностных ориентаций* современного человечества. Ценностный кризис современной цивилизации обнаруживает себя, прежде всего, на мировоззренческом уровне. Мировоззрение – основа всякого общества, оно есть условие его изменения и развития. Вот почему мировоззренческий кризис столь опасен для национальных государств, особенно таких молодых, как Республика Казахстан. Следовательно, настоятельно необходимо как можно более быстрое преодоление данного кризиса. Данное требование совпадает с необходимостью выполнения программы дальнейшего развития Республики Казахстан – Стратегии «Казахстан-2050». Необходимо руководство правильными ценностями и ценностными ориентациями всем тем, кто участвует в реализации указанной стратегии. Для этого необходимо прививать всем слоям населения способность противостояния лжеценностям и прививать им такие ценности, которые бы сочетали в себе универсальность и, в то же время, не отрывались от живой казахстанской действительности.

Современный цивилизационный ценностный кризис – это не просто кризис ценностных предпочтений какой-либо социальной группы или ценностных установок какой-либо сферы культуры, либо даже ценностей культуры в её целом. Последнее встречается при завоеваниях одних народов другими: народ-победитель навязывает побеждённому народу свои нормы, стандарты поведения, стиль жизни и т. д., в том числе, и свои собственные ценности.

Однако сущность современного кризиса ценностей состоит не в этом. Этот кризис представляет собой кризис основополагающих *фундаментальных ценностей*, ценностей, скреплявших человеческую цивилизацию на протяжении последних трёх тысячелетий. Причём вне зависимости от классического разделения культуры на культуру Востока и культуру Запада. Эти ценности, конечно, на всём протяжении своего существования обладали историческими, этническими и иными *преходящими* особенностями. Однако за этими особенностями всегда сохранялось их над-историческое универсальное ядро. Сегодня кризис охватил именно данное *ядро*.

Вторая особенность данного кризиса состоит в том, что кризис ценностей и даже деструкция аксиосферы могут быть спровоцированы *искусственно* и *целенаправленно* и, стало быть, *управляемы*. В этом случае такой кризис не наступает внезапно, но готовится исподволь и на первых своих стадиях может казаться проявлением благих намерений. Идеологией этого искусственно созданного и активно поддерживаемого ценностного кризиса цивилизации является глобализм. Очевидно, что сознательно спланированный и целенаправленно осуществляемый глобализм ничего общего не имеет с процессами глобализации, пробивающими себе дорогу на протяжении тысячелетий.

Доктрина глобализма опирается на две другие доктрины – *неолиберализм* и *мондиализм*. Собственно говоря, всё это – три ипостаси *единого* феномена. Согласно неолибералистской экономической и политической теории, вмешательство государства в экономику и в сферу общественных отношений должно быть сведено к минимуму. Всё, что мешает получению максимальной прибыли и свободе частной экономической инициативы, должно пресекаться и устраняться. Капиталистические рыночные отношения и специфически рыночный обмен в свете этих доктрин – *универсальная* модель существования мира человеческой действительности, основание *всех* этических норм, регулирующих поведение и действия людей в любых условиях и при любых обстоятельствах. Рынок – *самоценен*. Призвание человека – жить ради рынка и участия в конкуренции и быть «деловым человеком». Этот *рыночный фундаментализм* граничит с *рыночным фетишизмом*, состоящим в слепой уверенности в том, что «рынок всё ставит на свои места» и что он является гарантом общественного порядка в мировом масштабе. Ситуация усугубляется тем, что мондиалистская стратегия

и тактика глобализма ориентирована на преодоление не только национальных государств, но и национальных культур, а тем самым – разрушение этнической и национальной идентичности и самоидентичности.

Современный цивилизационный кризис ценностей осуществляется в трёх основных формах: 1) в форме *неразрешимого* конфликта различных конечных ценностей (особенно это проявляется на уровне мировых конфессий); 2) в форме близкого к глобальному *вытеснению* потребностно-полезностным отношением отношения устремлённостно-ценностного; 3) в форме дезавуирования и дискредитации основополагающих, в том числе и универсальных («общечеловеческих») ценностей. Вторая форма является доминирующей. Она вызвана целым рядом тенденций, порождённых, в свою очередь, амплификацией потребностно-полезностного отношения, его внедрением во все сферы культуры. Истоки данной абсолютизации содержатся в том типе социальности, который сформировался в Западной Европе и впоследствии распространился на всю планету. В основе данного типа социальности лежит капиталистически организованная сфера материального производства, ставшая доминирующей сферой социума и культуры. Для неё характерна система вещных отношений и принципа индивидуализма, с его абсолютизацией частного интереса в ущерб интересу всеобще-общественному.

Современный цивилизационный кризис ценностей распространяется и на такие фундаментальные ценности культуры, составляющих ядро её базиса, как научно-познавательные, этические и художественно-эстетические ценности. Так, кризис научных ценностей своим истоком имеет потребностно-полезностное отношение к науке в целом и к научному знанию конкретно. Для социума в целом и для различных сфер и инстанций (экономики, политики, военно-промышленного комплекса и т. д.) наука есть лишь функциональное средство для удовлетворения их потребностей и интересов. Именно такое отношение к науке породило тенденцию коммерциализации научного знания. Научно-исследовательские учреждения, организованные по образу и подобию сферы материального производства, превращаются в подобие промышленных концернов или коммерческих предприятий. Как такие коммерческие предприятия, научно-исследовательские учреждения и вузы вынуждены участвовать в стихии

рынка: позиционировать себя на научно-исследовательском и образовательном рынке и участвовать в конкуренции с другими НИИ и вузами по правилам рынка. Негативных следствий из коммерциализации науки, из превращения научного исследования в коммерческое предприятие, а научного знания – в *товар*, более чем достаточно.

Рыночный статус производимого в сфере коммерциализованной науки знания с неизбежностью приводит к стагнации и даже элиминации тех отраслей знания, научных дисциплин и проблем, которые *не пользуются* спросом и не укладываются в рыночную конъюнктуру. Для общества это грозит либо блокированием прогресса, либо более серьёзными последствиями. Более конкретно кризис ценностей проявляется в современной науке изменением отношения к *истине*. Причём данное изменение имеет место не только *вне* науки, но – что самое существенное – даже внутри само́й науки. Кризис ценностей в сфере науки проявляется в том, что заказчики (предприниматели и т. д.) исходят из собственной конечной целесообразности, которая может не совпадать (и часто не совпадает) с научной целесообразностью – с имманентной логикой развития научных исследований, их взаимосвязи и преемственности. Они поэтому предпочитают не рисковать вкладывать финансы в фундаментальные исследования, непосредственная выгода от которых проблематична. Это и привело, в конце концов, к *обособлению* прикладной науки *от* фундаментальной и к обретению последней *приоритетного* статуса в социуме. Императив *Истинности* знания вытесняется императивом его полезности – его *эффективностью* и *рентабельностью*. Поскольку же прикладная наука невозможна без фундаментальной, то отмеченная тенденция в конечном счёте ведёт к коллапсу науки в целом.

Ценностный кризис в сфере художественно-эстетического отношения к миру возник ещё раньше, чем кризис науки и научного знания. Его началом можно считать начало XX в., когда сформировались такие направления в искусстве, как абстракционизм, кубизм, дадаизм, сюрреализм и им подобные. Для второй половины XX – первых десятилетий XXI вв. характерно возникновение таких направлений в изобразительном искусстве, в которых размывается и даже устраняется граница между художественным произведением и реальностью (разного рода инстал-

ляции и т. п.). Большую негативную роль в кризис классических эстетических ценностей внёс постмодернизм, подвергший отрицанию уходящие корнями в древность представлениям о сущности эстетического, художественного, в конечном счёте – об искусстве как таковом.

Цивилизационный ценностный кризис затрагивает и этическую сферу. Сегодня происходит деструкция моральных ценностей. Разного рода девиантное поведение провозглашается глобалистами нормой социального бытия индивидов, групп, сообществ. Инспирированная ими во второй половине XX в. так называемая сексуальная революция с её культом сексуального «раскрепощения» на рубеже XX–XXI вв. обернулась пропагандой однополых браков, что при тотальном внедрении в практику ведёт к сокращению населения планеты и вымиранию человечества. В XX в. Дж. У. Ма́ни (Money) ввёл понятие *гендера* как «социального пола», который якобы является *социальной конструкцией* в отличие от биологического пола, который даётся фактом рождения. В XXI в. данное понятие доведено до абсурда: дети до определённого возраста считаются в ряде государств Евросоюза *нейтральными* в отношении пола. Считается, что впоследствии они сами определятся по свободному выбору. В этом явно обнаруживается кризис индивидной идентичности. Официальное учреждение однополых браков, внутри которых становятся излишними понятия «*отец*» и «*мать*» и разрешение в юридическом порядке «усыновлять»/»удочерять» однополыми парами детей, является вытеснением фундаментальной ценности *семьи* как союза мужчины и женщины. Считавшиеся на протяжении тысячелетий такие сексуальные перверсии, как гомосексуализм (в обоих его вариантах) ныне преподносится не просто как норма, но и как особый признак избранности. В ряде стран Евросоюза официально санкционирована педофилия.

Нагнетаемый кризис науки и фундаментального знания дополняется кризисом системы *образования*. Значимость данной сферы для социума состоит, прежде всего, в том, что через образовательную систему проходят в пределе *все* члены общества. Кризис именно данной сферы кардинально опасен. Конечно, никогда в истории сфера образования не была идеальной. Одним из её пороков всегда было то, что *образование* (усвоение необходимого корпуса общественно полезных знаний) и *воспитание* (ус-

воение этически релевантных норм общежития) были отделены друг от друга.

Те постсоветские государства, которые приняли Болонскую конвенцию, пошли по линии заимствования из неё са́мого худшего и предельно формализовали это наихудшее. Одним из следствий такого подхода явилось патологическое увлечение *тестами*. И дело, конечно, не столько в само́м увлечении. Тесты вполне можно использовать как *третьестепенное* средство проверки знаний студента. Именно *знаний*, но отнюдь *не* уровня культуры мышления. Главное здесь в том, что тотальная *тестизация* подменяет и блокирует даже самоё ориентацию на приобретение знаний. Сборники тестов напоминают викторину (необходимо *угадать* правильный ответ), а ответы на содержащиеся в них вопросы похожи на бросание жребия (а вдруг повезёт и выпадет то, что надо). Тем самым в образовательный процесс внедряется ориентация на логику случайности. Обесценивается не только культура мышления, но и значимость систематических достоверных знаний как таковых. Такая система образования нацелена на формирование калейдоскопически-клипового мышления.

Конец XX – первые десятилетия наступившего XXI в. характеризуется невиданным ранее развитием информационно-коммуникативных технологий. Ключевым понятием становящегося информационного общества является понятие «виртуальная реальность». В этих условиях реальное общество, продолжая существовать, как бы дублируется посредством создания виртуального двойника. Социальное пространство в сфере виртуальной реальности замещается виртуальным пространством. С помощью технологий виртуальной реальности социальная реальность замещается её компьютерными симуляциями. Погружаясь в виртуальную реальность, индивиды начинают взаимодействовать не с людьми и предметами, а с симуляциями, не всегда оказываясь способными проводить чёткую демаркацию между виртуальной и действительной реальностью. Они переносят на действительную конкретную социокультурную действительность правила и способы поведения в виртуальных мирах, где не существует никакой ответственности за своё поведение, где нет страха, боли или угрызений совести за свои поступки.

Таким образом, целенаправленное нагнетание и усиление кризиса фундаментальных ценностей осуществляется во всех

сферах культуры и на всех их уровнях и к тому же многовекторно, в том числе с использованием всех форм информационно-коммуникативных технологий. В экономической сфере неолибералистская модель ориентирует на обесценивание обязательной составляющей экономической деятельности; в сфере внеэкономической культуры она ориентирует на вытеснение западными стандартами самобытных этно-национальных ценностей, норм и святынь (особенно ориентированных на коллективизм), на разрушение исторического сознания и стирание исторической памяти, на насаждение эгоистически-индивидуалистических псевдоценностей. В сфере образования культивируется ценностный нигилизм в отношении к знанию. В сфере политики посредством применения двойных стандартов индуцируется произвольное (т. е. продиктованное сиюминутной целесообразностью) толкование, казалось бы, незыблемых понятий (таких, например, терминов, как «права́ человека», «демократия», «диктатура», «свобода» и т. п.). И так далее.

Всему этому государство и общество должно активно, последовательно и осмысленно противостоять.

5.2 Социологический анализ ценностной картины казахстанского общества

Жизненные ценности и принципы. Обращаясь к анализу результатов социологического опроса, направленного на выяснение ценностных ориентаций казахстанцев, следует, прежде всего, отметить, что ценности общества и ценности личности в восприятии респондентов далеко не совпадают. Так, главными ценностями для развития общества респонденты считают задачи экономического и политического характера, тогда как в личном плане – семью, любовь, воспитание детей, творческую работу, экологическую безопасность (табл. 1). Это говорит о расхождении интересов личности и интересов общества. И это – тенденция довольно тревожная: если личность живет с ориентацией на собственные ценности, не совпадающие с ценностями общества, это создает угрозу как для личности, так и для общества.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие жизненные ценности являются для Вас самыми важными?» (можно отметить до 5-ти вариантов ответа)

Ценности	**%**
Семья	91,4
Здоровье	73,7
Деньги	41,2
Друзья	36,9
Любовь	34,0
Уважение людей, авторитет	21,2
Вера	20,7
Свобода	19,4
Долголетие	17,8
Интересная работа	17,2
Благо отечества	12,9
Полезность людям	12,7
Самоуважение, совесть	12,1
Потребности души	9,4
Самореализация, творчество	6,3
Самосовершенствование	5,2
Власть	4,8
Слава, признание	4,6
Развлечения, досуг, покой	3,8
Призвание, следование долгу	3,0
Секс	2,5
Затрудняюсь ответить	0,3

Вопрос: «Какие принципы Вы осуществляете в своей жизни, в поведении?» – вызвал широкий спектр ответов (табл. 2). Трудно сказать, насколько искренни и честны ответы типа «мудрость», «честность», «справедливость» (ибо о таких качествах должны судить другие люди, со стороны), однако некоторые ответы искренни со всей очевидностью. Важно при этом отметить такой ответ, как «жизнерадостность, оптимизм» (38,9%). Эта цифра свидетельствует о том, что больше трети жителей республики в духовно-чувственном плане ощущают себя вполне комфортно. Это – залог хорошей творческой работы и, соответственно, нормального и гармоничного развития страны. Недаром 53,3% питают надежду на лучшее в современном сложном и изменчивом мире.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие принципы Вы осуществляете в своей жизни, в поведении?» (можно отметить до 5-ти вариантов ответов)

Принципы	**%**
Честность, искренность	48,7
Образованность, культура	43,7
Мудрость, чувство меры	39,9
Жизнерадостность, оптимизм	38,9
Забота о ближнем, умение понять	38,5
Ответственность, обязательность	35,9
Стремление лучше работать	30,6
Справедливость, стремление к правде	23,1
Терпение, воля в трудностях	18,5
Самодисциплина, самоконтроль	14,1
Высокие притязания	13,5
Инициативность, самостоятельность	13,5
Смелость в суждениях и поступках	12,6
Духовные ценности выше материальных	10,6
Уважение к иным взглядам и вкусам	10,3
Эмоциональность, чувства опережают разум	8,5
Самоотречение в любви к ближнему	8,3
Рациональность, разум сильнее чувств	6,3
Непримиримость к недостаткам	2,0
Затрудняюсь ответить	0,4

Для респондентов с высшим образованием и учёной степенью первые места занимают образованность, культура, честность, инициативность. Далее идут мудрость, жизнерадостность, ответственность. Опрошенные с высшим образованием отмечали чаще всего принципы образованности и культуры. Честность, мудрость, жизнерадостность, забота о ближнем входят в пятёрку значимых принципов жизни. Для респондентов с незаконченным высшим образованием на первом месте стоит честность, затем образованность. В пятёрке мудрость, оптимизм, ответственность. Респонденты со средним специальным образованием также на первое место ставят честность, затем – мудрость, образованность, оптимизм и заботу о ближнем. Респонденты с общим средним образованием на первое место поставили честность, затем – заботу,

далее – оптимизм, ответственность и мудрость. Опрошенные с неполным средним образованием – это единственная группа, которая на первое место поставила принцип социальной справедливости. Только затем следуют честность, забота, ответственность. При этом в пятёрку также вошёл принцип, который не был отмечен в других группах – духовные ценности выше материальных. Следовательно, религия наиболее существенно проникла в социально уязвимые слои населения.

Среди казахов на первом месте стоит честность, на втором – образованность и культура, на третьем – оптимизм. Представители казахской национальности чаще остальных этнических групп отмечают образованность и культуру, высокие притязания, оптимизм, стремление лучше работать, честность, самоотречение в любви к ближнему, смелость, т. е. фактически в большинстве принципов и суждений. Русские чаще отмечают ценности ответственности и обязательности, рациональности, восприятия духовных ценностей выше материальных, уважения к иным взглядам, принцип справедливости, терпения. Респонденты другой национальности преобладают в таких принципах, как мудрость, забота.

«Что Вы больше всего цените в людях?» На этот вопрос большинство респондентов ответили: ум (54,6%) и доброта (46,1%) (табл. 3). Этот результат не может не радовать, так как в сущности человека заложены именно эти два главных качества, и на сегодняшний день задача развития человека заключается как раз в гармонизации этих двух начал, двух основных модусов человеческой личности.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Что Вы больше всего цените в людях?» (можно отметить до 3-х вариантов ответа)

Ответы	%
Ум, знания, образованность	54,6
Доброта	46,1
Честность, откровенность	39,2
Жизненный опыт	37,4
Умение дружить, любить	26,5

Деловые качества	25,8
Воспитанность, хорошие манеры	17,2
Убеждения, принципиальность	12,2
Оптимизм, жизнерадостность	10,8
Реализм, рассудительность	7,0
Приятная внешность	1,8
Другое (достоинство, честность и др.)	0,3
Затрудняюсь ответить	0,5

Честность – один из ведущих критериев оценки людей среди респондентов с высшим образованием и степенью. Для респондентов с высшим и незаконченным высшим образованием главное – это знания. Только опрошенные с незаконченным высшим образованием подняли на высокий уровень также еще доброту. Для респондентов со средним специальным образованием ценны образование, ум и знания, доброта, честность и опыт. Для респондентов с общим средним образованием на первом месте доброта, а с неполным средним образованием – честность вместе с добротой и знаниями.

Критерии жизненного успеха. Распределение ответов на вопрос об условиях жизненного успеха представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Что, с Вашей точки зрения, необходимо человеку, чтобы добиться успеха в жизни?» (можно отметить до 3-х вариантов ответа)

Ответы	%
Семья, надежные родственники, друзья	64,7
Хорошо оплачиваемая работа	53,0
Хорошее образование	40,0
Крепкое здоровье	39,5
Необходимые знакомства и связи	16,2
Стабильное социально-экономическое развитие Казахстана	14,7
Собственное дело	14,6
Удачное стечение обстоятельств	14,4
Собственный благоустроенный дом или квартира	9,9
Другое (целеустремленность, духовное воспитание и др.)	0,4
Затрудняюсь ответить	0,9

Семья и родственники являются наиболее важным условием достижения успеха для всех опрошенных, независимо от этнической принадлежности (77% респондентов считают семейное счастье тем, чего нужно добиваться в жизни в первую очередь, ради чего вообще стоит жить, т. е., по сути, самим смыслом жизни человека.). Среди казахов более выражены такие способы достижения успеха, как хорошо оплачиваемая работа, хорошее образование, знакомства, собственное дело. Для русских важны удача, здоровье, стабильность. Что же касается, например, целеустремлённости, то ей в этом вопросе отдали предпочтение всего 0,1% опрошенных. Это говорит о весьма низкой оценке казахстанцами креативности как фактора жизненного роста. Этот вывод, впрочем, амбивалентен. Он говорит не только о том, что жители республики не отличаются особо выраженной целеустремлённостью, но также и о том, что они не стремятся быть «успешными» любой ценой, быть предприимчивыми ради собственной эгоистической выгоды.

Достаточно репрезентативную картину сложившейся в менталитете казахстанцев иерархии смыслов и целей жизни дают ответы респондентов, представленные в таблице 5.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос:
«Чего бы Вы больше всего хотели добиться в жизни?»,
(в %; можно отметить до 5-ти вариантов ответа)

Ответы	Казах	Русский	Другой национальности
Семейного счастья	77,1	77,0	77,3
Получить качественное образование	24,6	17,6	29,3
Сделать карьеру	36,5	25,3	26,0
Стать квалифицированным специалистом	30,1	25,3	18,0
Богатства	42,8	28,0	40,7
Принести пользу людям	25,1	24,5	20,7
Быть хозяином своей жизни	31,9	34,1	22,0
Найти смысл жизни	27,0	14,9	24,0
Быть свободным и независимым в своих решениях и поступках	23,8	31,0	18,0

Иметь возможность реализовать свой талант и способности	13,8	21,1	15,3
Славы	8,1	3,4	4,0
Власти	5,9	3,8	2,0
Помогать социально незащищенным	7,1	10,3	6,0
Иметь авторитет у других	15,4	9,2	8,0
Покоя и возможности ни во что не вмешиваться	9,2	14,9	8,0

Заметно противоречивыми оказались ответы на вопрос, какими десятью качествами Вы хотели бы обладать (табл. 6). Большинство (75,3%) отметили в этом отношении крепкое здоровье, что было вполне ожидаемо. Однако неожиданно больше половины опрошенных (50,4%) дали ответ – «деловую хватку». То есть здесь мы видим, что менталитет казахстанцев меняется. Важнее становится не столько предприимчивость, сколько деловая хватка, умение вести дело. При этом в бизнесе дружба отступает. Партнёры – они же и конкуренты. Поэтому общение в современном обществе основывается больше на интересе, чем на общении как таковом. Только старшее поколение, живя на основе своего жизненного опыта, продолжает воспроизводить старые практики коммуникации. Например, приглашение домой гостей, подготовка званых обедов и ужинов.

Респонденты с высшим образованием и учёной степенью вместо крепкого здоровья на первое место поставили оптимизм как основу успешной психологии. Здесь выявляется понимание главного ресурса рыночного развития. Это – не только деловая хватка и расчёт. Приоритетен социальный оптимизм, т. е. ориентация на доверие по принципу: как мы будем смотреть в будущее, так и оно будет смотреть на нас. В этих условиях меняется понимание патриотизма. Согласно опросу, получилось, что патриотизм в качестве необходимого качества хотели бы приобрести чаще те респонденты, у которых уровень образования выше. То есть, патриотизм сегодня – это не просто выйти на площадь и требовать уважать свой язык и культуру. Это, наоборот, фактор маргинализации отечественного национал-патриотического поля. Гораздо важнее иметь системный патриотизм, т. е. делать привлекательной свою страну как внутри нее, так и за ее пределами.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Какими десятью качествами Вы хотели бы обладать, прежде всего?»

Ответы	%
Крепкое здоровье	75,3
Деловая хватка	50,4
Хорошая материальная обеспеченность	48,5
Качественное образование	44,4
Профессионализм	41,8
Независимость	41,2
Оптимизм	40,8
Готовность к переменам	40,2
Порядочность	39,2
Самостоятельность	37,4
Опора на собственные силы	34,3
Умение ценить дружбу	30,6
Мобильность	29,5
Предприимчивость	26,4
Скромность	24,7
Патриотизм	22,8
Индивидуализм	21,2
Социальная активность	20,0
Толерантность	15,3
Прагматизм	11,1
Другое	0,3
Затрудняюсь ответить	1,0

Отношение к труду как ценности. Наибольший процент респондентов (49,5%) считают труд положительной необходимостью, потребностью души. Это – отрадное представление, и оно говорит о том, что рыночные отношения, нацеленные, по определению, на поиск по возможности легких путей достижения богатства и комфорта, всё-таки не подавляют, не вытесняют полностью человеческую потребность в труде. «Труд – сфера свободы и творчества, возвышает и радует душу» – так считают и многие другие респонденты (25,3%), подтверждая наш предыдущий вывод. Правда, к сожалению, немалая часть опрошенных (20,7%) рассматривает труд как простую необходимость, не задевающую душу. Это – значительная цифра. Она говорит об определённом рассло-

ении жителей Казахстана по критерию работы, которой они занимаются: одни сумели правильно выбрать род своих занятий (по способностям, по душе, по предназначению), в то время как другие до сих пор, по-видимому, с этим выбором не определились. И вряд ли это связано с возрастом респондентов: в таблице корреляции по возрасту на шкале возрастных отрезков хорошо видно, что труд как простую необходимость рассматривают почти одинаково в процентном выражении как молодые люди, так и люди среднего и старшего возраста. Чаще труд как потребность души называли респонденты с общим средним образованием. Как сферу творчества и свободы больше труд определяли респонденты с высшим образованием и с учёной степенью. Наконец, свели труд к простой необходимости также респонденты с более высоким образованием.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос:
«Какое представление о труде Вам ближе всего?»

Представления о труде	%
Труд – положительная необходимость, потребность души	49,5
Труд – сфера свободы и творчества, возвышает и радует душу	25,3
Труд – простая необходимость, не задевает душу	20,7
Труд – отрицательная необходимость, калечит душу	0,7
Другое (труд – это способ заработать денег, труд облагораживает человека, необходим для развития)	0,7
Затрудняюсь ответить	3,1

Президент Республики Казахстан говорит о необходимости создания общества труда. В этой связи важным вопросом является отношение граждан Казахстана к труду. Среди большинства респондентов есть восприятие ценности труда. Анализ показывает, что 51,1% опрошенных считают его источником благополучия, а не только способом выживания. Хотя для 41,2% опрошенных труд – это безвыходная ситуация, когда работают лишь для того, чтобы жить. 36,6% опрошенных отметили, что в труде присутствует элемент самореализации. Ещё реже труд рассматривается с точки зрения пользы для общества – 27%. На

последнем месте стоит труд как средство роста статуса в обществе – 20,3%. Это значит, что повышать статус в современном нашем обществе в принципе возможно и не на основе труда.

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Каковы основные мотивы Вашей трудовой деятельности?» (можно отметить до 3-х вариантов ответа)

Мотивы трудовой деятельности	%
Источник благополучия	51,1
Работаю, чтобы жить	41,2
Самореализация, самоутверждение	36,6
Способ приносить пользу людям	27,0
Средство роста статуса в обществе	20,3
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	2,7

Труд как самореализация свойственен для творческих профессий, учёных, исследователей. Приносить пользу обществу не прочь в принципе каждый, поэтому различия по образовательным группам незначительны. Труд как средство роста статуса больше характерен для обладателей высшего образования; труд как источник благополучия – для группы от среднего до высшего образования; труд как средство выживания больше значим для тех, у кого самое низкое образование.

Поскольку Казахстан – государство полиэтническое, постольку вопрос об отношении к труду важен и в данном аспекте. Анализ показывает следующее. Казахи относительно остальных этнических групп вырываются по двум оценкам. Это – самореализация и самоутверждение, что является свойственным для более благополучных слоёв. Кроме того, казахи преобладают по доле тех, кто видит в труде, в основном, средство выживания. Из этого следует, что казахи – одна из самых поляризованных групп. Русские и другие национальности преобладают по оценке труда как источника благополучия. Русские также больше видят в труде возможность приносить пользу людям, а другие национальности – средство роста статуса.

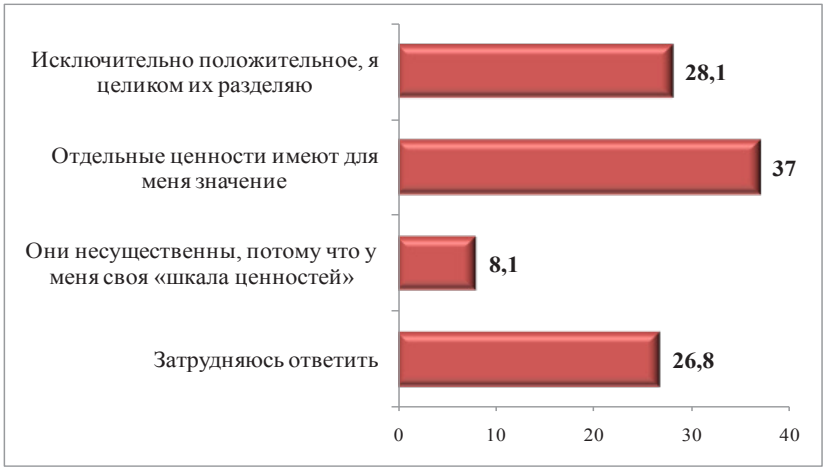
В отношении к труду имеется различие в типе населения. Анализ показывает, что сельское население чаще всего видит в труде источник благополучия и средство выживания. Городское же население более дифференцировано в своих оценках и видит в работе ещё и возможности для самореализации, способ принести пользу, средство роста статуса. Труд в городе нужен не только для воспроизводства, но и для обеспечения роста социального статуса, положения в обществе, признания.

Тревожную противоречивость показывают ответы на вопрос: «Какой способ распределения отвечает Вашим представлениям о справедливости?». 57,7% респондентов ответили: «распределение по труду и способностям (зарплата»), тогда как 33,4% – «по доходу и собственности (прибыль)». Иными словами, казахстанское общество разделено по критерию взглядов на социально-экономические основы общества. Большинство, по сути дела, придерживается в этом вопросе социалистических установок, а меньшая, но тоже весьма значительная группа казахстанцев считает более правильными рыночные, капиталистические основы общественных отношений.

Традиционные и либеральные ценности. На вопрос об отношении к либеральным ценностям четвертая часть опрошенных ответить затруднилась, а свыше 28% высказали к этим ценностям исключительно положительное отношение, полностью их разделяя (диаграмма 1). Это – явное свидетельство плохого знания вопроса, известной путаницы в его трактовке. Дело в том, что либеральные («мягкие» ценности взаимопонимания, толерантности, плюрализма и т. д.) в своем общем виде являются чрезмерно абстрактными. Внешне они выглядят весьма позитивными, однако в реальной жизни, в реальной социально-политической практике оказываются содержащими серьезные червоточины. Так, на Западе, где либерализм – одна из ведущих идеологем, либеральные ценности доводятся до полного абсурда и становятся угрозой не просто традиционным ценностям, но ценностям самой жизни и развития человека. Таковы, к примеру, фактическое разрушение института семьи (усыновление детей однополыми супругами, закрывание глаз на неофашистские проявления и т. д.). В Республике Казахстан либеральные ценности пока еще не доходят до столь крайних форм выражения, и, вероятно, именно поэтому казахстанцы их приветствуют, но в будущем, при условии экспансии Запада в нашу страну, эти ценности могут вытес-

нить традиционные ценности казахского народа и других этносов Казахстана. Хотя, справедливости ради, следует сказать, что и по вопросу о вестернизации свыше 40% респондентов дали положительную оценку этому явлению.

Диаграмма 1



Распределение ответов на вопрос: «Каково Ваше отношение к *либеральным* ценностям?» (%)

Традиционные ценности находят гораздо более широкую поддержку. 72,5% опрошенных безусловно положительно или прагматично, без преклонения, но поддерживают традиционные ценности. Но традиции так или иначе подвергаются размыванию под воздействием *либерализма*, вестернизации. Поэтому уже есть более четверти респондентов, которые отрицательно *либо* выборочно положительно относятся к традиционным ценностям (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос: «Ваше отношение к традиционным ценностям?»

Отношение к ценностям	**%**
Безусловно положительное	32,5
Нормальное, обычное, без преклонения	40,0
Я разделяю не все традиционные ценности	9,5

В определенной степени критичное, из-за их консерватизма	2,7
В большей мере отрицательное, я не традиционалист	2,2
Я не имею четкого представления об этих ценностях	6,9
Затрудняюсь ответить	6,2

Оплотом традиционных ценностей является простой народ. Но и либеральные ценности занимают свою определенную нишу в идеологических предпочтениях казахстанцев. Вообще значительной доле казахстанцев присуща идеологическая эклектика, ориентированная на воспроизведение патерналистских настроений. Она стоит на том, чтобы в части прав и свобод шла либерализация, однако при этом государство оставляло контроль за экономикой и социальной сферой.

Более основательная база для либерализма отмечена среди городских жителей. Либерализм – порождение городов. Села живут по более патриархальному укладу жизни. Поэтому здесь респонденты и отмечают чаще, что у них есть своя шкала ценностей.

Суверенный Казахстан – светское государство. Однако религия в нём занимает совсем не то место, какое она занимала в советское время. Она стала важным культурообразующим фактором. Религиозный тренд в Казахстане наступает пусть и не так заметно, но зато более основательно и чувствительно. Это религиозный и даже точнее: исламский фактор. Ислам незаметно за последние годы трансформировался в консолидирующую религию, в которую интегрируются не только представители титульной национальности, но и другие этнические группы, причем те, которые традиционно не относятся к мусульманским. Это – новый вид модернизации, происходящий на основе религиозного фактора. Анализ отношения населения Казахстана к религиозным ценностям демонстрирует следующие показатели.

Наибольшая поддержка религиозных ценностей отмечена в группах среднего образования. В более высоком образовании чаще отмечаются отрицательные суждения. Этнический аспект отношения населения Казахстана к религиозным ценностям выглядит следующим образом. Естественно, что главной базой поддержки религиозных ценностей выступают казахи, среди которых это значение составляет 28,9% и вместе с колеблющимися 72,45. У остальных этносов – по 72,5%, но это больше с элементом лояльности. Доля полностью одобряющих здесь на 7–9% ниже,

чем у казахов. Поддержка религиозных ценностей на селе и в городе практически одинаковая. Однако на селе присутствует момент большего внимания к религиозным ценностям. В сельской местности примерно в 5 раз больше тех, кто не поддерживает принципы секуляризма.

Из проведенного анализа можно сделать следующие *общие выводы:*

1. В целом в Казахстане преобладают высокие ценностные установки, жизнеутверждающие и миролюбивые идеалы. Большинство казахстанцев отдают свои предпочтения семейным ценностям, здоровью и творческому труду, духовно-нравственным идеалам.

2. В то же время, картина, представленная в результатах конкретно-социологических опросов, показывает: мировоззрение, убеждения и связанные с ними ценностные предпочтения казахстанцев довольно противоречивы. Разброс мнений, даже внутри близких групп вопросов, весьма велик. Это связано, помимо прочего, с колоссальным объёмом пестрой информации, которая с углублением вхождения Казахстана в мировое сообщество поступает отовсюду: со страниц газет, из интернет-ресурсов, телевидения и т. д.

3. Труд в настоящих условиях не является безусловной ценностью. Скорее, это – один из способов достижения целей. Казахстанцы действительно готовы трудиться, однако склонны, как это и положено в рыночных условиях, минимизировать затраты. Более существенной и выраженной ценностью может являться занятость, хотя в ходе исследования респонденты акцентировали внимание на том, что многого можно добиваться через деньги. Если есть средства, то можно либо не трудиться совсем, либо заниматься любимым делом.

8. Кризис ценностей означает их переосмысление. В этом смысле главным предметом переосмысления становится концепция общества потребления. Общество потребления, в котором мы живём, переносит акцент с человека на потребности. Хотя на первый взгляд всё служит на пользу человека, однако в реальности сам человек становится второстепенным.

5.3 Пути преодоления цивилизационного кризиса ценностей

Сохранение и дальнейшее развитие и совершенствование мировой цивилизации необходимо предполагает безотлагательное преодоление спровоцированного усилиями глобалистов кризиса фундаментальных ценностей. И такие попытки предпринимаются в разных странах мира – В США, в Европе, в странах Азии, в России. Проанализируем этот опыт с целью выработки соответствующих взвешенных рекомендаций для Казахстана.

В США важным актором в сфере исследования, пропаганды и реализации фундаментальных ценностей можно счесть деятельность Центра по изучению ценностей и философии при Католическом университете Америки (Вашингтон), возглавляемого известным учёным, профессором Джорджем Фрэнсисом МакЛином. Он выступает с лекциями по всему миру, стремясь к глобальному философскому диалогу и сотрудничеству. Кроме того, он привлекает к своим семинарам учёных из разных стран мира. Он – редактор порядка 260 томов серии «Культурное наследие и современные перемены» (Cultural Heritage and Contemporary Change). Центр исходит из идеи о том, что подлинными ценностями в современном глобальном мире должны выступать те, которые способствуют утверждению демократии и плюрализма. Центр МакЛина приходит к выводу: ценности многообразны и, следовательно, этот status quo необходимо приветствовать и сохранять. Вывод, который вовсе не следует из посылки.

Попытки преодоления ценностного кризиса ведутся и в странах Западной Европы. Постепенный отход Франции, в равной степени, как и Великобритании с Германией, от прежнего курса мультикультурализма, чрезмерный акцент на факторе национальной идентичности, ужесточение иммиграционной политики, двойные этно-конфессиональные стандарты в общественной жизни – всё это привело лишь к усугублению социальных коллизий и способствовало значимой девальвации демократического имиджа этих стран.

Что касается остальной Европы, то здесь наблюдается повсеместный и широкомасштабный поворот от мультикультурализма к так называемому ассимиляционизму. И хотя слово «ассимиляция» в Европе не употребляется, в обиходе термин – «интегра-

ция», это, по мнению ведущих европейских социологов, в частности, Зигмунда Баумана, не более чем политкорректная подмена значения истинного процесса – ассимиляции. В результате мощнейшей пропаганды, которую стали поддерживать и правительства ведущих европейских стран, произошёл следующий идеологический эффект: структурная маргинализация мигрантов стала восприниматься как морально-психологическая проблема; как проявление нежелания мигрантов интегрироваться в новое сообщество.

Проблемы в функционировании демократии и политики мультикультурализма в ряде развитых стран внушают тревогу по поводу ближайших политических перспектив Европы и ставят под угрозу само существование «Общеевропейского дома». Более того, наблюдаемый системный кризис европейских ценностей служит сдерживающим фактором при выборе пути европейского демократического развития колеблющихся стран. Все эти и подобные им проблемы – именно в силу их угрожающей остроты – Европа и Запад в целом пытаются решать всеми доступными средствами. Общество социологов анализирует воздействие изменений в ценностных ориентациях на экономическое развитие стран, на качество жизни граждан и на демократию. Согласно авторам исследований, взгляды на жизнь населения страны играют ключевую роль в ее экономическом развитии, в возникновении и функционировании демократических институтов, а также влияют на эффективность управления.

Проблема кризиса ценностей волнует и современный Китай. Главные ценности традиционного китайского общества – мир, порядок, гармония, совершенство, иерархия, знания, семья, социальная справедливость. Мир понимался в традиционной культуре Китая как принцип ненасилия и как отсутствие состояния войны. Принцип ненасилия пронизывает всё Триединое учение: конфуцианство, даосизм и буддизм: *ян* и *инь* не борются, они меняются местами; *дао* – не господин, никого и ничего не подчиняет. Принцип ненасилия распространялся на всё: на человеческие отношения в семье, обществе, государстве, на законы искусства, врачевание, строй языка (невозможно представить, чтобы могли появиться главные и второстепенные члены предложения). С момента объединения Китая и прекращения войн между княжествами установился долгий, даже по историческим меркам, мирный

период развития страны. Социальным идеалом был *цзюань-цзы* (благородный муж), а не воин.

В китайском обществе действовали устойчивые стандарты поведения, речи, чётко фиксированные обряды и церемонии, которые соблюдались всеми членами общества, без каких бы то ни было исключений. Европейцу такое общество напоминало казарму, для китайца же это был привычный с детства автоматизм, стереотип поведения. В политике этика-ритуал сводилась к формуле: абсолютная власть управляющих и беспрекословное послушание подчиненных. С течением времени действие этой формулы привело к инфантилизации взрослого населения Китая, которое утрачивало дух инициативы, энергии, индивидуальности. Традиционно в китайской религии и философии сплетаются конфуцианство, даосизм и китаизированный буддизм. Они благополучно сосуществуют, причём зачастую – в пределах одного храма. Конфуцианство, первым обретшее влияние в Китае, по сути, стало кодексом подчинённости индивида обществу и его ответственности перед ним. Даосизм развивает идеи личного совершенствования и единения с природой; конфуцианскому учению о предопределенности социальных ролей он противопоставляет концепцию относительности. Буддизм, привнесенный в Китай извне и сосредоточенный на развитии духовного начала, выступает альтернативой китайскому прагматизму. Тем самым сама культура Китая является своеобразным *гарантом* от современного ценностного кризиса.

Остро реагируют на современный цивилизационный кризис страны с господством ислама. Можно в этой связи обратиться к Ирану. По убеждению многих иранских учёных, представителей исламской философии (Сейид Хоссейн Наср, Мухаммад Икбал и др.), лишение человека возможности путём познания природы соприкоснуться со сверхприродной реальностью привело к постепенному духовному кризису современной культуры. Одновременно с этим, отмечают они, злоупотребление природными ресурсами может привести не только к духовной, но и экологической катастрофе. Иранские мыслители, наряду с другими выдающимися западными учёными (Р. Отто, М. Элиаде, Х. Смит, А. Корбен, Т. Буркхарт) приходят к выводу, что противостоять западному нигилизму необходимо с помощью суфизма. Особого внимания со стороны иранских философов удостоены средневе-

ковые мистики и мыслители, такие, как Джалаледдин Руми, ас-Сухраварди, Садреддин Ширази. Философы Ирана, видя проблему современного человека в полном погружении сознания в проблемы материального мира, предлагают вернуться к мистической традиции. Только тогда человек, потерявший ви́дение своей сакральной сущности и отождествляющий себя со своей земной природой, потерявший верную ориентацию в мире, сможет найти способ самореализации. Выход из сложившегося духовного кризиса видится поэтому в возвращении лишь на тот путь, что исходит от самого Бога и указан в одной из ниспосланных им человеку религий.

С суфизмом в Иране связывают надежды на мусульманское, а также личностное возрождение, поскольку суфизм изменяет человека, заставляет его искать всё, в чём он нуждается, в само́м себе, в своём внутреннем мире. Считается, что обращение к мусульманской мистической традиции есть необходимое условие преодоления секуляризаторских тенденций и сохранения ислама как единственной мировоззренческой ориентации. Суфийское учение о «единстве бытия» (*вахдат ал-вуджуд*) и концепция «совершенного человека» (*инсан ал-камил*) должны стать основными мировоззренческими установками личности.

В современной России многие также озабочены искусственно спровоцированным кризисом фундаментальных ценностей. В печати высказывается положение о том, что Россия не должна быть слепо привязана к потребительской идеологии сегодняшней «постхристианской» цивилизации, предлагающей странам Запада сытое вымирание. Обесценивание нравственных устоев, в особенности ценностей труда и взаимопомощи, резкое расслоение между малым числом богатых и большим числом малообеспеченных людей, а значит, и невозможность для большинства соответствовать общественным идеалам, укоренившимся из-за слепой ориентации на господствующие в Европе и США стандарты жизни, – неизбежно приводит многих к мысли «максимизировать счастье» любым путём.

В связи с этим простой инстинкт национального самосохранения требует формирования ценностно-ориентированной социально-экономической политики, содержащей в себе ясный смысл количественного умножения и духовно-нравственного возрождения народа России. Можно выделить следующие основные при-

оритеты ценностной политики России: активная семейная политика; экономическая политика, максимизирующая возможности занятости населения; разработка реальной, а не только декларируемой, воспитательной компоненты в образовании; формирование нравственно-защищённой информационной среды; существенное ограничение влияния на население бизнеса, эксплуатирующего пороки; формирование законодательства, защищающего нравственное и физическое здоровье общества, особенно детей и молодёжи; поддержка культуры и творчества; реальная поддержка традиционных российских религий (православия, ислама, иудаизма, буддизма), в частности, значительное (на 50–60%) государственное финансирование их воспитательной, образовательной, просветительской и социальной деятельности.

Сегодня требуется преодолеть последствия проводимой в 1990-е годы прошлого века образовательной политики, в которой фактически игнорировался акцент на воспитательную компоненту образования, что означало ограничение одним обучением в противоречие с декларацией Федерального закона об образовании. Система образования должна выполнять традиционную для нее роль общественного института, формирующего гражданственность и патриотизм, прививающего любовь и глубокое понимание отечественной культуры и истории. Для возрождения воспитательной функции школьного образования необходимым является преподавание по выбору родителей основ культуры одной из традиционных российских религий или по их выбору основ нерелигиозной этики. В системе высшего образования необходимо дальнейшее развитие «Теологии», являющейся одной из наиболее престижных гуманитарных дисциплин в подавляющем большинстве светских стран.

Государство, заботясь о нравственности молодого поколения, должно обеспечить действенный государственный и общественный контроль качества содержания СМИ, соответствие их деятельности интересам развития общества. Такой контроль при этом не должен приобретать форму политической цензуры или ущемлять права граждан на получение достоверной информации.

Одним из важнейших направлений должна стать забота о сохранении истории, традиционных ценностей, культурного наследия и об их поддержании. Этим определяется необходимость уделять особое внимание культурному и творческому потенциа-

лу народа. Творческая часть нации – люди, сохраняющие и приумножающие культурное достояние, нуждаются не только в образовании, воспитании и значительной адресной материальной заботе, но и в обновлении творческого самосознания, чувства собственного достоинства, сознания своей роли в жизни общества и страны. Здесь необходимо, с одной стороны, идти на риск предоставления этим людям творческой свободы, возможности критики и даже отрицания, а, с другой — всячески поддерживать позитивное, основанное на традиционных ценностях, творчество.

* * *

В свете проделанного обзора, с учётом опыта разных стран, явно выделяется целый ряд направлений и конкретных мер по недопущению в Казахстане усугубления того кризиса ценностей, который охватил сегодня в той или иной степени всю планету и создаёт серьёзные угрозы безопасности нашей республики. Прежде всего, необходимо подчеркнуть: ценности призваны существовать не сами для себя, а для развития человека. Это развитие имеет несколько главных компонентов: а) благосостояние, расширение реальных свобод человека; б) расширение прав и возможностей человека и социальных групп действовать и получать ценные результаты; в) повышение социальной справедливости; г) духовный рост, нравственное развитие.

Национальное государство, каковым и является Республика Казахстан, на всех уровнях и всеми способами должно противостоять экспансионистским притязаниям глобализма, с целью навязать так называемый «новый мировой порядок», в котором нет места универсально-человеческим ценностям этического, эстетического, познавательного, религиозного, гуманистического, экологического и иного характера и в котором нет места и самому́ национальному государству. И оно должно всеми способами воспитывать у своих граждан способность противостоять этим притязаниям.

Прежде всего, следует назвать меры *экономического свойства*, а также те, которые напрямую с ними связаны. Так, с очевидностью необходимо оптимальное сужение сферы распространения рыночной экономики, особенно тех её областей, в которых бизнес нацелен на эксплуатацию человеческих пороков. Способствовать

предотвращению социального недовольства и конфликтов могло бы относительное выравнивание доходов населения, устранение нынешней пропасти меду богатыми и бедными. Ценность социальной справедливости должна быть подкреплена конкретными шагами.

Для того, чтобы формировать верные ценностно-смысловые ориентиры и идеалы, необходимы меры не только экономического или политического характера. В данном случае они, скорее, даже вторичны. Необходимо соблюдать *приоритет духовных потребностей*, поскольку они являются фундаментом всей иерархии потребностей человека как телесно-разумного существа, способного ставить вопросы о смысле своего ответственного бытия.

Одной из главных практических задач по преодолению ценностного кризиса является *существенная трансформация содержания и структуры системы образования*. Главной целью воспитания и обучения человека должна стать духовность, понимаемая как безусловная нравственность, как творчество из любви ко всем и всему окружающему. Ведь только на этой основе допустимо внедрение знаний, умений, технологий. Именно тогда будут возрождены гуманистические ценности, а вместе с ними – ценности этические, эстетические, познавательные, религиозные.

6 СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ

6.1 Генезис религиозности: факторы влияния

С 90-х гг. прошлого столетия в стране фиксируется повышенный интерес к религии. Религиозность проявляется как одна из фундаментальных характеристик ментальности, которая указывает на вовлеченность индивида, группы, общества в религию как институциональную систему, регулирующую жизнь сообществ при помощи символических систем убеждений, соответствующих ритуальных практик и традиций.

В историко-культурных контекстах религиозное сознание обнаруживается как сложное, многоплановое, противоречивое явление, связанное с особенностями культурных традиций, с этническими, национальными различиями, духовными поисками на протяжении эпох и тысячелетий. Религиозное сознание – особая модальность восприятия человеком окружающего мира, самого себя и других людей через призму веры в реальность сверхъестественного, с которым стремятся установить связь посредством молитвенной практики и системы культовых действий, чтобы получить поддержку, одобрение своим поступкам, а также надежду на спасение и вечную жизнь.

Сегодня в мире возрастает потребность в духовном обновлении общества, в восстановлении духовных традиций, разрушенных ветром исторических перемен. Эта тенденция наиболее явственно обнаруживается на постсоветском пространстве, в том числе, в нашей стране. Десятилетия упорного искоренения религиозного сознания в советские времена не увенчались успехом. В последние десятилетия в Казахстане выстраивается обновленная система ценностей, существенно модифицируются мировоззренческие парадигмы, происходит переосмысление функций религии, переопределение ее роли в жизни общества и личности. Для многих сограждан в последние десятилетия активизировались процессы

религиозной идентификации, что обусловило необходимость пересмотра государственной политики в отношении религии. В годы суверенного развития строится принципиально новая модель государственно-конфессиональных отношений, проявляется необходимость пересмотра содержания социогуманитарного образования, введения в него предметов, связанных с историей религий, их ролью и функциями в современных обществах, активизировались научные исследования феномена религиозности.

В контексте развития государственной политики в Казахстане не выработано сколько-нибудь определенного курса в отношении религии как одного из конструктов идеологии, но, вместе с тем, осуществляется активная эксплуатация религиозного фактора в политическом дискурсе, начиная от проявлений в 1990-е гг. политическим истеблишментом «моды» на религиозность до осуществления государством инициатив межконфессионального диалога на международном уровне.

Религиозный ренессанс в Казахстане не ограничивается восстановлением исламских и православных традиций в их конструктивном диалоге. В обществе отчетливо проявляется возникновение новых форм религиозности, прежде всего – внеконфессиональных. За время суверенного развития изменилась мировоззренческая атмосфера общества, в том числе по таким демаркационным линиям, как «светскость/религиозность», «традиционная религиозность/новая религиозность», «истинная религиозность/квазирелигиозность». Статус и роль мировых традиционных религий сопрягаются в реальности с активной деятельностью многочисленных новых религиозных течений, которые оказывают существенное влияние на современные религиозные процессы и в мире в целом, и в Казахстане. Понимание религии принимает расширительные толкования, которые в логическом смысле включают и квазирелигиозные практики. Религия, религиозность, религиозная идентичность существенным образом влияют на выбор образа жизни все большего числа казахстанцев, что следует учитывать при разработке эффективной культурной политики. Поэтому исследование состояния и тенденций религиозного сознания становится одним из приоритетных направлений социогуманитарной науки.

Все большее число казахстанцев определяют свою связь с религией, идентифицируя себя с группами верующих. При этом не

вполне очевидными предстают форматы отношения к религии, степень ее воздействия на образ жизни, на гражданскую идентичность, формы участия сограждан в религиозной деятельности, иерархия предпочитаемых идентификаций (включая религиозную) и ролевых функций казахстанцев в различных сообществах. Отметим, что своеобразный духовный ренессанс в Казахстане, который связан с возрастанием интереса к религии, осуществляется под влиянием как внешних (глобализационных), так и внутренних тенденций развития.

Трансформация религиозной ментальности обусловлена тенденциями функционирования «новейшей религиозности». Первая и основная из них – возрастание влияния религии на духовно-нравственное обновление человечества, на политику, науку, культуру, экономику, личностный мир человека. Эту тенденцию фиксирует концепт «постсекулярная эпоха», т. е. возвращение религии из приватного дискурса в социальное пространство с конструированием модели взаимодополняющего процесса взаимодействия светских и религиозных сегментов бытия.

Вторая тенденция противоположного, деструктивного свойства, обусловлена осуществляемым ныне беспрецедентным по масштабам и последствиям извращением сути и содержания религии определенными геополитическими «игроками», выхолащиванием из религии ее духовно-нравственной сути и культурно-созидательной функции, применением религии в качестве средства манипулятивного воздействия на массовое сознание и поведение. Эти две тенденции – возрастание благотворного влияния религии на современный мир и одновременное возрастание попыток извращения ее содержания, приписывания ей экстремистских устремлений и осуществление на этой псевдорелигиозной почве крупномасштабных акций по разрушению цивилизационных кластеров современности – порождают неоднозначное отношение к феномену религии, ее проявлениям в религиозности и к процессам религиозной идентичности.

Религиозное сознание является комплексным, интегративным феноменом, отображающим религиозную ситуацию в Казахстане с ее субъективной стороны – такой, какой она предстает в сознании казахстанцев, как верующих, так и неверующих. Важнейшей особенностью генезиса религиозности в нашей стране является то обстоятельство, что религиозное сознание формируется у боль-

шинства казахстанцев согласно не внутренней потребности, а под влиянием внешних обстоятельств, что придает этому сознанию модус неустойчивости, нестабильности. Ведь только те убеждения, та вера становятся крепкими, не поддающимися сомнениям и нападкам различного толка, которые отвечают внутренней религиозной потребности человека. В ответах на вопрос: «Какие факторы в большей степени повлияли на Ваши религиозные убеждения и жизненные ориентации?», – первую позицию занимает воздействие ближайшего окружения (родственники, друзья, соседи) – 46,9%, вторую – настроение в обществе – 15,4%, третью – специальная литература, Интернет – 10,3% и четвертую – беседы с религиозным деятелем – 8%. Такая мотивация, как духовная потребность, ничтожна и практически не выбирается респондентами (диаграмма 1). Следовательно, главными факторами в выборе религиозных убеждений и жизненных ситуаций выступают некие внешние для личности импульсы и обстоятельства, а не стремление к религиозной духовности.

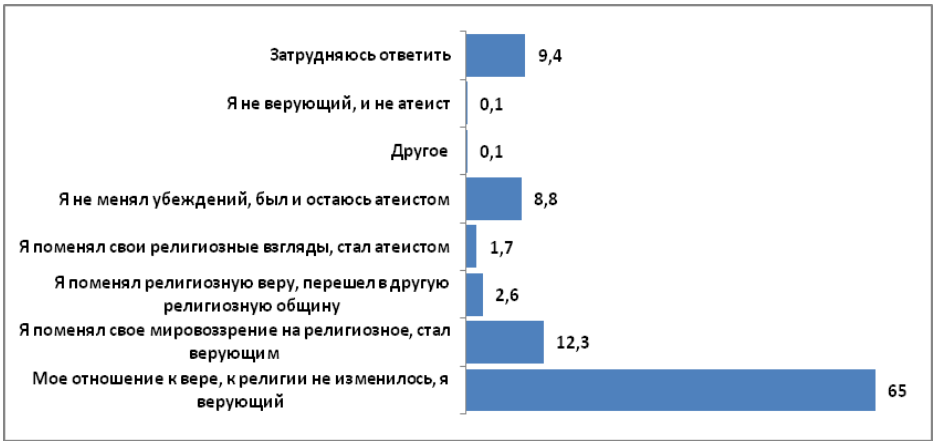
Диаграмма 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие факторы в большей степени повлияли на Ваши религиозные убеждения и жизненные ориентации?» (%)

Обращает на себя внимание тот факт, что живое общение превалирует над влиянием литературы и Интернета. Это объясняется самой спецификой религиозного сознания, включающего при своем формировании не только рациональную, но и эмоциональную сферы. Интернет, несмотря на множество специализированных сайтов, не может соперничать с живым общением

Ответы на вопрос: «Как изменились Ваши религиозные убеждения за последние 3–5 лет?», – выявляют динамику религиозного сознания, однозначную тенденцию к росту религиозности общества. 65% респондентов демонстрируют свою устойчивую приверженность к религиозной вере. К ним присоединились еще 12,3% тех, кто пришел к вере. Атеистами, не изменившими своих позиций, являются 8,8%, и к ним присоединились только 1,7% респондентов – намного меньше, чем тех, кто перешли от неверия к вере (диаграмма 2).

Диаграмма 2



Распределение ответов на вопрос: «Как изменились Ваши религиозные убеждения за последние 3–5 лет?» (%)

Более всего верующих, которые не меняли убеждений в последние 3–5 лет, среди других национальностей – 74,5%, этой же линии придерживались 65,8% респондентов-казахов и 60% русских. Поменяли мировоззрение и стали верующими 13,4% русских, 12,1% казахов и 10% респондентов других национальностей. В процессы религиозной конверсии оказались вовлечены 3,6% респондентов

другой национальности, 3% русских и 2,25 респондентов-казахов. В процесс атеизации мировоззрения оказались более вовлеченными русские, которые стали атеистами – 2,3%, казахи – 1,7%. Подтвердили свою устойчивость в атеистическом мировоззрении 11,5% русских, 7,9% казахов, 6,4% респондентов других национальностей.

Проекции ответов в зависимости от уровня образования респондентов выявили, что для всех образовательных групп преобладающей тенденцией стала устойчивость религиозных убеждений (диапазон значений – от 57,6 до 90%). Причем тренд таков: чем выше уровень образования, тем меньше устойчивость в убеждениях. Стали верующими от 4% респондентов с неполным средним образованием до 21,2%, имеющих ученую степень. Та же тенденция с религиозной конверсией: чем образованнее респонденты, тем выше религиозная конверсия и ниже процесс атеизации.

В условиях изменения прежних аксиологических координат в восприятии бытия и судьбы, в переопределении смысла жизни определенная часть сограждан обращается к интенсивным поискам духовности, в которых идентификация с религиозностью становится доминантной. Ранжирование респондентами факторов, которые в большей степени влияют на жизненные позиции и установки человека, показало, что факторы, связанные с религиозным осмыслением жизни, занимают среднее положение между мотивами, связанными с заботами о «хлебе насущном» (материальное положение, забота о семье), беспокойством по поводу социальных проблем (падение морали, рост преступности, наркомании) – с одной стороны, и потребностью в личностном росте – с другой (таблица 1).

Таблица 1

Ранжирование факторов, влияющих на жизненные позиции и ценностные установки

Факторы	Значение, %
Ухудшение материального положения	46,1
Забота о семье	37,3
Отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне	35,5
Падение общественной морали	29,0
С возрастом усиливается потребность быть ближе к Богу	23,4

Стал задумываться о смысле жизни	23,2
Смерть близкого человека	21,3
Рост преступности, наркомании	19,1
Стремление обрести духовность	18,8
Благодарность Богу за удачу	14,4
Стремление замолить грехи	11,9
Личностный рост	10,1
Реализация свободного времени	9,5
Не задумывался об этом	8,3
Стремление понять необъяснимые явления	8,2
Активная деятельность религиозных организаций по вовлечению	5,4
Информационный вакуум	5,3
Переживание клинической смерти	2,0

При ответе на вопрос: «Какие факторы в большей степени влияют на жизненные позиции и установки человека?», – мнения респондентов разделись на два класса суждений. Представители первого объяснили, что их обращение к религии вызвано бедами и невзгодами, которые выпали на их долю: ухудшение материального положения, отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне, падение общественной морали, рост преступности и наркомании, т. е. казахстанцы пытаются найти в религии утешение и надежду на лучшую жизнь. Заметим, что все названные факторы – социального характера.

Вторая группа респондентов делает акцент, напротив, на позитивных причинах, побудивших их обратиться к религии: стремление обрести духовность, смысл жизни, отблагодарить Бога за удачу. Эти причины – личностного характера. Можно сделать вывод, что обращение к религии не обусловлено исключительно бедами и несчастьями. Даже если эти социальные корни (как утверждал марксизм) устранить, остается извечная потребность человека в духовном общении, поддержке, надежде. Именно эти причины, в первую очередь, побуждают респондентов обращаться к религии как источнику духовности.

Гендерный срез выявляет, что для женщин негативные факторы, побудившие обратиться к религии, более значимы: 47% женщин по сравнению с 44,9% мужчин называют «ухудшение материального положения». Зато у мужчин выше индекс обретения духовности – 20,8% сравнительно с 17,3% у женщин

Возрастной срез обнаруживает, что негативный фактор, побуждающий обратиться к религии, имеет наибольший процент у среднего возраста (от 35 до 40 лет), что объясняется трудностями утверждения своих позиций в обществе – 49%. У молодежи этот показатель – 47,5%, у пожилых, уже получающих пенсию – 32,1%. Зато в позиции «стремление обрести духовность» лидируют пожилые – 29,2% сравнительно с 17,2% молодых и 18% среднего возраста.

Среди этносов, заявивших о негативных причинах, побудивших обратиться к религии, лидируют русские: 50,5% говорят об ухудшении материального положения, 41% – об отсутствии перспектив. Близкие показатели у респондентов других этносов: соответственно – 50% и 40%. У казахского этноса проценты в этих позициях ниже – 43% и 31,8%, соответственно, что вызвано более устойчивой социальной позицией казахского этноса.

В позитивных факторах – стремление обрести духовность – лидируют респонденты-русские – 21,6% сравнительно с 18,1% у респондентов-казахов и 14,5% у респондентов другой национальности.

Вопрос: «Считаете ли вы себя верующим?», – сформулирован по существу: в вере самое важное – внутреннее осознание, а не мнение со стороны по поводу того, кто верующий, а кто – нет. Ответы воспроизводят палитру различного отношения к религии, свойственного казахстанскому обществу (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Распределение ответов на вопрос:
«Считаете ли Вы себя верующим человеком?» (%)

Если суммировать всех, кто относит себя к верующим – то окажется, что таковых 80–90% (примерно такими показателями часто оперируют некоторые эксперты, что вводит в заблуждение). Тезис о массовой религиозности казахстанцев опровергается, когда из ответов респондентов выясняется, что, если считают себя верующими подавляющее большинство (82%), то:

– исполняют религиозные нормы и предписания в быту – 16,8%;

– постоянно вносят добровольные пожертвования в религиозную организацию – 13%;

– всегда соблюдают посты – 11,5%;

– всегда, как предписано, читают молитвы – 10,9%;

– соблюдают религиозные нормы на работе, учебе – 10,6%;

– регулярно посещают богослужения – 8%;

– всегда, как предписано, читают религиозную литературу – 4,4%.

Возникает вопрос, а нет ли среди тех, кто бывает в церкви, мечети, синагоге редко, людей, более приверженных внутренней вере, а среди тех, кто не пропускает религиозных обрядов – тех, кто совершает их внешним образом? Ведь вера предполагает и внутреннюю убежденность, и следование религиозным обрядам. Вопрос поэтому более сложный, чем кажется в первом приближении. Как показывает анализ, среди причисляющих себя к верующим (в нашем исследовании – 82,2%), несколько подгрупп: действительно верующие, пассивно верующие, мнимо верующие. Если применить классическую схему религиозной самоидентификации, определяемой по шкале «убежденный верующий – скорее верующий – колеблющийся – скорее неверующий – убежденный неверующий», спроецированной на казахстанские реалии, то она, по результатам представленного исследования, имеет свое числовое выражение. Убежденных верующих в современном Казахстане не более 15–17%, скорее верующих – около 35-40%, колеблющихся – около 18%, скорее неверующих – 12%, убежденно неверующих – 13–14%.

Возрастная динамика обнаруживает вполне ожидаемой результат: верующих, участвующих в жизни религиозной общины, немного среди молодежи от 18 до 29 лет (16,8%), затем этот процент еще более падает – 12,7% (от 30 до 45), а в группе респондентов среднего и старшего возраста – растет: 17,1% (от 46 до 60 лет) и 26,4% (от 61 года).

В этническом разрезе соотношение различных групп населения в их отношении к религии остается пропорциональным, но разнятся значения в группах верующих, участвующих в жизни религиозной общины: респонденты-казахи занимают в этой графе первую позицию – 19,5%, другие национальности – 14,5%, респонденты-русские – 11,1%. Т. е. казахский этнос проявляет более высокий, сравнительно с другими, потенциал религиозности. Возможно, такая особенность связана с потребностью в традиционной этноконфессиональной идентичности как социокультурной идентификации.

В определении контуров модели религиозности мы исходим из того, что ни в недавнем историческом прошлом, ни в наши дни в Казахстане не фиксировалось преобладания верующего населения над неверующими. Для советского периода была достаточно достоверной модель, согласно которой, число верующих и атеистов было паритетным и составляло примерно по 24-25% от взрослого населения, соответственно. Между этими когортами примерно половина населения не определяла свои мировоззренческие устремления с определенностью. Что касается собственно верующих, то среди них различали пассивно верующих, приверженных религиозной обрядности (до 14–15%), и активно верующих, т. е. полностью подчиняющих свой образ жизни религиозным канонам (9–10%), при этом фанатично преданных религиозным убеждениям называлось не более 1%.

Очевидно, что за два с небольшим десятилетия религиозность в постсоветских странах, включая Казахстан, не могла претерпеть кардинальных изменений, именно поэтому наша страна предстает светским государством. Социологическое исследование религиозности населения современного Казахстана выявило контуры ее модели: 96–97% респондентов не затрудняются с выбором мировоззренческой идентичности и в 65–80% соотносят себя с верующими, причем 55–70%указывают на следование религиозной традиции в семейной группе. При оценке степени вовлеченности в религиозный образ жизни, предписывающий поклонение, ритуализацию, оказалось, что около 43% семейных групп совмещают религиозные и светские традиции. Собственно религиозный образ жизни (включающий в себя не только обрядность, но, прежде всего – соизмерение своего образа жизни с религиозной доктриной, канонами религиозной жизни и строгим им следовани-

ям) отличает не более 14–18% взрослого населения. Из них только около 10% указывают на свою неразрывную связь с религиозной общиной, и еще меньше – до 8% – со строгими следованиями канонам веры. В процессы религиозной конверсии вовлечены 5–14% взрослого населения. Манифестируют свою отдаленность от религии до 9% (в том числе 5–7% вообще не рефлексируют по поводу религиозности), заявляют о своем атеистическом мировоззрении – 10–12%.

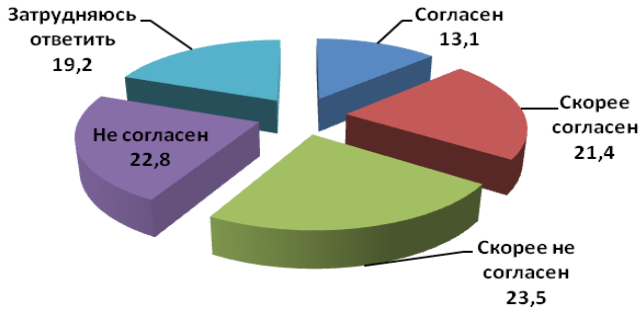
Ситуация недоопределенности в вопросах религиозной самоидентификации обусловлена объективно, самим процессом функционирования религиозного мировоззрения – с одной стороны. А, с другой – в немалой степени применительно к сегодняшним реалиям объясняется отсутствием системы религиозного и религиоведческого образования и представляет риски для общества в том плане, что противоречивость религиозного сознания и недостаточно четкая последовательность государственной политики могут быть использованы теми, кто ставит своей целью размывание религиозной и гражданской идентичности казахстанцев и использование религии в геополитических целях.

Мировоззренческие коллизии в диапазоне «знание – вера» для респондентов проявились не в пользу знания. Знаниевая ориентированность в доказательстве бытия Бога характерна для 34,5% респондентов, что меньше численности тех, кто не считает необходимыми научные изыскания в отношении подтверждения/опровержения факта существования Бога (46,3%), практически для каждого пятого респондента (19,2%) на этот вопрос пока нет сформированного мнения. Показательными в плане выявления характера религиозности являются ответы на вопрос о соотношении знания и веры: не разрушает ли знание веру в Бога (при этом имеется в виду позитивное, научное знание). Большинство респондентов не разделяют мнения о том, что религия – удел невежественных людей, и приобщение к наукам влечет за собой отказ от религии. Представители «новейшей религиозности» демонстрируют свою принадлежность к умонастроению постсекулярной эпохи, где религия и наука, вера и знание преодолевают былую конфронтацию, образуя единый взаимодополняющий культурно-цивилизационный контекст. Образованным в таком обществе считается человек, приобщенный не только к комплексу наук, но и к основам духовного знания. Эту позицию уточняют

ответы на вопрос, нужны ли попытки ученых по доказательству или опровержению бытия Бога. Представители «новейшей религиозности», в своем большинстве, высказываются за неуместность и бесплодность подобных попыток.

Требование доказательства учеными бытия Бога отрицает сущность религиозной веры, отождествляет веру с научным знанием. 46,3% респондентов (в той или иной степени) отвергли надобность доказательства Бытия Бога средствами научной аргументации, но довольно большой процент (34,5%) высказались за подобные попытки при большом количестве тех, кто оказался в затруднении – 19,2% (диаграмма 4).

Диаграмма 4



Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы согласны с утверждением о том, что нужны попытки ученых, чтобы подтвердить или опровергнуть факт существования Бога?» (%)

Отметим парадоксальные результаты в проекции на образовательный уровень респондентов: более всего затрудняются с ответом на вопрос о необходимости попыток ученых в доказательстве/опровержении бытия Бога респонденты с ученой степенью – 57,6%.

Как правило, у истинно верующих всегда есть субъект доверия в вопросах веры. Как выяснилось в исследовании, 27,8% респондентов заявили, что не испытывают потребности в духовном наставнике, 17,5% выразили эту же позицию несколько иначе: «у меня нет таких авторитетов», а в сумме получается, что 45,3% заявили, что самостоятельно продвигаются на путях религиозного опыта.

Вторую позицию по численности занимают те, кто признает духовный авторитет близких родственников, т. е. семьи – 23,8%, для 18% важно мнение религиозных деятелей, для 4,7% – велико

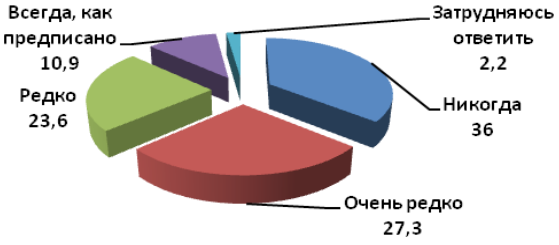
влияние преподавателя религиоведения, для 3% – достаточно беседы с другом и для 1% – такими духовными авторитетами становятся проповедники религиозных сайтов (это – новейший тренд в религиозном обращении) (диаграмма 5).

Диаграмма 5

Распределение ответов на вопрос: «Кто для Вас является духовным авторитетом, чье мнение для Вас важно?»

Религиозная идентичность личности проявляется через исполнение определенных канонически предписанных видов деятельности. Вопрос о частоте обращения к молитве позволяет определить соотношение между истинно верующими и причисляющими себя к вере. Показательно, что из 82% тех, кто причисляет себя к верующим, 36% никогда не читают молитв, 27,3% – очень редко, 23,6% – редко и только 10,9% – всегда, как предписано. Не они ли являются верующими на деле, а не на словах? (диаграмма 6).

Диаграмма 6

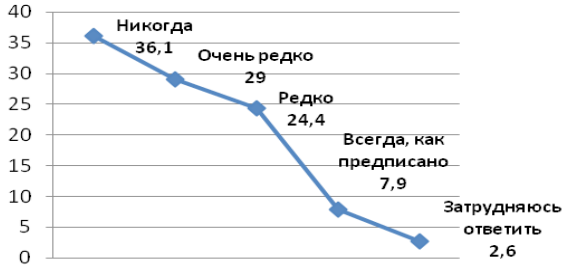


Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы читаете молитвы?»

Если на качество религиозной литературы и телеканалов можно воздействовать с помощью экспертизы, то молитвенная практика – глубоко личностный, сокровенный феномен религиозного сознания. В нем проявляется целостность человеческой личности. К молитве невозможно поощрять, это – проявление внутренней духовной свободы, форма религиозного опыта и наиболее достоверный индикатор религиозности.

Обращает на себя внимание и невысокий процент регулярно посещающих богослужения – около 8%. Вообще-то это – средний показатель по СНГ. Из него и надо исходить при принятии политических решений (в тех случаях, когда необходимо учитывать роль и влияние религии). Так развенчивается миф о почти поголовной религиозности казахстанцев. Считают себя верующими подавляющее большинство, читают молитвы и посещают богослужения – примерно 10%. Собственно, вот – один из самых существенных моментов, объясняющих высокий уровень радикализации определенной части верующих. Не будучи объединенными в церкви, в мечети, более трети верующих являются потенциальной паствой радикалов (диаграмма 7).

Диаграмма 7



Распределение ответов на вопрос:
«Как часто Вы посещаете богослужения?» (%)

С возрастом регулярность посещений богослужений возрастает – это общий для многих стран показатель. Вместе с тем, около 80% респондентов в старшей возрастной группе или никогда не посещают богослужений, или посещают их крайне редко. Среди младшей возрастной группы картина также интересна: более 90% опрошенных практически не посещают богослужений, а ведь едва ли не все из них позиционируют себя в качестве верующих.

По мере снижения уровня образования падает и частота посещения богослужений. Это говорит об изменениях в структуре верующих: вместо малообразованных людей, ранее составлявших большинство верующих, сегодня высокообразованные представляют собой устойчивую группу верующих.

Исследование показало, что 70,1% респондентов отмечают религиозные праздники, правда, с различной степенью участия: всегда – 26,7%, редко – 26%, очень редко – 27,4%. А вообще не отмечают никогда – 18,3%. Активность в отмечании религиозных праздников позволяет сделать вывод, что такие праздники: 1) дают возможность сближения и взаимопонимания конфессий, о чем свидетельствует факт возведения главных мусульманских и православных праздников в ранг общенациональных; 2) празднование религиозных праздников сближает верующих и неверующих, формирует своеобразный для казахстанцев светско-религиозный контекст жизни. В такие дни следует проводить праздничные мероприятия с привлечением верующих различных конфессий, а также устраивать и светские мероприятия, в основе которых – пропаганда общечеловеческих ценностей.

О религиозной приверженности определенной части респондентов свидетельствуют их добровольные пожертвования в религиозную организацию: 13% делают это постоянно, 26,4% – редко, 28,8% – очень редко. В стороне остаются 28,5% респондентов. Среди этнических групп лидируют другие национальности – регулярно вносят пожертвования 17,3% других национальностей, 14,7% респондентов-казахов и только 9,8% респондентов-русских.

Религиозное сознание проявляется не только в молитвах и религиозной обрядности. Вера – это вся жизнь человека, его поступки и поведение – дома, на работе, в обществе. Выясняется, что большинство респондентов не исполняют религиозных норм поведения в быту в должной мере: 31,8% не исполняют их никогда; 21,8% – очень редко; 24,9% – редко; в сумме – 78,5%. И только 16,8% уверены, что всегда следуют этим нормам. Наиболее дисциплинированными в этом отношении являются другие национальности: всегда исполняют нормы 25,5% респондентов, среди казахов это 18,6%, а русских – всего 10,2%. Очевидно, что в религиоведческом просвещении следует уделить особое внимание значимости осуществления религиозных норм в жизни верующих, что позволит совершенствовать духовно-нравственную атмосферу в обществе.

Религиозная литература, как выясняется, не в почете среди респондентов. 47,5% никогда к ней не обращаются, 29,1% – очень редко и только 4,4% – всегда, как предписано. Неясно, однако, о какой религиозной литературе идет речь. Если это – священные писания, Коран и Библия, то вряд ли может считать себя верующим тот, кто к ним не обращается никогда, или редко. Скорее всего, респонденты понимают под «религиозной литературой» поясняющие тексты.

Прослушивание религиозных телеканалов и религиозных дисков также не пользуется популярностью у респондентов. Никогда не обращаются к этим видам деятельности 52,6% и, соответственно, 61,2% респондентов, а всегда, как предписано – только 3,9%.

6.2 Роль религии как мировоззрения и социокультурного института

Анализ ответов на вопрос: «Является ли религия частным делом отдельного человека или она может оказывать влияния на общественную и политическую жизнь?» – выявил, что половина респондентов считают религию частным делом. Остальные 50% подчеркивают различные аспекты возможного влияния религии на общественную и политическую жизнь: 20,4% (каждый пятый) уверен, что она может благотворно воздействовать на духовно-нравственную атмосферу, 8,2% усматривают возможности влияния на политическую жизнь. Только 5% респондентов убеждены, что религия разъединяет людей и является причиной конфликтов (диаграмма 8).

Диаграмма 8

Распределение ответов на вопрос: «Является ли религия частным делом отдельного человека или она может оказывать влияние на общественную и политическую жизнь?» (%)

В этническом разрезе в графе «религия является частным делом» лидируют респонденты других национальностей – 61,8%, за ними следуют респонденты-русские – 53,1%, а у респондентов – казахов этот показатель меньше – 47,9%. В благотворном влиянии религии на нравственную атмосферу убеждены, прежде всего, русские – 21,39%, от них немного отстают другие национальности – 20,9% и замыкают ответы респонденты-казахи – 17,9%.

Показательны результаты по вопросу о вкладе религии в решение политических проблем: здесь больший процент согласных дает казахский этнос – 9,9%, русские респонденты заметно отстают – 6,2% и еще более низкий показатель – у респондентов других национальностей. Данные воспроизводят особенности исламского менталитета: представление о включенности религии в социальный мир и ее активном воздействии на политику.

Оценка влияния религиозной веры на характер и образ жизни человека показала, что 52,9% респондентов уверены, что вера благотворно влияет на характер и образ жизни человека, признавая тем самым, что вера – это не только молитва, соблюдение обрядности, но и претворение в жизнь религиозных заповедей. Мнение о том, что вера не меняет характера в лучшую сторону из-за окружающих человека обстоятельств, высказали 23,3% – это те, кто не признает духовной силы веры, способной противостоять всем и всяческим обстоятельствам. К ним присоединяются те, кто убежден: вера не только не совершенствует характер, но, напротив, способствует появлению нетерпимости и фанатизма – таких совсем малый процент – 8,9%. Эти люди не различают слепой, фанатичной «веры», навязанной извне, от веры подлинной, поддерживаемой разумом и религиозным опытом.

Социологическая аналитика удостоверяет высокую в целом оценку нравственного потенциала религии большинством респондентов. В то же время, не все респонденты различают степени и модусы веры, когда приписывают вере как таковой негативные характеристики, воспитание в человеке фанатизма. В религиоведческом образовании важно, поэтому, проводить четкое различение истинной веры как духовно-нравственного феномена от слепой псевдоверы, склонной к фанатизму и религиозному экстремизму (диаграмма 9).

Диаграмма 9

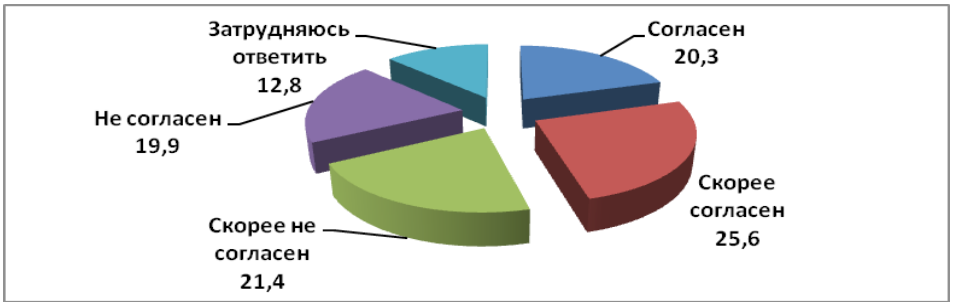
Распределение ответов на вопрос:
«Каким образом религиозная вера может повлиять на характер и образ жизни человека?»

Ответы на вопрос о том, может ли быть атеист и неверующий в Бога высоконравственным человеком, важны в плане определения возможности религиозно-светского диалога. Выясняется, что респонденты не проявляют ригористичности и не настаивают на том, что только верующие могут быть приобщенными к духовно-нравственным ценностям.

Мнения опрошенных разделяются на две почти равные группы: 45% соглашаются с тем, что неверующие в Бога могут быть высоконравственными, а чуть меньше респондентов – 41,3% – оспаривают эту позицию при довольно большом проценте затрудняющихся – 12,8% (диаграмма 10).

Если бы большинство отказало светски настроенным людям в том, что они могут быть добропорядочными, это закрыло бы путь к продуктивному светско-религиозному диалогу: к чему беседовать с теми, кто заведомо далек от добродетели? Но респонденты (больше половины) обнаружили глубокое понимание сути проблемы: хотя истоком духовности как реальности, связующей Бога и человека, является вера, для людей, светски настроенных, тоже есть путь к нравственно-духовным ценностям: подлинная культура как форма бытия духа.

Диаграмма 10



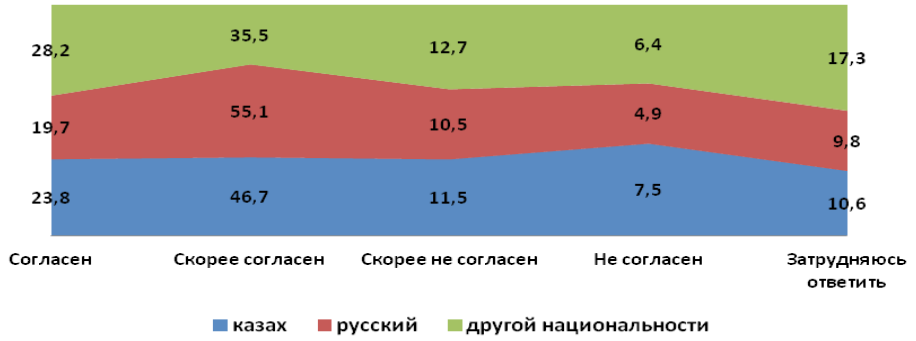
Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы согласны с утверждением о том, что атеист и неверующий в Бога может быть высоконравственным человеком?» (%)

Этнический срез обнаруживает, что русские респонденты более других склонны признавать возможность быть высоконравственным вне религиозных убеждений: 57,4% из них согласились (в той или иной степени) с этим тезисом сравнительно с 41,9% респондентов других национальностей и 40,7% респондентов-казахов.

Показательно, что подавляющее большинство респондентов – 71% обнаружили понимание (в той или иной степени) того непреложного факта, что религия способствует сохранению национальной культуры и традиций. Это признание высокой цивилизационной миссии религии свидетельствует о радикальной мировоззренческой трансформации самосознания казахстанцев, происшедшей за годы независимости, о переходе от атеистической позиции к светско-религиозной ориентации. Только 17,9% не согласились с утверждением о роли религии в сохранении национальных традиций, а 11,1% предпочли уклониться от ответа.

Респонденты-русские и респонденты-казахи более, чем респонденты других национальностей склонны связывать религию с функцией сохранения национальной культуры и традиций (диаграмма 11).

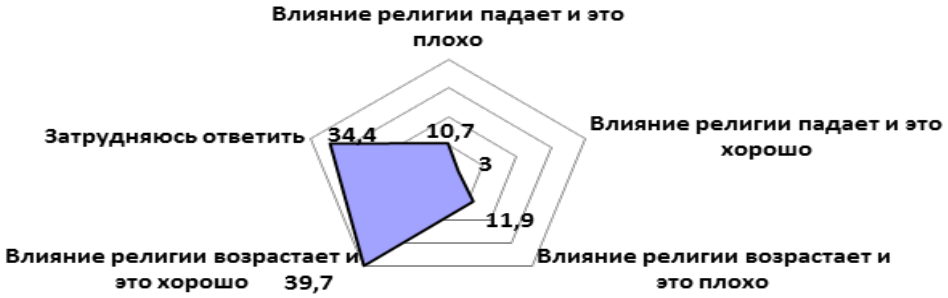
Диаграмма 11



Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы согласны с утверждением, что религия способствует сохранению национальной культуры и традиций?» (%)

В массовом сознании совершается переосмысление роли религии, казахстанцы дают оценку ее меняющейся роли в обществе: примерно половина респондентов отмечает ее положительное влияние, лишь каждый шестой респондент не видит позитивного воздействия религии, более трети респондентов затрудняются дать оценку (диаграмма 12).

Диаграмма 12



Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете изменение роли религии в современном казахстанском обществе?» (%)

Более половины респондентов (55,6%) позитивно оценивают влияние традиционных религий, в то время, как только четверть респондентов (25,1%) дают сходную характеристику позитивного влияния в отношении новых религий.

Негативное влияние традиционных религий отмечают 9% респондентов, в то время как почти каждый третий респондент (30,3%) оценивает как негативное влияние новых религий.

Отсутствие эффективного влияния традиционных религий отмечают 16%, а в отношении новых религий аналогичную позицию занимают 20,3% респондентов.

Обращает внимание достаточно большой удельный вес респондентов, затрудняющихся дать оценку влияния религии на жизнь общества: так, каждый пятый респондент (19,4%) не оценивает влияние традиционных религий и каждый четвертый (24,2%) – новых (табл. 2).

Таблица 2

Суммативная оценка влияния традиционных и новых религий в казахстанском обществе (%)

Вектор и параметры оценивания	Традиционные религии	Новые религии
Влияние положительное (значительное и незначительное)	55,6	25,1
Влияние негативное и скорее негативное (значительное и незначительное)	9,0	30,3
Нет эффективного влияния	16,0	20,3
Затрудняюсь дать оценку	19,4	24,2

Вопрос о том, можно ли найти взаимопонимание между разными религиями, по существу – вопрос о межконфессиональном диалоге. Как следует из ответов, в качестве условий такого диалога респонденты видят общность духовно-нравственных ценностей, свойственных основным конфессиям (43,7%). Этой точке зрения симметрична (44,1%) позиция о недостижимости взаимопонимания между разными религиями по причинам сущности религиозной веры и расхождений в догматике, а 16,5% присоединяются к мнению с уклончивой позицией о том, что, если диалог и состоится, это будет поверхностное взаимопонимание, не затрагивающее глубин веры (диаграмма 13).

Диаграмма 13

Распределение ответов на вопрос: «Можно ли наладить взаимопонимание между разными религиями?» (%)

Выбирая суждения о функциональных возможностях религии, респондентам предлагалось оценить степень выраженности каждой из них. В результате выявлен коэффициент восприятия значимости тех или иных функций в иерархии, выстроенной респондентами (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент значимости функций религии в казахстанском обществе

Утверждения	Коэффициент	Функции
Религия приносит успокоение, помогает переносить трудности	3,86	Экзистенциально-психологическая
Религия способствует очищению души, покаянию	3,73	Экзистенциально-психологическая
Религия духовно обогащает человека	3,46	Социокультурная
Религия способствует облегчению душевных переживаний и боли	3,19	Экзистенциально-психологическая
Религия предписывает нормы поведения в повседневной жизни	2,98	Ценностно-нормативная
Религия помогает обрести смысл жизни	2,15	Мировоззренческо-ориентационная
Религия объединяет с единоверцами	2,1	Коммуникативная

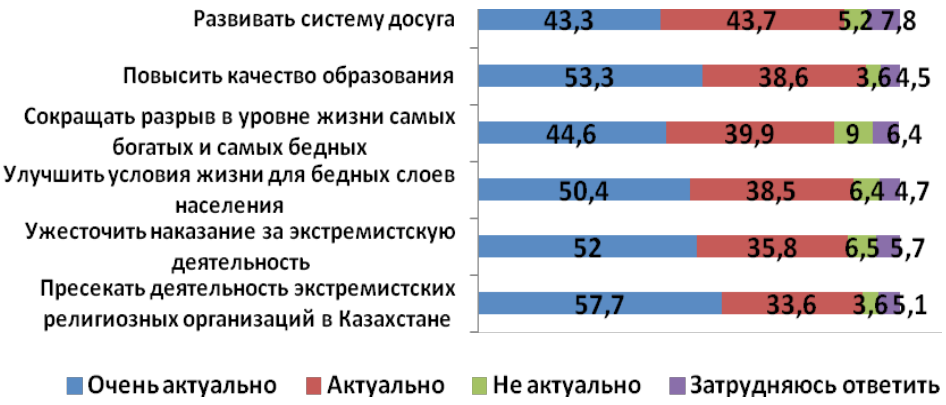
Религия способствует сплочению общества	1,79	Социальная
Религия показывает путь для спасания души к вечной жизни	1,51	Мировоззренческо-ориентационная
Религия проясняет смысл примирения со смертью	1,48	Экзистенциально-психологическая

Как следует из выбора респондентов, в современных условиях религия выполняет функции, в первую очередь, связанные с реадаптацией и мировоззренческой ориентацией, в то же время, задает каркас ценностной структуры личности.

6.3 Отношение к религиозному экстремизму и средствам его профилактики

Экстремистские идеи в ситуации глобализирующегося мира не имеют границ и распространяются в казахстанском обществе. Именно поэтому важно понять, какие меры противодействия экстремизму следует предпринимать. Респонденты обозначили приоритетность мер, необходимых со стороны государства (диаграмма 14).

Диаграмма 14



Распределение ответов на вопрос:
«Что необходимо делать, чтобы искоренить экстремистские идеи? (оцените по степени важности)» (%)

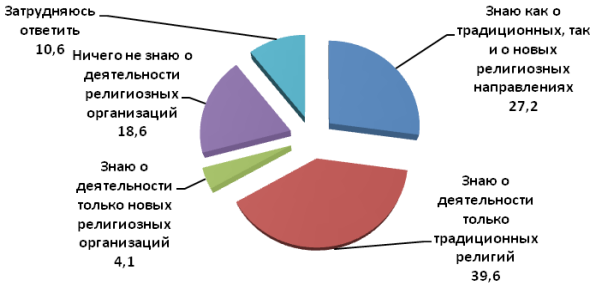
Выявлены основные направления в профилактике и борьбе с религиозным экстремизмом. Первое место заняли силовые методы. Пресекать деятельность экстремистских организаций в Казахстане считают очень актуальным 57,7% респондентов, актуальным – 33,6%, неактуальным – всего 3,6%. Уточняя свою позицию, 52% считают очень актуальным ужесточение наказания за экстремистскую деятельность (актуальной эту позицию считают 25,8% респондентов, неактуальной – 6,5%).

Второе место в системе мер по пресечению религиозного экстремизма в полученных ответах занимает качество образования. 53,3% респондентов убеждены, что этот фактор является очень актуальным, 38,6% – неактуальным. Казахстанские семьи, следовательно, обнаруживают понимание, что только силовыми методами религиозный экстремизм преодолеть невозможно: одной из главных причин, способствующих вовлечению молодежи в экстремистские группировки, является необразованность, религиозная безграмотность, незнание основ религиозных вероучений.

Третье место занимает позиция «социальные меры, улучшение условий жизни бедных слоев населения»: 50,4% считают эту позицию очень актуальной, 38,5% – актуальной, 6,4% – неактуальной. Показательно, что респонденты понимают, что, хотя социально-экономические факторы являются немаловажными причинами возникновения и активизации религиозного экстремизма, существенную роль играет фактор образования.

В условиях профилактики экстремизма возрастает роль информированности населения и получение соответствующих знаний в системе образования и просвещения. Опрос показал, что в области полного незнания о деятельности религиозных организаций оказывается практически пятая часть респондентов (18,6%), затрудняется с ответом на поставленный вопрос каждый десятый (10,6%), т. е. примерно каждый третий (29,4%) респондент не информирован о деятельности религиозных организаций (диаграмма 15).

Диаграмма 15



Распределение ответов на вопрос:
«О деятельности каких религиозных организаций Вы знаете?» (%)

В то же время, оценивание достаточности получаемой информации о религии и о деятельности религиозных организаций выявило, что более половины респондентов (64,3%) считают информированность о религии и религиозной ситуации достаточной (доступной, исчерпывающей), 8% указывают на недостаточность, 11,3% хотели бы большей информированности, 16,3% не смогли дать оценку. Подавляющее число респондентов отметило, что источников информирования о религии и каналов ее распространения для широких слоев населения, для тех, кто проявляет интерес к религии, а также для любого верующего любой конфессии – достаточно, и способ достижения информации зависит от желания индивида. Высказано мнение о том, что «большая часть населения не испытывает в ней потребности».

Недостаточная доступность информации спроецирована респондентами на следующие условия:

- Неравномерность одинакового доступа по всей территории Казахстана;
- Недостаточность объективной и популярной информации о религиях для населения;
- «Предостаточность» (избыточность) литературы евангелистов и иеговистов на фоне недостаточности «хорошей литературы по Исламу»;
- Недостаточность информации по христианству;
- Недовольство информацией о нетрадиционных религиях, когда респондент утверждает, что «вся информация в СМИ строится из клеветы, слухов, что порождает нетерпимость, дискриминацию».

Отмечая фактор недоступности информации о религиях, респонденты выделили такие аспекты, как:

- Сложность восприятия исламской доктрины и отсутствие простого изложения основных канонов ислама в формате брошюр для простого и легкого понимания;
- Доступность информации о традиционных для Казахстана религиозных верованиях и малая доступность информации о нетрадиционных верованиях;
- Недостаточное информирование граждан о религиях, отсутствие разъяснений по Корану и по Библии;
- Недоступность печатных изданий религиозного содержания из-за высоких цен;
- Недостаточность и недоступность информации о нетрадиционных религиях, когда респондент связывает ее трансляцию в основном с «огульной критикой» нетрадиционных религий и «боязнью исламского экстремизма, радикализма и фундаментализма».

Предложения респондентов по совершенствованию информирования населения о религиях сводятся к констатации того, что «информации о религиях достаточно», но «проблема заключается в невозможности ее профессиональной оценки с точки зрения критического анализа». Поэтому необходимо представлять больше информации научного плана обо всех религиях для: а) формирования толерантного отношения; б) для того, чтобы «население знало, кому следует верить».

Таким образом, социологический опрос выявил: 1) недостаточное информирование населения о деятельности религиозных организаций со стороны государства; 2) сформированный запрос на научно-просветительский дискурс в СМИ в формате доступной информации о традиционных и новых религиях, организациях, движениях; 3) ожидания населением от экспертов «критического анализа» религиозной ситуации; 4) поддержание государственной политики толерантного отношения к религиозному многообразию; 5) потребность массового сознания в раскрытии социализирующей функции религии в современных казахстанских условиях.

В условиях неполных знаний населения о религиях, их роли и функциях, о деятельности конкретных религиозных организаций в нашем обществе, создаются условия для интенсификации

процессов религиозной конверсии, приводящих к утрате традиционной этноконфессиональной идентичности. В вопросах о необходимости религиозного и религиоведческого образования респонденты не обнаруживают единодушного понимания сути проблемы и важности этих направлений деятельности для формирования духовно-нравственной атмосферы в обществе.

На недостаточность религиозных знаний и религиозного воспитания ссылаются, соответственно, 16,5 и 19,5% респондентов. О важности религиоведческого образования заявили только 18,3% опрошенных, а в том, что религиоведческое образование не должно быть обязательным, уверены 30%. Таким образом, оказывается, что более чем $^{2}/_{3}$ респондентов не связывают формирование необходимой в многоконфессиональном обществе атмосферы религиозной толерантности с обязательным религиоведческим образованием, в то время как на уровне государственной политики и сообщества экспертов такая необходимость осознана и предприняты практические шаги в этом направлении.

Оценка государственной политики толерантности в отношении религиозного многообразия далеко не однозначна и показывает, что 58,8% респондентов поддерживают толерантное отношение к религиозному многообразию, каждый пятый не поддерживает такой вектор государственной политики, 20,6% не могут дать ответа (диаграмма 16).

Диаграмма 16

Распределение ответов на вопрос:
«Как Вы относитесь к государственной политике толерантности в отношении религиозного многообразия в Казахстане?» (%)

Очевидно, что причинами рассогласования мнений выступает как недостаточная информированность населения о сути религии как социального института, о возможностях ее позитивного воздействия, а также о фактах негативного влияния отдельных религиозных организаций не только на жизнь прихожан, но и на казахстанский контекст общественного развития в целом, так и про-

явление ситуации с реальным мировоззренческим плюрализмом, который выражается в реализации гражданами права свободного выбора вероисповедания, приведшего де-факто к реальному религиозному многообразию. Последнее характеризуется стремительным распространением новых религиозных идей, активным прозелитизмом нетрадиционной для казахстанской ментальности новой религиозности. Данная ситуация обязывает государственные институты идеологии (включая систему просвещения и образования) реализовывать системные меры, направленные не только на поддержание межконфессионального мира и согласия, но и на сохранение традиционной религиозной идентичности.

7 СУТЬ СУННИЗМА ХАНАФИТСКОГО МАЗХАБА КАК ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИИ КАЗАХСТАНА

7.1 Ханафитский мазхаб в исторических и политических контекстах

Президент РК Н.А. Назарбаев во многих стратегических документах и выступлениях на форумах различного уровня определяет сущность ханафитского мазхаба как либеральной, открытой исламской диалогической стратегии, способствующей консолидации и межконфессиональному единству казахстанского общества. Именно ислам ханафитского направления способствовал развитию многовекторной диалогической политики в поликультурном пространстве Казахстана, соединив духовные традиции казахского народа с этическими императивами ислама. В феврале 2013 г. на встрече с представителями Духовного управления мусульман Казахстана Президент отметил, что «государство признает место и роль ханафитского мазхаба в духовной жизни нашего народа». На 38-й сессии СМИД ОИС Президент РК подчеркнул необходимость придерживаться традиционного для Казахстана исламского вероисповедания, а именно – суннизма ханафитского мазхаба, в котором существуют механизмы адаптации к духовным традициям номадов и механизмы адаптации исламской модели жизни к современным реалиям: «Слепой фанатизм абсолютно чужд психологии и менталитету нашего миролюбивого народа. Он противоречит ханафитскому мазхабу, которого придерживаются правоверные Казахстана».

На протяжении веков ханафитский мазхаб играл важную консолидирующую роль в обществе Казахстана. На земле Казахстана мирно сосуществовали различные духовные учения: буддизм, конфуцианство, христианство и др., и никогда здесь не было межрелигиозных (межконфессиональных) конфликтов. Во многом это объясняется особенностями ханафитского мазхаба, формировавшего толерантное культурно-религиозное сознание. В «Стратегии

«Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Президент РК подчеркивает особенное значение религиозно-культурной толерантности ханафитского мазхаба также и для современного казахстанского общества в противостоянии исламофобии, ксенофобии и другим интолерантным, агрессивным вызовам. Реконструктивная герменевтика мазхаба ханафийа требует не только глубокого изучения правовых аспектов исламской доктрины, но также и их применения в практике межрелигиозных отношений.

Изучение ханафитского мазхаба как идеологической доктрины связано с несколькими проблемами в так называемой исламской теме современности:

1. Ростом влияния политического ислама;
2. Ростом религиозного экстремизма, исламского радикализма;
3. Ростом исламофобии в странах немусульманского мира;
4. Поиском диалогического консенсуса в отношениях религии и государства, религиозных и светских моделей жизни;
5. Трансформацией ислама в постсекулярном обществе;
6. Проблематизацией мусульманской идентичности в светском обществе.

В изучении ханафитского мазхаба преобладают два ярко выраженных направления, одно из которых – исламское, осуществляемое теологами (представителями коранической и каламистской науки), религиозными авторитетами – лидерами исламского мира. Оно, в свою очередь, делится на большое количество направлений, связанных вообще с исламоведческими исследованиями, именно поэтому в уже исторически и логически сложившейся системе так называемых исламских наук ханафитский дискурс представлен в контексте коранических и хадисных исследований. Это направление, которое можно практически без оговорок назвать исламским исследованием ханафитского мазхаба, является самым важным. Оно также дало возможность развиваться другому направлению, а именно, исламоведческому.

Исламоведческое изучение ханафитского мазхаба является наиболее объективным, поскольку допускает как позицию абсолютно религиозного исследователя, так и позицию светского исследователя. Исламское и исламоведческое направление в изучении ханафитского мазхаба различаются по своим мировоззрен-

ческим и методологическим установкам. Кроме того, очень часты обвинения исламских и исламоведческих представителей друг друга в необъективности и сознательном фальсифицировании тех или иных положений, возникающих при изучении и презентации ханафитского мазхаба. Более того, само понятие «исламоведение» подвергается тотальной критике со стороны представителей исламской науки, поскольку исламоведение считается изобретением западным. Но в защиту исламоведения говорят многие объективные зарубежные исследования, которые сегодня вносят логику исламского смысла в круг актуальных социокультурных, политических и даже экономических проблем, поскольку развивают такие направления, как исламская экономика и исламское экономическое мышление.

Проблематика сущности и особенностей ханафитского мазхаба в исламских и исламоведческих исследованиях является достаточно разработанной. Однако необходимо заметить, что интерпретация учения Абу Ханифы бывает весьма вольной. Особенно это проявилось во время и после распада СССР, когда исламоведческие исследования известных советских ученых перестали быть «авторитетными», и на смену им пришли «суррогатные» исследования, которые пытались, якобы, восстановить историческую правду, но всего лишь привнесли большую путаницу в изучение наследия Абу Ханифы.

В исследовательских работах гуманитарных направлений в качестве фундаментальной теоретической базы берется историческое наследие исламского средневековья, которое составляет теоретико-правовой доктринальный корпус ханафитского учения, подкрепленный иснадами и уже потом ханафитскими нарративами (матн).

Анализ ханафитского мазхаба в зарубежном научно-исследовательском дискурсе связан с вопросами о секулярной и постсекулярной моделях общества, о гражданской религии, о роли религиозных авторитетов, о соотношении демократических и религиозных (исламских) ценностей в мультикультурном обществе. Интерес к ханафитскому мазхабу, который традиционно распространен в странах Средней Азии, Турции, России и др., усилился после ряда совершенных терактов, к которым признали себя причастными исламисты и представители различных радикальных группировок. Поскольку идеология ханафитского мазхаба

на этих территориях способствовала развитию умеренного толерантного исламского курса, то новомодное исламостроительство не находит здесь сколько-нибудь массовой поддержки.

Возросший интерес к ханафитскому мазхабу инициирован как сторонниками диалогических консенсусов, «конструктивных вовлечений» («construction engagement»), культурных плюралистов, так и представителями радикальных исламских группировок, пытающихся изменить религиозный ландшафт стран, где укоренен исторически ханафитский мазхаб. Идеологическая атака на ханафитский мазхаб деструктивными исламистскими течениями ведется очень интенсивно, поскольку речь идет о вовлечении большого количества мусульман и обширных территорий в свои политические игры, прикрываемые идеей очищения ислама, идеей возврата к правильному вероисповеданию и далее к установлению всемирной исламистской идеологии и новому мировому порядку. Эта опасная тенденция связана с продвижением исламистской идеологии как снизу, так и сверху, поскольку даже в государственные политические структуры проникают представители радикально-исламистской идеологии.

Существование мазхабов в исламе является важным идеологическим завоеванием религиозной свободы, поскольку открывает дорогу практикам иджтихада, так необходимым в религиозно-теологической полемике. Мазхабы сыграли важную роль в становлении исламской науки, поскольку развили теоретическое мышление, свободную рефлексию над сложнейшими проблемами веры и разума, осмыслении поступков человека с позиций исламского правоведения. Ханафитский мазхаб в сравнении с основными другими мазхабическими доктринами отличается большей рациональностью, он более лоялен и толерантен к другим вероисповеданиям, культурам. Ханафитская модель жизни в средневековом исламском обществе базировалась на образовании, науке и воспитании. Исламская правовая база, основанная на прецедентах, разрабатывалась для нравственных и правовых законов мусульманской уммы. Ханафитский мазхаб в этом направлении развивает тему легитимности, ответственности и категорических нравственных исламских императивов.

Большое количество исследований по изучению и распространению ханафитского мазхаба продиктовано интересом сохранения религиозной стабильности в тех регионах, где этот маз-

хаб является превалирующим, а также значением ханафитского мазхаба в формировании толерантного религиозного сознания.

Если интерес к изучению «ханафийа» в мусульманском пространстве насчитывает многовековую традицию, то в западном мире (за небольшим исключением) к нему обращаются в конце XVIII столетия, дальнейший интерес в XIX и XX вв., связанный с национально-освободительными движениями в исламском мире, исламским самосознанием, поиском исламской идентичности и, наконец, ханафитский ренессанс в XXI столетии, обусловлены влиянием исламского фактора в мире. Фундаментальные исследования в области доктринальных правовых школ в исламе, начиная с XX столетия, ограничивались тем, что вносили «ханафитский мазхаб» в различные энциклопедические словари. Активизация изучения ханафитского мазхаба в XXI столетии инициирована, как это не прискорбно, не учеными-исламоведами, а представителями политических и религиозных элитных кругов, интересы которых лежат в области политического ислама.

Сегодня интерес к ханафитскому мазхабу продиктован прагматическими целями политических элит в связи с проблемами религиозного экстремизма, поскольку в «ханафийа» существует тот потенциал, который можно «смоделировать» в демократическом обществе в роли регулятора моральных и толерантных установок общественного сознания.

В восточном гуманитарном и политическом пространстве изучение ханафитского мазхаба связано: во-первых, с образовательными программами теологических институтов; во-вторых, с надеждой на разрешение религиозных, политических конфликтов внутри страны; в третьих, с демонстрацией мировому сообществу толерантного образа современного ислама. Ученые исламского направления в изучении ханафитского мазхаба занимаются интерпретацией и популяризацией наследия Абу Ханифы и его последователей, а также раскрытием толерантообразующего потенциала «ханафийа». В этой связи огромную роль играет интернет-сайтизация ханафитского учения, обращенная к той части населения, которая интересуется исламскими проблемами и их разрешением в контексте ханафитской доктрины. Конечно, необходим анализ подобных сайтов, поскольку промоутеры от «ханафийа» могут проводить «скрытые интересы» самого разного характера.

Сущность современной интерпретации ханафитского наследия связана с проблемой, известной как манакиб, позиция которой исключительно личностна, субъективна, поэтому существуют не только тематические сложности, но и сложности субъективного дискурса изложения – в зависимости от политических и иных интересов. В этой связи сегодня настоятельно необходима объективная беспристрастная реконструкция философско-правового наследия Абу Ханифы и ханафитов. Труды Абу Ханифы, которые были собраны его учениками и считающиеся ему принадлежащими, сегодня переведены на многие языки, в том числе на русский и казахский. Однако интерпретация их должна иметь не буквальный характер, а герменевтическо-интерпретативный, к чему призывал и сам Абу Ханифа.

Многие исследователи полагают, что ханафитский мазхаб открыл тему взаимоотношения ислама и политики, ислама и свобод человека, ислама и философии, ислама и традиции этносов и культур, ислама и экологии, ислама и языковых-лингвистических проблем. Именно в доктринальных положениях ханафитского мазхаба содержатся возможности разрешения и их взаимодействий. Разумеется, мазхаб формирует сознание мусульманского общества и в этом контексте он выступает как идеология, доктрина. В то же время, диалектичность ханафитского мазхаба позволила выйти за пределы теоретического дискурса и стать практической правовой системой в решении жизненно важных для каждого человека и для уммы проблем.

Опыт компаративистского изучения ханафитского мазхаба показывает разные практики его применения с учетом местных традиций – урфа, что, впрочем, не противоречит ханафийа. Ханафитский мазхаб в Турции толерантен и лоялен к другим мазхабам, демократичен в отношении суфийских орденов Мавляны и Накшбанди, не вносит хаоса в религиозную духовную атмосферу турецкого общества, является своего рода стабилизатором общественного согласия.

Опыт таких стран, как Египет, Сирия, Ливан, Палестина, Иордания, Ирак показывает, что здесь религиозное сознание населения формируется государственными структурами и религиозными авторитетами и, в основном, в контексте шафиитского мазхаба. Доктринальное учение шафиитов является фундаментальным для законодательной практики таких стран, как Сомали,

Бруней и некоторых стран Восточной Африки, для которых правовая система, созданная аш-Шафии «Китаб аль-умм» – основной правовой, этический документ в контексте правовых, моральных проблем для мусульманина. В этих странах существуют свои сложные политические, социальные проблемы, разрешаемые с позиций исламского фикха.

Интересен опыт африканских стран, в которых преобладающим является ислам суннитского направления всех четырех мазхабов:

– Северная и Западная Африка – маликитский;
– Египет, Восточная Африка – шафиитский;
– Южная Африка – ханафитский и частично шафиитский.

В регионе очень влиятельны суфийские ордена. Кстати заметить, орден Кадарийа и религиозные авторитеты играют существенную роль в формировании общественного сознания. Религиозная ситуация здесь также отлична по своему государственному контенту.

В Ливии, Тунисе – маликитский мазхаб, за небольшим исключением – ханафиты (6%). В Тунисе заметно влияние ордена Ясавийа. Алжир, как и Марокко, Мавритания, Сенегал, Гвинея представлен в основном маликитским мазхабом.

В Сьерра-Леоне, например, традиционно существуют свои религии, исповедание же суннизма маликитского мазхаба в северной и восточной части государства представлено примерно $^{1}/_{3}$ населения.

В Германии, Великобритании, Нидерландах, Бельгии, Франции мусульманская умма разобщена, она представлена разными мазхабами и в зависимости от них формируется религиозное сознание. Новая миграционная волна, начавшаяся в русле Арабской весны, вновь открыла проблемы в интеграционных процессах Запада и Исламского мира. В Европе исламу необходимо адаптироваться к социально-политическим и культурным условиям, чтобы интегрироваться в европейское общество, поэтому также необходимо не только находить, но и использовать потенциал (толерантный, многокультурный, диалогический, свободный) в мазхабах, тем более, что сегодня существует ярко выраженное мусульманское лобби в Европарламенте.

Итак, опыт изучения ханафитского мазхаба в других странах показывает, что ханафитский мазхаб наиболее распространен

исторически в регионе Центральной Азии и Турции, что, собственно, связывает его с Тюркским миром, но существуют различия его практической реализации в социокультурных и политических процессах тех или иных стран.

7.2 Интерпретация ханафитского мазхаба экспертами и массовым сознанием населения Казахстана

Понятие «традиционной религии». На вопрос: «Как Вы считаете, является ли ислам суннитского толка, в соответствии с толкованиями ханафитского мазхаба, традиционным отличием мусульман Казахстана?», – положительный ответ дали 80% опрошенных экспертов*, отрицательный – 10%.

В основном, эксперты считают, что ислам суннитского толка ханафитской традиции является отличающим мусульманина – казахстанца. 80% экспертов отмечают органичную связь ханафитского мазхаба с ценностной этической тюркской парадигмой, роль диалогическую в вопросах образования, науки и культуры. Однако 10% считают, что молодое поколение мусульман исповедуют иной толк, именно – салафийа. Это уже настораживает, поскольку салафийа не является традиционным толком исповедания для мусульманской уммы Казахстана и не может играть консолидирующую роль в нашем секулярном обществе, более того, способен внести хаос и раздор в исламские конфессиональные отношения.

Итак, реконструкция образа ислама по версии экспертов выглядит так: ислам суннитского направления ханафитского мазхаба – наиболее приемлем для казахстанской мусульманской уммы, для большинства мусульман он является традиционным. Изменения портрета верующего, несмотря на тенденцию плюрализации исламских практик, в Казахстане нет. Тем, не менее, идеи новых толкований и сект проникают в мусульманское общество, но среди молодого поколения.

В социологическом исследовании выявилась тенденция укрепления толерантного отношения казахстанцев к исповедова-

* В группу из 60 экспертов входили имамы, преподаватели духовных учебных заведений, преподаватели религиоведения светских вузов, сотрудники Управления по делам религий, сотрудники правоохранительных органов, журналисты.

нию ислама, основанного на культурно-исторической традиции. Необходимо отметить, что в процессе образования и просвещения уровень исламской грамотности поднимается, а интеллектуализация населения способствует адекватному пониманию образа ислама и его роли в консолидации общества.

Наибольшее значение в формировании религиозной идентичности (исламской) имеет религиозная культурная традиция, именно она играла и будет в дальнейшем играть консолидирующую роль в обществе, более того, именно в ней следует искать опору в критических ситуациях (социально-экономические и политические кризисы). Такой традицией в условиях Казахстана является суннизм ханафитского мазхаба.

Подчеркивая традиционность суннизма ханафитского мазхаба, отдельно следует остановиться на роли салафизма. Распределение ответов на вопрос о влиянии салафизма на жизнь казахстанцев показало, что 49,9% респондентов не знают ответа на поставленный вопрос, 40,5% в общем отмечают отрицательное, а 9,6% – положительное влияние. Вместе с тем, в Казахстане имеется тенденция лояльного отношения к салафизму. Ответы показывают, что существует определенное влияние зарубежных исламских центров на формирование толерантного отношения к салафизму. Связана данная тенденция во многом с зарубежным контентом обучения и деятельностью зарубежных миссионеров, подвергающих критике традиционное вероисповедание казахстанской уммы, и, тем самым, вносящих раздор во внутриконфессиональные отношения. Салафизм как течение, призванное в корне изменить традиционную практику исламского вероисповедания, принятую в Казахстане, будет способствовать конфессиональному раздору внутри мусульманской уммы.

Отрицание мазхабов – одно из основных положений салафизма, именно это можно использовать в качестве основательного аргумента против распространения салафизма в Казахстане.

Салафитская идеология проникает в мусульманскую среду, искусно используя имеющиеся социально-экономические проблемы: социальное неравенство, коррупция, бедность, инфляция, сложности социальной и психологической адаптации. Различные концептуальные версии салафизма – «ахль ас-Салаф» и др. могут привести к потере исламской идентичности в обществе с традиционным толком. Борьба салафизма с западными ценностями и

реформами в исламских моделях жизни создают широкое поле конфликтов на идеологической платформе. Интересен факт, что студенты, обучающиеся в странах Западной Европы, становятся проводниками идей салафизма, т. е. произошла конверсия и теперь угроза салафизма исходит не столько из стран мусульманского Востока, сколько из центров Западной Европы, обучающих и распространяющих идеологию салафизма.

Оценка роли СМИ в формировании образа ислама. Вопрос о значении и роли СМИ в формировании имиджа или образа той или иной религии правомерен в связи с вопросом о формировании массового религиозного сознания и отношения масс к исламу в постсекулярном обществе.

Не секрет, что СМИ порой формируют стереотипные поведенческие установки массового сознания и даже могут оказывать влияние на негативное, агрессивное отношение к исламу – речь идет о различных формах исламофобии. Исламофобия, особенно её разновидности, распространяемые через СМИ, киноиндустрию, массовое искусство или распространяемые в качестве стереотипов и предрассудков среди населения, являются проблемой современного общества – как в развитых странах Запада, так и в странах с переходной экономикой, к числу которых относится и Казахстан. В Казахстане усиление исламофобийных настроений стало особо заметно после серий терактов, осуществленных на Западе и Юге страны в 2011 г.

Отметим, что исламофобия является разновидностью ксенофобии, собирательным определением для различного рода форм негативной реакции на ислам, а также на связанные с ним общественные явления негативного характера. Исламофобия – признак религиозного невежества. Исламофобия, распространяемая через СМИ, парализует сознание неподготовленного человека и, тем самым, препятствует приходу людей к традиционным истокам, историческим корням предков и, соответственно, способствует усилению новых, порой деструктивных культов (таких, как сатанизм, тоталитарные секты), «упадничества» и нигилизма среди молодежи, а также культа «консьюмеризма», бытового материализма, низкопробной «эрзац-культуры»

Оценка СМИ в формировании образа ислама выявила, что в целом каждый пятый респондент (20%) затрудняется с ответом. Мнения тех, кто дал оценку, распределились так: 40,3% полага-

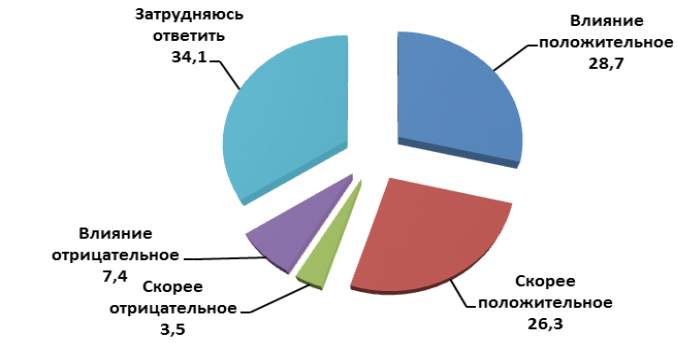
ют, что отечественные СМИ формируют положительный образ ислама в обществе, 24,8% (или каждый четвертый респондент) считают, что СМИ не оказывают влияния на формирование образа религии ислама, 14,8% (почти каждый седьмой респондент) высказали мнение о том, что казахстанские СМИ формируют негативный образ ислама в обществе.

Таким образом, роль СМИ в формировании образа ислама, в целом, положительна. Вместе с тем, выявляется тенденция негативного восприятия населением СМИ по отношению к исламской тематике и более того, значительная часть респондентов к СМИ относится с боязнью, поскольку связывают их влияние с какими-либо политическими структурами, занимающимися политтехнологиями продвижения антиисламских ценностных парадигм. 20% респондентов вообще не ответили на заданный вопрос, поскольку действительно СМИ очень часто дают весьма противоречивую информацию об исламе, о мазхабах, ценностях и принципах исламского вероисповедания. Все это затрудняет релевантное оценивание СМИ и выявление их роли.

Вывод: СМИ должны придерживаться толерантной позиции в изложении тем по религиозным проблемам. Задача казахстанских СМИ – давать объективную информацию, проверенную, а «не скопированную» интернет-версию зарубежных источников. Представители СМИ должны быть информированы, обладать объективными знаниями в этих вопросах, чтобы не провоцировать межконфессиональные конфликты.

Масштабы и тенденции воздействия ислама ханафитского мазхаба на казахстанцев. Оценивая влияние на казахстанцев ислама ханафитского мазхаба, 55% респондентов отметили его позитивное влияние, 10,9% высказались за отрицательные последствия влияния на казахстанцев, 34,1% затруднились с ответом (диаграмма 1).

Диаграмма 1



Как влияет на жизнь казахстанцев ислам ханафитского мазхаба? (%)

Опрос экспертов по проблеме влияния ханафитского мазхаба на казахскую идентичность показал, что ханафитский мазхаб сыграл положительную роль в становлении казахской идентичности и, что очень важно, в духовной консолидации казахской мусульманской уммы. Ханафитский фактор эксперты считают важным культурообразующим компонентом казахской духовности и фактором консолидации общества.

В контент-анализе ответов респондентов и экспертов выяснилось, что в массовом сознании казахстанского общества имеется не очень ясное представление о влиянии ханафитского мазхаба. Например, весьма затруднительным этот вопрос оказался для 34,1% респондентов. Что касается экспертов, то этот вопрос оказался в сфере их компетенции. Эксперты считают, что ханафитский мазхаб прямым образом повлиял на казахстанскую религиозную идентичность, более того, ханафитский мазхаб сегодня «удерживает» исламскую идентичность внутри мусульманской уммы Казахстана. Многие эксперты приходят к выводу о том, что «ханафийа» сплачивает общество.

Вывод: необходимо продвижение идеологии ханафитского мазхаба для вытеснения нетрадиционных для казахстанского общества исламских течений, способных привести к религиозным конфликтам, нестабильности, деструкции и деконструкции позитивной роли ислама.

Эксперты утверждают, что не существует политического ангажемента ханафитского мазхаба, следовательно, в казахстанском обществе политизация ислама не является важной составляющей в политической элите (табл. 1). Однако, существует приоритетность ханафитского мазхаба по сравнению с другими мазхабами, что отражено во многих государственных документах.

Таблица 1

Считаете ли Вы, что ханафитский мазхаб ангажируется известными политическими деятелями современного Казахстана?

Варианты	**%**
Да, и это правильно	26,7
Да, и это не правильно	13,3
Нет	36,7
Другое	23,3

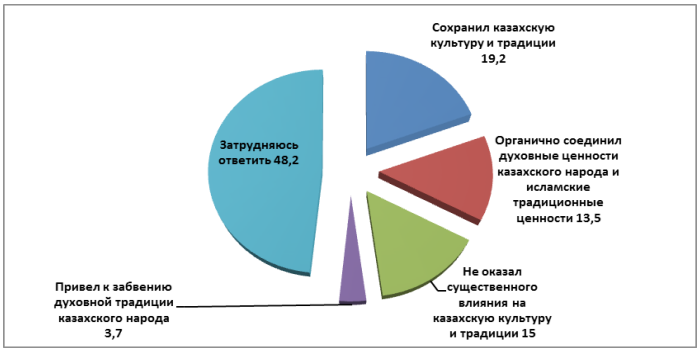
Многие эксперты полагают, что популярность ханафитского мазхаба связана не столько с политтехнологиями его продвижения, сколько с укорененностью ханафитского мазхаба в религиозном сознании казахстанцев. Эксперты считают ханафитский ангажемент одним из важных инструментов в борьбе за сохранение религиозной традиции казахов и религиозной идентичности.

Экспертам был задан вопрос: «Почему, на Ваш взгляд, именно ханафитский мазхаб стал идеологической доктриной ислама в Казахстане»? Ответы на этот вопрос показывают «разнородность» доктринальной и парадигмальной оценок. В основном превалирует мнение о доктринальном историческом смысле ханафитского мазхаба, который органично встроился в тюркскую мировоззренческую и духовную систему ценностей. Но есть мнения и о том, что ханафитский мазхаб – официальная доктрина ДУМК и потому она определяет исламский ландшафт Казахстана.

Нужна ли в светском казахстанском обществе исламская идеология? Как показывают ответы, эта идеология необходима, но среди мусульманской уммы, как части гражданского общества. Исламской идеологической доктриной, по мнению большинства экспертов, должна стать доктрина ханафитского мазхаба с ее гибкими адаптационными механизмами.

Особенности влияния ханафитского мазхаба на казахскую культуру и духовные традиции. Господство советского атеизма сыграло отрицательную роль в вопросе религиозной преемственности народа, с чем и связаны многие затруднения респондентов с ответами на вопросы анкеты. Оценивая влияние ислама ханафитского мазхаба на казахскую культуру и духовность, практически каждый второй респондент (48,2%) затруднился с ответом. 19,25 отметили, что ислам ханафитского мазхаба сохранил казахскую культуру и традиции, а 13,5% выбрали суждение о том, что ислам ханафитского мазхаба органично соединил духовные ценности казахского народа и исламские традиционные ценности. В то же время, каждый шестой респондент (15%) отметил, что ислам ханафитского мазхаба не оказал существенного влияния на казахскую культуру и традиции, а 3,7% считают, что он привел к забвению духовной традиции казахского народа (диаграмма 2).

Диаграмма 2



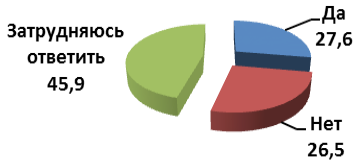
Как, по Вашему мнению, ханафитский мазхаб повлиял на казахскую культуру, духовные традиции? (%)

Распределение ответов показывает, что респонденты относятся к распространению ханафитского мазхаба положительно, считая его мазхабом, который не «размыл», но, напротив, сохранил казахскую идентичность.

Учение Абу Ханифы и современные реалии. На вопрос о том, необходимо ли всем верующим в Казахстане придерживаться учения и мазхаба Абу Ханифы, респонденты проявили амбивалентность суждений, которая проявилась, во-первых, в том,

что 45,9% затруднились с ответом, а, во-вторых, в том, что мнения ответивших на вопрос разделились примерно поровну: 27,6% полагают, что всем верующим в Казахстане важно придерживаться учения и мазхаба Абу Ханифы, а 26,5% эту точку зрения не поддерживают (диаграмма 3).

Диаграмма 3



Как Вы считаете, нужно ли всем верующим в Казахстане придерживаться учения и мазхаба Абу Ханифы, которое является традиционным для нашей страны? (%)

Эксперты считают, что ханафитский мазхаб наиболее толерантен в отличие от ханбалитского, шафиитского, маликитского, и в этом смысле перспективен для развития религиозного и светского диалога в секулярном казахстанском обществе (табл. 2). Толерантность заложена в ханафитском мазхабе и она органично связана с феноменом казахской толерантности, так считают большинство экспертов.

Таблица 2

Как Вы считаете, является ли ханафитский мазхаб наиболее толерантным – в отличие от ханбалитского, шафиитского, маликитского?

Варианты	**%**
Да, представители ханафитского мазхаба отличаются толерантным отношением к последователям других конфессий, к инокультурным ценностям, к демократическим принципам функционирования современного государства, проповедуют невмешательство в политические процессы и лояльное отношение к светской власти	90,0
Нет, в основе исламских знаний между мазхабами нет никаких разногласий	3,3
Другое	6,7

В ответах экспертов явно превалирует достаточно высо-

кая оценка толерантного потенциала ханафитского мазхаба. Толерантное значение ханафитского мазхаба суннитского толка в современных реалиях нашего общества отмечено в «Стратегии «Казахстан-2050: новый политический курс состоявшегося государства». Согласны с такой оценкой и эксперты (табл. 3).

Таблица 3

Считаете ли Вы, что казахстанские мусульмане толерантны благодаря тому, что они исповедуют ханафитский мазхаб?

Варианты	**%**
Да	60,0
Скорее да	30,0
Скорее нет	3,3
Нет	–
Другое	6,7

Ответы экспертов на вопрос об исламской элите современного Казахстана сводятся к мнению о том, что за советский период мусульманская элита была почти уничтожена, а за годы независимости новая элита так и не сформировалась. Ее отсутствие сказывается, прежде всего, на исламском образовании. Исламская интеллектуальная элита – одна из проблем современной казахстанской уммы.

Казахстан, несмотря на светскость, нуждается в мусульманской элите и мусульманских интеллектуалах, которые бы проводили идеи толерантного ислама, готового к диалогу и инновациям.

Сегодня в ДУМК действует Совет улемов, куда входят наиболее интеллектуальные представители мусульманской уммы современного Казахстана, насколько известно, все они едины во мнениях по поводу необходимости идеологии ханафитского мазхаба в Казахстане.

Необходимость популяризации ханафитского мазхаба в казахстанском обществе. Ответы респондентов на вопрос о необходимости популяризации ханафитского мазхаба показывают, что почти половина опрошенных (44,3%) затрудняются с ответом, почти каждый десятый (9,4%) считает, что этого не следует допускать, так как пропаганда ханафитского мазхаба может привести к идеологическому противостоянию в обществе и конфликтам. Еще 23,6% респондентов исключают возможность популяризации из-за светского характера Казахстана как государства. Только

22,3% отмечают, что популяризировать ханафитский мазхаб следует, так как он способствует развитию неконфликтогенной ситуации в обществе и этим должны заниматься представители духовных организаций.

Эксперты заняли прямо противоположную позицию (табл. 4).

Таблица 4

Нужно ли, по Вашему мнению, популяризировать ханафитский мазхаб в современном казахстанском обществе?

Варианты	**%**
Да, обязательно, учитывая рост популярности новых нетрадиционных исламских течений	73,3
Нет, Казахстан является светским государством, популяризация конкретного религиозного направления будет нарушать Конституцию	20,0
Другое	6,7

Необходимость популяризации ханафитского мазхаба эксперты связывают с мировыми тенденциями и вызовами, особенно коснувшимися исламской религии. Казахстан не может существовать вне исламских проблем современности: миграция мусульман, развитие радикального дискурса и др.

Светские государства, куда мигрируют мусульмане, имеют собственный социально-экономический и экономический уклад, мусульманам сложно адаптироваться, принимать их ценности. Необходимо, чтобы мусульмане «встраивались» в гражданское светское государство, становились полноправными его членами. Для такого социального вовлечения необходимо найти религиозно-светский консенсус, иными словами, необходим процесс реисламизации, который может придать системе исламских ценностей современную значимость в постсекулярном обществе.

«Реханафизация» мусульманской уммы имеет потенциал для продвижения религиозно-светского консенсуса, что необходимо в светском государстве, именно в таком консенсусе видится позитивная стратегия взаимоотношений ислама с государством.

Возможности ислама ханафитского мазхаба для солидаризации мусульман и упрочения межконфессионального согласия. 70% экспертов считают, что идеология ханафитского

мазхаба может способствовать противостоянию радикализации исламской уммы в Казахстане (табл. 5).

Таблица 5

Считаете ли Вы, что ханафитский мазхаб и идеология ханафитского мазхаба противостоят радикальным идеологическим течениям в исламе?

Варианты	**%**
Да	70,0
Нет	10,0
Другое	16,7
Нет ответа	3,3

Не следует забывать и о том, что радикализация нашего общества оплачивается, финансируется определенными группами, что создает сложность в борьбе с проявлениями религиозного экстремизма. Только лишь популяризация ханафитского мазхаба посредством фетв, проповедей – даст не так много в его продвижении, необходимы центры изучения, переводы источников по ханафитскому правоведению и др.

Почти 90% экспертов считают, что ханафитский мазхаб солидаризирует мусульманскую умму в Казахстане и направляет мусульман в оптимальное русло взаимоотношений с государственной светской политикой. 76,6% полагают, что исповедание ханафитского мазхаба среди мусульманского населения Казахстана приведет к межконфессиональному согласию в казахстанском обществе. Ханафитский мазхаб, согласно экспертам, открыт диалогу с другими конфессиями, признает многообразие религиозного пространства Казахстана, способствует продвижению принципа «единство в многообразии», что соответствует принятым международным сообществом универсальным нормам и принципам толерантности. Опыт духовной коммуникации ислама с представителями иных конфессий, существовавший в Мусульманском Средневековье, необходимо возродить в современном исламском образовании, все эти проблемы укладываются в парадигме доктринального учения Абу Ханифы.

8 ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ «НУЛЕВОЙ ТЕРПИМОСТИ» К БЕСПОРЯДКУ

8.1 Условия формирования культуры нетерпимости к мелким правонарушениям

Суть принципа «нулевой терпимости». Начало практического применения принципа «нулевой терпимости» к правонарушениям датируется серединой 90-х годов прошлого века. Впервые за практическую реализацию этого принципа взялся начальник полиции Нью-Йорка Уильям Бреттон, который после своего назначения (1994 г.) объявил масштабную кампанию по борьбе с мелкими нарушениями [1]. В основу его стратегии легла т. н. «теория разбитых окон» – исследовательская разработка английских криминалистов Джеймса Уилсона и Джорджа Келлинга*. Эти ученые в 1982 г. впервые озвучили идею о том, что явные признаки беспорядка и несоблюдения людьми принятых норм поведения провоцируют рост преступности в целом. Справедливость этого вывода была подтверждена результатами реализации политики «нулевой терпимости» в Нью-Йорке. В результате принятых У. Бреттоном мер количество убийств в городе в период с 1990 по 2000 гг. снизилось на 70% [1].

Впервые идею о внедрении принципа нулевой терпимости в нашей стране озвучил глава государства в своем Послании «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» в конце 2012 г. Лидер нации призвал казахстанцев не мириться даже с самыми мелкими правонарушениями, преодолевать правовой нигилизм и включиться в дело охраны общественного порядка [2].

За последние годы в рамках реализации идеи Президента

---

* Смысл названия теории раскрывается следующим примером: если оставить разбитыми окна того или иного учреждения, либо разрисовать его стены, то резко возрастет вероятность допущения других правонарушений рядом с этим местом [3].

проводится активная правоохранительная работа, по результатам которой к административной ответственности стали привлекаться лица, допустившие нарушение общественного порядка, загрязнение мест общественного пользования и многие другие мелкие правонарушения, на которые раньше органы правопорядка реагировали редко. Параллельно с помощью СМИ проводится работа по популяризации и разъяснению среди граждан принципа «нулевой терпимости».

В результате принятых мер удалось в некоторой степени снизить количество мелких нарушений (по оценкам самих представителей органов правопорядка), также удалось повысить внимание широкой общественности к теме мелких правонарушений, тем самым заложив основу для формирования новой гражданско-правовой культуры.

Однако на сегодняшний день становится очевидным, что разовыми мерами невозможно изжить снисходительное отношение общества к мелким правонарушениям. К сожалению, правовой нигилизм очень глубоко укоренился в общественном сознании. В этой связи возникает необходимость выработки комплекса мер по формированию атмосферы нетерпимости к мелким правонарушениям.

Казахстан одним из первых на постсоветском пространстве объявил политику «нулевой терпимости» к мелким правонарушениям в виде хулиганства, загрязнения окружающей среды и т. п. Конечная цель этой стратегии – через активную борьбу с антисоциальными проявлениями в обществе снизить общий уровень преступности.

В рамках этой стратегии на сегодняшний день ведется работа над совершенствованием законодательства, в частности, внесены изменения в Кодекс об административных правонарушениях, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовно-исполнительный кодекс. Следует заметить, что в Уголовный кодекс вводится такой новый вид наказания, как «общественная работа».

Кроме того, совместно с общественно-политическими и неправительственными организациями проводятся различные акции, направленные на повышение правовой культуры граждан и профилактику правонарушений. Например, совместно с партией «Нур Отан» проводятся совместные рейдовые мероприятия по

выявлению таких правонарушений, как мелкое хулиганство, выброс мусора, курение в неустановленных местах, местонахождение несовершеннолетних в увеселительных местах в неположенное время и т. п.

Достаточно активная работа ведется по использованию современных технологий по обеспечению общественного порядка. Это – установка видеокамер на улицах, в общественных местах, в подъездах, с помощью которых можно не только собрать доказательную базу совершенных преступлений, но и своевременно реагировать на угрозы безопасности.

Серьезным фактором эффективного применения принципа «нулевой терпимости» выступает повышение степени вовлеченности граждан в правоохранительную деятельность. Сейчас на уровне законодательства предусматривается поощрение граждан за активное содействие органам полиции. Кроме того, действуют более 4,5 тыс. общественных формирований, которые совместно с сотрудниками органов внутренних дел участвуют в рейдовых мероприятиях и профилактике правонарушений.

Таким образом, очевидно, что процесс формирования антикриминального сознания и поведения в Казахстане запущен. Создаются базовые условия для распространения принципа «нулевой терпимости» к правонарушениям. Правоохранительные органы получают новую стратегическую задачу, на решение которой консолидируются общественные и государственные ресурсы.

В то же время, сохраняется вопрос относительно эффективности всех принимаемых мер. Очевидно, что для достижения положительного результата требуется не только согласованность в деятельности всех органов правопорядка, но и высокая координация всех структур государственного аппарата. При этом очень важно проводить работу по формированию соответствующей правовой культуры среди граждан и изменению социальной среды, способствующей распространению антиобщественного поведения.

Осведомленность населения о принципах политики «нулевой» терпимости. По результатам социологического исследования, только 18% опрошенных хорошо осведомлены о том, что в стране проводится политика «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям; 43% что-то слышали об этом. Лучше информированы мужчины; респонденты среднего и пожилого возрастов (35–64 лет); казахи; респонденты с высшим и неполным высшим образо-

ванием; сельские жители. 40% участников опроса ничего не знают о политике «нулевой» терпимости; 3% затруднились с ответом.

Политика «нулевой» терпимости, помимо мер профилактического и информационного характера, несет с собой и наказания за правонарушения. Так, наиболее массовой мерой, согласно Кодексу РК «Об административных правонарушениях» являются денежные штрафы и задержания (на срок от 5 до 15 суток). Как показал социологический опрос, о мерах наказания знают 37% опрошенных, еще 41% что-то слышали по данному поводу.

Как на практике обстоят дела с привлечением к административной ответственности? Каков охват населения данными мерами? Стоит отметить, что точный ответ на данный вопрос получить было бы маловероятно (в силу неискренности респондентов), поэтому в рамках исследования можно решить данную задачу посредством косвенного вопроса.

Так, опрос населения показал, что около трети респондентов (36%) знают или слышали о случаях привлечения к административной ответственности. При этом можно сделать допущение, что даже если этот случай не касался самого опрошенного, то речь идет о сравнительно близком для опрошенного человеке, поскольку ему известен факт наказания. В то же время, 64% респондентов ничего не слышали или затруднились с ответом.

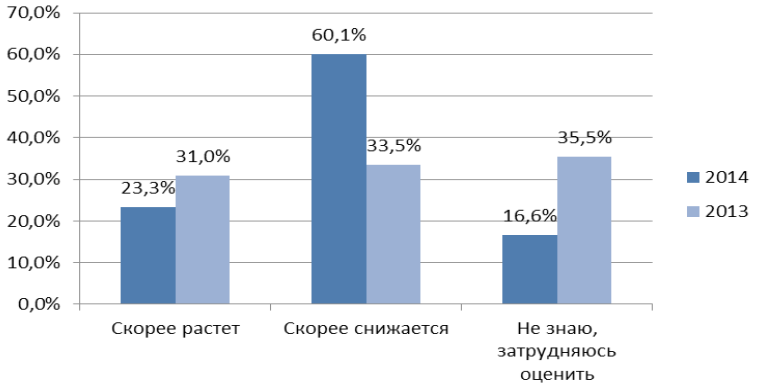
В разрезе социально-демографических групп выявились интересные закономерности: мужчины больше знают о таких случаях, чем женщины (больше нарушают?); респонденты самых молодых возрастных групп 18–24 лет и 25–34 лет чаще других сообщали, что сталкивались с такими случаями; 40% представителей других этнических групп знают о случаях, когда кто-то был привлечен к административной ответственности за мелкие правонарушения (среди русских – 34%, среди казахов – 36%); среди респондентов с высшим образованием уровень осведомленности выше, чем в других группах.

Состояние общественного порядка. Статистика сообщает о стабильном увеличении числа правонарушений, относимых к категории общественно значимых. Хотя на уровне массового сознания сложилось, в целом, достаточно позитивное восприятие ситуации с мелкими правонарушениями. Согласно проведенному опросу, 60% опрошенного населения полагает, что с каждым годом количество таких нарушений снижается. Обратной точки

зрения придерживается каждый четвертый житель страны. При этом 17% респондентов затруднились с ответом на данный вопрос.

Если сравнить результаты, полученные в 2014 г., с данными исследования 2013 г., то можно заметить снижение доли отрицательных ответов (количество правонарушений растет) с 31% до 23%. Что касается позитивных оценок (количество правонарушений снижается), то их количество выросло в 1,8 раза – с 34 до 60%, причем это увеличение произошло за счет тех, кто в прошлом году затруднялся с оценкой ситуации (их число уменьшилось с 36 до 17%) (диаграмма 1).

Диаграмма 1



Как Вам кажется, с каждым годом количество мелких правонарушений в месте Вашего проживания растет или снижается? (сравнительные данные 2013 и 2014 гг.)

Анализ полученных данных показывает, что мнение о росте количества мелких правонарушений чаще высказывают: женщины (25% и 22% у мужчин); респонденты старших возрастных групп (55–64 лет – 29%, старше 65 лет – 27%); русские и представители других этнических групп (по 26%). 64% жителей сел отметили, что количество мелких правонарушений снижается, при этом в городе таких ответов только 58%. Также оценки респондентов разнятся в зависимости от их материального положения: чем менее обеспечены опрошенные, тем чаще в их среде отмечается рост мелких правонарушений, в то время как среди более обеспеченных групп населения больше тех, кто полагает, что число подоб-

ных правонарушений снижается.

Мелкие правонарушения стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства казахстанцев. Люди регулярно сталкиваются с противоправными действиями на улицах и в общественных местах. По результатам опроса, чаще всего (почти каждый день) граждане сталкиваются с загрязнением прохожими улиц, мест общего пользования (бросили мусор, сигарету) (57%), курением в неустановленных местах (51%), выбросом бытового мусора (40%), нарушением пешеходами Правил дорожного движения (33%). Однако если сравнить данные 2013 и 2014 гг., то можно отметить наличие определенного снижения количества мелких правонарушений (по частоте «почти каждый день») практически по всем видам правонарушений, за исключением курения в неустановленных местах, частота которого даже несколько повысилась (табл. 1).

Таблица 1

Как часто за последний год Вы лично сталкивались со следующими мелкими правонарушениями? (%)

Правонарушения	Частота	2014 г.	2013 г.
Курение в неустановленных местах	Почти каждый день	**50,8**	49,4
	Несколько раз в месяц	25,8	19,4
	Несколько раз в год	10,8	14,1
	Не сталкивался	9,5	10,3
	Затрудняюсь ответить	3,0	6,7
Выброс бытового мусора в неустановленных местах	Почти каждый день	**40,4**	47,8
	Несколько раз в месяц	34,1	25,3
	Несколько раз в год	13,9	14,2
	Не сталкивался	9,8	9,3
	Затрудняюсь ответить	1,8	3,4
Нарушение Правил дорожного движения пешеходами	Почти каждый день	**33,0**	39,1
	Несколько раз в месяц	25,7	17,6
	Несколько раз в год	17,8	12,5
	Не сталкивался	16,8	20,4
	Затрудняюсь ответить	6,7	10,4

Нецензурная брань в общественных местах	Почти каждый день	**26,8**	35,3
	Несколько раз в месяц	29,0	31,0
	Несколько раз в год	24,7	19,4
	Не сталкивался	17,0	9,9
	Затрудняюсь ответить	2,6	4,4
Появление в нетрезвом виде в общественных местах	Почти каждый день	**15,1**	24,2
	Несколько раз в месяц	33,4	31,4
	Несколько раз в год	31,5	23,9
	Не сталкивался	16,9	13,8
	Затрудняюсь ответить	3,1	6,7
Нарушение общественного порядка (шум в ночное время, драки, словесные перепалки и т. д.)	Почти каждый день	**12,2**	18,1
	Несколько раз в месяц	27,8	24,8
	Несколько раз в год	34,2	31,3
	Не сталкивался	22,8	18,9
	Затрудняюсь ответить	3,0	6,8
Оскорбление, дискриминация одним человеком другого по этническому, религиозному признаку	Почти каждый день	**5,3**	6,3
	Несколько раз в месяц	8,1	8,7
	Несколько раз в год	22,6	21,0
	Не сталкивался	57,2	52,7
	Затрудняюсь ответить	6,9	11,2
Приставание к людям на улице, хулиганство	Почти каждый день	**5,2**	6,9
	Несколько раз в месяц	11,9	13,1
	Несколько раз в год	30,5	25,9
	Не сталкивался	47,5	43,8
	Затрудняюсь ответить	4,9	10,3

В таблице 2 приведены результаты ответов респондентов в отношении тех мелких правонарушений, которые введены в Административный кодекс. Как можно видеть, за исключением загрязнения прохожими улиц и мест общего пользования, другие виды мелких правонарушений (выгул домашних животных в неустановленных местах, продажа несовершеннолетним сигарет и алкоголя, нахождение несовершеннолетних без сопровождения взрослых в ночное время, немедицинское употребление наркотических средств) не имеют широкого распространения (5–23%).

Таблица 2

Как часто за последний год Вы лично сталкивались со следующими мелкими правонарушениями? (%)

Правонарушения	Частота	2014 г.
Загрязнение прохожими улиц, мест общего пользования (бросили мусор, сигарету)	Почти каждый день	**56,8**
	Несколько раз в месяц	29,0
	Несколько раз в год	8,6
	Не сталкивался	5,0
	Затрудняюсь ответить	0,6
Выгул домашних животных в неустановленных местах	Почти каждый день	**22,8**
	Несколько раз в месяц	15,1
	Несколько раз в год	19,6
	Не сталкивался	32,0
	Затрудняюсь ответить	10,5
Продажа несовершеннолетним сигарет и алкоголя	Почти каждый день	**12,2**
	Несколько раз в месяц	15,3
	Несколько раз в год	13,9
	Не сталкивался	49,9
	Затрудняюсь ответить	8,7
Нахождение несовершеннолетних без сопровождения родителей вне жилища с 23 до 6 часов утра	Почти каждый день	**10,9**
	Несколько раз в месяц	16,1
	Несколько раз в год	20,8
	Не сталкивался	43,6
	Затрудняюсь ответить	8,6
Немедицинское потребление наркотических средств в общественных местах	Почти каждый день	**5,4**
	Несколько раз в месяц	5,3
	Несколько раз в год	10,1
	Не сталкивался	70,2
	Затрудняюсь ответить	9,0

Профилактика мелких правонарушений. В рамках реализации политики «нулевой» терпимости государство разработало меры, направленные на профилактику мелких правонарушений. Насколько население осведомлено о данных инициативах? Результаты опроса показали, что чаще всего опрошенные слышали о повышении штрафов – 85,2%; установке фото- и видеокамер – 76,8%; организации субботников – 71,5%; полицейских рейдах – 68%; объединении дорожной и патрульной полиции – 66,5%.

Почти каждый третий знает о введении Правил содержания домашних животных, конкурсах среди работников КСК на звание «Лучший двор», встречах сотрудников ДВД с жителями дворов (диаграмма 2).

Диаграмма 2

О каких из перечисленных мер Вы знаете / слышали? (выбор любого числа ответов) (%)

Перед исследованием была поставлена задача: оценить эффективность мер, направленных на профилактику мелких правонарушений. Данные исследования позволяют говорить о том, что все государственные инициативы показали свою состоятельность.

В перечень мер с высокой степенью эффективности (свыше 75%) вошли: установка видео- и фотокамер; профилактические рейды по улицам; организация субботников; повышение штрафов за нарушение ПДД; объединение патрульной и дорожной полиции.

Инициативы со средней степенью эффективности (ниже 75%): введение правил содержания домашних животных; конкурсы среди работников КСК на лучший двор; информационные встречи работников ДВД с жителями дворов (табл. 3).

Таблица 3

На Ваш взгляд, помогут ли принимаемые меры снизить уровень мелких правонарушений, или нет?

Мера	Оценка	%
Установка фото- и видеокамер на улицах, в общественных местах, в подъездах	Скорее, да	**90,0**
	Скорее, нет	4,4
	Затрудняюсь ответить	5,6
Полицейские рейды по улицам с целью профилактики мелких правонарушений	Скорее, да	**87,4**
	Скорее, нет	6,2
	Затрудняюсь ответить	6,3
Организация субботников	Скорее, да	**85,9**
	Скорее, нет	8,5
	Затрудняюсь ответить	5,6
Повышение штрафов за нарушение правил дорожного движения	Скорее, да	**81,1**
	Скорее, нет	12,2
	Затрудняюсь ответить	6,8
Объединение дорожной и патрульной полиции	Скорее, да	**77,5**
	Скорее, нет	13,7
	Затрудняюсь ответить	8,8
Введение Правил содержания домашних животных	Скорее, да	**71,6**
	Скорее, нет	19,8
	Затрудняюсь ответить	8,6
Конкурсы среди работников КСК на звание лучший двор	Скорее, да	**69,9**
	Скорее, нет	16,1
	Затрудняюсь ответить	14,0
Информационные встречи сотрудников ДВД с жителями дворов	Скорее, да	**68,3**
	Скорее, нет	19,7
	Затрудняюсь ответить	11,9

Выводы

1. По результатам социологического исследования можно сделать важный вывод о невысоком уровне информированности населения о политике «нулевой» терпимости к беспорядку, к мелким правонарушениям, ее основных подходах.

2. Как показали результаты опроса, наибольшей узнаваемостью обладают те меры профилактики мелких правонарушений, которые осуществляются государством в массово-принудительном

порядке: повышение штрафов, установка фотокамер, полицейские рейды, субботники. Локальные инициативы (конкурс среди работников КСК, информационные встречи с работниками ДВД) или меры, фактическое продвижение которых зависит от уровня культуры общества в целом (правила содержания домашних животных) не показали высокого уровня заинтересованности граждан.

3. Эффективность реализованных мер зависит от строгости наказания. Чем строже установленные меры наказания, тем выше оценка коэффициента их полезного действия: например, установка фото- и видеокамер, полицейские рейды и др., поскольку по результатам их действий осуществляются меры (например, штрафы) оцениваются как более эффективные. Остальные государственные начинания: регулирование с помощью правил содержание домашних животных, конкурсы работников КСК, информационные беседы с работниками ДВД не показали столь высокую отдачу.

8.2 Уровень социально-правовой активности в обществе

Отношение граждан к мелким правонарушениям в повседневной жизни. Результаты ответов на вопрос о том, нужно ли вмешиваться в ситуации с конфликтами или мелкими правонарушениями, либо лучше обходить стороной, указывают на наличие в общественном сознании условностей в принятии решений о вмешательстве с целью предотвращения факта нарушения общественного порядка. Каждый второй (54,8%) указал на то, что он придерживается позиции, что нужно исходить из обстоятельств. Каждый пятый (22%) лучший выход видит в том, чтобы проигнорировать конфликт и обойти его стороной, если он не касается его интересов. Только 19,5% опрошенных считают, что необходимо обязательно вмешаться, чтобы не допустить нарушения.

Социально-демографический анализ результатов ответов на вопрос показал, что наибольшая гражданская и правовая сознательность характерна для представителей старшего и пожилого поколения в возрасте 45–54 и 55–64 лет (необходимо вмешаться – 23,1 и 25,2%, соответственно), проживающего в сельской местности – 25,1%.

Оценка респондентами своей наиболее вероятной реакции в условиях, если они лично станут свидетелями противоправных действий со стороны других людей, позволяют сделать следую-

щие заключения. Основной перечень нарушений общественного порядка, которые респонденты скорее всего проигнорируют или ограничатся устным замечанием, полностью заполнили ситуации, которые относятся к разряду мелких правонарушений: курение в неустановленных местах, выгул домашних животных в неустановленных местах, нарушение правил ПДД пешеходами, появление в нетрезвом виде в общественных местах, нахождение несовершеннолетних без сопровождения родителей в ночное время.

Более серьезные правонарушения чаще всего повлекут за собой обращение со стороны респондентов в компетентные органы. Наименее терпимое отношение у респондентов вызывают факты, связанные с физическим насилием. Семь из каждых десяти опрошенных, если окажутся свидетелями подобной ситуации, предпримут активные действия по ее предотвращению – попытаются самостоятельно повлиять на преступника или обратятся в компетентные органы; каждый второй аналогичным образом поступит в случае порчи чужого имущества, нарушения общественного порядка в ночное время, хулиганства, превышения должностных полномочий.

В целом, надо отметить, что такой вариант ответа, как «самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя», оказался невостребованным среди респондентов – вне зависимости от тяжести совершаемого правонарушения. Респонденты предпочитают ограничиваться устными замечаниями, считая их наиболее адекватной и эффективной формой влияния в ситуациях, связанных с загрязнением улиц, нецензурной бранью в общественных местах, продажей несовершеннолетним сигарет и алкогольных напитков.

Наибольшее затруднение у респондентов вызвал ответ об их возможной реакции на факт немедицинского потребления наркотических средств в общественных местах.

При сравнении показателей 2013–2014 гг. были определены две закономерности. Во-первых, в 2014 г. наметилась реакция, обратная принципам политики «нулевой» терпимости: возросло число людей, которые займут пассивную позицию: промолчат или не предпримут никаких шагов. Во-вторых, в отношении правонарушений более серьёзного характера, наоборот, возросло число тех, кто декларирует, что будет пытаться самостоятельно повлиять на правонарушителя или обратится в компетентные органы (табл. 4).

Таблица 4

Как Вы поступите, если станете свидетелем следующих обстоятельств или поступков других людей? (%)

Правонарушение	Реакция	2013 г.	2014 г.
Курение в неустановленных местах	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	30,7	**37,0**
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	27,5	36,0
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	15,5	15,1
	Обращусь в компетентные органы	7,1	3,6
	Не знаю, как поступлю	19,2	8,3
Выгул домашних животных в неустановленных местах	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	–	**31,7**
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	–	25,0
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	–	17,6
	Обращусь в компетентные органы	–	7,0
	Не знаю, как поступлю	–	18,7
Нарушение правил дорожного движения пешеходами	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	25,2	**30,4**
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	22,9	30,0
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	14,0	18,0
	Обращусь в компетентные органы	15,5	5,8
	Не знаю, как поступлю	22,4	15,9
Появление в нетрезвом виде в общественных местах	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	25,7	**27,5**
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	30,4	29,1
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	11,3	15,8
	Обращусь в компетентные органы	12,4	15,9
	Не знаю, как поступлю	20,2	11,7

Продолжение таблицы 4

Загрязнение улицы, мест общего пользования прохожими (бросили мусор, сигарету, плюнули)	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	23,2	24,6
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	39,9	**46,6**
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	20,2	17,8
	Обращусь в компетентные органы	3,6	3,2
	Не знаю, как поступлю	13,0	7,8
Нецензурная брань в общественном месте	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	22,8	23,7
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	36,3	**32,9**
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	22,0	25,3
	Обращусь в компетентные органы	5,5	9,9
	Не знаю, как поступлю	13,5	8,2
Нахождение несовершеннолетних без сопровождения родителей вне жилища с 23 до 6 часов утра	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	–	20,2
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	–	**23,5**
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	–	21,8
	Обращусь в компетентные органы	–	16,0
	Не знаю, как поступлю	–	18,5
Нарушение общественного порядка (шум в ночное время, драки, словесные перепалки и т. д.)	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	10,1	18,0
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	23,1	29,4
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	16,1	**20,1**
	Обращусь в компетентные органы	38,3	**24,4**
	Не знаю, как поступлю	12,4	8,2
Немедицинское потребление наркотических средств в общественных местах	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	–	17,0
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	–	13,5
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	–	9,4
	Обращусь в компетентные органы	–	38,7
	Не знаю, как поступлю	–	**21,4**

Продолжение таблицы 4

Продажа несовершеннолетним сигарет и алкогольных напитков	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	–	16,7
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	–	**28,1**
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	–	**19,9**
	Обращусь в компетентные органы	–	20,1
	Не знаю, как поступлю	–	15,2
Превышение должностным лицом своих полномочий	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	9,1	15,4
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	13,3	18,8
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	8,5	**15,6**
	Обращусь в компетентные органы	39,5	**33,5**
	Не знаю, как поступлю	29,6	16,7
Приставание к людям на улице, хулиганство	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	8,1	13,7
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	18,7	17,7
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	15,5	**22,0**
	Обращусь в компетентные органы	43,8	**35,2**
	Не знаю, как поступлю	13,9	11,4
Умышленная порча чужого, в том числе государственного, имущества (например, надписи на стенах зданий)	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	10,4	12,6
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	26,2	19,9
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	18,1	–
	Обращусь в компетентные органы	31,0	–
	Не знаю, как поступлю	14,3	12,3
Оскорбление, дискриминация одним человеком другого по этническому, религиозному признаку	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	9,9	12,1
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	24,1	22,8
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	21,6	**28,5**
	Обращусь в компетентные органы	22,0	19,9
	Не знаю, как поступлю	22,4	16,6

			Окончание таблицы 4
Физическое насилие над другим человеком, избиение	Промолчу, сделаю вид, что ничего не видел	5,3	8,9
	Выражу свое возмущение, но ничего не предприму	10,6	9,1
	Самостоятельно попытаюсь повлиять на нарушителя	11,1	15,0
	Обращусь в компетентные органы	61,6	**60,1**
	Не знаю, как поступлю	11,4	7,0

Оценка роли государственных и негосударственных органов/организаций в борьбе с мелкими правонарушениями. Предупреждение преступности – это многоуровневая система мер государственного и общественного характера, направленных на устранение причин и условий преступности либо их нейтрализацию (ослабление, ограничение), и тем самым способствующих сокращению преступности. Успех данного процесса во многом зависит от того, какой уровень взаимодействия существует между правоохранительной системой и обществом.

В развитых странах взаимоотношения полиции и общества строятся на принципах двусторонней связи: полиция оповещает, население реагирует. С одной стороны, большая часть личного состава полицейских работает на местах. С другой стороны, население массово вовлечено в работу по поддержанию общественной безопасности. На местах создаются советы по работе с населением, развито волонтёрское движение. Какие меры предпринимаются в Казахстане и как они влияют на профилактику правонарушений в нашей стране?

Согласно Плану организационных и практических мероприятий по обеспечению принципа «нулевой терпимости» к беспорядку и правонарушениям на 2014 год, работа в данном направлении ведется на основе межведомственного взаимодействия, в тесном сотрудничестве с местными органами власти и заинтересованными организациями. К работе по профилактике мелких правонарушений и формированию культуры «нулевой терпимости» привлекают НПО и общественные организации. Рассматривается возможность введения института волонтерства в обеспечении правопорядка и борьбе с преступностью [4].

С 2013 г. при Министерстве внутренних дел РК и при всех региональных ДВД созданы и функционируют Общественные

советы, одной из основных целей которых является обеспечение взаимодействия органов внутренних дел с неправительственными организациями, институтами гражданского общества и населением по вопросам противодействия преступности и профилактики правонарушений. В их составы включены видные общественные деятели, журналисты, представители депутатского корпуса, НПО и научных организаций.

Практика привлечения общественности для профилактики преступности, правонарушений в Казахстане осуществляется с 2004 г., когда был принят Закон «Об участии граждан в охране общественного порядка». На текущий момент в Казахстане насчитывается более 4,5 тыс. общественных формирований, в том числе: студенческие отряды, добровольные народные дружины (которые существовали в СССР), сарбазы, сакшы (в сельских регионах). Общая численность насчитывает 26 тыс. человек. Эти формирования совместно с сотрудниками органов внутренних дел участвуют в рейдовых мероприятиях, в профилактике правонарушений. В отдельных регионах страны стартовали проекты по привлечению граждан к профилактике преступности. Так, например, в Северо-Казахстанской области, Шымкенте, Алматинской области и в ряде других регионов РК реализуется проект «Соседский присмотр». Его главная задача – развивать тесные, доверительные связи между проживающими по соседству людьми и сотрудниками полиции.

Анализ СМИ свидетельствует о системно проводимых в масштабах районов, городов, областей мероприятий по повышению правосознания граждан и формированию «нулевой» терпимости к беспорядку и мелким правонарушениям, активными участниками которых выступают представители как правоохранительных органов, так и гражданского общества.

Согласно результатам социологического опроса (табл. 5), наиболее важной в недопущении и борьбе с мелкими правонарушениями в районе своего проживания респонденты считают фигуру участкового полицейского (73,5%). Вторую позицию заняли районные отделения полиции (69,4%). На третьем месте – местные органы власти (62,1%).

Каждый второй из опрошенных (58,6%) считает вклад рядовых жителей районов в поддержание порядка в месте своего проживания не менее ценным. Каждый четвертый (28,3%) не видит никакой роли простых жителей в борьбе с мелкими правонарушениями.

Надо отметить, что по результатам опроса, проведенного в 2013 г., роль рядовых жителей оценивалась выше, чем вклад местных органов власти (53,1% против 48,6%). Население стало более активно апеллировать к государственным органам в вопросах борьбы с мелкими правонарушениями, оценивая их действия как наиболее эффективные.

В оценке роли таких субъектов, как духовенство, местные авторитетные люди и Общественные советы при ДВД почти каждый пятый затруднился с ответом. В целом, восприятие их роли на уровне общественного сознания преимущественно положительное. Тем не менее, 30% опрошенных считают, что эти субъекты никакой роли в поддержании порядка в месте их проживания не играют. Роли духовенства большее значение придают респонденты в возрасте 25–34 лет и старше 65 лет, казахи, сельчане, с полным или неполным средним образованием. О вкладе местных авторитетов чаще говорили респонденты в возрасте 55–64 лет, сельские жители.

В отношении НПО большинство опрошенных выбрали варианты либо «никакой роли» либо «затрудняюсь ответить». Доля тех, кто считает, что неправительственные организации вносят позитивный вклад в борьбу с мелкими правонарушениями в их районе проживания, составляет 28,9%.

В опросе 2014 г. в перечень субъектов были добавлены районные отделения полиции и Общественные советы при ДВД. 69,4% опрошенных оценили роль РОПов как положительную. На долю Общественных советов пришлось лишь 45,6% положительных оценок при 23,1% неопределенных. Очевидно, что роль и функции Советов недостаточно известны широкой аудитории.

Таблица 5

Как Вы считаете, какова роль следующих субъектов в недопущении и борьбе с мелкими правонарушениями в Вашем районе проживания?

Субъекты	Оценка роли	2013	2014
Участковый полицейский	Скорее, положительная	63,4	73,5
	Никакой роли	15,6	18,8
	Скорее, отрицательная	12,1	0,9
	Затрудняюсь ответить	8,9	6,8

Районные отделения полиции	Скорее, положительная	---	69,4
	Никакой роли	---	19,8
	Скорее, отрицательная	---	0,8
	Затрудняюсь ответить	---	10,0
Местные органы власти	Скорее, положительная	48,6	62,1
	Никакой роли	25,4	24,4
	Скорее, отрицательная	12,0	1,7
	Затрудняюсь ответить	14,0	11,8
Рядовые жители	Скорее, положительная	53,1	58,6
	Никакой роли	22,0	28,3
	Скорее, отрицательная	9,2	2,4
	Затрудняюсь ответить	15,7	10,7
Духовенство: служители мечетей, церквей	Скорее, положительная	41,1	48,9
	Никакой роли	26,9	29,9
	Скорее, отрицательная	9,1	2,5
	Затрудняюсь ответить	22,9	18,7
Местные авторитетные люди	Скорее, положительная	29,6	47,2
	Никакой роли	33,1	30,0
	Скорее, отрицательная	10,2	3,8
	Затрудняюсь ответить	27,2	19,0
Общественный совет при ДВД области	Скорее, положительная	---	45,6
	Никакой роли	---	29,8
	Скорее, отрицательная	---	1,5
	Затрудняюсь ответить	---	23,1
Общественные дружины, отряды	Скорее, положительная	41,2	42,5
	Никакой роли	29,6	39,8
	Скорее, отрицательная	8,5	1,7
	Затрудняюсь ответить	20,8	16,1
Неправительственные организации	Скорее, положительная	26,4	28,9
	Никакой роли	32,1	37,5
	Скорее, отрицательная	11,2	3,9
	Затрудняюсь ответить	30,4	29,7

Надо отметить, что по сравнению с результатами опроса 2013 г., в 2014 г. на фоне значительного снижения отрицательных оценок наблюдается заметный рост положительных оценок по всему перечню субъектов, кроме общественных дружин и НПО. Наибольший прирост положительных оценок демонстрируют местные авторитетные люди (+17,6%) и местные органы власти (+13,5%).

В отношении участковых полицейских доля отрицательных оценок практически сведена к нулю, при этом наблюдается 10%-ный рост положительных оценок. Парадокс оценки роли участкового инспектора заключается в том, что только 25,5% респондентов знакомы со своим участковым, 27,2% – видели 1–2 раза, но не знают, как зовут. Большая часть – 45,7% – не знакомы со своим участковым инспектором. И это несмотря на то, что, согласно Правилам назначения участковых инспекторов полиции, выбор кандидатуры происходит с учетом мнения населения административного участка [5].

Социально-демографический анализ показывает, что чаще всего с участковыми инспекторами знакомы мужчины, респонденты старше 45 лет, русские, жители сельской местности.

Оценка готовности населения содействовать борьбе с мелкими правонарушениями. Тема укрепления взаимодействия с общественностью остается одной из актуальных на сегодняшний день. Для участковых инспекторов полиции – это самый важный рычаг профилактики правонарушений и борьбы с преступностью.

Организация взаимодействия с общественностью регулируется Законом РК «Об участии граждан в обеспечении общественного порядка» и Приказом МВД РК «Об утверждении Правил о порядке, формах и видах привлечения граждан к мероприятиям по обеспечению общественного порядка». Привлечение общественности к мероприятиям по осуществлению поддержания общественного порядка также нашло свое отражение в проекте Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014–2020 гг., где прописано, что «именно через призму общественного участия в обеспечении правопорядка, возможно достичь «нулевую» терпимость к противоправным проявлениям в обществе» [6].

Готовы ли казахстанцы на добровольной основе оказывать содействие органам правопорядка в поддержании общественной безопасности и борьбе с мелкими правонарушениями по месту своего проживания?

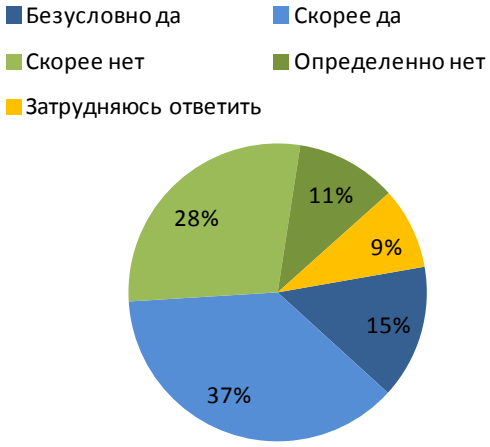
Каждый второй из опрошенных (52%) заявил о том, что он готов оказывать содействие органам правопорядка в поддержании общественной безопасности и борьбе с мелкими правонарушениями по месту своего проживания. 39% – отказались от подобного

сотрудничества. Чаще всего это жители сельской местности, со средним образованием.

Неоднозначность в восприятии роли помощника правоохранительных органов прослеживается и в выборе форм сотрудничества. Больше половины (56%) из тех, кто готов помогать, предпочли бы сделать это анонимно. Только каждый четвертый (25,9%) из этой группы готов не только проинформировать о правонарушении, но и выступить свидетелем по этому делу. 7,3% опрошенных готовы вступить в ряды добровольных народных дружинников, а 5,7% – стать членами общественной организации, занимающейся вопросами сохранения и поддержания правопорядка.

Готовность помогать правоохранительным органам как осознанная гражданская позиция, предполагающая высокий уровень ответственности, характерна для каждого третьего. Почти треть опрошенных (31,9%) не видят себя в роли помощника органов правопорядка (диаграмма 4).

Диаграмма 4



Готовы ли Вы оказывать содействие органам правопорядка в поддержании общественной безопасности и борьбе с мелкими правонарушениями по месту своего проживания? (%)

Основной причиной, которая может повлиять на людей, чтобы они оказали помощь правоохранительным органам в борьбе с мелкими правонарушениями, по результатам опроса, была названа возможность оказать влияние на ситуацию в месте своего проживания, улучшить ее. 42% опрошенных считают, что этот аргумент может стать хорошей мотивацией для принятия решения о содействии.

В 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась доля тех, кто считает, что к сотрудничеству с правоохранительными органами человека может подвигнуть угроза безопасности родных и близких людей (с 31,8 до 35,4%), и тех, кто стал бы сотрудничать с полицией, если бы был уверен в результате (с 28 до 34,3%).

В свете заявлений о введении материальных поощрений и вознаграждений за содействие правоохранительным органам в расследованиях и предупреждениях правонарушений, увеличилось число респондентов (с 10,3 до 13,7%), рассматривающих помощь правоохранительным органам как источник получения дохода.

С 14,2 до 20,1% увеличилась доля респондентов, готовых пойти на сотрудничество с полицией, если получат уверенность, что другие делают то же самое (диаграмма 5).

Диаграмма 5

Что в большей степени может подвигнуть ваших знакомых и близких на сотрудничество с органами правопорядка в борьбе с мелкими правонарушениями? (%)

Рейтинг препятствий для оказания гражданами содействия органам правопорядка в борьбе с мелкими правонарушениями призван выявить основные предубеждения, которые существуют в общественном сознании и которые могут создавать барьеры для развития народной инициативы по поддержанию общественного порядка.

На первом месте – нежелание быть вовлеченным в уголовно-процессуальное дело в качестве свидетеля. Каждый третий считает, что отказ от сотрудничества с органами правопорядка может быть вызван опасениями мести со стороны родственников преступника, а также недоверием к органам правопорядка (29,4%). Существенно увеличилась доля тех, кто опасается общественного осуждения и порицания, в частности, получить ярлык «стукача» (с 15,1 до 23,1%) (диаграмма 6).

Диаграмма 6

Что, по Вашему мнению, на сегодняшний день препятствует оказанию вашими знакомыми и близкими содействия органам правопорядка в борьбе с мелкими правонарушениями? (%)

8.3 Оценка политики по формированию «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям в Казахстане

Проводящаяся в Казахстане политика по формированию «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям охватывает различные направления: информационно-пропагандистское, законодательное, правоохранительное и воспитательное.

Информационно-пропагандистские меры. Пропаганда идеи «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям осуществляется в рамках государственного социального заказа в виде отдельных статей и информационных выпусков. Сюда же можно включить отдельные интервью представителей правоохранительной системы в СМИ.

Как отмечалось выше, социологическое исследование показало, что среди населения так и не сформировалось мнение о том, что такое «нулевая» терпимость и что такое «мелкие правонарушения». Только 18% опрошенных хорошо осведомлены о том, что в стране проводится политика «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям, 43% что-то слышали об этом, 40% ничего не

знают. О мерах наказания, предусмотренных за мелкие правонарушения, знают только 37% опрошенных.

Качество материалов, подготавливаемых государственными органами в рамках этой политики, оставляет желать лучшего. А негосударственный сектор, привлекаемый для работы в данном направлении, понимает задачу слишком буквально. Показателен случай с билбордами в г. Алматы, на которых пешеход, нарушивший правила перехода дороги, сравнивается с бараном. Эти фотографии вызвали негодование у общественности и после многочисленных жалоб были сняты [7].

Таким образом, очевидно, что необходимо выработать комплексный подход и разработать единый стандарт для информационно-пропагандистских мер по предотвращению совершения мелких правонарушений.

Законодательные меры. В законодательной сфере государство на сегодняшний день проявляет высокую активность. В 2013 г. Генеральная прокуратура презентовала проект нового Уголовного кодекса, который к сегодняшнему дню одобрен Сенатом Парламента Казахстана. В новом УК вводится двухзвенная система уголовно-наказуемых деяний. Теперь правонарушения будут подразделяться на уголовные проступки и преступления.

Уголовные проступки – это новая категория для законодательства РК, заимствованная из международной уголовной практики. В их число включаются незаконные действия, находящиеся на «стыке» административного правонарушения и преступления. Всего проектом предусматривается перечень из 171 уголовного проступка, из которых 58 составов «перекочевали» из Кодекса об административных правонарушениях, 9 новых, и 104 – действующие преступления небольшой тяжести.

По оценкам представителей правоохранительных структур, с принятием и введением в действие нового Уголовного кодекса следует ожидать нового «статистического» всплеска преступности, в первую очередь, преступлений небольшой и средней тяжести. По прогнозам специалистов, количество преступлений в связи с этими изменениями в УК возрастет с текущих 360 тыс. до 600–900 тыс. ежегодно.

Также следует указать, что с переводом некоторых статей из Административного кодекса в Уголовный кодекс произойдет уже-

сточение наказаний по наиболее общественно значимым правонарушениям. Данная мера, согласно планам правоохранительных органов, призвана помочь в борьбе с мелкими и часто встречающимися незаконными деяниями, повысив уровень общественной безопасности и стандарты жизни. Причем признаки усиления карательных функций государства наблюдаются уже сейчас – например, в 2014 г. существенно выросли объемы штрафов за нарушение правил дорожного движения.

Как показали результаты опроса населения, повышение штрафов за нарушение Правил дорожного движения оказалось не только наиболее известной населению мерой (85,2%), но и вошло, по версии населения, в пятерку наиболее эффективных принимаемые мер, способствующих снижению уровня мелких правонарушений в обществе. Также более 70% опрошенных считают, что положительный результат принесет контроль над выполнением Правил содержания домашних животных, нормативного документа, который принимается на уровне местных областных администраций.

Надо отметить, что в рамках реализации политики «нулевой» терпимости, в МВД РК в течение 2014 г. выполнялся План организационных и практических мероприятий по обеспечению принципа «нулевой» терпимости к беспорядку и правонарушениям. Однако, как отметили сами представители госорганов, на сегодняшний день отсутствует общенациональная программа, согласно которой, происходила бы комплексная и централизованная реализация этой политики. Как правило, принимаются отраслевые или региональные программы, в рамках которых предусматриваются тактические меры, а также закладывается бюджет на ее реализацию.

Вместе с тем, можно позитивно оценивать законодательные меры, принятые в стране в рамках борьбы с мелкими правонарушениями. Ужесточая наказания, Казахстан идет по пути развитых стран, где система штрафов является главным инструментом профилактики мелких нарушений.

Правоохранительные меры. Правоохранительными мерами является комплекс управленческих и технических решений, принятых государством для усиления (оптимизации) работы правоохранительных структур. Сюда относятся: увеличение штата правоохранительных структур; введение выборности участковых

полицейских; упразднение дорожной полиции и объединение ее с дорожно-патрульной службой; увеличение количества уличных камер наблюдения и др.

По результатам опроса населения, 9 из каждых 10 опрошенных считают установку фото- и видеокамер эффективной мерой в борьбе с правонарушениями. По их мнению, данная мера будет способствовать снижению уровня мелких правонарушений.

Увеличение количества полицейских и объединение патрульно-постовой службы и дорожной полиции также пока еще не принесли видимого результата. Высокими остаются как уровень уличной преступности, так и число дорожно-транспортных происшествий.

Результаты опроса показали, что только 66,5% участникам опроса известно о факте объединения патрульно-постовой службы и дорожной полиции. 70% из них рассматривают данное решение как эффективное.

Неоднозначные в информационном плане последствия получило внедрение новой системы электронной регистрации заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, которая начала действовать в органах внутренних дел и финансовой полиции с 2011 г., приведшей к резкому увеличению количества регистрируемых преступлений. Недостаточная информационная освещенность данного события привела к обвинениям в ухудшении криминогенной ситуации, не принимающим во внимание аргумент Генеральной прокуратуры РК о том, что новые текущие показатели преступности свидетельствуют об эффективности органов правопорядка в области учета совершаемых правонарушений, максимально исключив практику укрывательства правонарушений.

Воспитательные меры. Воспитание культуры нетерпимости к правонарушениям – это функция, с которой государственные органы на сегодняшний день практически не справляются. В СМИ упоминается о случаях, когда представители органов правопорядка проводят в учебных заведениях лекции, беседы и разъяснительные работы. Есть информация, что сейчас разрабатывается учебник по правовой грамотности для маленьких детей, который будут внедряться через МОН. Но практически отсутствует социальная реклама на республиканском телевидении по теме «нулевой» терпимости к мелким нарушениям, что является

серьезным упущением. Нет интересных видео-, радиоматериалов. Отсутствует работа с молодежью через социальные сети. Тем не менее, согласно результатам опроса населения, роль местных органов власти в недопущении и борьбе с мелкими правонарушениями в районе проживания, респондентами оценивается достаточно высоко – 62,1% положительных откликов.

Работа с общественностью. Работа с общественностью является одним из важнейших элементов политики по формированию нетерпимости к мелким нарушениям. На сегодняшний день, с учетом мирового опыта, в отдельных регионах страны стартовали проекты по привлечению граждан к профилактике преступности. Так, например, в Северо-Казахстанской области успешно реализуется проект «Соседский присмотр», суть которого заключается в активном взаимодействии сотрудников полиции с жильцами дома, участка. Для этого с помощью СМИ и уличной рекламы было распространено сообщение: «Если Вы заметили нарушения порядка или Вам показалось что-то подозрительным, просим сообщить в полицию. Безопасность Вашего дома, родных и близких в Ваших руках», – с указанием телефона доверия. Представители органов власти СКО весьма положительно отзываются о результатах этого проекта [8].

После этого похожие проекты начали запускаться в других регионах Казахстана (Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Алматинской областях, г. Шымкенте), где также достигнуты положительные результаты, если верить официальной информации.

К сожалению, на уровне населения действия общественных дружин и отрядов оцениваются гораздо ниже работы органов правопорядка и традиционных авторитетов (духовенство, аксакалы). Почти 40% считают, что они не играют никакой роли в борьбе с мелкими правонарушениями на местном уровне.

Следует признать, что попытки государства внедрить институт «доверительного сотрудничества» приносят свои плоды, главным образом, за счет финансового стимулирования активности граждан. Главное – сделать максимально доступной для граждан саму процедуру обращения и обеспечение полной конфиденциальности.

Действительно, увеличилось число респондентов (с 10 до 14%), кто рассматривает помощь правоохранительным органам как источник получения дохода. Но, тем не менее, существенно

увеличилась доля тех, кто опасается общественного осуждения и порицания, в частности, получить ярлык «стукача» (с 15 до 23%). Следует обратить внимание на то, что большое значение данному обстоятельству придают молодые респонденты.

В целом, результаты исследования показали, что готовность помогать правоохранительным органам как осознанная гражданская позиция, предполагающая высокий уровень ответственности, характерна лишь для каждого третьего респондента. Но, по сравнению с результатами опроса 2013 г., в 2014 г. произошел незначительный сдвиг в сторону открытого сотрудничества с полицией.

Таким образом, говоря об основных препятствиях для формирования новой культуры «нулевой» политики в казахстанском обществе, можно сделать вывод о том, что основным препятствием остается отсутствие выраженного желания противостоять мелким правонарушениям. Это как раз является показателем того, что на сегодняшний день люди на уровне своих убеждений не воспринимают идею «нулевой» терпимости. Наоборот, преобладают терпимость и некритичное восприятие нарушений общественного порядка, загрязнения окружающей среды и хулиганского поведения. В данной ситуации государство в лице Министерства внутренних дел и его областных подразделений остаются основными инстанциями, планомерно ведущими работу по созданию условий для формирования «нулевой» терпимости к мелким правонарушениям при невысоком уровне обратной связи с общественностью.

Литература

1. Тактика нулевой терпимости //http://www.zaborov.ru/blog/?p=3752

2. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012, 15 декабря.

3. Теория разбитых окон: распространение беспорядка // http://socioline.ru/pages/teoriya-razbityh-okon-rasprostranenie-besporyadka

4. Полиция «шаговой доступности» // http://www.ng.ru/ideas/2013-12-04/5_police.htmlhttp://www.ng.ru/ideas/2013-12-04/5_police.html

5. План организационных и практических мероприятий по обеспечению принципа «нулевой» терпимости к беспорядку и правонарушениям на 2014 год //http://taran.gov.kz/ru/node/9155

6. Проект Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы // http://prokuror.gov.kz

7. «Создатели билбордов «пешеходы-бараны» не хотели обидеть алматинцев» // http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sozdateli-bilbordov-peshehodyi-baranyi-ne-hoteli-obidet-almatintsev-217481/

8. *Ольга Шиян.* Пресс-служба ДВД СКО. Три года назад в СКО стартовала профилактическая программа «Соседский присмотр» // http://www.police.sko.kz/rus/index.php?pid=sosedskii_prismotr

9 СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА

9.1 Основные факторы формирования национального корпуса казахского языка

Понятие Национального корпуса казахского языка. Национальный корпус казахского языка (НККЯ) представляет собой уникальный лексикографический труд новой формации, сконцентрировавший исследовательский опыт всего казахстанского лингвистического сообщества на протяжении многих лет, в котором в экстрагированном виде представлена исчерпывающая культурно-языковая информация о фундаментальных морально-этических, нравственных ценностях, духовных приоритетах, традициях, миропонимании казахского народа с древних времен до наших дней.

Это – глубоко аннотированная, открытая компьютерная гипертекстовая система, включающая более 300 млн. словоупотреблений казахского языка. Данный объемный лексикографический ресурс будет постоянно расширяться, пополняться новыми словами, понятиями.

Идея сохранения, бережного отношения к своей культуре, языку была озвучена Президентом Н.А. Назарбаевым в программном документе «Стратегия «Казахстан-2050»: «Мы не должны забывать, что адекватный ответ вызовам времени мы сможем дать только при условии сохранения нашего культурного кода: языка, духовности, традиций, ценностей. Тогда, когда нарушается программный код. Так и в жизни. Если нация теряет свой культурный код, то разрушается и сама нация. Этого нельзя допустить!» [1].

Корпусная лингвистика – это один из разделов компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с использованием компьютерных технологий. На современном этапе целесообразность создания и смысл использования

корпусов не вызывает никаких сомнений и споров. В связи с этим следует разъяснить смысл термина «*лингвистический, или языковой корпус текстов*» казахского или других языков. Во-первых, под этим термином понимается большой, представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач. Во-вторых, в понятие «корпус текстов» входит также система управления текстовыми и лингвистическими данными, которую в последнее время чаще всего называют *корпусным менеджером* (или корпус-менеджером). Это – специализированная поисковая система, включающая программные средства для поиска данных в корпусе, получения статистической информации и предоставления результатов пользователю в удобной форме [2].

Можно сказать, что все современные лингвистические исследования и работы по составлению словарей и грамматик так или иначе ориентированы на использование представительных корпусов текстов.

Первые лингвистические корпусы текстов появились в 60-е гг. прошлого столетия. В 1963 г. в Брауновском университете (США) впервые был создан большой корпус текстов на машинном носителе (Brown Corpus). В первой половине 1990-х гг. корпусная лингвистика окончательно сформировалась как отдельный раздел науки о языке. При этом она тесно взаимодействует с компьютерной лингвистикой, используя ее достижения и, в свою очередь, обогащая ее.

В настоящее время корпусы созданы для многих языков мира и проводятся соответствующие исследования над созданием Национального корпуса различных языков мира.

Поиск в Национальном корпусе казахского языка (и др. языков) позволяет по любому слову или словоформе построить конкорданс – список всех употреблений данного слова в контексте со ссылками на источник. Корпусы могут использоваться для получения разнообразных сведений и статистических данных о языковых и речевых единицах. В частности, на основе Национального корпуса казахского языка можно получить данные о частоте словоформ, лексем, грамматических категорий, проследить изменение частот и контекстов в различные периоды времени, получить данные о совместной встречаемости лексических единиц и т. д. Корпусы призваны служить также источником и инструментом

лексикографических работ по подготовке разнообразных исторических и современных словарей. Данные корпусов могут быть использованы для построения и уточнения грамматик и в целях обучения языку [2].

Можно сказать, что корпус – это уменьшенная модель языка или подъязыка. Важнейшее понятие корпусной лингвистики – репрезентативность. Под репрезентативностью понимается необходимо-достаточное и пропорциональное представление в корпусе текстов различных периодов, жанров, стилей, авторов и т. п.

Таким образом, *Национальный корпус казахского языка* рассматривается как: открытая, постоянно пополняющаяся, расширяющаяся и углубляюшаяся инновационная информационно-справочная система, сбалансированная и представительная по объему (300 млн. словоупотреблений), оснащенная всеми возможными видами полной, глубоко аннотированной и удобной разметки, поддерживающая функционирование государственного языка и обслуживающая потребности в лингвистических знаниях широкого круга пользователей, требующая непрерывной научной и технической поддержки; уникальный справочник, превышающий возможности всех вместе взятых словарей и грамматик, созданных трудом многих поколений лингвистов-лексикографов: корпус по запросу в течение секунды предоставляет исчерпывающий массив информации о языке, сопровождая их статистическими данными, расширяет эмпирическую базу и придает особую объяснительную силу лингвистическим исследованиям, позволяя ставить принципиально новые задачи и получать более точную картину языкового существования и доказательства функционирования в казахском языке конкретных явлений.

Создав НККЯ, в перспективе можно: 1) катализировать процесс обучения государственному языку, что имеет значение для консолидации казахстанского общества, его духовной безопасности и формирования национальной идентичности; 2) в несколько раз увеличить качество лингвистических исследований, значительно упростить процедуру обработки языкового материала и, наконец, поднять уровень достоверности и объективности результатов научных изысканий по казахскому языкознанию, сравнительно-сопоставительной лингвистике, что особо важно для укрепления научно-теоретической базы государственного языка; 3) создать предпосылки для изучения вопросов отечественной исто-

рии, литературы, культуры и др. гуманитарных наук в тесной интеграции с языком, что позволит открыть множество новых, ранее не изученных знаний о казахском этноязыковом сообществе и его представителях и мн. др.; 4) поднять уровень знаний казахстанского гражданина и всех интересующихся казахским как национальным и государственным языком, тем самым укрепить престиж языка в казахстанском и мировом культурном пространстве.

Отражение культурной семантики в языковых единицах в составе Национального корпуса казахского языка. На сегодня качественное функционирование государственного языка невозможно представить без его использования в интернет-пространстве и привлечения информационных технологий в процесс его обучения и исследования. Об этом в Послании Президента Республики Казахстан народу страны «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. сказано: «Қазақ тілі бүгінде ғылым мен білімнің, интернеттің тіліне айналды. Қазақ тілінде білім алатындардың саны жыл өткен сайын көбейіп келеді. ....Енді ешкім өзгерте алмайтын бір ақиқат бар! Ана тіліміз Мәңгілік Елімізбен бірге Мәңгілік тіл болды. Оны даудың тақырыбы емес, ұлттың ұйытқысы ете білгеніміз жөн» [3].

Приоритетами НККЯ являются: *первое* – обеспечение функционирования «казахского языка как духовного стержня» нации (Стратегия «Казахстан-2050»); *второе* – реализация принципов Культурного проекта Триединства языков, инициированного главой государства.

В связи с необходимостью реализации первого приоритета важно теоретически обосновать обогащение НККЯ культурной семантикой. Раскрытие культурной семантики, т. е. культурных кодов, содержащих богатую информацию о миропонимании, мировосприятии народа, систему знаний о мироустройстве, природе, обществе и человеке. Обогащенный такой информацией НККЯ будет иметь неоспоримое преимущество над всеми другими национальными корпусами языков. Для этого должны использоваться результаты многочисленных исследований в казахском языкознании по лингвокультурологии, лингвокогнитологии, а также по лингвокультурологической лексикографии.

Следует подробно остановиться на вопросе значимости раскрытия в казахских словарях *культурных кодов*, сокрытых в этномаркированных языковых единицах, и показать, что это даст языковым

субъектам (языковым личностям, социальным группам, народу, нации). Если основными единицами, подлежащими лексикографированию в лингвистической лексикографии, являются лексико-фразеологические единицы, и раскрывается только их языковая семантика, то в лингвокультурологической лексикографии показывается и скрытая информация, закодированная в культурных кодах, содержащаяся в этномаркированной лексико-фразеологии языка. Таким образом, раскрывается скорее концепт, нежели слово; единицей лингвистической лекскографии является лексема, как таковая, а единицей лингвокультурографии – лингвокультурема / лингвокультурологический концепт (концепт, культуроним, лингвоконцепт, этнолексема, логоэпистема, константа).

Так как единица лингвокультурологии отражает явление на стыке языка и культуры, необходимо особо остановиться на теории лингвистической относительности Сепир-Уорфа. По данной теории, язык – это особая система знаков, которая хранит в себе определенную систему ценностей. Выражаемые в нем значения имеют оценочность и складываются в коллективную философию, свойственную всем носителям данного языка.

По данной теории, носитель языка невольно становится и носителем коллективной философии, понимает объективные явления и вещи так, как диктует понимать их данный язык. Например, в казахском языке для описания красоты девичьих глаз существует эталон «бота көз» (глаза верблюжонка). Данная метафорическая идиома означает, что для казаха красота женских глаз оценивается тем, что в ней зрачок должен быть больше, чем белок, и должен быть черным. Для сравнения можно посмотреть аналогичный эталон красоты женских глаз в русском языке: «синеглазая», «голубоглазая», однако в казахской эстетической культуре глаза с синим, зеленым зрачком не воспринимаются как красивые, а, наоборот, обозначаются лексемами, имеющими отрицательный оттенок (көккөз, көзі тұздай): глаза как соль. Таким образом, языковые картины мира у разных языков разные. Развивая эту мысль, можно привести высказывание Л. Вайсгербера о родном языке: «В языке конкретного сообщества живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка» [4, с. 250].

Лингвоконцепт – единица познания, репрезентирующаяся через языковые единицы, составляющая лингвосемиотической

системы. Что даст исследование концепта, раскрытие его и популяризация для субъекта казахского языка?

Мы полагаем, что, раскрывая лингвокультурологическое содержание языковых единиц в общественном сознании казахоязычного сообщества, можно возродить следующие системы знаний и добиться новых позитивных духовных сдвигов:

- Возродить национальное миросозерцание;
- Утвердить убеждение об уникальности национальной материальной культуры;
- Раскрыть знания об особенностях освоения казахами географической среды – жизненного пространства;
- Раскрыть системы знания о путях сохранения целостности территории казахов, тем самым – укрепить морально-правовые основы ее принадлежности государствообразующей нации;
- Посредством анализа динамики развития концептов сформировать знания об особенностях освоения времени;
- Воспроизвести систему национальных ценностей, дополненную заново раскрытыми системами знаний;
- Обогатить понятийный фонд лингвистической информацией о беспрецедентных феноменах, созданных казахской нацией, входящих в систему общечеловеческих ценностей;
- Углубить знания о системе идентификаторов национальной идентичности; показать универсальные «артефакты» и источники для исследований по казахской культуре, истории, литературе, археологии, состоящие из системы культурных кодов, закодированных в языковых единицах;
- В разработке новой концепции методики преподавания казахского языка как национального и государственного, нацеленной на формирование культурно-языковой личности как субъекта национально-государственной идентичности.

Инвентаризация национальных лингвокультурологических концептов позволит получить ясное представление об особенностях национальной материальной культуры. Полагаем, что только тогда будет полной фактология, доказывающая тезис о том, что «казахская материальная культура, в европоцентрических научных взглядах клишированная как «степная», «кочевая», отличается от европейской, ее никак нельзя с ней сравнивать, тем более – измерять мерками, параметрами, выработанными западной ци-

вилизацией. В основе казахской материальной культуры лежит принцип гармонии с природой. Однако попытки сравнения ее с европейской без учета ее основного принципа приводит многих к поверхностным заключениям следующего характера: «дикая, неразвитая культура без высотных домов, заводов». Тогда как материальная культура казахов создается не только для «получения от природы-матушки всех благ», а еще, в основном, для сохранения ее целостности и гармонии. Такая культура отлична, в некоторой степени – даже противоположна западной культуре, сущностью которой является девиз: «изменить мир вокруг себя».

Особенности освоения географической среды – жизненного пространства тоже глубоко и подробно раскрываются посредством лингвокультурологических концептов. Знания, отраженные в национальной лингвоконцептологии, показывают однобокость популярного доныне суждения о том, что казахи освоили и сохранили свои земли копьем и силой (*білектің күшімен, назаның ұшымен*).

Чтобы освоить такие большие территории, нужны были большие знания. Во времена отсутствия техники только знаниями о растительности, географическом рельефе, водных ресурсах, климатических особенностях, астрономии, недрах и т. д. можно было укрепить право собственности на свои земли. Все эти системы народных знаний о собственном географическом пространстве закодированы в лексических единицах языка. Например, знания, сокрытые в названиях географических аппелятивов: *дөң, дөңес, бел, белес, арқа, асу, төбе, жота, шың, қырат, мұздақ, мұзарт, шоқы, шоқтық, шоқпыт, жықпыт, жыра, шыңырау, қарасу, ақсу, көксу, қақ су, қом су* и т. д.; в ботанических народных терминах, имеющих гипонимическую, гиперонимическую иерархию: *өлеңшөп, сасықшөп, үшөп, сасыр, мырық, қаттар, ащышөп, ақөлең, қараөлең* и т. д.; в названиях природных явлении: *құс қанаты, құралайдың салқыны, текебұрқақ, ақпан-тоқпан, отамалы* и т. д.; в астрономических названиях: *сайып қыран, айналма жұлдыз, Үркер, Үш арқар таразы, Сүмбіле, Қамбар тоғысы, ескі ай, жаңа ай, өліара* и т. д., – имеют в основе многовековую практику исследования, изучения родного пространства. Причем народная классификация будь то ботанических, будь то географических объектов отличается рациональностью, системностью, подробностью и адаптированностью к казахскому типу хозяйствования и миропонимания.

Проблема декодирования культурных кодов национальной культуры. Понимать язык односторонне, в качестве лишь коммуникативного средства – совершенно недостаточно. В языке заложены два вида системы знаний. Первое – языковое знание, т. е. лексико-фразеологическое значение языка. Значение слова – особый вид знаний, сформировавшихся на протяжении веков в сознании этнокультурного языкового коллектива. Второе – неязыковая система традиционных знаний. Вид этого знания – традиционное мировоззрение в сознании этноса, которое накопилось на протяжении веков из жизненного опыта этноса (народа, нации) и передается по наследию от поколения к поколению. Несмотря на то, что такого рода знание носит не языковой характер, оно закреплено с помощью языка в сознании коллектива и объективируется через языковые единицы. Лингвокультурологи интерпретируют не язык, а систему знаний в сознании этноса с помощью языкового материала. Два вида знаний, соединяясь друг с другом, формируют в сознании культурно-языковое пространство.

В связи с этим, особое место занимает определение семантики культуронимов – знаний, структурировавшихся на фоне таких языковых единиц и превратившихся в познавательную единицу. У носителя языка, ограниченного только языковой семантикой, будут ограничены культурное пространство, культурно-языковая компетенция.

Система традиционных знаний в сознании этноса сохранилась в языке, в его лексико-семантических единицах. В сознании они закрепляются и фиксируются через различные понятия, названия. Знания в форме понятий объективируются (репрезентируются) с помощью слова. Такие понятия формируются в сознании в форме лексического значения в языке и превращаются в лексико-семантическую единицу языка. На фоне данной лексико-семантической единицы возникает культурно-национальная семантическая структура.

Знания в виде концепта, связанные в сознании с традиционной духовной культурой народа, выявляются с помощью культурно-языковых единиц. Культурный код, образующий языковой и неязыковой смысл концепта, не бывает постоянно «открытым», т. е. не бывает сам по себе понятным. Декодирование таких *закрытых кодов* в культурной семантике является одной из актуальных проблем адекватной интерпретации этнокультурных концептов.

К культурно-языковым знакам относятся: лексика с признаками культуры, фразеологические единицы, пословицы, поговорки, изречения (паремиологизмы), устойчивые словосочетания, народные метафоры, символы, эталоны, прецедентные тексты. Обобщенно их можно назвать *культуронимами*. Народное творчество, фольклор, художественные произведения мастеров художественного слова относятся к системе особых эстетических знаков; исторические, религиозно-мифологические тексты относятся к системе познавательно-традиционных знаков. Умение раскрывать культурную информацию, заложенную в коде таких знаков, демонстрирует лингвокультурную компетенцию носителя языка. В случае нехватки культурно-языковой компетенции неверно будет раскрыто содержание этнокультурных концептов, и, возможно, сделаны отрицательные выводы.

Так, например, из-за неправильного раскрытия культурных кодов таких слов и словосочетаний, используемых в традиционных обрядах казахского народа, как *құдаласу (сватовсто), қалыңмал (выкуп в виде скота за девушку-невесту)* в традиционной культуре, традиция «құдалық», «қалыңмал» ошибочно понимается (интерпретируется) в значении «продать девушку», «торговать девушкой».

Постоянное, в течение всех двенадцати месяцев, пребывание скотоводов лицом к лицу с природой, тесный контакт с окружающей средой, их жизненный опыт сформировали систему традиционных знаний. Система древних традиционных знаний кочевой общины скотоводов отличается своим разнообразием: народной ветеринарией, народными зоотехническими навыками (выработка эффективных методов получения различных видов продукции животноводства), миром животных и растительным миром, народной астрономией, народной метеорологией; народной географией, детально дифференцирующей природный ландшафт и земной рельеф.

Кочевое скотоводство требует от человека детального знания специфических особенностей каждого из видов домашних животных, видов их корма в зависимости от сезона, сезонных видов пастбищ, сезонных хозяйственных работ. Проведение важных сезонных видов работ по ведению хозяйства невозможно было без специального календаря. Если не руководствоваться хозяйственным календарем, то неизбежна потеря скота. Поэтому кочевые скотоводы разработали специальный календарь народных ис-

числений *тоғыс есебі* (исчисление схождений) в связи с природно-климатическими особенностями.

Тоғыс есебі, основой которого является система народных астрономических знаний, в конечном счете, является уникальным духовно-культурным творением кочевого скотоводства, повлиявшим на рост и развитие производительных сил в обществе.

Үркер – название одного из скоплений звезд, появляющегося на небосводе с востока под утро, заходящий на западе, один из наиболее почитаемых символов в древних представлениях народа. Казахские звездочеты узнавали вхождение «шілде» – сорока дней самого жаркого периода лета, следя за движением Үркер. 10–12 мая Үркер «опускается на землю», 40 дней находится там, примерно 20–22- июня на короткое время показывается с востока, затем скрывается с восходом солнца. Это явление звездочеты называли *Үркердің көкке шығуы* «восхождение Үркера на небосвод».

На небосводе, увидев созвездия Ориона, Весов, Сириуса, расположенных под углом и возглавляемых Үркер, звездочеты называют это *сочетанием (выстраиванием) звезд*. Посмотрев на небосвод, человек, увидевший звезды, представляет себе силуэт переходящего горы верблюжьего каравана. В народной этимологии Үркер означает «*малдың үркіп бөлініп қалған үйірі*», т. е. «вспугнутый и разделенный небольшой табун».

В народе Үркер называют старшим из звезд «*Үркер – жұлдыз ағасы*». Таким образом, звезды, подобно каравану, к концу марта выстраиваются в одну прямую на западном горизонте. Звездочеты это видение называли «*жұлдыздар қатар түзепті*» *(звезды выстроились в ряд)*, «*жұлдыздар теңесіпті*» *(звезды уравнялись)*, «*күн мен түн теңескен*» *(равноденствие)*. Наступление равноденствия звездочеты узнавали по выстраиванию трех звезд в один ряд.

Үркер жерге түспей жер қызбайды (Пока Үркер не спустится на землю, земля не прогреется); *Үркер жерге түскенде қой қырқылады* (Когда Үркер спускается на землю, производится стрижка овец); *Үркер туса сорпа ас болады* (Если рождается Үркер, бульон будет сытным); *Үркер көтерілгенде шөп те көтеріледі* (Когда поднимается Үркер, то поднимается, хорошо растет трава); *Үркер көтерілгенде бидай бас тартады* (С зарождением Үркера начинает колоситься пшеница); *Үркер көтерілгенде қошқар басын көтереді* (Когда родится Үркер, баран-производитель тянется мордой ввысь, т. е. наступает время случки барана»). Таким образом, звездочеты руководствова-

*л*ись движением Үркер при организации хозяйства в зависимости от времени: держали за ориентир время его зарождения, восхождения с востока на запад, появления на небосводе прямо над головой.

Тоғыс есебі – народный календарь, основанный на сближении *Л*уны и Үркер (Плеяды), разработанный еще в древнем казахском обществе. *Л*уна в своей фазе проходит через Үркер, говоря языком народных астрономов, Үркер и *Л*уна сближаются, сходятся. Народные астрономы ежегодно определяли по расчету *Тоғыс есебі,* по повторяющимся из года в год явлениям погоды (дождевые осадки, ветер, бураны, жарко, холодно и пр.), называя их *амал,* определяющего, когда будет жарко, *л*ибо прохладно, ветрено, дождливо. Таким образом, они ввели в систему исчисления суток, месяцев новое понятие – *амал*. В организации своей хозяйственной деятельности скотоводы, опираясь на расчеты *Тоғыс есебі*, уделяли пристальное внимание прохождению *амал* в каждом месяце. Причем каждая из фаз *Л*уны характеризуется различными природно-климатическими особенностями, явлениями метеорологического характера в зависимости от времени года, сезона.

Существует множество народных примет и поверий, связанных с Үркер и нашедших яркое отражение в устойчивых словосочетаниях, пословицах, поговорках, сказках, народных легендах. *Д*ля объективной оценки семантики языка с аксиологической точки зрения следует провести анализ «открытой» и «закрытой» информации, закодированной в культурном коде в понятийных, познавательных единицах (концептах), таких, как «Тоғыс есебі» (исчисление схождений), «Үркер» (Плеяды – скопление звезд) и т. п.

Таким образом, вся культурная информация, связанная с системой народных знаний об астрономических объектах, представляет своеобразную энциклопедию народной жизни, в которой отразилась многовековая мудрость, житейская, духовная, нравственная философия казахского народа. Большей частью эта информация закодирована и требует своей декодировки, чтобы быть доступной большому количеству как носителей казахского языка, так и вновь обучающихся языку.

Этнокультурная семантика ономастических названий казахского языка. Национальная ономастическая система – результат многовекового коллективного духовного творчества казахов и народов Казахстана в прошлом и настоящем, требующий глубокого научного осмысления.

В ономастических названиях широкому кругу носителей языка в основном доступен лишь языковой код, поверхностная информация. Но в культурных кодах зашифрован мощный глубинный пласт неязыковой информации, отражающей миропонимание, традиционную этническую культуру, верования, обычаи, опыт и знания казахского народа об окружающей действительности с древних времен. Это ведет, в свою очередь, к более глубокому пониманию смысла слов, названий, заложенных в них, что вызовет интерес всех тех, кого интересует изучение государственного языка, история казахского народа. Создание ономастического подкорпуса Национального корпуса казахского языка предполагает предварительную разработку его научно-теоретической базы, научной основы.

Проблема культурного кода лексики достаточно хорошо разработана в российском языкознании. Определение *ономастического кода культуры* на материале южных славян впервые было проведено Н.И. Толстым и С.М. Толстой: «Будучи частью вербального (языкового) кода традиционной народной культуры, имена собственные занимают в нем особое место, образуя по существу самостоятельный ономастический код» [5, с. 88].

Научно-теоретическая база ономастического подкорпуса НККЯ требует планомерного проведения следующих исследований:

1. Дифференциация и описание видов культурных кодов казахской ономастики;

2. Раскрытие соматического (телесного) кода казахской ономастики;

3. Анализ биморфорного кода (связанного с растительным и животным миром – фитонимами, зоонимами);

4. Раскрытие мифологического кода культуры онимической лексики, системы древнейших архетипических представлений;

5. Изучение магии имен, «останавливающей» функции имени, природа табу, раскрытие элементов сакральности в именах;

6. Научно-лингвистическая интерпретация теонимического (религиозно-агиологического) кода казахской ономастической лексики.

Раскрытие видов культурных кодов, содержащих разнообразную богатую экстралингвистическую информацию, сделает еще более доступными знания о многих доселе неизвестных аспектах некоторых названий, устойчивых словосочетаний. Например, устойчивое сочетание *қоқан-лоқы (көрсету)* «ложная угроза» отсы-

лает нас к исторической эпохе, когда часть Казахстана от среднего течения Сырдарьи до Акмечети и от Ташкента до Семиречья находилась под гнетом Кокандского ханства. Его правители проводили жестокую политику, бесчинствуя над местным населением. Этот исторический факт, постоянные угрозы, засевшие в исторической памяти народа, возможно, и послужили мотивом образования данного словосочетания. Культурный код – это не этимология названий, который относится к языковому коду. Важно раскрыть скрытые значения понятных на первый взгляд казахских имен и лингвокультурных концептов *Сатыбалды, Бөрібай, Италмас,Төлеген, Үркер, Балқан тау*, нецветовую сущность топонимов типа *Сарыағаш, Қаратал, Қызылағаш. Шұбарағаш.* Исследование культурного кода, связанного с древними религиозно-мифологическими представлениями, позволит объяснить истоки системы запретов, стереотипов, некоторые из которых актуальны и по сей день.

Таким образом, на основе лингвокогнитивного, лингвокультурного анализа исторического ономастикона по материалам средневековых письменных памятников, ономастической лексики, функционирующей в современном социокультурном, ономастическом пространстве республики, фразеологического, паремиологического корпусов казахского языка с ономастическими названиями будет разработан ономастический подкорпус Национального корпуса казахского языка.

Культурный код казахской ономастики до настоящего времени не стал еще предметом отдельного целенаправленного исследования. Огромный пласт малоизученной культурной информации заложен в личных именах казахов. Сакрализация, магические, анимистические представления, запреты, табу, охранная функция имен связаны с древнейшими архетипическими представлениями народа, ряд из которых дошли до наших дней и не понятны современным носителям языка. Культурный код языка возможно раскрыть путем использования исследовательских методов новой антропоцентрической парадигмы – лингвокогнитологии, что принципиально отличает данное исследование от предыдущих исследований в области ономастики. Специфика антропоцентрического подхода, главенствующей парадигмы мировой лингвистики, заключается в его полидисциплинарном комплексном характере, направленном, прежде всего, на интерпретацию феномена человека через его языковую деятельность.

В ономастике соматический код представлен в соответствии с параметрами устройства, членения человеческого тела. Соматический код объемно (более 70 терминов) представлен в топонимической системе казахского языка, начиная с макушки (төбе) до пятки (табан). Соматический или телесный код культуры – один из основных в квалификации кодов по своей значимости во всех культурно-национальных картинах мира.

Следует отметить, что соматизмы типа *арқа, жон, жота, жал, сауыр, тұмсық, құйрық* и др. относятся к частям тела животных, особенно лошади. Это свидетельствует об особом трепетном отношении к коням, особой ценности этих благородных животных в казахской культуре.

Роль топонимов с биоморфным кодом не ограничивается сугубо адресной локализирующей функцией. В ассоциативном поле топонимического концепта синтезирована вся потенциальная, имеющаяся в лингвокультурном пространстве казахского языка, культурная информация. В национальной когнитивной базе народа заложены архетипические представления, практический опыт освоения окружающей среды, зашифрованные в фитоморфном, зооморфном, соматическом коде, пространственном коде, издревле связанных с информацией о категоризации всего жизненного пространства казахов. Кочевое скотоводство как один из основных типов хозяйствования кочевников способствовало экологичному освоению жизненного пространства, разработало навыки и фундаментальные знания об окружающей среде, о свойствах и пользе того или иного растения.

Народный опыт, вековая мудрость учат бережному отношению к окружающему жизненному пространству, которое связано ассоциативным рядом с образом священной земли, землей предков, репрезентируемые в базовых концептах казахского народа *атажұрт, атақоныс*.

Ономастическое название *Үркер*, относящееся к астронимам, несет разноплановую этнокультурную информацию, связанную с мировидением, традиционными поверьями, хозяйственным укладом, летоисчислением казахов в прошлом, служившим их метрическим эталоном (в статье Н. Уали).

Интересная и многообразная этнокультурная информация заложена в астронимах *Ай* (Луна, месяц) и *Күн* (Солнце), с богатым ассоциативным рядом, несущим переносное (как позитивную, так и негативную семантику) значение.

Огромная этнокультурная информация заложена в топонимических названиях с растительным происхождением, в которых изначально зашифрован фитоморфный код культуры, свидетельствующий об экологических, этноботанических, этнозоологических знаниях казахского народа. По фитонимическим названиям любой казах мог определить оптимальные места для выпаса скота, водоносный слой почвы для рытья колодцев, где, что и когда можно сажать, ту или иную растительную культуру, чтобы получить богатый урожай.

Например, носителям языка известна лишь языковая репрезентация многих фитотопонимов – таких, как *Қараганды, Көкпекті, Кеңтарлау*, они связаны с названиями растений. Носителям языка доступна лишь поверхностная информация, однако неизвестен их культурный и исторический код. Народный опыт указывает на то, что в местах произрастания травы *караган* можно получить обильные урожаи пшеницы. Согласно традиционным народным познаниям, у домашнего скота, который пасется в местах обильного произрастания травы *тарлау*, очень питательное мясо. А кустарниковое растение *көкпек*, следовательно, фитотопоним *көкпекті*, сигнализирует, во-первых, о глинистой природе, твердости почвы, что позволяло в древние времена прокладывать дорогу, во-вторых, растение очень ценилось как топливо, долго держащее тепло. Но в целом, все эти познания были непосредственно связаны с традиционным миропониманием казахов, их бережным отношением к окружающей природе, т. е. информируют об экологических познаниях народа в прошлом.

Научно-лингвистическая интерпретация культурно-исторических кодов ономастических названий позволит узнать традиционное мировосприятие через призму духовно-этических ценностей, народных экологических познаний, узнать народ как бы «изнутри». В НККЯ охвачены все слои и потенциальные ассоциативные значения национальных концептов, максимально раскрывающие закодированную культурную информацию о жизнедеятельности, мировосприятии казахского народа. Если ранее в ономастических исследованиях рассматривалась его структурная внутриязыковая сущность, то лингвокогнитивные методы опираются на мыслительную деятельность человека, на ментальные процессы, связанные с процессом номинации, метафоризации онимических единиц.

«Благородная» миссия лингвокогнитивного анализа как раз так и заключается в максимальном раскрытии смысла культурных концептов, культурно-языковых кодов, в которых заключаются ключевые нравственные, морально-этические ориентиры нации.

9.2 Модель развития языковой ситуации в современном Казахстане

В современной языковой политике Казахстана поддерживается казахско-русско-английское трехъязычие, сменившее русско-казахское двухъязычие, доминировавшее в советский период.

О важности развития трехъязычия в Казахстане с 2004 г. неоднократно заявлял в своих официальных выступлениях Президент РК Н.А. Назарбаев. Идеи Президента о трехъязычии четко обозначились в 2007 г. в очередном Послании народу Казахстана «Новый Казахстан в новом мире», где он провозгласил трехъязычие одним из приоритетов развития страны: «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками: казахский язык – государственный, русский язык – как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику». Эта идея была поддержана им и в Посланиях 2011 и 2012 гг.

Мировая тенденция этнизации как культурный процесс, противопоставленный глобализации, является одной из основных причин, определяющих в будущем переход казахстанского трехъязычия в модель казахско-английского двухъязычия. Стремление отдельных этносов противопоставить массовой культуре собственную самобытную культуру/язык стало основой формирования этносимволизма. На сегодня во многих независимых государствах бывшего Советского Союза наблюдается борьба между национальным и русским этносимволизмами. Казахстанское государство опирается на казахский этносимволизм, однако во внутренней политике придерживается принципов сохранения баланса между разными этносимволизмами. В данном случае некоторые эксперты советуют не избегать поддержки Запада. Использование такого положения дел даст Казахстану еще большие возможности для укрепления благоприятной инвестиционной ситуации, укрепления статуса и социального престижа государственного языка.

Таким образом, исследования тенденций мирового и регионального плана позволяют сделать следующее заключение:

- трехъязычная модель развития языковой ситуации в Казахстане – явление переходное;
- основная тенденция развития ситуации наметилась в сторону казахско-английского двухъязычия;
- русский язык в Казахстане не теряет сильных общественных позиций, об эффективности казахско-английской двухъязычной модели для республики можно будет говорить только в том случае, когда будет возможной реализация всех основных функций (управление, технические науки, СМИ), которые выполняет русский язык, государственным языком.

Полиязычие и типы полиязычной языковой личности. Если доминирующий язык определить на письме первым, то в казахстанском обществе выявляются следующие типы трехъязычных личностей: 1) *казахско*-русско-английский (широко распространенный тип, казахский – родной язык); 2) *русско*-казахско-английский (широко распространенный**,** русский – родной язык); 3) *английско*-казахско-русский (единичный, английский – доминирующий язык).

В идеале можно признать трехъязычие только в том случае, если все его компоненты функционируют равнозначно и на равновысоком уровне. Однако такое встречается редко, даже двухъязычных личностей, одинаково хорошо владеющих двумя языками, не очень много бывает в обществе. Это связано со многими объективными причинами. Среди них наиболее весомым является психологический фактор. При освоении второго языка любая личность подвергается внутреннему насилию над собой. По Л.С. Выготскому, процесс освоения родного языка происходит «снизу вверх», а второго – «сверху вниз» [6].

Эффективная модель трехъязычия в РК в контексте проекта «Триединство языков». При определении оптимальной модели трехъязычия в Казахстане следует четко дифференцировать роли и функции каждого из его компонентов для основных этносоциальных групп страны и для казахоязычного и русскоязычного населения. Основным принципом определения модели трехъязычия является принцип функционального подхода к языкам, т. е. каждый язык изучается и внедряется как компонент трилингвизма, а также обеспечивается государством настолько,

насколько он необходим, актуален, полезен на данном отрезке времени и наконец, насколько он приемлем с точки зрения развития национальной идентичности и сохранения целостности государства.

Казахский язык – государственный язык республики, язык межэтнического общения на территории республики, язык государствообразующего этноса, количественно преобладающего в стране.

Все граждане РК: представители как казахского этноса, так и неказахской части населения – должны знать государственный язык на базовом уровне (это обеспечивается школьным курсом) в той степени, в какой государственный язык необходим в повседневной жизни. Но если гражданин вовлечен в профессиональную сферу, тогда он должен понимать и знать язык на профессиональном уровне (т. е., кроме разговорного, овладеть одним или несколькими конкретными стилями казахского языка). Настало время повысить планку уровня владения языком государственными служащими.

Русский язык – язык, официальное использование которого наряду с государственным закреплено Конституцией РК, один из языков межэтнического общения в РК, язык межнационального общения на территории СНГ, один из международных языков с широким информационным пространством.

Английский язык – язык мирового общения, доминирующий в сфере Интернета, компьютерных технологий, информации. На территории Казахстана английский язык не имеет официального статуса, поэтому официально требовать его знания было бы незаконно.

Неправильно и не нужно требовать совершенного знания русского и, тем более, английского языка от всех граждан. Однако знание русского языка остается обязательным для государственных служащих, так как в Конституции определено его официальное использование госорганами.

Функционирование русского и английского языков на территории Казахстана, а также их место и роль в образовании должны регулироваться языковой, информационной и образовательной политикой государства так, чтобы их функционирование не ущемляло полноценное развитие и функционирование государственного языка. К тому же стратегически важно обеспечить такое содержание и процесс обучения этим языкам, которые отвечают

условиям и требованиям казахстанского общества, служат его консолидации и устойчивому развитию, иными словами, отвечают национальным интересам.

Таким образом, нами предлагается следующая модель трехъязычия в РК в контексте культурного проекта «Триединство языков»:

- Каждый гражданин РК получает знания по овладению на базовом уровне казахским, русским и английским языками – это обеспечивается государством на уровне дошкольного и среднего образования;
- Каждый гражданин РК должен овладеть на базовом уровне обязательно государственным, и, по возможности, русским и английским языками;
- Если гражданин РК вовлечен в профессиональную среду, то он обязан знать государственный язык помимо базового на профессиональном уровне, что обеспечивается языковыми знаниями и навыками одного или нескольких стилей книжного литературного казахского языка (стили: деловой, научный, публицистический, художественной литературы). При этом государство должно быть заинтересовано в обучении таких граждан профессиональному уровню казахского языка (курсы при учреждениях и т. д.);
- Определение необходимости знаний русского и английского языков на профессиональном уровне – личная прерогатива каждого гражданина, государство не вправе требовать от всех без исключения владения на высоком уровне этими языками;
- Помимо владения на профессиональном уровне государственным языком, приветствуется владение русским и английским языками на профессиональном уровне специалистами, работающими в системе государственной службы, при этом государство не обязано их обучать и ни в коем случае не смещать приоритетность, обязательную и доминирующую роль государственного языка требованиями знаний других языков.

Лингвокогнитивные основы трехъязычия. В глобализированном, постиндустриальном обществе техногенные процессы вышли на первый план, оставив за собой общечеловеческое духовное развитие. Материальное стало доминировать над духовным в ценностной системе современной личности. На сегодня в связи с этим научная и духовная интеллигенция бьет тревогу о надвигающейся угрозе общечеловеческой, национальной, личностной

духовности. Проблема духовной безопасности стала головной болью XXI века. И если не предпринять меры по профилактике данной болезни, то велика вероятность повреждения некоторыми техногенными процессами не только биологической, но и духовной сути человечества. В связи с этим в лингвоэкологии начали изучать вопросы тесной взаимосвязи и взаимозависимости языка и языковой личности, языка и языкового общества, языка и биосферы в целом.

Глобализация имеет позитивные и негативные стороны.

Позитивная сторона: усилилась интеграция в экономическом, финансовом отношениях, в сферах производства и торговли. Межкультурная коммуникация дала возможность различным культурам установить диалог, понять свои особенности и различия, тем самым – улучшить свой фонд и потенциал.

Негативная сторона: усилилось доминирование глобальной, массовой культуры, ориентированной на потребительские интересы общества, возникла угроза потери самобытности и уникальности национальными культурами. В этноязыковом коллективе наблюдается ослабление культурно-языкового сознания в пользу потребительскому сознанию. В такой ситуации у нации должен быть мощный духовный потенциал, являющийся иммунитетом против всех болезней глобализации.

Распространение однотипной культуры на весь глобальный мир, раскрытие границ всех культур для проникновения и воздействия других приводит к разрушению «языковой плотины» каждой культуры, что привело к кризису национальных культур. В век глобализации трудно найти общество, не подвергшееся губительному влиянию отрицательных глобальных трендов, и каждая нация, этнос в такое время духовную пищу ищет и находит в родном языке. В связи с этим и была предложена модель развития трехъязычного общества, особенно среди молодежи Казахстана.

Лингвистическая составляющая, необходимая для эффективного развития трехъязычия в Казахстане, требует особо тщательного изучения. Необходимо найти надежную лингвистическую теорию, на которой будет базироваться вся языковая политика государства, взявшая курс на полиязычие. По нашему мнению, при определении теоретических основ обучения государственному, русскому и английскому языкам в образовательных школах различного уровня в контексте триединства языков, необходимо

придерживаться такой новой парадигмы в лингвистике, как *когнитивный модуль*.

В противовес структурному модулю, по которому язык рассматривался вне человека, вне общества, а «внутри себя и для себя», т. е. как «средство общения» (технократическая точка зрения), по данному (когнитивному) модулю он рассматривается как система знаний языкового сообщества, отражающая его сознание, духовность, т. е. язык как сама культура, культура и язык как две стороны одного явления.

Обучение казахскому языку в РК на лингвокогнитивной основе предполагает погружение в интракультурное языковое пространство, а при обучении русскому и английскому – интеркультурное межъязыковое пространство.

В семантике слов и словосочетаний содержатся поверхностные и глубинные знания, но для их раскрытия недостаточно обучение только номинативному аспекту, т. е. поверхностному значению. Важно также обучить еще и глубинным знаниям, содержащим в себе миропонимание этноса, его материальную и интеллектуальную культуру, духовно-нравственные и религиозные, моральные и эстетические предпочтения – все эти значения сливаются в единое культурно-языковое целое и составляют концептосферу этноса. Целостность языковой семантики и культурной семантики в сознании этноязыкового коллектива образует интракультурное языковое пространство. Обучение государственному языку вне этого пространства, или же только языковой семантике единиц языка, игнорируя культурную семантику, приведет к неполноценному восприятию языка, к механическим навыкам и поверхностным знаниям, зачастую не дающим результатов, что во многих случаях заканчивается пустой тратой государственных средств и времени на обучение.

Поэтому в целях повышения эффективности преподавания, а также усиления идентифицирующей функции языка, расширения не только языковых, но и всех остальных видов предметных знаний, необходимо разработать концепцию преподавания не только курсов казахского языка и литературы, но и всех предметов на казахском языке на лингвоконцептологической основе.

Донаучные системы знаний по отдельным отраслям науки, отраженные в лексике казахского языка в виде названий категорий, субкатегорий, понятий, онимов, гипонимов, гиперонимов,

не полностью охваченные предметами по данным отраслям, требуют скорейшего внедрения в систему казахстанского образования, дабы придать собственный колорит и глубокое содержание образовательному пространству Казахстана, расширить и углубить диапазон знаний, улучшить средство и содержание патриотического воспитания. Например, для предмета географии, независимо от языка преподавания, очень важно и нужно знать термины рельефа земной поверхности, сформированные на тюркском языке – такие, как *бетпақ дала, тақыр, қорган* и др., а для казахских школ еще и следующие: *дөң, дөңес, бел, белес, асу, төбе, жота, қыр, қырат, шоқы, шоқтық, жыра, шоқпыт, мұздық, мұзарт, шыңат, шың, шыңырау; қарасу, ақсу, қақ су, қом су, көк су*, др.; по ботанике: *өлеңшөп, ақөлең, қараөлең, сасықшөп, мырық, үшөп, қаттар, ащышөп*, др.; по природоведению: *құс қанаты, текебұрқақ, құралайдың салқыны, ақпан-тоқпан, отамалы*; по астрономии: *гайып ерен қырық шілтен, айналма жұлдыз,* др.; по истории: *Абылайдың ақүйі, ақүйлі аманат, қазақ шығу*, др. Овладение глубокими классическими знаниями о материальном и духовном пространстве, в котором сейчас находится и впредь будет существовать Казахстан, знаниями, заключенными в языковых метафорах как инструментах мыслительной деятельности языкового коллектива, способствует формированию собственной идентичности, активизации защитных (иммунных) механизмов сохранения уникального духовного, культурного богатства, традиционных знаний, а также выработке механизмов их модернизации.

Проблема латинизации ономастических названий Республики Казахстан. Ономастические названия – один из основополагающих факторов определения национально-языковой и государственной идентичности, начиная с названия самого государства, личных имен, фамилий его граждан. Национальная ономастическая система, шире – ономастическая система Казахстана – результат многовекового коллективного духовного творчества казахов и народов Казахстана в прошлом и настоящем, требующего глубокого научного осмысления. Ономастические единицы являются органичной составной частью, подсистемой Национального корпуса любого языка вообще, и казахского языка, в частности.

Ономастические названия любого народа предельно информативны и несут разнообразные сведения лингвосоциокультурного, историко-культурного, этнокультурного, геофизического,

ментально-психологического характера, изучение которых резко актуализируется на фоне нарастающих глобализационных процессов как в мире, так и во всех сферах общественно-политической жизни страны.

Казахстан с обретением независимости вышел на широкую международную арену, вступив в активные разносторонние отношения в культурно-политической, экономической и др. сферах с многочисленными мировыми государствами. В данный процесс, естественно, вовлечены ономастические названия нашего государства, которые нашли отражение в разнообразных межправительственных документах, договорах, в политических, экономических картах, справочниках государств мира. Национальная ономастика уже в латинизированной форме активно вовлекается в мировое коммуникационное пространство, хотим мы этого или нет.

Несмотря на то, что переход казахской письменности на латиницу предполагается лишь в перспективе, ономастика Казахстана давно и активно использует латинскую графику и английские переводы названий. Это такие ведущие сектора национальной ономастики, как антропонимика – фамилии, личные имена граждан Казахстана и географические названия, названия городов, улиц, названия национальных, транснациональных компаний, объектов коммерции и частного бизнеса. В национальных паспортах и удостоверениях личности, банковских документах граждан Казахстана фамилии, имена и отчества оформляются как на государственном, так и на русском языках, но часто – с обязательным переводом на английский язык.

Однако в связи с этим возникает резонный вопрос: каким образом в ономастике используется латинский алфавит, когда еще не разработан и не принят национальный стандарт латинской графики, адекватно отображающий специфику казахского языка. Тем не менее, факт остается фактом. На латинице обозначаются ономастические названия, начиная с названия самой Республики – Kazakhstan, названия крупных и малых городов, районных центров, населенных пунктов, железнодорожных станций, фамилии, имена, отчества граждан и др.

До сих пор допускается значительное количество искажений в документах не только лиц казахской национальности, но и представителей других народов и народностей Казахстана, которые регулярно обращаются в органы ЗАГС, ЦОНы, отдел Ономастики Института языкознания с целью не только исправить

ошибки в написаниях своих имен, фамилий и отчеств, но оформлять документы впредь без русских аффиксов согласно национальной традиции.

Следует особо отметить, что в последнее время участились просьбы адекватной транслитерации казахских имен и фамилий на основе латинской графики. Документирующие органы в этом вопросе бессильны, нет правил написания на английском языке на основе латинской графики.

Современное мировое информационно-коммуникативное пространство, применение новейших IT-технологий, проникновение всемирной Сети во все сферы общественной жизни способствуют разрушению языковых, культурных, социальных границ и созданию единого транснационального пространства. Вовлекаемые в это пространство национальные названия, сохраняя свою языковую идентичность, должны найти адекватное отображение как на английском языке, так и транскрибироваться на основе латинской графики в информационных источниках международных служб.

В настоящее время в различных зарубежных англоязычных источниках, международных документах казахские названия транскрибируются с большими искажениями, без учета орфографических, литературных норм казахского языка. Это требует проведения соответствующего научного анализа действующих в международном языковом пространстве стандартов латинской графики (ГОСТ 7.79, ICO 9.1, транслитерационной системы библиотеки Конгресса США, BGN, PCGN и др.) с учетом параметров, максимально отображающих природу и фонетические закономерности казахского языка. Также необходимо проведение лингвистической ревизии ономастических названий Казахстана, используемых на английском языке, вообще на основе латинского алфавита.

При разработке инновационных научных принципов транскрипции не следует упускать из виду факт перехода казахского языка на латиницу, постоянно иметь в виду перспективу создания общетюркского терминологического, затем – общетюркского ономастического мегафонда.

Необходимо разработать научную основу казахско-английской и английско-казахской транслитераций ономастических названий и адаптировать под современные обучающие методы английского языка и т. д.

Отдельной проблемой национальной ономастики является транслитерация экзонимов (иноязычных названий) на основе латиницы, в написании которых предпочтение до сих пор отдается русскоязычному написанию, максимально приближено к произношению и написанию в языке-оригинале и традиционному для казахской транслитерации: Мәскеу, Алмания, Мажарстан, Мысыр, Алжир – *әл-Жазира*, Каир – *Қайыр*, Тегеран – *Тегран*, Ашхабат –*Ашгабад*, Пекин – *Бейжін* и пр.

Наряду с этим, в соответствии с требованиями ЮНЕСКО по правильному написанию названий, необходимо транслитерировать, либо переводить только экзонимы (иноязычные названия), не имеющие латинского написания или у которых отсутствуют переводы, а также учитывать необходимость транслитерации географических названий, опираясь на местное написание.

Разработка научных принципов транскрипции названий городов, населенных пунктов и географических названий Республики Казахстан на англоязычной основе (на основе латинской графики) обеспечит доступ к ним европейских и мировых языков, международных служб, вообще потребителей и пользователей данной информации.

С огорчением приходится констатировать, что в Казахстане на данный момент отсутствуют единые стандарты транслитерации географических названий и антропонимической системы (фамилий, имен, отчеств) на основе латинской графики. Отсутствие определенных стандартов по транслитерации казахских ономастических названий на основе латинской графики допускает разночтения, согласно различным системам международной транслитерации. Например, топоним *Қапшағай* может иметь несколько вариантов транслитерации в соответствии с существующими международными стандартами транслитерации: *Kapschagaj//Kapshagaj//Kapšagaj//Kapshagaĭ.* Казахское имя Абылайхан имеет отличные друг от друга формы транслитерации: *Abylajhan//Abylajkhan//Aby`lajxan//Abylaĭkhan//Ablaĭkhan//Abylajxan//Abylajchan.*

Таким образом, адекватное отображение казахских специфических звуков на латинице возможно после принятия национального стандарта латинской графики. Однако это не означает, что языковеды должны занять выжидательную позицию, надо активизировать исследовательские работы, разработать инструкцию для временного служебного пользования документирующих органов.

Структурные особенности учебных словарей казахского языка в деле улучшения коммуникативных возможностей государственного языка. В отечественной лингвистике очень мало ведется научно-теоретических исследований по лексикографии казахского языка. Несмотря на то, что в последние годы печатаются многочисленные словари различных жанров и типов, не видно работ теоретического порядка, рассматривающих системные, структурные особенности учебных словарей, важных учебных пособий из обучающего корпуса казахского языка.

В последние годы учебная лексикография наибольшего расцвета достигла в англоязычной и русскоязычной лингвистике. Следовательно, обучение этим языкам отличается высоким качеством. Ибо главная миссия учебной лексикографии – это обучение языкам, основными орудиями которого являются учебные словари. В связи с этим, безусловно, будут в цене качественно составленные словари для определенных адресатов – для иноязычных граждан нашей республики и для иностранцев. Необходимость научного подхода в составлении обучающих словарей для определенных слоев населения, отличающихся уровнями владения языком, возрастными особенностями, специализацией, и.т. п. доказана давно. В этом деле руководствоваться лишь интуициями, субъективными мнениями опытных учителей будет недостаточно. Долголетие словаря прямо пропорционально его научной, педагогической и информативной ценности.

История создания обучающей лексикографии, состоящей из малых словарей и словарных пособий, начинается со времен древних шумеров. Древние двуязычные и многоязычные словари были составлены именно с целью обучения языкам.

В средневековой Европе учебная лексикография сформировалась как отдельная отрасль впервые в XVI веке в Англии. Пропаганда английского языка, дело обучения английскому языку носителей других языков приобрело особую важность в XVI–XVII вв. Начиная с XIX в., получили широкое применение учебные словари Оксфордского университета, которые явились лучшими проводниками английского языка.

Важным государственным делом считали обучение русскому языку и в Российской империи. Впервые это дело получило широкое распространение при Екатерине II. Знатоки истории русской лексикографии качественным учебным словарем русского языка

называют «Общий церковнославяно-российский словарь…», изданный впервые в 1834 году П.И. Соколовым [7, с. 38].

Безусловно, вектор развития отдельных отраслей науки напрямую зависит от успешности ведения научно-организационных работ. Начиная с XVI в. в Европе организуются Академии наук, научные комитеты и комиссии, и они в первую очередь занимаются подготовкой учебных словарей. Академия наук по европейской модели была организована в XVIII в. и в России. С тех пор подготовка и издание лексикографических работ ведется на научной основе. Несмотря на смену различных правящих властей, отношение к словарной работе не менялось. Она всегда получала поддержку со стороны правительства.

Дело издания учебных словарей различных типов и жанров, комплексных учебных словарей русского языка приобретает государственное значение в Советском Союзе во второй половине XX в. В СССР больших центров, занимающихся проблемами лексикографии русского языка, было более десятка. Институт русского языка имени А.С. Пушкина и главная редакция «Советской энциклопедии» стали основными научными органами издания лексикографических произведений.

Научно-методический центр по русскому языку, сектор учебной лексикографии Института русского языка им. А.С. Пушкина, лаборатория учебной лексикографии научно-исследовательского института проблем обучения русскому языку при Академии педагогических наук долгие годы плодотворно занимаются научно-теоретическими и практическими проблемами учебной лексикографии. К тому же, долгие годы при Российской Академии наук продолжает работу Специализированный диссертационный совет по лексикографии и лексикологии. В результате данной научно-организационной работы в Российской лингвистической науке выросла целая плеяда талантливых ученых-лексикографов. В последнее время, благодаря плодотворной научно-теоретической и практической работе этих ученых, словарное дело в России вышло на передовые рубежи. Были составлены словари и энциклопедии различных типов и жанров. В Казахстане же отношение к лексикографии как к чисто практической работе до сих пор не меняется. Лексикография как отдельная отрасль лингвистической науки не воспринимается всерьез.

Учебная лексикография – сравнительно новая отрасль лексикографии. Своеобразной особенностью является соотнесенность с учебным процессом, служение в решении общих проблем лингводидактики. Бурное развитие учебной лексикографии в России было связано со статусом русского языка как языка межнационального общения, с решением продуктивного освоения русского языка в национальных школах. Основные направления развития теории и практики составления учебных словарей увязаны с решением задач национальной школы, уровнем развития современной лингвистической науки и лингводидактики. Теоретические идеи в вышеназванных отраслях науки способствуют созданию новых типов словарей.

Главная особенность словарей учебного типа – это их целенаправленность. У каждого учебного словаря – свой адресат. Система и структура словаря строится преднамеренно для кого то, учитываются уровень владения языком, возрастные особенности, особенности национального восприятия, метаязыка специальности.

Как для иностранных граждан, так и для граждан республики, желающих изучить казахский язык, очень важно полное раскрытие системы фоновых знаний. Этой цели могут послужить именно учебные словари. Основная цель учебного словаря – раскрытие лингвострановедческих, лингвокультурологических значений слов национального языка, и их демонстрация в межкультурной коммуникации. В этом отношении очень ценны дореволюционные двуязычные учебные словари казахского языка.

* * *

Из проведенного исследования можно сделать следующий общий вывод: создание Национального корпуса казахского языка направлено не только на укрепление национальной идентичности казахского языка, национально-государственной идентичности Республики Казахстан, это – потребность, вызванная самим временем, ответ глобализационным вызовам, необходимость не отставать в общецивилизационном потоке истории, когда уже созданы корпуса основных мировых языков и повсеместно начали создаваться национальные языковые корпуса. В связи с этим назрели необходимость и время для создания Национального корпуса казахского языка, который мог бы достойно представить международному сообществу, передать и сохранить для потом-

ков культурный, интеллектуальный, духовный потенциал языка казахского народа во всей его полноте.

Литература

1. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // Казахстанская правда. – 2012, 15 декабря.

2. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика: учебно-метод. пособие. СПб, 2005.

3. *Назарбаев Н.* «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Елбасының Қазақстан халқына жолдауы // http://www.akorda.kz/kz/page/page_215751_kazakstan-respublikasynyn-prezidenti-n-a-nazarbaevtyn-kazakstan-khalkyna-zholdauy-2014-zhylhy-17-kantar

4. *Вайсгербер Й.Л.* Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. – М., 1993.

5. *Толстой Н.И., Толстая С.М.* Имя в контексте народной культуры // Проблемы славянского языкознания. Три доклада к XII Международному съезду славистов / РАН, Ин-т славяноведения, Национальный комитет славистов РФ. – М., 1998.

6. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // *Выготский Л.С.* Собрание сочинений. – В 6 т. – М.: Педагогика, 1982. Т. 2.

7. *Соколков Е. А., Буланкина Н.Е.* Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании. – М., 2009.

10 ОБЩЕСТВЕННОЕ СОГЛАСИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ЕДИНСТВО КАК ЦЕЛЬ ЭТНОПОЛИТИКИ СУВЕРЕННОГО КАЗАХСТАНА

10.1 Общественное согласие и национальное единство – базис национально-государственного строительства независимого Казахстана

Республика Казахстан создала собственную модель независимой национальной государственности. Базовыми ее составляющими являются общественное согласие и национальное единство. В Послании народу Казахстана «Нұрлы жол – путь в будущее», глава государства четко обозначил значимость единства и согласия для Казахстана: «Впереди – большая и ответственная работа. Чтобы пройти глобальный экзамен на зрелость, мы должны быть сплоченными. Мы должны крепить доверие между всеми казахстанцами! Быть толерантными друг к другу! Это ключи к будущему Казахстана. Межэтническое согласие – это живительный кислород. Мы не замечаем его, когда дышим, делаем это автоматически – мы просто живём. Мы должны сами беречь наше единство и межэтническое согласие».

Общественное согласие и национальное единство стали базовыми императивами государственной политики и развития общества. Этому способствовал ряд особенностей исторического развития и социально-ментального кода народа Казахстана.

Принципиально важные для модели общественного согласия и национального единства особенности казахстанского общества заключаются в следующем:

• Общество и государство построено и развивается на исконно казахской земле, давшей название государству;

• Полиэтничный состав общества – представители более 100 этнических групп проживают в Казахстане;

• Поликонфессиональная среда – представители 17 конфессий проживают в Казахстане;

• Массовая принудительная миграция в годы тоталитаризма, голод, массовый исход коренного населения;

• Периоды тройного транзита в период становления независимости;

• Геополитическая привлекательность региона, транзитность территории Казахстана;

• Высокий уровень мобильности населения, открытость и готовность к инновациям;

• Высокий уровень доверия главе государства со стороны всех слоев населения.

Вместе с тем, современные динамичные процессы изменения социально-экономических отношений, интенсивное развитие информационного пространства, переструктурирование ценностной матрицы общества привели к возникновению новых объективных факторов, которые необходимо учитывать в государственном менеджменте процессов социальных взаимодействий:

- обострение социальных вопросов в результате действия факторов глобального характера (мировой финансово-экономический кризис, распространение социальной и военно-политической нестабильности в регионе и в мире, рост экстремистских и террористических проявлений);

- вопросы социального расслоения, безработица и наличие преступности, низкая правовая культура;

- усиление процессов миграции и характер миграционных потоков, а также этнодемографическая динамика.

Существуют субъективные факторы, которые могут активизировать роль отдельных сегментов общества, не способствующих укреплению межэтнического согласия и формированию национального единства. К ним можно отнести:

- слабое владение представителями отдельных этносов, а также в отдельных регионах, государственным языком, являющимся фактором единения народа, залогом социальной мобильности и конкурентоспособности каждого гражданина;

- мировоззренческая аморфность части общества, размывание механизмов укрепления национально-государственной идентичности и национального единства;

- попытки политизации межэтнических отношений.

Внешними факторами, влияющими на состояние межэтнических отношений, являются:

- геополитические интересы ведущих международных субъектов в центрально-азиатском регионе;

- наличие в регионе факторов военно-политической и этнической нестабильности, в том числе в непосредственной близости от границ Казахстана;

- нарастание противоправной деятельности экстремистских, террористических и радикальных групп под прикрытием религиозных идей;

- нарастание конфликтного потенциала в различных частях света между традиционными системами ценностей и культурой быстро растущих национальных и культурно-исторических общностей;

- снижение порога терпимости в отношении мигрантов и толерантности массового сознания;

- рост зарубежных информационных потоков, способных повлиять на казахстанские идеалы и ценности, мировоззрение, менталитет;

- деятельность религиозных объединений и течений, не соблюдающих законодательство страны;

- диаспоральная политика зарубежных государств;

- рост транснациональной преступности;

- политизация конфессий и этноориентированных организаций.

Данные факторы при определенном влиянии политической, экономической или социальной ситуации могут стать решающими в процессе формирования национального единства, построения общества Всеобщего труда, достижения обеспечения равных прав всех этносов страны.

10.2 Теоретико-методологические аспекты исследования проблем общественной консолидации

Понятие «этнополитического менеджмента». Этнические процессы в современном мире и связанные с ними попытки использовать нацию и религию как инструмент межэтнических конфликтов, международного терроризма и экстремизма, сепаратизма и трайбализма выдвинулись в разряд проблем первостепенной важности. В этом отношении поиск новых подходов в этнополитическом менеджменте и обеспечении общественного

согласия и национального единства становится особенно актуальным для нашего государства, которое отличается пестротой этнического состава и конфессиональным разнообразием.

Этнические конфликты с точки зрения теории и практики управления являются одними из наиболее сложных и противоречивых. Конфликты классифицируют по причинам происхождения и интереса, вокруг которого произошло противоречие. Этническими конфликтами считаются те, в которых участвуют этнические группы. Однако этнические конфликты, как правило, являются следствием политизации этнических вопросов. Э.Ю. Соловьев отмечает: «В многосоставных обществах, где утверждаются множественные идентичности, каждая из социальных идентичностей (этническая, конфессиональная, территориальная и т. д.) пытается найти выход в политическую сферу» [1, с. 105].

Для предупреждения межэтнических конфликтов в любой их модальности (социально-экономических, культурно-языковых, политических, территориальных) необходимо принимать комплексные управленческие меры. Суть этнополитического менеджмента состоит в том, чтобы осуществлять системную работу по решению межэтнических вопросов, по поддержке языка и культуры этносов, сохранять и защищать их права и свободы, предупреждать межэтнические конфликты, предупреждать любые факторы, которые угрожают жизни общества и национальному единству.

Несмотря на «малоразработанность» методологии этнополитического менеджмента и минимальную употребляемость самого термина в научном обиходе, как показывает практика, у Казахстана сегодня имеется неплохой опыт в разрешении этнических конфликтов и государственном управлении этническими процессами. Казахстан с самых первых дней независимости поставил во главу угла сохранение стабильности и межэтнического мира. Политика мира и согласия основана на основополагающих принципах, указанных в Конституции РК: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами (ст. 1). Конституция Республики Казахстан гарантирует равенство прав – независимо от этнического или любого другого происхождения закреплена норма, препятствующая созданию по-

литических партий на национальной, этнической, религиозной принадлежности граждан. Важнейшими политико-правовыми инструментами для осуществления этнополитического менеджмента являются Доктрина национального единства Казахстана, Государственная программа развития и функционирования языков в РК, а также другие официально принятые нормативно-правовые документы.

По мнению Д. Растоу, национальное единство определяется как отсутствие сомнений у большинства граждан потенциальной демократии относительно того, к какому обществу они принадлежат. Он предложил модель политической модернизации, в которой выделил три ключевые цели:

1. Национальное единство;
2. Стабильная власть;
3. Равенство.

Из комбинаций последовательности достижения этих целей наиболее приемлемыми вариантами модернизации он считал следующие:

1. Сначала – стабильная власть, потом – национальное единство, затем – равенство;
2. Национальное единство – стабильная власть – равенство [2, с. 5–15].

Можно согласиться с отечественным исследователем Р. Сартаевой, которая отмечает, что для Казахстана «...на данном этапе развития приемлем, скорее, второй вариант модернизационных преобразований, если брать во внимание такие немаловажные факторы в развитии нашей страны, как полиэтничность состава населения, социально-экономическое и этносоциальное самочувствие граждан» [3, с. 85]. Можно выделить ряд факторов, влияющих на сохранение общественного согласия и национального единства, которые позволят осуществлять сбалансированный этнополитический менеджмент:

- Действующее законодательство и механизмы контроля его соблюдения;
- Документ, провозглашающий главный политический принцип государства;
- Информированность населения о принимаемых нормативных правовых актах по сохранению и развитию языков, культур этносов;

- Оотсутствие коррупции;
- Пропаганда социальной справедливости и идеи равенства;
- Повышение уровня жизни в периферии и сельской местности;
- Инвестиции государства, направленные на поддержку этносов;
- Развитие инфраструктуры для комфортного проживания человека в той или иной местности;
- Имидж государства и его репутация на международной арене.

Таким образом, этнополитический менеджмент – это государственное управление этническими процессами. В рамки такого понимания этнополитического менеджмента входят вопросы эффективного решения этнических конфликтов, политика в отношении этносов, сохранения их языка, верований, этнической идентичности, а также формирования консолидирующих компонентов нации и гражданской идентичности.

Механизмы правового регулирования социальных взаимодействий. В современном мире резко возросли экономические, культурные и научные контакты стран и их народов, которые с неизбежностью выдвигают темы «этническая (гражданская, языковая) идентичность», «культура толерантности», «культура взаимного уважения», «общественное (групповое) согласие» в число актуальных проблем современных гуманитарных наук: социологии, политологии, философии, культурологии, истории, религиоведения и ряда смежных дисциплин.

Этническое и культурное многообразие всегда являлось отличительной чертой Казахстана. Оно формировалось в течение длительного времени, в трудные годы, когда представители многих этносов приезжали в Казахстан и обретали здесь свою Родину. Сохраняя традиции предков и общечеловеческие ценности, Республика Казахстан выбрала взвешенную и целенаправленную политику своего развития. Однако в период глобализации, экономического кризиса многих стран и активной миграции населения, главной повесткой дня становится сохранение мира и стабильности в том или ином государстве, которых можно достичь только через общепринятые ценности и нормы поведения, которые неукоснительно должны соблюдать все члены общества. Важнейшей задачей института права является создание и обеспечение эффективной работы системы нормативно-ценностной регуляции взаимодействий индивидов и социальных групп.

Правовое воздействие в сфере национального единства и общественного согласия осуществляется через определенные правовые нормы, которые называются механизмами правового регулирования. Механизм правового регулирования отражает юридическую действительность и включает в себя такие элементы, как правовые нормы и отношения, правоприменительные акты и т. д. Исследование механизма правового регулирования в сфере национального единства и общественного согласия создает теоретико-методологические предпосылки для решения комплекса проблем, связанных с модернизацией этнополитического менеджмента в правовом поле и практикой его применения.

В правовых актах некоторых стран закреплены интересы большинства населения. Тем самым сохраняется баланс между обеспечением прав и интересов большинства населения и требованиями национального меньшинства. Целью таких действий является обеспечение прогрессивного развития этих групп и лиц с тем, чтобы предоставить им возможность равного осуществления прав человека и гражданина независимо от расовой, национальной или языковой принадлежности. Они направлены, прежде всего, на обеспечение равенства возможностей в реализации общечеловеческих и общегражданских прав.

На основе принципа равенства представители национальных меньшинств должны иметь те же права на политическое представительство на различных уровнях осуществления власти, что и другие члены общества. Однако зачастую они не могут воспользоваться этими правами, так как лица, составляющие большинство населения, могут и не отдавать свои голоса представителям национальных меньшинств. В связи с этим отдельные государства используют дополнительные меры для решения данной проблемы.

К примеру, согласно Конституции Румынии, организации граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам, которые не собирают на выборах достаточного числа голосов для представительства в парламенте, имеют право на одно депутатское место каждая при условиях, установленных избирательным законом. При этом граждане одного национального меньшинства могут быть представлены только одной организацией (Конституция Румынии от 21 ноября 1991 г. Ст. 59).

Для обеспечения представительства национальных интересов при органах государственной власти в отдельных странах соз-

даются специализированные консультативные органы. Так, для консультирования федерального правительства Австрии и федеральных министерств по делам национальных меньшинств при ведомстве федерального канцлера созданы советы национальных меньшинств, призванные охранять и представлять культурные и экономические интересы национальных меньшинств. Их мнение должно быть заслушано перед принятием правовых предписаний по вопросам, затрагивающим права и интересы меньшинств. Они же осуществляют и консультирование правительств земель, если те обращаются к ним с этой просьбой.

Защита языковых и культурных прав этнических групп. Помимо закрепления прав национальных меньшинств на политическое представительство, в конституциях и законодательстве ряда стран предпринимаются попытки обеспечения и сохранения самобытности различных национальных, этнических и языковых групп на своей территории. Центральным здесь является вопрос об обеспечении языковых прав указанных лиц. Он касается различных аспектов:

- права и возможности получения образования на национальном языке (на различных ступенях образования);
- права на общение на национальном языке;
- права на получение и распространение информации на национальном языке;
- права на осуществление топографических обозначений на национальном языке;
- права на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления на национальном языке, на предоставление услуг переводчика в судебных органах и др.

Одной из наиболее распространенных сфер поддержки государствами национальных меньшинств, закрепленных на конституционном уровне, является сфера образования. В Румынии, например, право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, учиться на родном языке и получать образование на родном языке гарантируется ст. 32 Конституции. При этом способы осуществления этих прав устанавливаются законом. Помимо государственной поддержки права на образование на национальном языке, осуществляется поддержка национальных языков и в других сферах, в частности, охватывающих возможность распространять и воспринимать информацию на родном языке, поль-

зоваться своим языком в официальных учреждениях, в области топографии и др.

С другой стороны, в практике европейского конституционного регулирования имеет место и такая ситуация, когда язык национального меньшинства в стране по сути возводится в ранг одного из действующих государственных языков. Финляндия, как известно, может считаться практически моноэтнической страной, так как 93,6% ее населения составляют финны. Этнических меньшинств в стране немного и они невелики. Наиболее значительную группу из них – около 300 тыс. человек (около 6% населения) составляют шведы. Тем не менее, сначала Конституцией 1919 г., а затем и Законом о языке 1922 г. шведский язык признан вторым государственным языком наряду с финским.

Наиболее развернутым в плане поддержки на государственном уровне развития языков национальных меньшинств, помимо Финляндии, представляется также законодательство Бельгии, Испании, Венгрии, Австрии, Швейцарии, Норвегии. Например, в Конституции Испании заложен принцип уважения прав языковых меньшинств. И, хотя официальным языком является кастильский, за автономными сообществами также сохраняется право устанавливать официальный язык области. Богатство лингвистических особенностей различных районов признается культурным наследием страны, пользующимся защитой и уважением.

Специальные разделы, касающиеся регулирования использования языков национальных меньшинств, содержатся в Федеральном законе Австрийской Республики от 7 июля 1976 г. «О правовом положении национальных меньшинств» и в Законе Венгерской Республики от 7 июля 1993 г. «О правах национальных и этнических меньшинств».

Национальными и официальными языками Швейцарии являются: немецкий, французский, итальянский и частично ретороманский (несмотря на то, что 94% населения – швейцарцы). В швейцарской федеральной Конституции отсутствуют упоминания о национальных, языковых группах или меньшинствах. Союзное государство предоставляет своим 26 кантонам право самим проводить культурную и тем самым языковую политику. Каждый кантон выбирает себе один (или несколько) из четырех государственных языков, и он (они) становятся для кантона государственным кантональным языком. Администрация, полиция,

суды используют этот язык, преподавание в государственных школах также ведется на этом языке. С федеральными властями каждый швейцарец может обращаться на одном из четырех государственных языков. При этом, языковая гомогенность трех больших языковых пространств относительно велика. Швейцарский языковый порядок пытается прагматическим способом связать два основных положения: с одной стороны – незафиксированное в письменном виде положение об индивидуальной языковой свободе и, с другой – кантональное право распоряжаться официальными языками и языками, на которых ведется преподавание.

Вместе с тем, в некоторых странах, например, Великобритании, не принято использовать языки меньшинств для ведения официальных дел. Преподавание общеобразовательных предметов на языках национальных меньшинств также не предусматривается в основных учебных программах школ. Считается, что ученик получит больше пользы, если преподавание будет вестись на официальном – английском языке. Однако, если родной язык ребенка не является английским, на первых порах ему может оказываться помощь на двух языках. Дети национальных меньшинств могут изучать родные языки во внешкольное время в классах, организованных и оплачиваемых общиной.

Отличительной чертой языковой ситуации во Франции является то, что все привилегии функционального использования здесь отдаются одному, французскому, языку. Наряду с этим, во Франции признаются 7 коренных (так называемых региональных) языков и диалектов: баскский, бретонский, фламандский, эльзасский (немецкий), каталанский, корсиканский (итальянский), окситанский. В 1994 г. был принят закон о языке (закон Тубон), в котором не просто закреплялся французский язык в качестве языка республики, но и провоглашалась задача его защиты от вытеснения иностранными словами и заимствованиями.

Язык тесно связан с культурой. Культурные и духовные аспекты существования национальных меньшинств также имеют основополагающее значение. Поэтому в конституциях целого ряда европейских стран содержатся нормы, направленные на сохранение самобытности национальных меньшинств в области культуры.

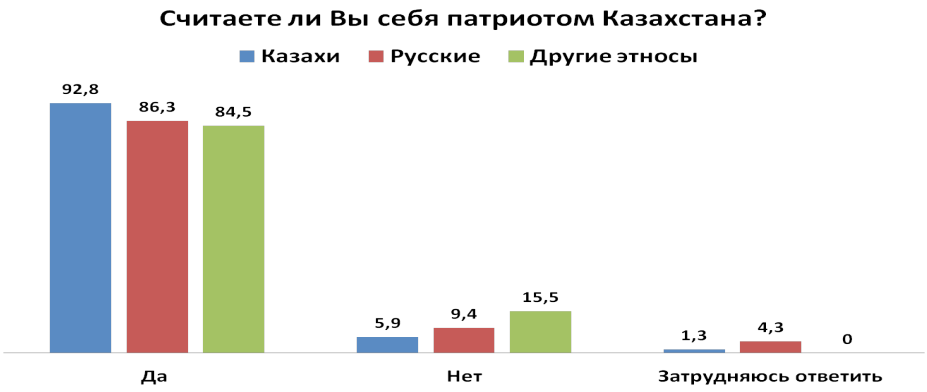
Вышеуказанные позиции государств соответствуют подходам ЮНЕСКО по этим вопросам – практически повсеместно в стра-

нах, где признается существование национальных меньшинств, признается также и тот факт, что каждая культура обладает достоинством и ценностью, которые нужно уважать и сохранять в пределах, совместимых с универсальными правами человека. В этой связи в целях сохранения и развития языка, культуры и духовных ценностей национальным, этническим и языковым меньшинствам предоставляются возможности по поддержанию свободных и беспрепятственных контактов с представителями родственных групп населения, проживающих в других государствах.

10.3 Представления массового сознания об основных факторах национального согласия

Патриотизм казахстанцев. Согласно результатам проведенного исследования, большинство опрошенных респондентов считают себя патриотами Казахстана – 89,8%. Тех, кто не считает себя патриотом, оказалось 7,9% от общего числа опрошенных, затруднившихся ответить – 2,3%. В разрезе этнической принадлежности патриотов больше среди казахов – 92,8%. Причисляющих себя к патриотам Казахстана 86,3% русских, реже относили себя к патриотам представители других этносов – 84,5%, не считают себя патриотами 15,5% опрошенных представителей других этносов (диаграмма 1).

Диаграмма 1



Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом Казахстана?» (%)

Отличительные особенности Казахстана как независимого государства. По мнению респондентов, главными отличительными особенностями Казахстана как независимого государства являются такие процессы и достижения, как «демократическая система устройства государства» – 43,8%, «рост национального самосознания» – 43,1%, «динамичный рост экономики» – 39,1%, «сохранение языков и культур этносов» – 38,8%, «рост международного авторитета страны» – 36,5%, «многовекторная внешняя политика» – 18,9%, «рост патриотизма» – 16,5%, «рост коррупции» – 12,5% (табл. 1).

Таблица 1

В чем отличительная особенность Казахстана как независимого государства? (можно отметить несколько вариантов ответа)

Варианты ответов	**%**
Демократическая система устройства государства	43,8
Рост национального самосознания	43,1
Сохранение языков и культур этносов	38,8
Динамичный рост экономики	39,1
Многовекторная внешняя политика	18,9
Рост международного авторитета страны	36,5
Рост патриотизма	16,5
Рост коррупции	12,5
Многонациональное государство	0,5
Нет гражданской войны	0,1
Суверенность государства	0,1
Затрудняюсь ответить	2,9

Понятие «национальное единство». Для большинства респондентов национальное единство означает «равные права и обязанности всех граждан вне зависимости от этнической принадлежности» – 57,3%, «взаимодействие всех слоев, этносов и групп как единого механизма» – 49,3%, «чувство патриотизма, любви к Родине» – 47,7%, «объединение всех национальностей в одну единую» – 31,4% (табл. 2).

Таблица 2

Какие слова более подходят для определения национального единства? (можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	**%**
Целостность существования этнических общностей в составе нации	37,9
Равные права и обязанности всех граждан вне зависимости от этнической принадлежности	57,3
Чувство патриотизма, любви к Родине	47,7
Взаимодействие всех слоев, этносов и групп как единого механизма	49,3
Объединение всех национальностей в одну единую	31,4
Равное развитие всех языков английского, русского, казахского	0,1
Затрудняюсь ответить	2,9

Вариант ответа «целостность существования этнических общностей в составе нации» чаще всего отмечался респондентами с высшим образованием и научной степенью – 48,6%; реже всего – респондентами с неполным средним образованием – 27,3%.

Вариант ответа «равные права и обязанности всех граждан вне зависимости от этнической принадлежности» чаще отмечали респонденты с неполным средним образованием – 81,8%, а также с незаконченным высшим образованием – 70,0%, реже всего респондентами, имеющими ученую степень – 43,1%.

Вариант ответа «чувство патриотизма, любви к Родине» чаще отмечали респонденты с незаконченным высшим образованием – 71,3%, неполным средним образованием – 63,6%, реже всего респонденты с ученой степенью – 27,8%.

Вариант ответа «взаимодействие всех слоев, этносов и групп как единого механизма» чаще отмечали респонденты с неполным средним образованием – 72,7%, с незаконченным высшим образованием – 61,3%, с общим средним – 56,6%, реже всего снова опрошенные респонденты с ученой степенью – 20,8%.

Понятие «общественное согласие». Также респондентов попросили сказать, какие слова, по их мнению, больше подходят для определения «общественного согласия». В результате три варианта ответа набрали практически равное количество процен-

тов. «Отсутствие конфликтов на межэтнической, религиозной основе» – 47,8%, «общая культура» – 47,6%, «соблюдение принципов толерантности» – 45,7%. Чуть меньше процентов набрали такие варианты, как «межкультурный диалог» – 38,8%, «интересы всех групп и членов общества едины» – 33,4% (табл. 3).

Таблица 3

Какие слова больше подходят для определения общественного согласия? (можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	**%**
Соблюдение принципов толерантности	45,7
Общая культура	47,6
Отсутствие конфликтов на межэтнической, религиозной основе	47,8
Межкультурный диалог	38,8
Интересы всех групп и членов общества едины	33,4
Затрудняюсь ответить	2,3

Анализ корреляционных распределений дает следующую картину. Понимание общественного согласия как «соблюдения принципов толерантности» чаще подходит для респондентов в возрасте от 30 до 45 лет – 52,4%, а в меньшей степени – для возраста от 18 до 29 лет.

Определение «общая культура» чаще отмечалось представителями молодежи от 18 до 29 лет – 49,1%. Чем старше респондент, тем реже выбиралось данное определение.

Респондентами в возрасте от 46 до 60 лет общественное согласие понимается прежде всего как «отсутствие конфликтов на межэтнической, религиозной основе» – 52,4%.

Общественное согласие предполагает межкультурный диалог – такое мнение высказывали чаще респонденты в возрасте от 30 до 45 лет – 40,7%.

По мнению респондентов от 18 до 29 лет, общественное согласие – это когда «интересы всех групп и членов общества едины» – 40,1%, реже всего отмечали данный вариант респонденты от 61 года и старше.

«Соблюдение принципов толерантности» как определение общественного согласия чаще отмечалось респондентами с не-

полным средним образованием – 63,6% и респондентами с незаконченным высшим образованием – 56,3%, реже – респондентами с ученой степенью – 40,3% и высшим образованием (бакалавры) – 41,0%.

«Общая культура» как определение общественного согласия стало популярным для респондентов с неполным средним образованием – 54,5%, со средним специальным – 51,2%, с высшим образованием – 51,0%, наименее популярным этот ответ был среди остепененных респондентов – 27,8%.

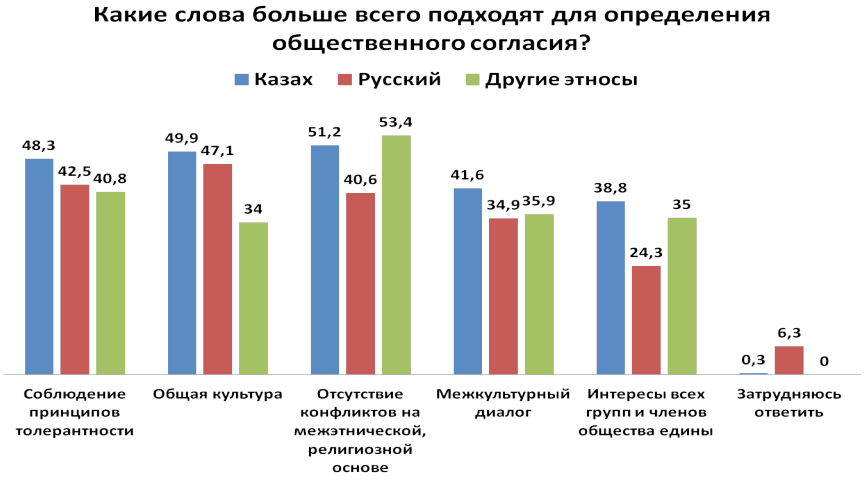
Ответ «отсутствие конфликтов на межэтнической и религиозной основе» набрал наибольшее количество процентов у респондентов с неполным средним образованием – 81,8%, с незаконченным высшим образованием – 62,5%, наименьшее – у респондентов с ученой степенью – 30,6%.

Респонденты с незаконченным высшим образованием чаще других выбирали вариант «межкультурный диалог» – 56,3%, реже всех – респонденты с ученой степен – 20,8%.

По мнению 53,0% респондентов с общим средним образованием, «единство интересов всех групп и членов общества» является наиболее подходящим определением, реже с этим соглашались респонденты с высшим образованием (бакалавры) – 29,6% и респонденты со средним специальным образованием – 29,8%.

Казахи чаще остальных этнических групп респондентов отмечали такие варианты ответов, как «соблюдение принципов толерантности» – 48,3%, «общая культура» – 49,9%, «межкультурный диалог» – 41,6%, «интересы всех групп и членов общества едины» – 38,8%. Представители других этносов чаще, чем казахи или русские отмечали вариант ответа «отсутствие конфликтов на межэтнической, религиозной основе» – 53,4%. Они же реже остальных отмечали вариант «общая культура» – 34% (диаграмма 2).

Диаграмма 2



Ответ на вопрос: «Какие слова больше всего подходят для определения общественного согласия?» (можно отметить несколько вариантов ответов) (%)

Исторические даты и достижения независимости в массовом сознании казахстанцев. В 2015 г. Казахстан ждет несколько значимых событий – празднование двадцатилетия Ассамблеи народа Казахстана, двадцатилетия Конституции Республики Казахстан, 550-летие Казахского ханства и 70 лет Победы в Великой отечественной войне. Исследователями был задан вопрос: «Какие исторические даты будут отмечаться в Казахстане в 2015 году?». Большинство опрошенных респондентов назвали «70 лет Победы» – 74,8%. Больше половины респондентов знают, что предстоит празднование 20-летия АНК и Конституции. Однако только 22% респондентов осведомлены о праздновании 550-летия Казахского ханства (табл. 4).

Таблица 4

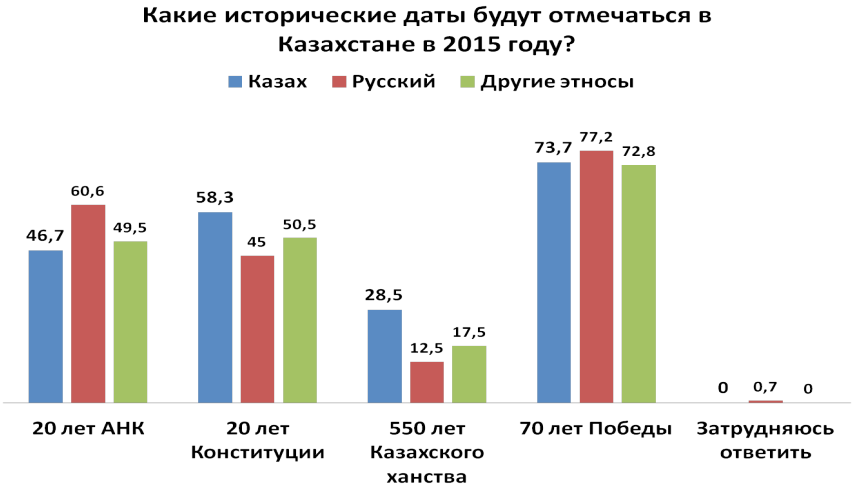
Какие исторические даты будут отмечаться в Казахстане в 2015 году? (можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	**%**
20 лет АНК	51,8
20 лет Конституции	53,0

550 лет Казахского ханства	22,0
70 лет Победы	74,8
Затрудняюсь ответить	9,1

Осведомленность о праздновании 70-летия Победы в Великой Отечественной войне проявлялась чаще у старшего поколения, от 61 года и старше – 82,4%, реже – у самых молодых респондентов, от 18 до 29 лет – 67,6%. Празднование 20-летие АНК известно всем возрастным группам в одинаковой мере, более половины респондентов всех возрастных групп отмечали данный вариант ответа. 20-летие Конституции реже отмечали старшее поколение, от 61 года и старше – 42,6%. Казахи чаще остальных отмечали вариант ответа «20 лет Конституции» – 58,3% и «550 лет Казахского ханства» – 28,5%. Русские чаще отмечали «20 лет АНК» – 60,6%, «70 лет Победы» – 77,2% (диаграмма 3).

Диаграмма 3



Ответы на вопрос: «Какие исторические даты будут отмечаться в Казахстане в 2015 году?» (можно отметить несколько вариантов ответов) (%)

Для большинства опрошенных респондентов наиболее важным событием за период независимости Республики Казахстан является перенос столицы в Астану – 47,1%. Второе

место занял вариант ответа «ЭКСПО-2017» – 41,8%, третье – «создание Евразийского экономического сообщества» – 36,7%. Также отмечались такие варианты, как «создание Таможенного Союза» – 35,1%, «проведение в Казахстане Азиады» – 31,5%, «председательство Казахстана в ОБСЕ и проведение саммита ОБСЕ» – 23,3% (табл. 5).

Таблица 5

Какие события периода независимости Казахстана для Вас являются самыми главными? (можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	**%**
Перенос столицы в Астану	47,1
Создание Таможенного союза	35,1
Создание Евразийского экономического сообщества	36,7
Председательство Казахстана в ОБСЕ и проведение саммита ОБСЕ	23,3
Проведение в Казахстане Азиады	31,5
ЭКСПО-2017	41,8
Программа «Нұрлы жол»	0,1
Принятие Конституции	0,1
Независимость	0,2
Затрудняюсь ответить	5,3

Для казахов наиболее важным событием оказалось проведение международной выставки ЭКСПО-2017 – 53,6%, что больше на 24,5%, чем у русских, и на 38,1% чем у других этносов. Также казахи часто отмечали перенос столицы в Астану как одно из главных событий за период независимости – 47,1%. Третью позицию в ответах казахов заняло создание ЕС – 37,9%. В меньшей степени важным для казахов оказалось создание Таможенного союза – 29,5%, тогда как русские отдали этому варианту ответа 41,1%, а другие этносы – 47,6%.

Для русских тремя наиболее важными событиями стали «перенос столицы в Астану» – 46,2%, «создание Таможенного союза» – 41,1% и «создание Евразийского экономического союза» – 33,2%.

Для представителей других этносов три наиболее важных события – это «перенос столицы в Астану» – 50,5%, «Создание

Таможенного союза» – 47,6% и «Проведение в Казахстане Азиады» – 40,8%.

Имидж Казахстана. По мнению 22,3% опрошенных респондентов, главным брендом Казахстана могут стать люди нашей страны: спортсмены, интеллигенция, музыканты, артисты. 14,8% выражают мнение, что это может быть «образ жизни казахстанцев», далее следуют варианты ответов: «туризм, культура, наследие, история» – 14,4%, «качественное образование» – 13,4%, «власть, политическая система» – 12,2%, «качественные товары, экспортируемые Казахстаном» – 10,3% и «культура межэтнических отношений» – 10% (табл. 6).

Таблица 6

Что, по Вашему мнению, может стать главным брендом Казахстана в мире?

Варианты ответов	%
Люди: спортсмены, интеллигенция, музыканты, артисты	22,3
Качественные товары, экспортируемые Казахстаном	10,3
Туризм, культура, наследие, история	14,4
Качественное образование	13,4
Власть, политическая система	12,2
Культура межэтнических отношений	10,0
Образ жизни казахстанцев	14,8
Затрудняюсь ответить	2,6

10.4 Оценка казахстанцами направленности и эффективности государственной этнополитики

Оценка эффективности государственной этнополитики. Большинство респондентов считают государственную этнополитику эффективной – 85,5% (суммарный процент позитивных оценок). Что касается результатов в разрезе этнической принадлежности, тут мы видим, что чаще давали позитивную оценку национальной политике казахи – 86,9% (табл. 7 и диаграмма 4).

Таблица 7

Считаете ли Вы государственную этнополитику (национальную политику) эффективной?

Варианты ответов	**%**
Да, она эффективна	49,4
Скорее да, чем нет	36,1
Скорее нет, чем да	6,3
Нет, она не эффективна	2,8
Затрудняюсь ответить	5,4

Диаграмма 4

Считаете ли Вы государственную этнополитику (национальную политику) эффективной? (%)

По результатам опроса выявилось (табл. 8), что опрошенных респондентов в большей степени беспокоит «постоянный рост цен на товары и услуги» – 63,7%, «беспокойство за будущее детей: их образование, угроза наркомании» – 30%, «жилищная проблема» – 26,3%, «преступность и мошенничество» – 18,3%, «нет возможности вылечиться, укрепить здоровье, хорошо отдохнуть» – 13,8%, «угроза терроризма, экстремизма» – 12,3%.

При этом постоянный рост цен беспокоит чаще казахов – 66,7%, представителей других этносов в меньшей степени – 50,5%, как и «беспокойство за будущее детей: их образование, угроза наркомании» – 37,3%, русских в меньшей степени – 19,7%. Русских больше, чем остальных, беспокоят «преступность и мошенничество» – 21,2%,

Показательно, что беспокойство за состояние межэтнических и межконфессиональных отношений высказала совсем незначительная часть опрошенных – 2,4 и 1,3% соответственно. Однако среди представителей других этносов на «межэтнические отношения» как предмет беспокойства указали 9,7% респондентов.

Таблица 8

Какие вопросы и проблемы Вас сегодня беспокоят больше всего? (можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	**%**
Угроза потери работы	14,3
Постоянный рост цен на товары и услуги	63,7
Преступность, мошенничество	18,3
Плохие отношения между членами семьи	4,3
Испорченная экологическая среда в месте проживания	9,3
Нет возможности вылечиться, укрепить здоровье, хорошо отдохнуть	13,8
Беспокойство за будущее детей: их образование, угроза наркомании	30,0
Языковая ситуация	5,7
Межэтнические отношения	2,4
Межконфессиональные отношения	1,3
Угроза терроризма, экстремизма	12,3
Жилищная проблема	26,3

Меры по сохранению мира и согласия в Казахстане. В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, какие меры, по их мнению, необходимо принять, чтобы сохранить согласие в Казахстане (табл. 9). Первый вариант из трех наиболее часто выделяемых ответов, это «сохранение культурного многообразия, языков этносов Казахстана» – 44,6% ответов по генеральной совокупности респондентов. Обратим внимание, что представи-

тели других этносов чаще выбирали именно этот вариант ответа (67%). Это говорит об ожиданиях представителей других этносов Казахстана по сохранению политики сохранения и развития культур и языков всех этнических групп.

Второй вариант ответа «воспитание молодежи в духе казахстанского патриотизма» набрал 43,3%. Он был более популярен у казахов – 46,4%. Реже данный вариант ответа отмечали другие этносы – 31,1%.

Третий вариант ответа – «содействие сохранению духовных и нравственных ценностей казахстанского общества» выбрали 42,1% респондентов. Он набрал наибольшее число процентов среди представителей других этносов – 46,6% и чуть меньше среди казахов – 44,8%, среди русских он набрал 36,5%.

Также немаловажным, по мнению респондентов, становится «совершенствование механизмов профилактики, предупреждения и пресечения межэтнической и межконфессиональной розни в обществе» – 37%. Для казахов данные меры стали более важными, чем для русских (меньше на 13,6%) и других этносов (меньше на 11,6%).

«Содействие укреплению института семьи, ее воспитательной роли» также отражает представления респондентов о мерах по сохранению общественного согласия, набрав 27%. Данные меры стали популярными чаще среди казахов – 31,1%, наименее среди других этносов – 16,5%.

Диалог и взаимодействие – одни из самых важных мер по сохранению общественного согласия. Об этом говорят 24,5%, отданных ответу «развитие сотрудничества с международными организациями в целях обмена опытом, совершенствования стандартов в сфере межэтнических отношений» и 23,5% – ответу «взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества по дальнейшему развитию всех сторон жизни граждан». Эти варианты стали более популярны для казахов (25,4 и 26,1% соответственно).

Таблица 9

Какие меры необходимо принять, чтобы сохранить общественное согласие в Казахстане? (%), можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Всего	Казах	Русский	Другие этносы
Сохранение культурного многообразия, языков этносов Казахстана	44,6	43,3	41,1	67,0
Воспитание молодежи в духе казахстанского патриотизма	43,3	46,4	41,3	31,1
Содействие сохранению духовных и нравственных ценностей казахстанского общества	42,1	44,8	36,5	46,6
Взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества	23,5	26,1	19,5	22,3
Совершенствование механизмов профилактики, предупреждения и пресечения межэтнической и межконфессиональной розни в обществе	37,0	42,7	29,1	31,1
Развитие сотрудничества с международными организациями в целях обмена опытом	24,5	25,4	21,4	31,1
Содействие укреплению института семьи, ее воспитательной роли	27,0	31,1	22,8	16,5
Уделить внимание образованию подрастающего поколения	0,2	–	0,2	–
Прививать с детства любовь к людям и окружающим	0,1	–	0,5	–
Охрана закона о языках	0,1	–	0,2	–
Затрудняюсь ответить	4,5	1,8	10,1	–

Для укрепления национального единства, прежде всего, необходимо «образование и воспитание молодого поколения казахстанцев на ценностях толерантности и согласия» – так считают

опрошенные респонденты (45,2%). Так же, по их мнению, настоятельно необходимо «приобщение граждан к единым духовно-культурным ценностям и традициям казахстанского общества» – 40,6%, «сохранение диалоговой функции русского языка, развитие языков других этнических групп» – 38,8%, «решение проблем социально-экономического развития» – 34,6%, «искоренение всех форм проявления коррупции» – 33,4%, «расширение и укрепление социальных и коммуникативных функций государственного языка» – 27,0%, «пропаганда, развитие имиджа Казахстана» – 20,2%, «модернизация политической системы» – 10,6% (табл. 10).

Таблица 10

Какие меры нужны для укрепления национального единства в Казахстане? (%; можно отметить несколько вариантов ответов)

Варианты ответов	Всего	Казах	Русский	Другие этносы
Расширение и укрепление социальных и коммуникативных функций	27,0	30,1	21,4	29,1
Сохранение диалоговой функции русского языка, развитие языков других этнических групп	38,8	35,8	42,1	45,6
Образование и воспитание молодого поколения казахстанцев на ценностях толерантности и согласия	45,2	51,0	35,6	45,6
Приобщение граждан к единым духовно-культурным ценностям	40,6	44,6	36,5	30,1
Пропаганда, развитие имиджа Казахстана	20,2	24,4	14,9	13,6
Решение проблем социально-экономического развития	34,6	39,2	26,7	35,9
Искоренение всех форм проявления коррупции	33,4	38,8	26,7	25,2
Модернизация политической системы	10,6	11,3	10,1	7,8
Уменьшение информационного потока негатива	0,5	0,1	1,2	–
Затрудняюсь ответить	3,1	1,3	6,7	–

Такие меры, как «образование и воспитание молодого поколения казахстанцев на ценностях толерантности и согласия» и «приобщение граждан к единым духовно-культурным ценностям» выбирали чаще других учащиеся респонденты (58,5 и 50,9%, соответственно). Ответ «решение проблем социально-экономического развития» стал наиболее популярным среди безработных респондентов – 50,2%.

По результатам социологического исследования можно сделать следующие выводы.

1. Национальное единство – это, по мнению большинства казахстанцев, прежде всего, равные права и обязанности всех граждан вне зависимости от этнической принадлежности; взаимодействие всех слоев, этносов и групп как единого механизма; чувство патриотизма, любви к Родине.

2. Общественное согласие для большинства опрошенных респондентов – это отсутствие конфликтов на межэтнической, религиозной основе, общая культура, соблюдение принципов толерантности.

3. Наиболее эффективными мерами по сохранению общественного согласия респонденты считают сохранение культурного многообразия, языков этносов Казахстана, воспитание молодежи в духе казахстанского патриотизма, содействие сохранению духовных и нравственных ценностей казахстанского общества. Немаловажным является совершенствование механизмов профилактики, предупреждения и пресечения межэтнической и межконфессиональной розни в обществе; содействие укреплению института семьи, ее воспитательной роли; развитие сотрудничества с международными организациями в целях обмена опытом, совершенствования стандартов в сфере межэтнических отношений; взаимодействие государственных органов с институтами гражданского общества по дальнейшему развитию всех сторон жизни граждан.

4. Образование и воспитание молодого поколения казахстанцев на ценностях толерантности и согласия будут способствовать укреплению национального единства, как и приобщение граждан к единым духовно-культурным ценностям и традициям казахстанского общества; расширение и укрепление социальных и коммуникативных функций государственного языка; сохранение диалоговой функции русского языка; развитие языков других эт-

нических групп; решение проблем социально-экономического развития; искоренение всех форм коррупции.

5. Большинство респондентов считают государственную этнополитику эффективной. Главными причинами высокой оценки государственной политики стали мир и согласие в стране, отсутствие межэтнических конфликтов, чувство защищенности граждан.

6. Если говорить о проблемах, которые беспокоят респондентов на сегодняшний день, то это, прежде всего, проблемы социально-экономического характера. Заметный процент обеспокоенных проблемами межэтнических и межконфессиональных отношений присутствует только у представителей этнических меньшинств.

Литература

1. *Соловьев Э.* Этнополитический менеджмент как средство трансформации повестки дня в современной мировой политике // Жамият ва Бошкарув. – 2013. – № 2.

2. *Растоу Д.А.* Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. – 1996. – № 5.

3. *Сартаева Р.* Социокультурный аспект постиндустриальной трансформации Казахстана // Әл-Фараби. – 2013. – № 1 (41).

11 ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

11.1 Теоретические основы исследования социальной напряженности и протестной активности

Мониторинг социальной напряженности (СН) и протестной активности (ПА) является одним из методов выявления и своевременного регулирования опасных тенденций роста их уровня для предотвращения кризисных явлений.

Термин «социальная напряженность» имеет различные интерпретации в социально-гуманитарной науке.

Понятие СН впервые встречается в работе Т. Парсонса «О структуре социального действия» [1]. С точки зрения Т. Парсонса, категория СН особенно важна в понимании внутренних изменений, ибо она характеризует некоторую тенденцию или прессинг, обусловливающий возникновение дисбаланса в отношениях между структурными элементами социальной системы. Понятие СН рассматривается Т. Парсонсом на социетальном уровне – как характеристика состояния социальной системы в целом.

Изучение СН в западной социально-гуманитарной науке имеет богатый опыт и традиции, есть различные направления и школы. Вместе с тем, в разработке теоретико-методологических оснований и методики мониторинга социальной напряженности и протестности в казахстанских регионах особое значение имеют исследования российских ученых – по причинам разительного сходства всего комплекса проблематики СН в наших государствах и близости методологических подходов в их изучении и практической реализации.

Представленные в работах отечественных и зарубежных исследователей концепции СН дают возможность применять этот термин в контексте теории социальных изменений как характеристики специфического состояния социума. Теория социальных изменений – специальная область социологического знания, изучающая формы, типы и механизмы преобразования социаль-

ных общностей, а также факторы и последствия таких изменений. Теория социальных изменений представляет собой целостный, системный подход к анализу протекания общественных процессов и тех форм, в которых они находят свое выражение.

С такой точки зрения дана характеристика СН известным ее исследователем В.О. Рукавишниковым. Он считает, что социальная напряженность не только является сигналом о кризисном состоянии социальной системы, о нарушении баланса ее структур и функций, но и отражает определенное духовное состояние индивидов и социальных групп, подчас весьма значительных, от которых в существенной мере зависят мотивы общественного поведения [2, с. 23].

Для исследования основных факторов социальной напряженности и протестности на различных уровнях организации общественного целого имеет важное методологическое значение точка зрения Е.В. Тучкова. Он определяет СН как «интегральный социальный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением, характеризующий динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием как доминирующих тенденций развития общества, так и особых условий и обстоятельств» [3].

Социальная напряженность – это понятие, характеризующее не только эмоциональное состояние отдельных людей, но и состояние всей общественной жизни. Она формирует некий «фон», на котором развертываются конкретные социальные процессы. Касаясь методологически важного для мониторинга социальной напряженности и протестности вопроса о соотношении напряженности и конфликта, необходимо отметить, что, во-первых, СН не следует отождествлять с конфликтом. Представление о СН с точки зрения объективной реальности позволяет говорить о том, что динамика СН может представлять собой такое развитие социальных противоречий, при котором возможна бесконфликтная форма их проявления и преодоления. СН свидетельствует лишь о наличии возможности развертывания конфликта, является его обязательной предпосылкой, сопровождает процесс его развития, но отнюдь не всегда приводит к конфликту.

Во-вторых, разрешение социального конфликта не означает полного снятия СН. Это лишь способствует снижению ее уровня

до «фонового», т. е. такого, когда большинство участников конфликта признают относительную справедливость вновь установившегося социального равновесия, достигнутого сторонами конфликта компромисса. Вместе с тем, ошибочно рассматривать СН как «фон» по отношению к конфликту. СН – набор противоречивых сущностей, которые появляются в жизни в виде совокупности форм, начиная с латентной и кончая открытым социальным конфликтом [4].

Под социальной напряженностью обычно понимают характеристику состояния социальной системы, выражающуюся в повышении ее нестабильности, вызванной нарушением прав индивидов на удовлетворение их потребностей. Социальная напряженность – специфическая ситуация в региональном социуме, особое состояние массового сознания и индивидуального поведения людей.

Социальная напряженность способствует разрушению старых связей в обществе и в результате приводит к уменьшению социального капитала и доверия. Однако нельзя трактовать социальную напряженность как однозначно негативное явление. Зачастую она показывает необходимость преобразований и отражает изменение социальных связей.

Определенный уровень социальной напряженности свойственен любому обществу. Причем можно вести речь о межличностной, межгрупповой, межнациональной и общей напряженности в социуме. Напряженность может быть вызвана не только стремлением социальных субъектов достичь каких-либо целей, но и разного рода ошибками или некомпетентностью властных структур. Нормальное состояние социума может измениться из-за воздействия на социум неподконтрольных человеку факторов: техногенных катастроф, истощения природных ресурсов региона, наводнений, землетрясений и т. д.

Главная предпосылка возникновения социальной напряженности – это устойчивая и длительное время присутствующая ситуация противоречия между интересами, социальными ожиданиями всей массы или значительной части населения региона и мерой их фактического удовлетворения, приводящая к усилению недовольства, агрессивности отдельных социальных групп и категорий граждан, нарастанию социально-психической усталости и раздражительности большинства населения региона.

Характерная особенность социальной напряженности – не только ее изменчивость во времени, но и пространственная дифференциация регионов и населенных пунктов по степени интенсивности ее проявления, четкой локализации очагов (зон) и субъектов ее усиления, связанного с действием конкретных местных и субъективных факторов. Устранить действие таких факторов чрезвычайно трудно. Следовательно, оправданно говорить о социальной напряженности как в стране в целом, так и при описании ситуации в отдельных регионах, населенных пунктах, отраслях и на предприятиях.

Изложенное свидетельствует о том, что социальная напряженность присуща социальным системам на любом этапе их развития. Она имеет разные стадии своего развития, характеризующиеся различными уровнями интенсивности социальной напряженности (количественной характеристикой) и формами проявления. В таком ракурсе рассмотрения соотношения напряженности и конфликта перед исследователем встает вопрос: на какой стадии, при каких условиях и в каких формах нарастающая СН превращается в реальный социальный конфликт?

Изучение литературных источников по проблеме механизмов формирования и форм проявления СН во взаимосвязи с социальным конфликтом позволяет выделить следующие основные стадии (качественные характеристики) и соответствующие им уровни (количественные характеристики) развития СН:

1. Латентная стадия (фоновый уровень), характеризующаяся относительной сбалансированностью условий и требований, порождаемых социально-экономической и политической ситуацией, а также предпочтений и ожиданий социального субъекта (т. е. социальной общности определенного уровня: населения региона, социально-демографической группы и т. п.).

2. Начальная (диффузная) стадия (повышенный уровень), для которой свойственно явное несоответствие между предпочтениями, ожиданиями, потребностями и реальным уровнем жизни социума. Состояние общественного сознания характеризуется оценкой социально-экономической и политической ситуации как вызывающей определенную ущербность жизненных условий.

3. Стадия явной СН (высокий уровень) характеризуется ростом неудовлетворенности сложившимся социально-экономическим и общественно-политическим положением, осознанием ситуации, реально угрожающей интересам социального субъекта.

4. Стадия социального конфликта (критический уровень) характеризуется завершением осознания социальным субъектом (слоем, группой, территориальной общностью и т. п.) глубокого несоответствия социально-экономической и политической ситуации его ценностям и интересам, появлением готовности устранить данное несоответствие путем социального столкновения [5].

Всегда ли СН выполняет негативные функции, ведущие к дестабилизации социальной системы? Анализируя взгляды исследователей, которые рассматривают социальное бытие не в статике, но как процесс перехода социума из одного состояния в другое, можно заключить, что определенный уровень СН оказывается необходимым фактором для поддержания целостности социальной системы. Позиция, отражающая мысль о том, что определенный уровень напряженности выступает движущей силой обновления социальной системы, необходимой для эволюционного развития социума, представлена в публикациях И.В. Пирогова, В.О. Рукавишникова, С.С. Соловьева, П.Д. Чернобая и др. С такой точки зрения социальная напряженность в определенных рамках есть не что иное, как тонус общества или его отдельных социальных групп. Такое же мнение высказывает и американский социолог К. Райт. Научный подход к социальному напряжению, – указывает он, – должен избегать бытующего в обыденном сознании представления о том, что социальная напряженность является злом, которое должно быть искоренено [6].

В ходе исследования явлений протеста сложилось несколько теоретических направлений. Основными являются такие группы теоретических моделей, как теория коллективного поведения, теория мобилизации ресурсов, теория относительной депривации.

В плане методологии данного исследовательского направления можно выделить две тенденции:

1. Ориентация в изучении протеста на теорию относительной депривации, где главным фактором возникновения социального протеста считается чувство недовольства личности (Д. Ольшанский, Г. Монусова, А. Кинсбурский, М. Топалов, Ю. Левада и др.). Согласно теории относительной депривации, неудовлетворенность социальных групп, вызванная расхождением ожиданий с возможностями их удовлетворения, является показателем СН и при определенных обстоятельствах может вылиться в открытый протест [7].

2. Обращение к различным версиям теорий мобилизации ресурсов, политического процесса и т. д. В основе этого «политического» подхода лежит предположение о том, что основные факторы, повышающие вероятность обращения к протесту, связаны не с депривацией, а с вовлеченностью в политику и возможностью влиять на принимаемые политические решения. Сторонником данного направления в западной социологии был А. Марш [8].

Российские исследователи: В. Гельман, В. Костюшев, М. Назаров, Е. Здравомыслова и В. Сафронов – отмечают связь разных форм политического протеста с развитием партий, движений, неправительственных общественных организаций (т. е. атрибутов гражданского общества). Неразвитость последних – это та характеристика политической культуры, которая препятствует формированию политической активности вообще и политического протеста, в частности [9, с. 15].

11.2 Методика замеров уровня социальной напряженности в казахстанских регионах

Основными методиками, используемыми в исследованиях социально-политических процессов, являются опрос и анализ статистических данных.

Опросные методы измерения СН, разработанные российскими и западными исследователями, предназначены для измерения удовлетворенности респондентов степенью реализации их потребностей. В практическом плане важным представляется то, что опросные методы позволяют обеспечить информацией о состоянии общественного сознания, значимой на момент времени, в течение которого разрабатывается или принимается управленческое решение. Однако использование только опросных методов не позволяет прогнозировать СН, а, значит, не предоставляет возможности своевременного регулирования ее уровня, предупреждения социальных конфликтов, приводящих к дестабилизации общества. Потому их необходимо дополнить другими исследовательскими техниками.

Измерение СН на основе статистических данных, наряду с определенными достоинствами, обладает и недостатками:

- Исследование, проведенное на основе статистических данных, не всегда позволяет получить оперативную информацию об

актуальном уровне напряженности в исследуемой группе или в обществе в целом;

- Набор показателей ограничен теми индикаторами, которые формируются органами статистики, в то время как в опросах населения можно использовать любые индикаторы социальной напряженности;
- Статистические данные, взятые за какой-то один отрезок времени, не несут в себе глубокого информационного содержания, поскольку в этом случае оценка величины тех или иных показателей, призванных отразить уровень СН, возможна только на основе сравнения со схожими показателями за иной период времени;
- Статистические показатели могут быть использованы только для оценки напряженности в тех социальных объектах, на базе которых они получены, и не позволяют произвести более детальный анализ их структурных элементов;
- Не по всем интересующим социолога объектам ведется статистика, а потому не всегда может быть получена нужная информация.

Основной недостаток таких методик заключается в недооценке человеческого фактора как внутренней детерминанты развития социальных институтов и процессов.

Для Казахстана региональная политика имеет особое значение, учитывая территорию страны и разбросанность административно-территориальных единиц. Созданное в 2012 г. Министерство регионального развития не смогло справиться с региональной темой и кануло в лету, так как не стало методологическим и политическим центром управления регионами. Хотя Казахстан и унитарное государство, однако местный уровень в стране имеет большее значение, чем это может показаться на первый взгляд. На местах многие реформы и начинания могут как получить развитие, так и заглохнуть.

На современном этапе развития Казахстана для решения проблемы управления развитием регионов необходимо обеспечить качественный и непрерывный анализ и прогнозирование социально-экономических, общественно-политических ситуаций и социальных процессов. Своевременное регулирование СН, основанное на прогнозной информации, способствует ослаблению ее проявления, предотвращению протестной активности и социальных конфликтов, приводящих к дестабилизации общества. Достоверные аналитические и прогнозные данные обеспечивают

качественную поддержку всех необходимых функций управления для преодоления стихийности в принятии решений, построения эффективного механизма управления развитием регионов.

Диспропорции в социально-экономическом положении, уровне и качестве жизни населения в регионах обусловливают необходимость научного осмысления региона как органичной части РК. В определенном смысле регион является «ментальной ячейкой» общества с ее территорией, многонациональным населением и другими особенностями, обусловливающими межрегиональные различия.

Детальный анализ СН и ПА в регионах РК, основанный на количественно-качественной оценке реального состояния, позволяет объективно оценить сложившуюся ситуацию, выделить основные факторы, определяющие характер этой ситуации. При этом следует обратить внимание на то, что формирование и тенденции развития, а также факторы, детерминирующие СН в разных регионах, неодинаковы. Это обусловлено социально-экономическими, историческими особенностями регионов, своеобразием их быта, культуры и др.

Совершенствование методологии анализа СН, разработка методик определения ее уровня, тенденций развития и форм проявления выступает одним из важнейших условий осуществления контроля над состоянием СН и ростом протестной активности. Свойственная переходному периоду социальная и политическая нестабильность увеличивает непредсказуемость предстоящих изменений и их последствий. И те методы анализа, которые эффективны для стабильно функционирующих систем, должны быть серьезно скорректированы. В связи с этим важно располагать методикой детального анализа и прогнозирования СН в регионах РК, позволяющей: выявлять факторы, детерминирующие СН в регионах; определять социальные группы с высоким уровнем неудовлетворенности их жизнью; прогнозировать уровень СН; предвидеть формы ее проявления и степень воздействия на дестабилизацию развития и укрепления государства.

Один из аспектов проявления СН на социально-психологическом и поведенческом уровнях – это социальный протест. При этом, как отмечалось выше, СН следует рассматривать в ассоциации с конфликтом, но не отождествлять с ним. В связи с этим возникают следующие вопросы:

• Как определить и измерить различие между социальной напряженностью и протестной активностью?

• Есть ли специфика в логике анализа социальной напряженности и протестной активности в современном Казахстане?

• Должны ли быть разными инструменты для мониторинга первого и второго?

• Насколько универсальными (применительно к регионам в рамках одной страны) могут быть методики измерения и прогнозирования социальной напряженности и протеста?

В конкретном эмпирическом исследовании важно различать общие и локальные факторы и причины социальной напряженности, выявлять силы различных социальных субъектов, оценивать общественное мнение, указывать на действия и события, способствующие эскалации социальной напряженности – с тем, чтобы найти возможные пути и механизмы ее регулирования и управления ею.

В состав показателей социальной напряженности входят признаки, характеризующие массовое сознание населения региона: мнения людей о тех или иных событиях, действиях властных структур; доверие Президенту, правительству и руководителям более низких рангов; удовлетворенность своей жизнью, наличие проблем; оценка соблюдения прав человека в регионе, состояния охраны общественного порядка и личной безопасности, экологической ситуации, состояния межнациональных отношений, возможностей возникновения массовых конфликтов и протестных выступлений граждан, вероятного собственного участия в подобных акциях; прогноз развития событий в ближайшем будущем и т. д.

Должны учитываться и коррелирующие с вышеназванными показатели состояния социальной сферы, условий жизнедеятельности людей. Из множества последних следует выделить данные о динамике цен, товарооборота и покупательной способности различных категорий населения, структуре и динамике преступности, данные медицинской и другой статистики.

Таким образом, структура социальной напряженности социума может быть представлена в виде нескольких элементов.

1. Социально-психологический элемент напряженности – доминирование негативных настроений и переживаний в повседневной жизни людей, формирование и развитие стрессовых реакций в ответ на условия жизни, неумение приспособиться к

новым социальным и экономическим реалиям, распространенность многочисленных форм социальных конфликтов и рост числа людей, готовых к действиям, разрушительным по отношению к существующей социальной структуре.

2. Социально-экономический элемент напряженности – снижение социальной солидарности, консолидации в социуме, рост имущественной разобщенности.

3. Политический элемент социальной напряженности – изменение социально-политических ориентаций, идеологических и ценностных установок, которое происходит у членов социума под влиянием действующих продолжительное время неблагоприятных социально-политических факторов.

Можно выделить следующие признаки социальной напряженности:

- Среди населения распространяются настроения недовольства существующим положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни.
- Под влиянием общественных настроений утрачивается доверие к политике властей, широкое хождение приобретают пессимистические оценки будущего, циркулируют в обществе в целом и в отдельных его сегментах всевозможные слухи, возникает атмосфера эмоционального возбуждения.

Социальная напряженность проявляется не только в общественных настроениях, но и в массовых действиях: ажиотажном спросе, вынужденной или добровольной миграции части населения в другие районы, в активизации деятельности общественно-политических движений, в борьбе за власть и влияние в массах, в стихийных и организованных митингах, демонстрациях, забастовках и иных формах гражданского неповиновения.

В силу достаточно длительной продолжительности происходящих внутри общества процессов, сопровождающих социальную напряженность, у государственных органов власти появляется возможность осуществлять контроль и прогнозировать развитие событий, а также найти пути ухода от негативного развертывания и насильственной формы разрешения ситуации.

Указанные обстоятельства приводят к задаче построения системы индикаторов социальной напряженности. Индикаторы можно рассматривать в качестве главного инструментария для анализа информации, полученной в ходе наблюдения.

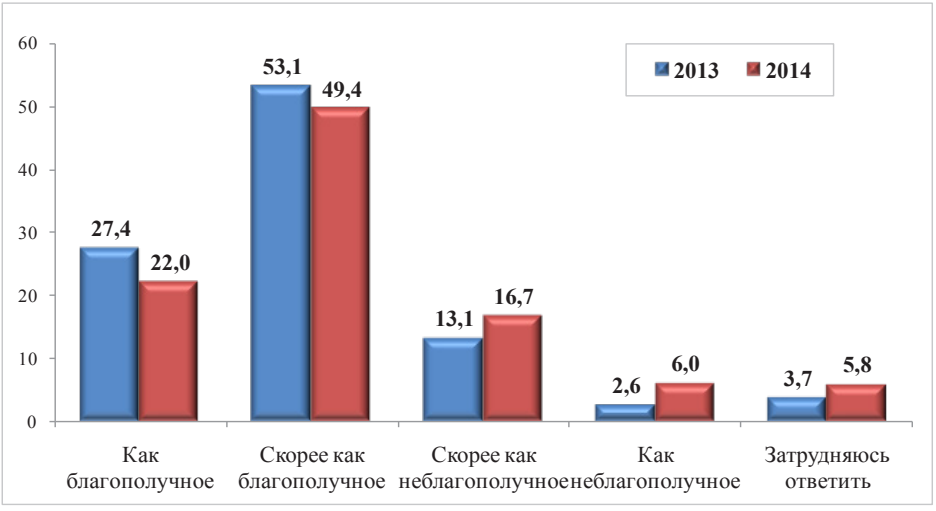
Первостепенное внимание должно быть уделено индикаторам и показателям, фиксирующим политическое противоборство, недовольство населения, разобщенность социальных слоев, молодежный экстремизм и ксенофобию.

11.3 Мониторинг протестной активности и социальной напряженности

Как показывают результаты опроса, по сравнению с 2013 г. респонденты хуже оценили экономическую ситуацию у себя в регионах. Доля ответов, что ситуация благополучная, снизилась с 27,4 до 22%. Ситуацию как, скорее, благополучную оценили 49,4%, что почти на 4% меньше показателя 2013 г.

Отрицательные оценки, наоборот, выросли – с 15,7% в 2013 г. до 22,7% в 2014 г. (диаграмма 1).

Диаграмма 1



Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили экономическое положение в вашем населенном пункте?» (%)

Незначительный рост благополучных оценок отмечен в Атырауской (с 44,4 до 44,7%), Восточно-Казахстанской (с 21,9 до 24,7%), Павлодарской (с 22 до 26,6%), Северо-Казахстанской (с 14 до 22,3%) областях, Алматы (с 18,1 до 26,6%) и Астане (с 23,9 до

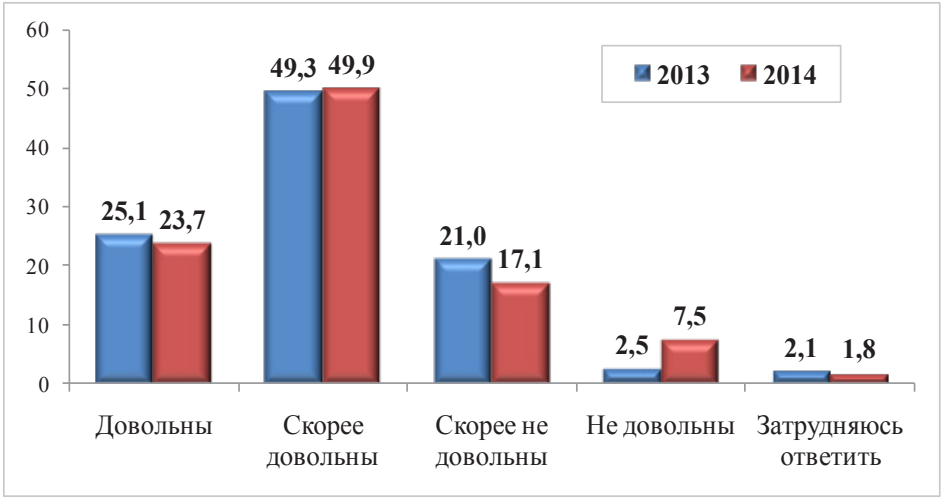
27,7%). Сумма оценок, что ситуация в регионе благополучная или скорее, благополучная увеличилась только в Павлодарской области (с 71,5 до 78,1%) и Алматы (с 75,7 до 81,5%).

Снижение доли оценок благополучия на местах отмечено в большей степени в Акмолинской (с 34,8 до 20,4%), Актюбинской (с 21,5 до 1,6%), Алматинской (с 31,8 до 26,5%), Жамбылской (с 32,8 до 1,3%), Карагандинской и Костанайской (с 33 до 23%), Кызылординской (с 47 до 31%) Мангыстауской (с 22,2 до 17,9%) областях.

По итогам исследования 2014 г., уровень удовлетворенности населения жизнью уменьшился. Доля полностью довольных составляет 23,7% против 25,1% в 2013 г. Число скорее, довольных осталось практически прежним – около 49%.

Таким образом, сумма удовлетворенных и скорее, удовлетворенных жизнью уменьшилась с 74,4 до 73,6% (диаграмма 2).

Диаграмма 2



Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы довольны своим сегодняшним уровнем жизни?» (%)

Динамика удовлетворенности уровнем жизни в областном разрезе представлена в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы довольны своим сегодняшним уровнем жизни?» (%)

Область	Довольны		Довольны и скорее, довольны	
	2013 г.	**2014 г.**	**2013 г.**	**2014 г.**
Акмолинская	23,9	21,0	84,8	74,6
Актюбинская	18,1	15,3	70,8	71,1
Алматинская	17,9	31,0	74,4	78,5
Атырауская	28,0	47,2	84,9	93,5
Восточно-Казахстанская	13,7	28,1	66,3	75,0
Жамбылская	18,4	–	79,3	30,0
Западно-Казахстанская	11,4	14,5	62,3	50,7
Карагандинская	26,8	25,8	76,7	79,5
Костанайская	29,3	20,2	71,3	70,2
Кызылординская	58,1	31,0	99,1	84,8
Мангыстауская	20,0	18,7	71,1	78,9
Павлодарская	10,4	27,1	66,0	76,6
Северо-Казахстанская	3,5	21,5	56,1	62,0
Южно-Казахстанская	12,1	20,7	76,5	86,6
г. Астана	9,9	30,8	85,9	70,8
г. Алматы	12,5	25,0	65,6	71,4

В оценке факторов напряженности и протестной активности первостепенной значимостью обладает информация об остроте социально-экономических проблем. Ответы респондентов на соответствующие вопросы в 2013 г. и в 2014 г. представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Какие из проблем, существующих в Казахстане, Вы считаете сейчас самыми острыми, требующими срочного внимания со стороны государства?» (%)

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.
Рост цен, тарифов	64,0	71,8
Недостаточный уровень доходов населения, зарплаты, пенсий	49,0	61,0
Девальвация тенге, инфляция	–	41,3

		Продолжение таблицы 2
Качество медицины, дороговизна лекарств	44,0	37,6
Коррупция, злоупотребления чиновников, плохая работа государственных структур	40,4	33,8
Безработица, увольнения работников, трудности при трудоустройстве	36,5	30,4
Плохое состояние дорог, улиц, неблагоустроенность дворов	28,0	19,9
Решение жилищных проблем, помощь дольщикам, обеспечение доступным жильем	22,2	16,3
Низкое качество образования в школах, колледжах, вузах	16,1	14,5
Экологические проблемы, загрязнение окружающей среды	22,1	14,4
Преступность, распространение наркотиков	18,8	12,3
Аварии в коммунальных сетях, неудовлетворительная работа коммунальных служб	13,8	11,3
Опасения по поводу своих пенсионных накоплений	–	10,7
Угроза терроризма, опасные религиозные течения	15,0	10,4
Слабая защита прав детей	12,6	9,6
Ослабление моральных устоев, низкая культура людей	13,2	7,9
Угроза потери независимости	8,6	7,5
Миграция, увеличение числа приезжих	11,9	6,8
Недостаточность демократии	6,3	6,6
Языковая проблема	7,9	5,0

Как показывают результаты опроса, по сравнению с 2013 г. существенно поднялась актуальность проблемы роста цен и инфляции – с 64 до 71,8%. Отдельным пунктом отмечена девальвация тенге – 41,3% опрошенных. Инфляция вместе с девальвацией поглощают доходы населения, которые, по мнению большинства опрошенных (61%), низкие и их недостаточно. Все эти три проблемы взаимосвязаны между собой.

По данным статистики, уровень инфляции в мае 2014 г. по сравнению с декабрем 2013 г. составил 4,5%. Это вдвое выше аналогичного показателя 2013 г. При этом цены на продовольственные товары выросли на 5,1%, непродовольственные товары – на 4,4%, платные услуги – на 3,9%. При таких показателях естественно, что актуальность проблемы цен будет возрастать.

Средние ежемесячные доходы населения в апреле 2014 г. составили 60 242 тенге и выросли по сравнению с апрелем 2013 г. на 2,3% в реальном выражении (на 9% – в номинальном выражении). Таким образом, рост доходов в 2–2,5 раза отставал от темпов инфляции.

В связи с девальвацией тенге финансовые слухи стали в 2014 г. одним из центральных предметов обсуждений в общественной жизни.

В пятерку актуальных проблем входит медицина, которая вызывает массу критики и на это есть объективные причины. Одна из них – это необеспеченность лекарствами. Их недостаточно производится в стране и много подделок.

На 6-м месте стоит коррупция. Это проблема важная, однако за год снизилась по актуальности. Это свидетельствует о наличии позитивных сдвигов в результате антикоррупционных мер государства.

На 7-м месте – безработица. При официальном значении в 5,6% показатель неофициальной или скрытой безработицы достигает 30%. Он примерно совпадает с опросным значением числа граждан, испытывающих проблемы с трудоустройством.

Создание новых рабочих мест – одна из главных задач, которую ставит Президент. Определенные результаты в выполнении этой задачи уже достигнуты и потому проблема безработицы снижается по остроте – с 28 до 19%. Однако она по-прежнему в десятке приоритетных, так же, как жилищный вопрос. Хотя государство ежегодно сдает более 50 тыс. новых квартир, однако идет и демографический рост, и миграция населения. И проблема сохраняется, но преимущественно в центральных городах.

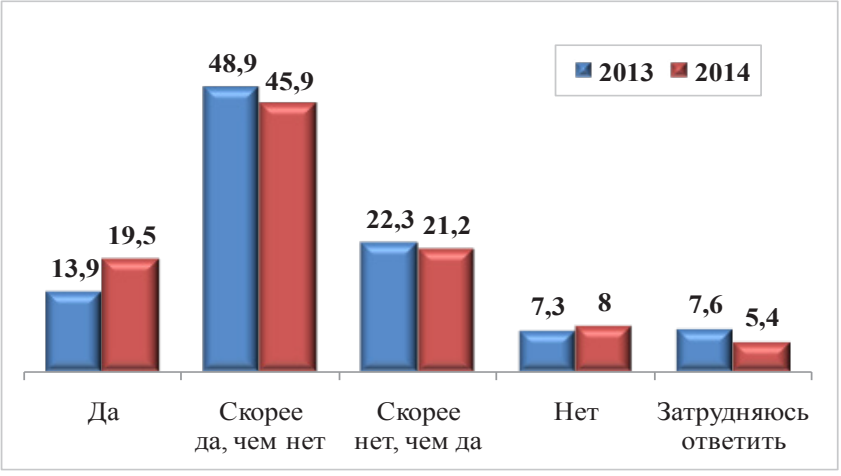
Замыкает десятку проблема развития образования – 14,5%. За прошедшие годы она отступила, однако продолжает волновать граждан. Раздражителем общественного мнения выступает то, что профильное министерство все время тяготеет к новым реформам. В частности, это касается проведения ЕНТ, принятия нового стандарта начального среднего образования, по которому произошла наиболее ожесточенная атака Парламента. Действующий министр склонен продвигать западную модель среднего образования, которая апробирована в НИШ. Однако не совсем рассчитаны последствия этого с учетом системных различий между новой моделью НИШ и массовым образованием, которые сформировались в постсоветский период.

В оценках населением эффективности решения проблем отмечен рост позитивных оценок. Этому способствовали как мобилизация Правительства, так и усиление контроля со стороны Администрации Президента. Возникла даже ситуация здоровой конкуренции между ведомствами за качественное исполнение поручений.

По данным опроса, доля респондентов, считающих, что государственными органами решаются проблемы населения, возросла с 13,9 до 19,5%. Число считающих, что, скорее, проблемы решаются, уменьшилось с 48,9 до 45,9%.

Доля ответов, что проблемы не решаются и скорее, не решаются, снизилась, но незначительно, с 29,6 до 29,2%. Следовательно, еще сохраняется существенный уровень неудовлетворенности граждан тем, как решаются социальные проблемы (диаграмма 3).

Диаграмма 3



Распределение ответов на вопрос: «Можете ли Вы сказать, что государственные органы стараются решить эти проблемы?» (%)

Наиболее благоприятная динамика оценок отмечена – судя по росту доли твердо считающих, что государственные органы прилагают усилия к решению острых проблем – в Атырауской, Павлодарской, Восточно-Казахстанской, Кызылординской, Карагандинской областях и г. Астане (табл. 3).

Таблица 3

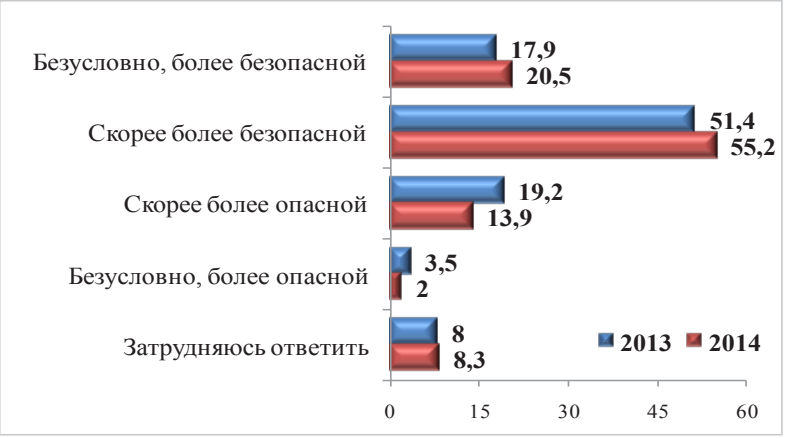
Распределение ответов на вопрос: «Можете ли Вы сказать, что государственные органы стараются решить эти проблемы?» (%)

Область	2013 г.		2014 г.	
	Да	Да и скорее, да	Да	Да и скорее, да
Акмолинская	8,0	19,6	17,1	68,0
Актюбинская	10,4	34,7	13,7	56,3
Алматинская	19,9	28,6	17,7	58,8
Атырауская	22,6	35,5	62,6	89,4
Восточно-Казахстанская	13,0	28,9	24,7	71,9
Жамбылская	13,8	29,9	0,4	23,2
Западно-Казахстанская	14,9	10,5	17,8	59,2
Карагандинская	14,8	23,0	22,0	70,4
Костанайская	14,9	29,3	31,1	72,4
Кызылординская	3,4	56,4	22,3	75,0
Мангыстауская	12,2	37,8	10,6	69,9
Павлодарская	9,0	36,8	27,1	75,5
Северо-Казахстанская	4,4	23,7	13,2	63,6
Южно-Казахстанская	9,6	40,0	16,7	75,5
г. Астана	8,5	32,4	21,0	63,6
г. Алматы	5,6	36,1	13,3	58,6

За год респонденты стали чувствовать себя в большей безопасности. На этом сказалось усиление деятельности правоохранительных органов. Раскрываемость преступлений повысилась. Это стало проявлением более скрупулезной работы полиции, прокуратуры, финансовой полиции и КНБ. Упорядочилась работа судебной системы.

Количество респондентов, считающих, что жизнь в стране стала более безопасной, увеличилось с 17,9 до 20,5%, а скорее, безопасной – с 51,4 до 55,2%. Доля мнений, что жизнь не становится более безопасной, уменьшилась с 22,7 до 15,9% (диаграмма 4).

Диаграмма 4



Распределение ответов на вопрос: «Жизнь в нашей стране становится более безопасной или, напротив, опасной?» (%)

Наиболее заметное увеличение доли респондентов, твердо считающих, что жизнь становится более безопасной отмечено в:

- Атырауской области (с 16,1 до 41,5%);
- Мангыстауской области (с 10 до 45%);
- Павлодарской области (с 9,7 до 33%);
- СКО (с 1,8 до 23,1%);
- Астане (с 9,9 до 23,1%);
- Алматы (с 9 до 19%) (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Жизнь в нашей стране становится более безопасной или, напротив, опасной» (%)

Область	2013 г.		2014 г.	
	Безопасной	Безопасной и скорее, безопасной	Безопасной	Безопасной и скорее, безопасной
Акмолинская	10,1	73,2	21,5	73,5
Актюбинская	16,0	51,4	0,0	51,1
Алматинская	22,9	72,3	23,2	76,5
Атырауская	16,1	75,3	41,5	91,9
Восточно-Казахстанская	23,3	70,0	21,3	83,1
Жамбылская	17,2	73,0	2,1	86,3

Продолжение таблицы 4

Западно-Казахстанская	24,6	67,5	11,8	48,7
Карагандинская	15,2	74,3	18,5	78,3
Костанайская	36,8	78,7	18,0	75,0
Кызылординская	47,9	95,7	26,1	82,1
Мангыстауская	10,0	57,8	45,5	82,1
Павлодарская	9,7	53,5	33,3	82,3
Северо-Казахстанская	1,8	71,1	23,1	73,6
Южно-Казахстанская	15,6	68,9	19,6	82,8
г. Астана	9,9	74,6	23,1	69,7
г. Алматы	9,0	56,9	19,0	63,0

Снижение доли твердых оценок безопасности произошло в Актюбинской (с 16 до 0%), Жамбылской (с 17,2 до 2,1%), Западно-Казахстанской (с 24,6 до 11,8%), Костанайской (с 36,8 до 18%) и Кызылординской (с 47,9 до 26,1%) областях.

В качестве главного фактора, угрожающего безопасности страны, население называет проблему массовой безработицы и обнищания населения (табл. 5). Хотя следует отметить, что за 2014 г. актуальность вопроса несколько снизилась – с 40,2 до 37%.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже в большей степени угрожает безопасности нашей страны?» (%)

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.
Массовая безработица и обнищание населения	40,2	37,0
Религиозный радикализм и экстремизм	41,5	29,7
Информационные провокации, неконтролируемый Интернет	–	23,2
Утрата моральных ценностей, безнравственность	28,8	23,1
Экологические катастрофы, заражение воды, воздуха	30,9	18,6
Рост протестных настроений в обществе, социальной напряженности	17,5	15,6
Утрата национальной самобытности и традиций	19,6	11,8
Опасность потерять независимость	–	11,1
Подавление демократических прав и свобод	11,2	8,8
Межэтническая напряженность, конфликты	7,4	8,6
Массовые эпидемии, болезни	11,1	8,4
Сбои в поставках тепла и энергии	5,4	7,0

На втором месте идет проблема религиозного радикализма и экстремизма – снижение с 41,5 до 29,7%. Свою роль в снижении остроты этой проблемы сыграла систематизация работы с религиозными организациями. Однако общественное мнение ухудшали сообщения о том, что казахстанцы воюют в Сирии. Как известно, в июле 2014 г. в Шымкенте были осуждены 4 гражданина страны за участие в террористической деятельности в Сирии.

Третье место – за информационными провокациями – 23,2%. Весьма важный вопрос после прошедшей девальвации тенге. Цена дезинформации становится чрезмерно высокой, а реакция на сообщения в социальных сетях практически молниеносна.

Четвертое место – утрата моральных ценностей (23,1%). Новая молодежь мало считается со старшим поколением и скорее считает советы старших даже вредными. Почитание старших из ценности трансформируется чуть ли не в атавизм.

Пятое место – экологические катастрофы (18,6%).

Шестое место – рост протестных настроений (15,6%). Как отмечают эксперты, после событий, связанных с девальвацией и ранее у торгового центра «Прайм плаза» в Алматы, в нашей стране складывается ситуация хаотического проявления протестов. Это более опасно, чем, если бы акции протеста организовывали простым уведомлением, а не разрешением, как сейчас.

Седьмое место – утрата национальной самобытности (11,8%). Эта проблема напрямую связана с угрозой потери независимости (11,1%). Данная проблема связана с тем, что в стране происходит поверхностная модернизация, т. е. в развитие вовлекается только часть населения. Оставшаяся часть вытесняется из процесса развития. При этом идет чрезмерное давление западных стандартов, моделей и образа жизни в целом. Однако на это уже возникает ответ, в том числе через расширение религиозности населения, в особенности исповедания ислама. Рост здесь наблюдался и раньше, однако наиболее заметным он стал за прошедшие 2–3 года.

Политические угрозы безопасности минимизированы. Сегодня их больше на информационном поле, что связано также с осложнением геополитической обстановки: с обострением ситуации в украинско-российских отношениях, а также в отношениях России и западных стран.

Политическая работа не может подменяться информационной пропагандой. В этой связи, характерно, что 8,8% респондентов называют актуальной проблему подавления демократических

прав и свобод. При этом чаще о проблеме говорят в регионах, где меньше публичности и сильнее карательные органы.

Менее десятой части респондентов посчитали достаточно острой проблему межэтнической напряженности, также связанную с политическими вопросами. Идея единства народа предполагает, что в стране не должно быть каких-либо привилегий этническим меньшинствам или, наоборот, большинству. Новый казахстанский патриотизм предполагает формирование единой казахской нации. Это будет являться признаком состоявшегося государства.

Существенные различия от генеральной совокупности имеют ответы респондентов в ряде регионов республики (табл. 6).

В центральном и северном регионах больше поднимаются социальные вопросы: безработица, доходы. Религиозный фактор – на втором месте. Затем – информационные факторы, культура, моральные ценности.

Западный регион. Наиболее остро стоит религиозный фактор, который теснит социальные вопросы. На третьем месте – информация, четвертом – экология и пятом – обостренное чувство ценности независимости.

Южный регион. Еще более остро, чем на севере, стоят вопросы безработицы и обнищания населения. Однако затем вся иерархия повторяет республиканскую структуру (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного ниже в большей степени угрожает безопасности нашей страны?» (%)

Варианты ответов	Центральный и северный регионы	Западный регион	Южный регион
Массовая безработица и обнищание населения	32,3	28,3	43,7
Утрата моральных ценностей, безнравственность	21,3	12,9	29,8
Религиозный радикализм и экстремизм	25,6	43,9	27,0
Информационные провокации, неконтролируемый Интернет	25,3	14,7	26,5

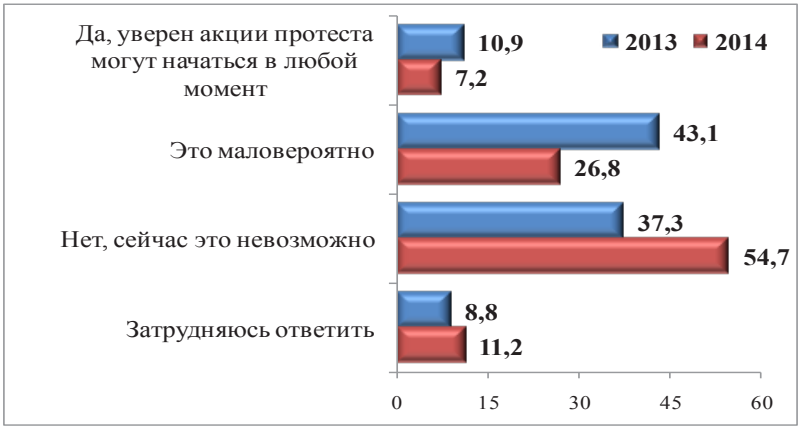
Окончание таблицы 6

Экологические катастрофы, заражение воды, воздуха	18,0	13,5	20,2
Утрата национальной самобытности и традиций	10,3	8,1	15,8
Рост протестных настроений в обществе, социальной напряженности	15,3	9,9	15,7
Опасность потерять независимость	11,2	13,0	9,3
Подавление демократических прав и свобод	8,6	5,3	8,8
Массовые эпидемии, болезни	9,4	9,9	7,0
Сбои в поставках тепла и энергии	6,5	7,2	5,9
Межэтническая напряженность, конфликты	12,8	7,1	5,8

По сравнению с 2013 г. уровень тревожности общественного сознания по поводу возможных протестов снизился. Доля респондентов, опасающихся, что акции протеста могут начаться в любой момент, уменьшилась с 10,9 до 7,2% (диаграмма 5).

Заметно уменьшилась группа респондентов, которые оценивают протестные акции как маловероятные – с 43,1 до 26,8%. О том, что акции невозможны, стали говорить увереннее – рост с 37,3 до 54,7%.

Диаграмма 5



Распределение ответов на вопрос: «Существует ли сейчас вероятность возникновения акций протеста в том месте (населенном пункте), где Вы живете?» (%)

Уменьшение вероятности протестов связано с сохранением макроэкономической стабильности, в чем Казахстан имеет преимущества даже по Глобальному индексу конкурентоспособности. При реализации сценария замедления экономики международные финансовые институты прогнозируют сохранение прироста экономики на приемлемом уровне 4–4,5%.

Заметное снижение вероятности акций протеста произошло практически во всех регионах. Особенно следует отметить Атыраускую (снижение с 23,7 до 11,4%), Карагандинскую (с 20,6 до 6,7%), Акмолинскую (с 14,5 до 7,2%), Мангыстаускую (с 16,7 до 4,9%) области, г. Алматы (с 19,8 до 13%).

Таким образом, можно наблюдать заметное оздоровление ситуации в западных регионах после известных событий. Укрепляется ситуация в столичном регионе, а также в г. Алматы (табл. 7).

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Существует ли сейчас вероятность возникновения акций протеста в том месте (населенном пункте), где Вы живете?» (%)

Область	**Могут начаться в любой момент**	
	2013 г.	**2014 г.**
Акмолинская	14,5	7,2
Актюбинская	9,0	2,6
Алматинская	8,6	5,8
Атырауская	23,7	11,4
Восточно-Казахстанская	4,4	2,0
Жамбылская	6,3	0,0
Западно-Казахстанская	2,6	15,8
Карагандинская	20,6	6,7
Костанайская	5,2	12,3
Кызылординская	7,7	8,7
Мангыстауская	16,7	4,9
Павлодарская	6,3	2,1
Северо-Казахстанская	8,8	2,5
Южно-Казахстанская	7,7	5,3
г. Астана	16,2	21,5
г. Алматы	19,8	13,0

В ходе исследования были отмечены конкретные причины, которые могут послужить началу акций протеста (таблица 8). В первую очередь, была отмечена задержка по выплате заработной платы (34,3%)

На второй позиции находится коррупция – 33,4%, на третьей – проблемы жилищно-коммунального хозяйства (28%).

На 4-м месте – ущемление прав со стороны работодателей (23,8%).

В пятерку «лидеров» входят несправедливые решения и бездеятельность местных властей (20%).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Что может стать причиной возникновения акций протеста в Вашем населенном пункте?» (%)

Варианты ответов	%
Задержка по выплате заработной платы, пенсий, стипендий	34,3
Коррупция, нарушение прав граждан со стороны госорганов	33,4
Проблемы жилищно-коммунального хозяйства	28,0
Ущемление прав со стороны работодателей	23,8
Несправедливые решения, бездеятельность местных органов власти	20,0
Обман вкладчиков банка, дольщиков строительства	18,6
Низкое качество медицинских услуг	17,6
Нарушение прав на этнической почве	16,6
Ущемление прав в свободе вероисповедания	15,8
Загрязнение окружающей среды	12,7
Другое (провокация людей, повышение цен, молодежь не занята, подавление демократических прав и свобод, переименование улиц, поселков и др.)	1,5
Затрудняюсь ответить	8,9

Исходя из отмеченных респондентами проблем, можно выделить два ключевых фактора, влияющих на социальную напряженность и возникновение протестных настроений.

Во-первых, это – отношения наемных работников с работодателями. Ключевой вопрос – это выплата заработной платы. Накопление задолженности по зарплате сегодня – одна из важных проблем, отнюдь не закончившаяся в кризисные 1990-е годы.

По данным Генеральной прокуратуры, в июне 2014 г. по прокурорским актам погашена задолженность для 100 тыс. работников на сумму 5 млрд. тенге.

По статистическим данным, объем задолженности по заработной плате в 3 квартале 2013 г. достигал 145 млрд. тенге, в том числе 1,4 млрд. тенге – это просроченная задолженность предприятий по зарплате.

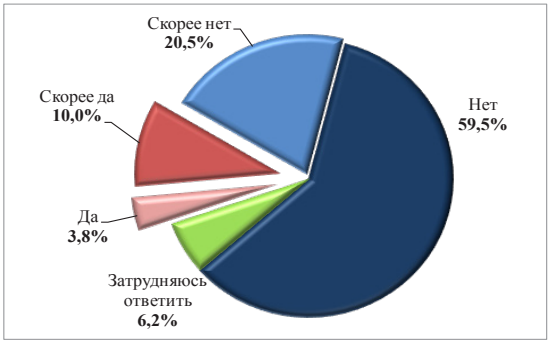
Другой вопрос – это коррупция. Хотя с этой проблемой идет жесткая борьба, однако ее масштабы не сокращаются. Казахстан занимает 140-е место по коррупции среди 177 стран по Индексу восприятия коррупции. При этом в 2012 г. Казахстан занимал 133-е место. Это свидетельствует об ухудшении ситуации.

Как правило, коррупционные правонарушения начинаются с акиматов. За 2013 г. выявлено 230 коррупционных правонарушений, совершенных руководителями акиматов либо их заместителями.

Значительная часть ответственности за нерешенность социально-экономических проблем лежит на правительстве страны. Как к крайней мере, в случае резкого ухудшения ситуации прибегают к отставке Правительства. Как показал опрос, желают отправить Правительство в отставку только 3,8% опрошенных. Скорее, желают отправить – 10% респондентов. То есть, в сумме желают и скорее желают «избавиться» от нынешнего Правительства 13,8% респондентов. Чаще всего говорят о желании отправить Правительство в отставку респонденты из Атырауской, Мангыстауской, Карагандинской, Костанайской областей, а также из г. Астаны.

Отрицательно ответили на вопрос 59% опрошенных, и «скорее, против» – 20,5%. Эти данные свидетельствуют о позитивной в целом оценке населением работы органов государственного управления (диаграмма 6).

Диаграмма 6



Распределение ответов на вопрос: «Если кто-нибудь организует митинг под лозунгом «Правительство – в отставку!» будете ли Вы в нем участвовать?» (%)

Среди населения есть понимание того, что качество и эффективность работы Правительства зависит от качества политической элиты. Спрос с Правительства повышается и потому закономерно усиливается организационно-контрольная функция Администрации Президента. С момента назначения на должность руководителя Администрации Президента Н.З. Нигматулина произошли заметные изменения в региональной политике. Сменился ряд акимов, существенно усилилась антикоррупционная кампания.

Практически в еженедельный формат переведены совещания по контролю в Администрации Президента, в ручном режиме проходят контакты с ответственными секретарями. На должности госинспекторов, курирующих регионы, стали привлекаться люди с опытом работы на местах, в должностях акимов районов, городов. И это усиливает в организационном отношении Администрацию Президента, которая до этого работала несколько в более спокойном режиме.

Усиление контроля над Правительством, безусловно, положительно сказалось на настроениях граждан. Население в меньшей степени стало интересоваться политикой, больше стало уверенности в том, что все идет в правильном направлении.

11.4 Сравнительная характеристика региональных факторов социальной напряженности в Республике Казахстан

На основе полученных результатов социологического исследования можно сделать следующие выводы относительно **специфических факторов** социальной напряженности в различных регионах Казахстана:

Специфика *центрального и северного регионов* – в том, что они чаще поднимают социальные проблемы, в том числе, рост цен, качество медицины, жилищные проблемы, защиту прав детей, подростков и молодежи.

Проблема севера – в нехватке специалистов, включая врачей, инженеров, строителей. Регионы являются депрессивными в демографическом плане, хотя здесь сосредоточены крупные индустриальные и аграрные ресурсы страны.

Население страдает от алкогольных и наркотических проблем, на что указывает повышенная смертность в результате несчастных случаев. Неблагополучные семьи порождают сиротство, с чем наблюдаются значительные проблемы в ряде регионов, включая Акмолинскую и Костанайскую области.

Западные регионы выделяются акцентом на экологических вопросах, проблемах с трудоустройством, неудовлетворительным состоянием инфраструктуры, дорог, благоустройством, качеством образования. Так же, как в южных регионах, здесь часто поднимаются политические вопросы и проблемы религиозного экстремизма.

В западных областях – самые высокие уровни заработной платы, однако, это связано с деятельностью нефтедобывающих компаний. В других секторах наблюдается 3–4-кратный разрыв, в особенности в сфере аграрного производства.

Население стремится активно вкладывать свои заработки в жилищное строительство и западные регионы отличаются высоким удельным весом в сдаче жилья. В особенности это проявляется на примере Атырауской и Мангыстауской областей. Вместе с тем, инфраструктура в западной части Казахстана еще нуждается в улучшении, включая строительство дорог, благоустройство. Это связано с большими территориальными разрывами и низкой плотностью населения.

Мангыстауская область выступает лидером по миграционному притоку населения. С этим связана высокая социальная нагрузка в регионе. Также есть источники проникновения различных религиозных течений.

Южные регионы больше говорят о нехватке доходов, коррупции, высокой преступности, включая наркотрафик, неудовлетворительное состояние коммунальных сетей. Острая проблема южных регионов – в существенной подвижности молодежи и ее перемещениях, прежде всего, в Алматы. При этом население регионов фактически стоит на передовой перед потоками с юга, включая человеческие, транспортные.

Положение юга во многом противоречивое. Здесь отмечаются самые низкие доходы населения; высокая рождаемость и высокая плотность населения создают основу для большего масштаба бедности, однако это компенсирует относительно меньший уровень цен, расходов на отопление и одежду, чем в северных регионах.

Анализ общественного настроения в регионах позволяет прийти к следующим общим оценкам:

Акмолинская область. Регион достаточно благополучный. Определенные проблемы прослеживаются в отношениях между работодателями и наемными работниками. Есть вопросы по задержке с выплатой заработной платы. Выявлен относительно высокий уровень неудовлетворенности условиями жизни со стороны малых этнических групп.

Недостаточным следует назвать уровень доверия к областному акимату в регионе, на что влияют частые смены руководства.

В Акмолинской области присутствуют определенные модернизационные настроения, желание, чтобы региону как столичному уделялось большее внимание.

В регионе наиболее остро стоят вопросы роста цен (86%) и недостаточный уровень доходов (79%). Значения показателей выше среднего значения по республике.

Также выше среднего показателя беспокойство респондентов по девальвации тенге (47%) и качеству медицины (45,3%).

Актюбинская область. Регион отличается заметным межэтническим напряжением, связанным с пограничным характером и началом работы Евразийского экономического союза. Вместе с тем, население не склонно к радикальным действиям. Отношение к центральным и местным органам власти – с минимальным пре-

обладанием положительных оценок. Свою роль играют замедление промышленного роста, а также сложные взаимоотношения населения с китайскими инвесторами. Существенной зоной риска является религиозный экстремизм, значительно превосходящий другие вызовы.

Респонденты из Актюбинской области в большей степени выделяли проблемы нехватки доходов, чем роста цен. При этом динамика цен для региона весьма острая. Так, по индексу роста цен относительно 2000 г. (282%) Актюбинская область опережает 6 регионов. Инфляция на июнь 2014 г. составила 4,2%.

На 3-м месте для региона стоит безработица. По республике она на 6-м месте. Проблема связана с зависимостью региона от состояния индустриальных гигантов. Так, замедление добычи нефти на крупнейшем нефтедобывающем предприятие (CNRC) с 6 до 5,4 млн. тонн, а также общее замедление промышленного производства может сказаться на занятости. Поэтому обеспокоенность граждан растет.

Алматинская область. Регион отличается чувствительностью к тому, что многие вопросы решаются старшим поколением. Старейшины составляют наиболее политизированную часть населения Алматинской области. Это обстоятельство выступает мощным механизмом обеспечения преемственности норм социального поведения и политической стабильности.

Регион весьма важен для сохранения здесь стабильности с учетом его пограничной роли между Китаем и Центральной Азией. Это относится к вопросам безопасности. В части социальной напряженности это больше выносится в Алматы.

Первое место среди проблем респонденты отводят росту цен, второе – низким доходам населения. Алматинская область действительно отличается меньшими по сравнению с другими регионами доходами населения. При этом доля бедных в регионе одна из самых высоких – 9,7%. Выше только в Южно-Казахстанской области, где она достигает 32%.

Атырауская область – динамично развивается и многое зависит от того, как поднимается индустрия региона, как вовлекаются в добывающие компании казахстанские рабочие, как идет их профессиональная подготовка. Для населения здесь важно, чтобы больше средств вкладывалось в развитие, модернизацию инфраструктуры.

Местное население достаточно толерантно, однако среди этнических меньшинств присутствует неудовлетворенность рядом параметров своего социального функционирования. В то же время, казахи выражают серьезные опасения по поводу перспектив независимости страны на фоне происходящих внешних событий.

Власть на местах обладает надежной социальной базой поддержки. Однако, высок также потенциальный уровень социальной напряженности. Для ее снижения следует, прежде всего, работать над созданием новых рабочих мест.

Среди проблем на первом месте по остроте – рост цен. По индексу потребительских цен относительно 2005 г. Атырауская область (187,7%) опережает 7 регионов, а относительно 2010 г. – 12 регионов. При этом в 2013 г. тарифы на отопление и горячую воду возросли на 48%, что превысило значение Алматы и Астаны, у которых этот показатель равнялся 30%.

Восточно-Казахстанская область. Регион нуждается в мониторинге этнической ситуации. Местное население находится под серьезным информационным давлением российских СМИ. Для России ВКО можно считать форпостом, соединяющим РФ с Китаем и Азией.

Население региона, включая этнические меньшинства и русских, достаточно лояльны к Президенту, органам власти, политическому курсу. Этому способствует профессиональное управление регионом и положительная динамика. Свой эффект имеет индустриализация.

В регионе на первом месте – проблема роста цен (77%), на втором – уровень доходов – 73%. На 3-е место поставлена медицина (49%), тогда как последствия девальвации – на пятом месте вместо 3-го по республике (41,9%). На четвертом месте – коррупция (46,9%).

Жамбылская область. По региону заметен повышенный эмоциональный фон, связанный с девальвацией тенге, а также с рядом других обстоятельств, связанных с известными чрезвычайными происшествиями. В целом, прослеживается, что население воздерживается от открытого проявления протестных настроений, но уровнем решения социальных проблем по большей части недовольно. Присутствует неудовлетворенность действиями нового руководства области. В частности, местная власть жестко критикуется за вскрывающиеся факты коррупции.

Первое место по остроте занимают низкие доходы населения, второе – рост цен и тарифов. Третье место – девальвация тенге. Четвертое место – коррупция (51,5%). Регион отличается весьма непростым характером развития. Жамбылскую область пересекают основные транспортные потоки с юга. С этим обстоятельством связана значительная роль, которую в экономической сфере играет организованная преступность.

По величине прожиточного минимума область находится на предпоследнем месте – 89% к среднереспубликанскому. На третьем месте по показателю глубины бедности – 0,9% и по соотношению среднемесячной заработной платы к общереспубликанской – 90 588 тенге. Рост потребительских цен в 2014 г. составил 265% относительно 2000 г. Выше этот рост был только в 5 регионах.

Западно-Казахстанская область оказалась одной из наиболее подверженных влиянию текущего обострения финансово-экономических проблем и геополитического кризиса. Потенциальная социальная напряженность высокая, однако сдерживают ценности межэтнического согласия, а также относительно высокое доверие к власти на местах.

Между тем, создает тревогу недостаточно благоприятная ситуация с рейтингами Президента. Население сильно обеспокоено, в связи с событиями в Украине, процессами в РФ. Запас стабильности имеется, однако регион требует более внимательного политического анализа, в том числе, в части регулирования национальных процессов.

1-е место – за проблемой роста цен – 69,7%, как и по республике. Однако на второе место выдвинулась девальвация тенге – 52,6%. Она отразилась на регионе острее, чем в ряде других областей. На третье место вышла проблема доходов – 46%.

Между тем, регион – один из тех, кто в 1 полугодии 2014 г. сохранил динамику промышленного роста. Промышленность выросла в этот период на 6,3%. Однако рост главным образом обеспечен за счет горнодобывающего сектора – 7,2%. По остальным отраслям отмечено снижение.

Карагандинская область. Общий вектор развития Карагандинской области – благоприятный. Это внутренний регион и происходящее за пределами страны оказывает на него влияние лишь опосредованно. Среди населения сохраняются благоприятные настроения и ожидания. Залог – существенный уровень доверия к проводимому политическому курсу и властям.

Тревогу могут вызывать относительно низкие показатели социально-психологического настроения среди молодежи, что характеризует ситуацию неуверенности в завтрашнем дне. Есть беспокойство по поводу роста безработицы в случае замедления промышленного производства.

Иерархия остроты социальных проблем в области от 1-го по 5-е место повторяет республиканскую. Рост цен выделили 67% респондентов, уровень доходов – 53%, девальвацию – 39%, качество медицины – 28%, коррупцию – 23%.

Костанайская область. Благодаря своей социально-экономической динамике, Костанайская область сохраняет политическую стабильность и положительный вектор общественных настроений. Повышается социальный уровень населения. Однако среди части этнических групп присутствует неудовлетворенность преимущественно социально-этнического свойства, в том числе ходом реализации в области государственной языковой политики. Это влияет на восприятие этническими группами своих перспектив. По сравнению с внутренними регионами РК, Костанайская область как пограничная территория сильнее и непосредственнее подвержена влиянию внешнеполитических событий. Между тем, политика властей создает весьма благоприятный фон и укрепляет консолидацию общества. Неадаптивные слои выливаются в эмиграцию, а не в протесты.

Кызылординская область. Регион весьма специфический в том плане, что здесь сочетаются факторы, играющие и на рост, и на снижение социальной напряженности: высокая политизация при пиетете и уважении к власти; существенные национал-патриотические настроения и, одновременно, запрос на демократию: высокая социально-экономическая адаптивность при средней производительности и низкой оплате труда (область находится на 13-м месте по денежным доходам населения и лишь на несколько тенге опережает Акмолинскую область. Это показатель около 47 тыс. тенге, что в 2,5 раза ниже показателя Атырауской области, где отмечены самые высокие доходы населения).

Все это смешивается и образует особую кызылординскую специфику.

1-е место по остроте проблем жителями области отводится проблеме доходов, 2-е – ценам и 3-е – девальвации.

Мангыстауская область. Мангыстауская область интенсивно развивается. Наметилась долгосрочная благоприятная тенденция

роста. Однако события 2012 г. еще напоминают о себе. Сложился определенный условный баланс векторов усиления социальной напряженности и поддержания общественной стабильности, который может быть нарушен, если не будут решаться накопившиеся социальные, жилищные, трудовые вопросы. Регион стремительно растет и испытывает острую потребность в благоустройстве, развитии социальной инфраструктуры. Мангыстауская область нуждается в повышенном внимании с учетом наличия базы людей, которые готовы к радикальным действиям. Свою роль играет проникновение радикальных религиозных учений. На сегодня все в регионе сглаживает активная роль местной власти.

Центральной проблемой населения является рост цен – 72,4%. Рост цен в регионе относительно 2000 г. составил 263,8%. По этому показателю регион опережает 9 областей.

На втором месте – проблема недостатка доходов – 39%. Заработная плата в регионе – одна из самых высоких. Она достигает 183 тыс. тенге. Однако есть существенные разрывы по отраслям хозяйственной деятельности: в промышленности средняя заработная плата составляет 212 тыс. тенге, в сельском хозяйстве – 33 242 тенге, т. е. разрыв достигает 7-кратного значения.

3-е место – это качество медицинского обслуживания. В Мангыстауской области соотношение числа врачей к населению составляет 32 на 10 тыс. чел. Хуже показатель только в 4 регионах: ЮКО, Костанайской, Алматинской и Жамбылской областях.

Павлодарская область. Один из самых благоприятных для развития регион. Располагает к подъему туризма, торговле, бизнеса, укреплению семейных ценностей. В то же время, есть неблагоприятные моменты, в том числе из-за внешнего влияния, риска разыгрывания радикально настроенными элементами русской карты. Другой момент – экология, которая значительно ухудшилась на фоне подъема индустрии.

Несмотря на риски, в регионе есть главные достоинства – это доверие к Президенту и центральной власти, как факторов межэтнического согласия. У местной же власти есть пока резервы повышения эффективности. Прежде всего, необходимо снимать дистанцию между госорганами и населением, решать вопросы коррупции.

В иерархии остроты проблем первые места занимают рост цен – 75%; уровень доходов – 60,4%; девальвация тенге – 42%, качество медицины – 41%.

В ходе исследования выявилась более существенная для области роль экологических проблем, которые заняли 5-е место при республиканском уровне – 11-е место. На проблему указали 39,1% опрошенных, что в 2,5 раза выше республиканского значения.

Северо-Казахстанская область – при том, что регион является аграрным и периферийным, тем не менее, в настоящих условиях он приобрел важное республиканское значение. Это – наиболее пророссийский регион и он подвержен информационному влиянию российских СМИ. Респонденты отмечают, что информационные провокации – одна из ведущих угроз безопасности в регионе. По СКО заметно влияние славянских организаций, таких, как «Лад», которому доверяет почти каждый десятый житель области русской национальности.

Однако срабатывает очень важный ресурс – это большое доверие североказахстанцев Первому Президенту, положительное восприятие всего того, что он делает и благодарность за мир и межэтническое согласие. Эти установки массового сознания способствуют сохранению стабильности в регионе и создают основу для дальнейшего благоприятного социально-экономического развития.

Жители региона называют первой проблемой рост цен (91,7%) и второй – недостаточность доходов (69,4%). Как видно, в СКО респонденты значительно острее отреагировали на рост цен, чем среднестатистический житель республики. По итогам 1 полугодия рост потребительских цен в СКО составил 4,7%. Цены на продовольственные товары выросли на 5,5%, услуги железнодорожного транспорта – 9,9%. При этом СКО занимает последнее место по уровню среднемесячной заработной платы – 80,9 тыс. тенге, что на четверть меньше среднереспубликанского значения, и в 2,5 раза – максимального уровня по регионам, зафиксированного в Атырауской области – 194 тыс. тенге.

Южно-Казахстанская область – регион достаточно непростой в том отношении, что здесь спокойствие и стабильность могут быть обманчивыми. Регион перенаселен и вспышки протеста могут очень быстро принимать масштабный характер. Тем более это важно, что регион полиэтничен и здесь проживают в основном азиатские этносы.

В ЮКО модернизационные реформы и преобразования, в особенности в социальной сфере, не должны проводиться излишне форсировано, поспешно и должны быть тщательно рассчита-

ны по срокам и темпам. Население области преимущественно основывается на традиционных ценностях. Существенно влияние традиционных для народов Центральной Азии социально-поведенческих норм и установок.

Прослеживается определенный фактор неудовлетворенности тем, как работают госорганы по решению волнующих население проблем. Недостаточно консолидирующих факторов. В целом для региона необходима более активная политика управления процессами миграции, сферой образования, вопросами социального развития. Недостаточна, по сравнению с другими регионами, поддержка политического курса среди молодежи.

Первое место по остроте в области занимают проблемы, связанные с низким уровнем дохода. Это не удивительно, поскольку по уровню доходов ЮКО находится на последнем месте – 33 тыс. тенге на душу населения. При этом в 2013 г. не было роста доходов относительно 2012 г.

Величина прожиточного минимума составляет 92,5% относительно республиканского уровня. Среднемесячная заработная плата составляет 65% к общереспубликанскому, или 90,3 тыс. тенге. Ниже только у СКО.

При этом по росту цен ЮКО не отстает от основной массы регионов – 267,9% относительно 2000 г. Это выше значений 13 регионов. ЮКО занимает незавидное место лидера по росту цен.

Астана. Столица – это визитная карточка Казахстана, витрина достижений казахстанского общества и государства. Однако здесь же идет быстрое расслоение, рост открытой и скрытой социальной напряженности. Романтика первых лет Астаны проходит. Началась рутина развития. Однако есть также элементы отторжения текущей политики акимата Астаны, настроенного на прагматические цели, самоокупаемость. Все это целесообразно, но без ущерба социальным программам. Однако есть и плюсы – это эффективный контроль общественного порядка в Астане, последовательное выполнение четкого плана решения вопросов строительства, подъема инфраструктуры.

Однозначно первой по актуальности здесь является проблема цен. Второй самой актуальной проблемой после роста цен для Астаны является жилье. Ее выделил каждый второй опрошенный, тогда как в среднем по стране – только 16% респондентов. Дефицит жилья в регионе сохраняется, несмотря на темпы строи-

тельства. Общая площадь жилья в Астане в 2013 г. вплотную приблизилось к 16 млн. кв. м, увеличившись почти в 4 раза в сравнении с 1997 г., в 1,6 раза – с 2008 г.

Проблема жилья вытеснила вопрос доходов со второго места, которое эта проблема занимает в целом по республике, на пятое. 3 и 4-е места – за девальвацией тенге и качеством медицины.

Алматы выигрывает тем, что здесь наблюдается рост по всем направлениям, появляются новые перспективы. Город расширяется, открываются новые станции метро, реализуются новые инвестиционные проекты, есть амбиции по олимпиаде, хотя и не так однозначно воспринимаемые.

Сдерживает развитие Алматы достаточно сильная социальная и экономическая дифференциация населения, а также большая дистанция между властями и населением города. Нужны более активные меры по налаживанию обратных связей управленческих структур с горожанами – прямая линия, например. В Алматы сохраняются застарелые проблемы дольщиков, которые неблагоприятным образом сказываются на восприятии местной власти. Городским властям нужно форсировать решение этих вопросов, более активно взаимодействовать со СМИ.

Алматы является лидером по росту цен, который составил относительно 2000 г. 324%.

По денежным доходам Алматы идет на втором месте после Атырауской области (102 тыс. тенге). Вместе с тем, по уровню среднемесячной заработной платы Алматы отстает от Астаны, Мангыстауской и Атырауской областей.

Четвертое место по Алматы занимает проблема коррупции. В условиях Алматы много коррупциогенных сфер, в особенности это касается сферы обеспечения жителей города жильем.

По итогам исследования можно сделать следующее общее заключение:

Факторы, определяющие социальную напряженность в различных регионах РК, неодинаковы. Являясь определяющими в одних регионах, они оказывают незначительное влияние в других. Экономико-географические, исторические особенности формирования регионов, их этнический и конфессиональный потенциал, демографическая ситуация и другие факторы оказывают избирательное воздействие на социальную напряженность. В целом по стране, в первую очередь, наблюдается актуализация социаль-

но-экономического фактора: низкий уровень доходов населения, рост тарифов на коммунальные услуги, рост цен на продукты питания, медикаменты, предметы первой необходимости и т. д.

Литература

1. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2002.

2. *Рукавишников В.О.* Социальная напряженность: диагноз и прогноз // Социологические исследования. – 1992. – № 3.

3. *Тучков Е.В.* Социальная напряженность в регионах центра России: механизмы диагностики и регулирования: автореф. дисс… канд. социол. н. – Орел, 2000.

4. *Баранова Г.В.* Анализ и прогнозирование социальной напряженности в регионах Российской Федерации // Труд и социальные отношения. – 2007. – № 5.

5. *Баранова Г.В., Фролов В.А., Кондрашин А.В.* Особенности социальной напряженности в регионах России // Социологические исследования. – 2011. – № 6.

6. *Райт* К. О конфликтах и стабильности в международных отношениях // Социально-политические науки. – 1991. – № 7.

7. Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. член-корреспондент РАН М.К. Горшков. – М.: Институт социологии РАН, 2008.

8. *Marsh A., Kaase M.* Measuring Political Action // S.H. Barnes et al. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Ch. 3. Beverly Hills, CA, 1979.

9. *Здравомыслова Е.А.* Социологические подходы к анализу общественных движений // Социологические исследования. – 1990. – № 7.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За годы независимости в Казахстане сформировалась система рыночных институтов, обеспечивающая функционирование и развитие на принципиально новых основаниях всех сфер хозяйственно-экономической жизнедеятельности. Создана политико-правовая база, определяющая функционирование и совершенствование политической системы и институтов гражданского общества. Президентом страны определена стратегия действий на длительную перспективу, обосновывающая и гарантирующая необратимый характер избранного направления преобразовательных процессов. Общее благо, уровень и качество жизни людей, социальная защищенность граждан, их физическое и духовно-нравственное здоровье, расширяющиеся возможности личностной самореализации становятся главной целью деятельности государства и универсальным критерием ее оценки обществом в целом и всеми его группами.

Проведенный анализ показывает, что идеологическая основа для институциональных реформ в Казахстане в целом создана. Идейная консолидация общества происходит на единой экономической, политической и социальной платформе Лидера нации. Углублению процессов национальной консолидации должно способствовать включение механизмов социального оптимизма и использование здоровых национал-патриотических лозунгов по поддержке отечественного производителя. Необходимо усилить практическую отдачу отечественной культуры, в особенности литературы, произведений казахстанских писателей, нацеленных на укрепление ценностей независимости Казахстана, межэтнического и межконфессионального согласия.

Тщательный анализ проведенных исследований выявил новые резервы как для оптимизации отдельных социальных направлений, так и более глубокого использования внутриполитических разработок.

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институты туралы мәлімет

Институт 1999 жылдың ақпан айында 1958 жылы ашылған Философия және құқық институтының және 1991 жылғы Философия институтының негізінде құрылды. Ол 2012 жылдың мамыр айында ҚР Үкіметінің қаулысымен Философия, саясаттану және дінтану институты болып қайта аталды.

Институттың мемлекеттік ғылыми-зерттеу мекеме ретіндегі негізгі міндеттері қазіргі қазақстандық қоғамның зияткерлік және рухани-адамгершілік әлеуетін дамытуға бағытталған философиялық-дүниетанымдық, философиялық-әдіснамалық, саясаттанулық, дінтанулық және әлеуметтанулық зерттеулер жүргізу болып табылады.

Бүгінде Философия, саясаттану және дінтану институты жоғары кәсіби ғылыми-зерттеу орталығы болып табылады. Институт оның құрылымын айқындайтын үш басты бағыт бойынша жұмыс істейді: философия, саясаттану және дінтану. Онда ҚР ҰҒА 1 академигі, 2 корреспондент мүшесі, 19 ғылым докторы, 6 ғылым кандидаты, 4 PhD докторы, 7 PhD докторанты ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысады. Институт қабырғасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУмен бірлесе отырып «Ғылым Ордасы» негізінде ғылыми-зерттеу институттардың ғылыми кадрларды даярлау бойынша ғылым мен білімнің бірігуі жобасы аясында 5 PhD докторант пен 5 магистрант білім алуда.

Институт Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің ғылыми зерттеулерді гранттық қаржыландыру шеңберінде «Еліміздің зияткерлік әлеуеті» басымдылығы аясындағы 24 ғылыми-зерттеу жобалары бойынша (2012–2014 жж.) жұмысын бітірді. Қазіргі уақытта аталған басымдық бойынша 5 ғылыми-зерттеу жобасы орындалуда (2015–2017 жж.). Сондай-ақ «Халық тарих толқынында» бағдарламасы ауқымында Институт келесі бағыттар бойынша зерттеулер жүргізуде: «Қазақтардың рухани өмірі: әл-Фарабиден Абайға дейін» жобасы (2014–2016 жж.); «Қазақстанның тарихи және рухани-мәдени дамуындағы діннің рөлі: дәстүрлер мен қазіргі заман» ғылыми бағдарламасы (2014–2016 жж.); «Қазіргі Қазақстан аймағындағы діндер тарихы» және «Қазіргі Қазақстанның аумағындағы ислам мәдениетінің тарихы» оқулықтарын дайындау (2014–2015 жж.). Институт «Қазақстан-2050» Стратегиясын» ғылыми сүйемелдеу жөніндегі ҚР Президенті Әкімшілігінің зерттеулердің Тақырыптық жоспарын жүзеге асыру бойынша «Тәуелсіз Қазақстанның құндылықтары және идеалдары» атты бағдарламасына жетекшілік етуде.

Институт негізінде Қазақстан халқы Ассамблеясының Алматы қ. бойынша Ғылыми-сараптамалық тобы қызметін атқаруда, сонымен

бірге Қазақстан Республикасы Мәдениет және спорт министрлігі Дін істері комитеті жанындағы Консультациялық-сараптамалық кеңестің отырыстары өткізіледі.

Институт қызметкерлері саясат, ғылым, білім беру, мәдениет, дін, қазақ және әлемдік философия мәселелері бойынша монографиялар мен ғылыми мақалалар жариялайды. Институт қызметкерлерінің ғылыми жарияланымдары таяу және алыс шетелдердің ғылыми рейтингтік басылымдарында сұранысқа ие.

«Мәдени мұра» бағдарламасының бойынша Институт «Шығыс Аристотелі» – әл-Фарабидің шығармалар жинағын (10 том), «Әлемдік философиялық мұрасын» (20 том), «Қазақ халқының философиялық мұрасын» (20 том) басып шығарды. «Ғылыми қазына» пәнаралық ғылыми бағдарламасы аясында (2012–2014 жж.) «Қазіргі Қазақстандағы идеологиялық концептілерді конструкциялау» бағыты бойынша 18 монография жарық көрді. 2013 жылы Институт жаңа саяси терминологияның қазіргі сөздігі – «Қазақстан-2050» Стратегиясы» Терминологиялық анықтамалығын дайындауға белсенді қатысты.

Институт ҚР БҒМ Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынған екі журнал шығарады: «Адам әлемі» (1999 жылдан бері) және «Әл-Фараби» (2003 жылдан бері). Қазақ, орыс және ағылшын тілдеріндегі Институттың өз сайты бар (www.iph.kz).

Институт үнемі халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, пікірталас алаңдарын өткізіп тұрады. Бұл іс-шараларға қазақстандық және шетелдік ғалымдар қатысады. Институт Ресейдің, Беларустің, Әзірбайжанның, Қырғызстанның, Қытайдың, Германияның, АҚШ-ң, Түркияның, Иранның, Өзбекстанның, Тәжікстанның және басқа да елдердің ғылыми-зерттеу орталықтарымен тығыз ынтымақтастық орнатқан.

Философия, саясаттану және дінтану институтының базасында әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Абай атындағы ҚазҰПУ және т. б. жетекші қазақстандық жоғары оқу орындарының магистранттары мен PhD докторанттары тағылымдама мен зерттеу тәжірибесін өткізеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми тұрғыда өсуі үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған.

Философия, саясаттану және дінтану институты туралы анағұрлым кең ақпаратты мына мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 050010,
Алматы, Құрманғазы көшесі, 29 (3 қабат)
Тел.: +7 (727) 272-59-10
Факс: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
http://www.iph.kz

Информация
об Институте философии, политологии и религиоведения
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Институт был образован в феврале 1999 г. на базе созданного в 1958 г. Института философии и права, преобразованного в 1991 г. в Институт философии. В мае 2012 г. постановлением Правительства он был переименован в Институт философии, политологии и религиоведения.

Основной задачей Института как государственного научно-исследовательского учреждения является проведение философско-мировоззренческих, философско-методологических, политологических, религиоведческих и социологических исследований, направленных на развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала современного казахстанского общества.

Сегодня Институт философии, политологии и религиоведения является высокопрофессиональным научно-исследовательским центром. Институт работает по трем ключевым направлениям, определяющим его структуру: философия, политология и религиоведение. Здесь проводят научные исследования 1 академик, 2 члена-корреспондента НАН РК, 19 докторов и 6 кандидатов наук, 4 доктора PhD, 7 докторантов PhD. В рамках проекта интеграции науки и образования по подготовке научных кадров научно-исследовательскими институтами совместно с КазНУ им. аль-Фараби на базе «Ғылым ордасы» обучаются 5 докторантов PhD и 5 магистрантов.

Институтом завершена работа по 24 научно-исследовательским проектам в рамках грантового финансирования научных исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны» (2012–2014 гг.). По данному приоритету в настоящее время выполняются 5 научно-исследовательских проектов (2015–2017 гг.). Также в рамках программы «Народ в потоке истории» Институт проводит исследования по следующим направлениям: проект «Қазақтардың рухани өмірі: әл-Фарабиден Абайға дейін» (2014–2016 гг.); научная программа «Роль религии в историческом и духовно-культурном развитии Казахстана: традиции и современность» (2014–2016 гг.); подготовка учебников «История религий на территории современного Казахстана» и «История исламской культуры на территории современного Казахстана» (2014–2015 гг.). Институт осуществляет руководство программой «Ценности и идеалы независимого Казахстана» по реализации Тематического плана исследований Администрации Президента РК по научному сопровождению «Стратегии «Казахстан-2050».

На базе Института функционирует Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, а также проводятся заседания Консультативно-экспертного совета Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Сотрудниками издаются монографии и научные статьи по вопросам политики, науки, образования, культуры, религии, казахской и мировой философии. Научные публикации сотрудников Института востребованы в научных рейтинговых изданиях ближнего и дальнего зарубежья.

По программе «Культурное наследие» Институтом изданы собрание сочинений «Аристотеля Востока» – аль-Фараби (10 томов), «Мировое философское наследие» (20 томов), «Философское наследие казахского народа» (20 томов). В рамках междисциплинарной научной программы «Ғылыми қазына» (2012–2014 гг.) по направлению «Конструирование идеологических концептов в современном Казахстане» было опубликовано 18 монографий. В 2013 г. Институт принял активное участие в подготовке современного словаря новой политической терминологии – Терминологический справочник «Стратегия «Казахстан-2050».

Издаются два журнала: «Адам әлемі» (с 1999 г.) и «Аль-Фараби» (с 2003 г.), рекомендованных Комитетом по контролю в сфере образования и науки МОН РК. Институт располагает собственным сайтом (www.iph.kz) на трех языках: казахском, русском и английском.

Институт регулярно проводит международные научные конференции, круглые столы, семинары, дискуссионные площадки, в которых принимают участие казахстанские и зарубежные ученые. Институт тесно сотрудничает с крупнейшими научно-исследовательскими центрами России, Белоруссии, Азербайджана, Кыргызстана, Китая, Германии, США, Турции, Ирана, Узбекистана, Таджикистана и других стран.

На базе Института философии, политологии и религиоведения проходят стажировку и исследовательскую практику магистранты и докторанты PhD ведущих казахстанских высших учебных заведений, таких, как КазНУ им. аль-Фараби, КазНПУ им. Абая и др.

В Институте созданы все необходимые условия для профессиональной работы и научного роста сотрудников.

Более подробную информацию об Институте философии, политологии и религиоведения можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 050010,
Алматы, ул. Курмангазы, 29 (3 этаж)
Тел.: +7 (727) 272-59-10
Факс: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz
http://www.iph.kz

Information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies of Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

The Institute was established in February 1999 on the base of the Institute for Philosophy and Law which established in 1958, that renamed to the Institute for Philosophy in 1991. By the Kazakhstan Government's resolution, the Institute was renamed to Institute for Philosophy, Political Sciences and Religious Studies in 31 May 2012.

The main objectives of the Institute as a public research institution are conducting the philosophical view of the world, philosophical-methodological, political, religious studies and sociological studies aimed at social-cultural and sociopolitical development and strengthening the independence of Republic of Kazakhstan, developing its intellectual and spiritual-moral potential.

Institute of Philosophy, Political Sciences and Religious Studies is a highly skilled scientific research center. Institute has three key directions that define its structure: philosophy, political sciences and religious studies. Currently, scientific projects are conducted by 1 academician, 2 correspondent members of the National Academy of Sciences of RK, 19 doctors of science, 6 candidates of science, 4 PhD doctors in Political Sciences, 7 PhD candidates.

On the basis of the institutes of «Gylym Ordasy» along with al-Farabi Kazakh National University the Institute is involved in the scientific fellows preparation project which has 5 PhD doctoral candidates and 5 undergraduates.

The Institute successfully conducted 24 research projects within financing grants for 2012–2014 by Ministry of education and science on a priority of «Intellectual potential of the country». This priority has its continuous in 5 projects (2015–2017). Also in the framework of «The people in the flow of History» Institute conducts research in the following areas of the project spiritual life of Kazakhstan: tradition and modernity from al-Farabi to Abai (2014–2016) research program «The role of religion in the historical, spiritual and cultural development of Kazakhstan: Tradition and Modernity» (2014–2016), preparation of textbooks on «The history of religions in present Kazakhstan» and «The history of Islamic culture on the territory of present Kazakhstan» (2014–2015). Institute also has the program «Values and ideals of independent Kazakhstan» to implement the research plan of the Presidential Administration on scientific support of «Strategy «Kazakhstan-2050».

At the Institute operates the scientific - expert Group of the Assembly of People of Kazakhstan in Almaty, as well as consultative meetings of the Expert Council of the Committee for Religious Affairs under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan are also held.

The researches publish monographs, scientific articles on the issues of politics, science, education, culture, religion Kazakh and world philosophy. The publications of the Institute are demanded in high – rated publications near and far abroad.

By the program «Cultural Heritage» the Institute published collection of the works titled «East's Aristotle - Al-Farabi» (10 volumes). «World Philosophical Heritage» (20 volumes) «The Philosophical Heritage of the Kazakhs» (20 volumes). As part of an interdisciplinary research program «Gylymi Kazyna» (2012–2014) «Designing Ideological Concepts in Modern Kazakhstan» were published 18 monographs. In 2013 the Institute took an active part in the preparation of a new vocabulary of modern political terminology - Terminological reference «Strategy «Kazakhstan-2050».

Institute publishes two journals: «Adam Alemi» and «Al-Farabi» recommended by the Committee for Control of Education and Science of RK that been published since 1999 and 2003. The Institute has its own website (www.iph.kz) in three languages: Kazakh, Russian and English.

Institute for Philosophy, Political Sciences and Religions Studies regularly organizes international scientific conferences, seminars, «round tables», where not only leading Kazakhstani political scientists and philosophers, but also many scientists from foreign countries are participants. Institute has cooperation with scientific-research centers of Russia, China, Germany, USA, Turkey, France, Great Britain, Iran, Azerbaijan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Belarus and others.

Undergraduate Master's degree and Doctorate students from leading Kazakh universities, such Al-Farabi KazNU, Abai KazNPU and others are conducting their research projects and are trained at the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies.

The Institute has provided all necessary conditions for professional and scientific development of employees.

More detailed information about the Institute for Philosophy, Political Science and Religion Studies can be found at:

Republic of Kazakhstan, 050010,
Almaty, Kurmangazy Street, 29 (3rd floor)
Phone: +7 (727) 272-59-10
Fax: +7 (727) 272-59-10
E-mail: iph@iph.kz

Научное издание

ЦЕННОСТИ И ИДЕАЛЫ
НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА

Редактор ***Е.Н. Дремкова***

Компьютерный дизайн и верстка ***Г. Нусипова***

Подписано в печать 20.05.2015.
Формат 170х240 $^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. *л*. 20,12.

Отпечатано в типографии ТОО
«Производственно-рекламная компания Print Plus»
г. Алматы, пр. Байтурсынова, 78, оф. 34.